

ОРУЖЕЙНОЕ ДЕЛО

Валерий Дуров

Русское наградное оружие

Москва 2010

УДК 93(5)
ББК 62.3(4)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

1244532

Рекомендовано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия для использования в работе экспертами, аттестованными Росохранкультуры, историками, музеями, коллекционерами, исследователями и библиотеками

Дуров В.А.

Д 84 Русское наградное оружие; серия «Оружейное дело». – М.: Фонд «Русские Витязи», 2010. – 324 с., ил.

ISBN 978-5-903389-33-9

Новая книга классика отечественной фалеристики Валерия Александровича Дурова знакомит читателей с интереснейшей формой российских знаков отличия – наградным и дарственным оружием.

Альбом, иллюстративный ряд которого создают изображения экспонатов из ведущих музейных собраний России, является также и полноценным исследованием, представляющим уникальные научные данные на стыке вспомогательных исторических дисциплин.

Эта работа будет, несомненно, интересна для знатоков, исследователей и коллекционеров, а также для всех, кто всерьез увлечен историей российского холодного оружия и наградной системы.

Руководитель проекта: **О.Г. Леонов**

Редактор: **Д.Б. Антонов**

Макет: **В.А. Передерий**

Верстка: **В.А. Передерий, Л.А. Навасева**

Цветоделение: **В.И. Игуров**

Корректор: **Е.Н. Матвиенко**

Фотограф: **В.М. Бойко**

Книга издана при финансовой поддержке ООО «Златоуковъ» и лично **О.С. Тиханова**

Использование или воспроизведение всей книги либо любой ее части в какой-либо форме, включая фотокопирование, сканирование, перепечатку и размещение в любом информационном хранилище или в Интернете, противозаконно.

Любое копирование материалов книги, за исключением обложки, рассматривается как коммерческое использование и подпадает под действие ч. IV Гражданского кодекса РФ.

ISBN 978-5-903389-33-9

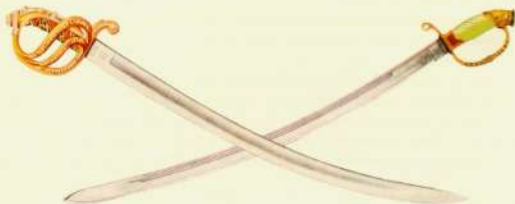
9 785903 389339

© Дуров В.А., 2010

© Фонд «Русские Витязи», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ С БРИЛЛИАНТОВЫМИ УКРАШЕНИЯМИ БЕЗ НАДПИСЕЙ. 1700–1787	31
ГЛАВА ВТОРАЯ ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ «ЗА ХРАБОСТЬ» XVIII СТОЛЕТИЯ. 1788–1796	49
ГЛАВА ТРЕТЬЯ НИЗШАЯ СТЕПЕНЬ ОРДЕНА СВ. АННЫ НА ОРУЖИЕ «ЗА ХРАБОСТЬ» Аннинское оружие	87
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ «ЗА ХРАБОСТЬ» XIX – начала XX века	121
ГЛАВА ПЯТАЯ ГЕОРГИЕВСКОЕ ОРУЖИЕ «ЗА ХРАБОСТЬ»	231
ГЛАВА ШЕСТАЯ ЖАЛОВАННОЕ ОРУЖИЕ ДЛЯ ИРРЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК	267
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	317

Об оружии как культурной ценности

Любовь и тяга к оружию у многих мужчин проявляются просто на генном уровне. Подержать в руках, прицелиться, ощутить тяжесть клинка, взмахнуть шашкой, провести пальцем по лезвию — острое ли, и еще десятки действий и эмоциональных проявлений можно наблюдать даже при обычном, случайном «общении» с оружием мальчика или взрослого мужчины.

Некоторые же поднимаются над праздным любопытством и стараются глубже проникнуть в тему, изучить досконально технологию и историю создания того или иного вида оружия, а для этого покопаться в лите-

ратуре (благо, ее становится все больше).

Затем начинаются поиск, приобретение, систематизация и составление коллекции, обращение к экспертам и знатокам.

К слову, среди экспертов, как это ни удивительно, немало женщин: есть они и среди музейных хранителей и кураторов частных коллекций. К примеру, весь оружейный отдел Государственного исторического музея состоит из женщин, прекрасных знатоков этого, на первый взгляд, абсолютно не женского дела.

Мало того; оказывается, есть у нас и женщины-кузнецы, изготавливающие холодное оружие. Регистрируя экспертное заключение художественного изделия — ножа «Русский», представленное экспертом Еленой Тихомировой, обращаю внимание, что автором дизайна и кузнечком, являвшимся тоже женщиной — Мария Леонидовна Архангельская. Эмансипация достигла оружейных высот.

Вообще оружейная тема столь широка и разнообразна, что по направленности собирательства и исследований число вариантов выражается в десятках, а то и в сотнях: по странам, по видам и разновидностям, по родам войск, по историческим периодам, по войнам, и так далее, и тому подобное. А как необъятно поле деятельности любителей и ценителей художественного оружия!

В отдельной плоскости находится увлечение миниатюрным оружием, где число собирателей увеличивается, а само увлечение миниатюрными копиями образцов оружия подтверждает, что в каждом мужчине живет мальчишка.

В настоящее время готовится новая редакция Федерального закона «Об оружии», а до его принятия надлежит всем заинтересованным лицам руководствоваться следующим.

В соответствии с пунктом 30 постановления Правительства Российской Федерации от 21.07.1998 № 814 «О мерах по урегулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», пунктами 30, 31 «Инструкции об организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», утвержденной приказом МВД России от 12.04.1999 № 288 «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 21.07.1998 № 814», лицензии на коллекционирование выдается органами внутренних дел только на современное гражданское огнестрельное, пневматическое, газовое, сигнальное, холодное гражданское оружие и патроны к нему.

В соответствии с пунктами 1 главы 1 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных поста-

новлением Правительства Российской Федерации от 21.07.1998 № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», данные Правила не распространяются на оборот оружия, имеющие историческую и культурную ценность.

В настоящее время хранение и коллекционирование антикварного оружия, а также торговая деятельность, равно как и сделки купли-продажи с антикварным или авторским оружием, осуществляются без лицензии органов внутренних дел при наличии заключений историко-искусствоведческой экспертизы, зарегистрированных в Росохранкультуре.

Историко-культурная и искусствоведческая экспертиза оружия с целью определения его культурной и исторической ценности, а также отнесения его к категории антикварного или исторического оружия организуется, проводится и регистрируется Управлением по сохранению культурных ценностей Росохранкультуры. Указанная экспертиза организуется на основании заявления собственника (владельца) оружия либо уполномоченного им лица, а также по постановлению правоохранительных органов.

В отношении холодного оружия полезно знать, что, в соответствии с ГОСТ Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения», введены два термина: «антикварное холодное оружие» и «историческое холодное оружие». Антикварным считается холодное оружие, изготовленное более 50 лет назад; историческим – изготовленное до 1891 года. Оружие, отнесенное к одному из вышеуказанных видов, может быть признано имеющим культурную ценность после проведения соответствующей экспертизы.

После проведения экспертизы и регистрации экспертных заключений на оружие, имеющее культурную ценность, в случае его порчи или уничтожения, в том числе вследствие криминалистической баллистической экспертизы, на лиц, совершивших вышеуказанные деяния, распространяется действие статьи 243 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Сообщу также, что оборот короткоствольного огнестрельного оружия под унифицированный патрон центрального боя ограничен действующим законодательством.

Ввоз на территорию Российской Федерации антикварного оружия, являющегося культурной ценностью, должен осуществляться без лицензии органов внутренних дел, на основании и в соответствии со статьями 7 и 21 Закона Российской Федерации «О ввозе и вывозе культурных ценностей», в соответствии с позициями 9705 00 000, 9706 00 000 (предметы коллекционирования и антиквариат) 97-й группы Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности), утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2001 г. № 380, а также Положениями к пунктам 2.20 и 2.22 Единого перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – участниками таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества, утвержденного решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 года.

В.В. Петраков,
заместитель руководителя –
начальник Управления по сохранению
культурных ценностей
Росохранкультуры

Ермак.
Неизвестный художник.
XVIII в.
(ГИМ)

ВВЕДЕНИЕ

Мздавна на Руси хорошее оружие было желанной наградой и подарком для каждого воина. В бою от качества вооружения нередко зависела жизнь его владельца. И чем выше были боевые свойства оружия, тем, как правило, роскошнее оно отделялось. Оружие, полученное от царя, традиционно имело отличный клинок, обычно булатный, и украшалось драгоценными камнями. Воинские доспехи также богато инкрустировались золотом и серебром.

Знаменитый Ермак Тимофеевич в награду за военные подвиги получил от царя Ивана Грозного две «брони», то есть защитное боевое вооружение¹. Правда, эта награда, по преданию, стала причиной гибели атамана в 1585 году.

В Государственном историческом музее хранится прекрасной работы палаш, которым, по мнению исследователей, был награжден за победу над «тушинским вором», самозванцем Лжедмитрием II, князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. После разгрома сторонников Лжедмитрия он с войсками

Нож.
Россия. XVII в.
На обеих сторонах
клинка надпись:
«с н [сей нож?] Ермака
Тимофеевича 1582 году».
Надпись, вероятно,
была выполнена
позднее, в XVIII в.
(ГИМ)

**Палаш князя
М.В. Скопина-
Шуйского.**
Персия, конец XVI –
начало XVII в.
Бирюза, дала и
дьячис-лазурь.
(ГИМ)

**Сабля князя
Д.М. Пожарского.**
Бирюза, изумруды,
яшма.
(ГИМ)

в марте 1610 года вступил в освобожденную от осады Москву и был отмечен наряду с другими пожалованиями драгоценным палашиом¹.

Не исключено, что вторая реликвия из собрания Исторического музея, драгоценная сабля князя Дмитрия Михайловича Пожарского, также преподнесена благодарными москвичами одному из освободителей столицы. Косвенно это подтверждает тот факт, что оба клинка одновременно, в 1647 году, поступили в Соловецкий монастырь, а оттуда позднее, уже в XIX веке, переданы в Исторический музей².

Позднее на жалованном оружии появляются надписи, рассказывающие о том, кто и кому дал награду. На полосе сабли из собрания Царскосельского музея золотом наведена надпись: «Государь Царь и Великий Князь Михаил Федорович всея Руси пожаловал сию саблю Стольника Богдана Матвеевича Хитрово»³. К несколько более позднему времени относится обломок сабли в оправе хиришфангера XVIII в. из коллекции ГИМа, на которой также сохранилась надпись: «Б. м. В. г. ц. и В. к. (Божиею милостию Великий государь Царь и великий князь, – В.Д.) Алексей Михайлович всея В. М. и Б. (Великая и Малая и Белая, – В.Д.) России самодержец пожаловал Петра Петрова сына Жадовского». Петр Петрович Жадовский был стольником царя Алексея Михайловича, отца Петра I.

Полусабля П. Жадовского, судя по надписи, безусловно, оружие жалованное. Но встречаются, правда, редко, клинки с именами лишь владельцев. В ГИМе хранится подсадашный нож с надписью золотой насечкой: «И(о)ЖЬ КНЯЖЬ ИВАНОВЪ ИВАНОВИЧА ЛЕТА 3МГ (7043/1535 г. – В.Д.)».

По предположению известного специалиста по русской средневековой генеалогии московского исследователя Е.В. Пчелова, это князь Иван Иванович Кубенский (из ярославских князей), один из приближенных к великому князю московскому Василию III, который, возможно, остался после смерти

Торжественный въезд Минина и Пожарского в Спасские ворота Московского Кремля после очищения Москвы от интервентов в конце октября 1612 г.

По оригиналу
Э. Лисснера.
(ГИМ)

¹ Денисова М.М. Палаши князя М.В. Скопина-Шуйского и сабли князя Д.М. Пожарского // Труды ГИМ. В. XIX. М., 1956. С. 7.
Там же. С. 5.

² Царскосельский музей с собранием оружия, пожалованного Государю Императору. СПб., 1869. С. 162–163.

Охотничий кортик «хиршфангер»
(Hirschfänger) XVIII в.
из обломка сабли XVII в.
стольника П.П. Жадовского.
(ГИМ)

в 1533 году Василия при дворе сменившего его Ивана IV Грозного. Правда, имеется еще одна версия, кто является владельцем ножа, – это сын Ивана IV Грозного Иван.

В конце XVII столетия за участие в Крымских походах различными видами холодного оружия был пожалован фаворит правительницы Софьи князь В.В. Голицын, а также воеводы А.С. Шенин, князь В.Д. Долгоруков, князь К.О. Щербатов, князь Д.А. Барятинский, П.Д. Скуратов, Л.Р. Неплюев, И.В. Леонтьев, думный генерал и командир 1-го Выборного полка А.А. Шепелев и гетман Украины Иван Самойлович. К сожалению, их наградные клинки не дошли до нас, либо, если на них не имелось особых надписей, хранятся как безымянные образцы в отечественных музеях или частных коллекциях.

Подсаадашный нож.
Россия.
XVI в.
(ГИМ)

**Миниатюрный
наградной портрет
Петра I, выданный
за отличие при Полтаве
в 1709 г. ее участнику
из рода Щербатовых.**

Миниатюра –
Западная Европа,
оправа – Россия.
Начало XVIII в.
Аверс и реверс,
(ГИМ)

В ВИМАИВиВС хранится офицерский палаш с надписью на клинке «За Полтаву». Принадлежность его именно к наградам петровского времени вызывает у автора этих строк большое сомнение. Мы не знаем ни одного упоминания в источниках о награждении за Полтавскую победу холодным оружием, в то время как достаточно хорошо изучены другие виды пожалований (и довольно многочисленные) за решающую победу русской армии в Северной войне – ордена, наградные медали, миниатюрные портреты Петра, украшенные алмазами, денежные выдачи, чины и прочее⁵.

Известно, что 30 ноября 1709 года, вскоре после Полтавы, Петр I во время обеда «имел при себе меч, снятый в Полтавской битве с генерал-фельдмаршала Рейншельда»⁶. Датский посланник при российском дворе Юст Юль, запись из дневника которого мы процитировали выше, вполне мог принять стройный и длинный шведский палаш или, что вероятнее, шпагу за некое оружие, напоминающее меч. Из его же записей мы знаем, что Петр раздавал в подарок трофейное шведское холодное оружие окружающим: «(11 декабря 1709 г.). Царь раздал мне и большей части офицеров мечи, взятые им у шведских офицеров в битве под Полтавой»⁷.

**Медаль в память
Полтавской победы.**
Аверс и реверс.
Серебро.
(ГИМ)

**Шведская кавалерийская шпага
периода Северной войны.
(Государственный историко-культурный
музей-заповедник «Московский Кремль»)**

Собственно наградное оружие в России появляется лишь в XVIII столетии, разделяясь на две категории знаков отличия – наградное холодное оружие, дававшееся за боевые отличия офицерам и генералитету регулярной армии и флота, а также наградное (жалованное) оружие для военнослужащих иррегулярных войск. Вторая группа оружия просуществовала без особых изменений весь XVIII век и первую четверть XIX столетия. Наградное же оружие для регулярной русской армии выдавалось вплоть до Октября 1917 года и имело в своей истории несколько этапов.

Начиная с петровского времени и до конца 1780-х годов в отечественных регулярных войсках в награду выдавалось лишь золотое, украшенное бриллиантами либо алмазами строевое оружие, предназначавшееся исключительно генералитету. Никаких надписей на нем не помещалось. Этому этапу истории наградного оружия посвящена первая глава.

Вторая глава рассказывает об истории наградного оружия для иррегулярных войск, в основном казачества, а также о пожалованиях оружия верхушке «нинородческого» населения государства в качестве награды за верность Российской империи. Здесь мы особенно интересуемся оружием, которое давалось за военные отличия.

С 1788 года оружие – награда для регулярных войск – разделяется на два вида: первым из них остается оружие с украшениями для генералитета, но с дополнением почетных надписей, второе же появляется в виде Золотого оружия для офицеров, также с почетными надписями, но без драгоценных украшений. Этому этапу, продолжавшемуся до 1913 года, посвящены третья и четвертая главы.

В 1913 году наградное Золотое оружие получает наименование «Георгиевского». В связи с этим несколько меняется его внешний вид, а также Статут, определяющий правила выдачи награды. Практически вся история Георгиевского оружия приходится на время 1-й Мировой войны. Этому посвящена пятая глава книги.

В конце XVIII века в России появляется еще одна разновидность наградного оружия – Аннинское, то есть одна из степеней, низшая, ордена Св. Анны.

Знак этой степени награжденный носил на строевом оружии. Аннинское оружие, истории которого посвящена шестая глава, с незначительными изменениями также дожило до Октября 1917 года.

В заключении предлагается краткий обзор истории наградного оружия в нашей стране сразу после Октября. Впрочем, послереволюционный период заслуживает специального исследования.

Вне нашего внимания остались такие разновидности холодного оружия, как подарочное и призовое, то есть дававшееся за спортивные успехи. Подарочное оружие часто представляет собой редчайшие по отделке образцы. Примером такого оружия может служить роскошная сабля из собрания ГИМа, эфес и ножны которой сделаны целиком из золота, с бриллиантовыми украшениями, с отличным булатным клинком восточной работы. Эта сабля была в 1836 году подарена дворянством Войска Донского графу А.И. Чернышеву.

Граф
А.И. Чернышев.
Портрет работы
Франца Крюгера.
1851 г.

Холст, масло.
(Государственный музей
истории С.-Петербурга)

Сабля генерала
от кавалерии
А.И. Чернышева.
Россия.
1836 г.
Золото, алмазы.
(ГИМ)

1836/37

1836/37
СЕРТИФИКАТ
ТОВА

Сабля
генерал-майора
И.А. Халецкого.
Мастер Г. Таппер.
СПб, 1855 г.
(ГИМ)

**Великий князь
Алексей
Александрович.**
Изд. А.Г. Пирогова,
1910-е гг.
(ГИМ)

Не менее интересна в художественном отношении сабля, поднесенная в 1855 году генерал-майору И.А. Халецкому офицерами Киевского гусарского полка. Клинок сабли – булатный, эфес и ножны – литого серебра с последующей чеканкой. Головка эфеса представляет собой голову Геракла, на ножнах – военные сцены из мифологии и русской истории, в том числе Бородинское сражение. На эфесе помещена надпись: *«Ивану Альбертовичу Халецкому от общества офицеров Киевского гусарского полка»*.

В свою очередь, высшие воинские чины российской армии и флота, особенно члены императорской фамилии, часто раздавали холодное оружие с надписями в память о совместной службе в армии либо на кораблях. Так, великий князь Алексей Александрович раздал офицерам фрегата «Светлана» 23 морские сабли, имевшие особые надписи.

С фрегатом «Светлана» у Алексея Александровича было связано многое. Еще четырнадцатилетним мичманом (этот первый морской офицерский чин, одновременно с сухопутным – прапорщика – он получил в силу своего происхождения в семилетнем возрасте) великий князь совершил в 1870 году на этом корабле практическое плавание в Балтийском море.

Сабля морская
образца 1855/1914 гг.
в память плаваний
на фрегате «Светлана».

Златоуст, 1873 г.

На клинке надпись:
«От В.К. Алексея
Александровича».
(ЦВММ)

В 1871–1873 годах в должности командира роты Гвардейского экипажа и в чине капитана гвардии Алексей Александрович совершил далекие плавания к берегам Северной Америки, затем в Японию и Китай.

18 февраля 1873 года он был назначен в чине капитана 1-го ранга (он числился, как мы уже знаем, и по армии, и по флоту) командиром фрегата «Светлана», совершив на нем в 1874 году плавания в Балтийском и Средиземном морях, а в 1876–1877 годах – в Атлантическом океане с заходом на о. Мадейра и в порты Северной Америки.

В память службы на фрегате «Светлана» великий князь Алексей Александрович заказал в 1873 году на Златоустовской оружейной фабрике 23 морские сабли с украшениями на клинках и с надписями: на одной стороне – «Фрегат «Светлана», на другой – «От В.К. Алексея Александровича»⁹. Одна из таких сабель хранится ныне в собрании Центрального военно-морского музея в Санкт-Петербурге.

Практика изготовления и раздачи офицерам особых сабель в память каких-либо событий, связанных с отдельными судами российского военно-морского флота, существовала до конца Российской империи. Так, например, в 1916 году разрабатывался проект почетной сабли для офицеров яхты «Императрица Мария»¹⁰.

Все без исключения дети мужского пола в императорской семье предназначались к военной службе¹¹. Уже в первые годы, а иногда и со дня рождения, многие из них зачислялись офицерами в армию и во флот, часто одновременно в несколько полков, становясь даже в младенческом возрасте шефами войсковых частей. Так, цесаревич великий князь Алексей Николаевич, сын и наследник императора Николая II, в день рождения, 30 июля 1904 года, был назначен шефом 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка (напомним, что в это время шла Русско-японская война). Кроме этого, цесаревич Алексей был зачислен в списки двух с половиной десятков гвардейских частей, в три из них – шефом, а также атаманом всех казачьих войск.

В Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге хранятся два клинка цесаревича Алексея Николаевича. На одном из них, палаше, помещены надписи «Августейшему однополчанину» и «От офицеров Конной Гвардии. 1907», в которую цесаревич был зачислен с рождения.

На сабле, датированной 1911 годом, читаем: «Августейшему крестнику Черниговские гусары», т.е. чины 17-го гусарского Черниговского полка.

На призовом оружии, которое получали офицеры русской армии за успехи в стрельбе и фехтовании, к эфесу прикреплялся наградной знак, а кроме этого, часто делалась надпись на клинке, сообщающая, кто и за что его получил. В ГИМЕ хранятся четыре наградные Аннинские шашки «За храбрость» образца 1881 г. и 1881/1909 гг. с надписью на наградной пластинке «Полковнику ГШ Зеву (полковник Генерального штаба Д.П. Зув. – В.Д.) за отличную стрельбу 14 января 1895». Здесь же на ножках прикреплен знак «За отличную стрельбу».

В ГИМЕ хранятся еще одно призовое оружие – офицерская шашка «За фехтовальный бой».

Иногда надписи на оружии делались в память каких-либо событий, обычно военного характера (сражения или даже мелкие боевые столкновения, но имевшие важное значение в жизни владельца оружия). Так, например, на ножках одного из кавказских кинжалов, хранящегося ныне в отделе оружия ГИМа, чернью по серебру написано: «Цудахар 19 октября 1877». Когда во время Русско-турецкой войны в 1877 году началось инспирированное турецкими агентами восстание в Дагестане, одним из его центров стало селение Цудахар. Восстание продолжалось до конца октября 1877 года. Надпись, вероятно, связана с этими событиями, которые оказались памятными для владельца кинжала. Не исключено, что это оружие было подарено однополчанин.

Призовое и подарочное оружие также может служить объектом особого исследования.

**Кирасирский палаш
образца 1826/1909 гг.
клинок – 1909 (?),
цесаревича
великого князя
Алексея Николаевича.
Подарок от офицеров
л.-тв. Конного полка.
1907 г.
Перемонтирован после
1909 г.
(ВИМАИВиВС)**

⁹ Сухопутн. И.П. Указ, соч. С. 152–153.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2237.

¹¹ Вел. кн. Александр Михайлович (1866–1933) исполнял уже в эмиграции, что однажды его брат Георгий Михайлович (1863–1919), будучи еще малолетним, «как-то робко высказал желание стать портретистом. Его слова были встречены шлономским изумлением всех присутствующих, и Георгий понял свою ошибку только тогда, когда камер-тай, обшивший гостей десертной, провозил с малолетним портретистом этого его преемника (Александр Михайлович, вел. кн. Книга воспоминаний. Т. I. Париж, 1932. С. 23).

Кавалерийская сабля
образца 1827/1909 гг.
цесаревича
великого князя
Алексея Николаевича.
Подарок от чинов
17-го гусарского
Черниговского полка.
1911 г.
(ВИМАИВиВС)

Шашка образца 1881/1909 гг.
полковника Генштаба
Д.П. Зуева со знаками
ордена Св. Анны 4-й степени
и призовым знаком
«За отличную стрельбу»
с именной табличкой.
Фирма «Шафф и сыновья».
СПб.
(ГИМ)

Шашка
образца 1881 г. –
1-й императорский
приз
«За фехтовальный бой».
Россия.
1880-е – 1890-е гг.
(ГИМ)

Книжал с надписью
«Цудахар
19 октября 1877».
(ГИМ)

А.Г. Орлов и Г.Г. Орлов.

Портрет работы
Ж.-Л. де Велли.

1770-е гг.

Холст, масло.

(ГИМ)

Приказом по военному ведомству № 96 в 1911 году было сделано распоряжение всем военнослужащим, коим присвоено оружие офицерского образца, иметь на эфесе и на клинке вензельские изображения имени императора, в царствование которого военнослужащему *«даровано право ношения этого оружия»*, то есть когда он произведен в первый офицерский чин. До этого царский вензель появлялся лишь на оружии, пожалованном персонально кому-либо от имени самого императора или императрицы. Такие случаи были крайне редки в регулярной армии. Например, граф А.Г. Орлов-Чесменский за Средиземноморскую экспедицию, кроме драгоценной шпаги (см. стр. 43–44), получил от Екатерины II еще в 1772 г. золотую саблю с бриллиантами и рубинами, на эфесе которой с обеих сторон был выложен также бриллиантами и рубинами вензель императрицы.

Любопытна дальнейшая судьба этой сабли. Во время похода Наполеона на Россию в 1812 г. она непонятно каким образом оказалась у знаменитого полководца неаполитанского короля Иоахима Мюрата. Вскоре после Бородинского сражения, когда арьергард русской армии в нескольких сражениях сдержал дальнейшее продвижение французов, его командующий генерал от инфантерии граф М.Ф. Милорадович во время личной встречи с Мюратом сумел договориться с французом о перемирии на время прохождения русской армии через Москву. Во время их свидания Мюрат подарил М.Ф. Милорадовичу саблю Орлова-Чесменского. От Михаила Федоровича она перешла к графу А.Ф. Орлову, сыну (воспитаннику) Федора Григорьевича Орлова, когда-то также отмеченного за Архипелагскую экспедицию драгоценной шпагой (см. табл. на стр. 46). А.Ф. Орлов позднее подарил саблю с екатерининским вензелем великому князю цесаревичу Николаю Александровичу, чьим воспитателем был. Судьба цесаревича была трагична. В возрасте 21 года умный, образованный на-

¹¹ Барон Г. Ливен. Путеводитель по Кабинету Петра Великого и галереям драгоценностей. СПб., 1901. С. 61–62.

¹² РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3989.

следник российского престола умер после нескольких лет мучительной болезни. С 1886 г. сабля находится в собрании Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге¹².

В 1869 году от имени императора Александра II была дана золотая сабля с вензелем царя-освободителя Черногогорскому князю Николаю Петровичу Негошу, вероятно, в связи с его приездом в Россию. Цена сабли – 820 рублей¹³.

При работе над книгой использовались богатые собрания оружия Государственного исторического музея, Оружейной палаты в Кремле, Центрального военно-морского музея (Санкт-Петербург), Центрального музея Российской армии, Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург), Музея истории Черноморского флота (Севастополь), Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург), Государственного Русского музея (Санкт-Петербург), Государственного мемориального музея А.В. Суворова (Санкт-Петербург), Национального музея истории Украины (Киев), Музея истории Донского казачества (Новочеркасск), Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника и Центрального музея Военно-воздушных сил (Москва). Письменные источники изучались в следующих архивохранилищах: Российский государственный архив древних актов, Российский государственный архив Военно-морского флота (Санкт-Петербург), Российский государственный военный исторический архив, Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург), отдел письменных источников Государственного исторического музея. Выражаю глубочайшую признательность всем сотрудникам перечисленных выше учреждений, без доброй помощи которых появление книги в том виде, в котором она предлагается читателю, было бы невозможно.

Особую благодарность за большую бескорыстную помощь приношу старшему научному сотруднику отдела оружия ГИМа Татьяне Владимировне Чистоноговой, чье хранение отечественного холодного оружия стало основой при изучении и публикации в этой книге русских наградных клинков.

Автор

Петр I в гвардейском мундире образца 1720 г.
Портрет кисти Л. Каравака. 1720-е гг. Холст, масло.
(Нижегородский государственный художественный музей)

ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ С БРИЛЛИАНТОВЫМИ УКРАШЕНИЯМИ БЕЗ НАДПИСЕЙ. 1700–1787

Сражение при
Гренгаме. 1720 г.

Офорт.

Художник А.Ф. Зубов.

1721 г.

(ГИМ)

В этой и следующей главах речь будет идти о наградном оружии, обычно называемом в документах «Золотым». Из золота, естественно, изготавливался лишь эфес и некоторые детали ножен, и то не всегда. Клинок наградного оружия для высших военных чинов и части офицеров обычно был высокого качества, иногда булатный. Что касается драгоценных украшений, в документах упоминаются то бриллианты, то алмазы или даже стекла под бриллианты, хотя речь идет всегда об обработанных алмазах, то есть бриллиантах. Лишь во второй половине XIX в. было велено именовать эти украшения только бриллиантовыми.

Как бы подводя итоги всему дореволюционному периоду изучения наградного оружия, авторитетнейшая «Военная энциклопедия» сообщает в 1912 году

**Генерал-адмирал
граф Ф.М. Апраксин.**
Неизвестный художник.
Копия 1-й половины
XVIII в. с оригинала
петровского времени.
Холст, масло.
(ГИМ)

в статье «Золотое оружие»: «Историческое прошлое Золотого оружия, как награды, утрачено... Каким актом была установлена эта боевая награда, кто получил эту почетную награду первый, и за какой именно подвиг, и не разделялась ли эта награда на несколько степеней, – все эти вопросы остаются открытыми до настоящего времени»¹.

Первое известное нам официальное награждение оружием за боевое отличие в регулярных войсках относится к 1710 году, когда после осады с суши и с моря русским сдался 3 июня шведский гарнизон крепости Выборг. Руководивший осадой (вместе с Петром I) генерал-адмирал Ф.М. Апраксин был награжден орденом Св. Андрея Первозванного, став его двадцать первым кавалером. Кроме этого, он получил за Выборг из рук самого Петра золотую шпагу, усыпанную бриллиантами. О второй награде у нас есть лишь поздние известия².

В «Журнале, или Поденной записке Петра Великого...», в которой подробнейшим образом рассказывается о всех событиях Северной войны со Швецией, упоминается получение Ф.М. Апраксиным за Выборг ордена Св. Андрея Первозванного³, но об алмазной шпаге нет ни слова. В уже упоминавшемся нами дневнике датского посланника при Российском дворе Юста Юля (который также подробно рассказывает обо всем, что видел и слышал), говорится о награждении лишь орденом⁴. В дальнейшем, вплоть до конца Российской империи,

¹ Военная энциклопедия. Том X. СПб., 1912. С. 544–545.

² Общий Морской список. Ч. 1. СПб., 1885. С. 16.

³ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. // Памятники исторической мысли. М., 2004. С. 336.

⁴ Юст Юль. Записки датского посланника. / В кн.: Лавры Полтавы. М., 2001. С. 185.

⁵ См. напр.: Военная энциклопедия. Т. II. Спб., 1911. С. 613.

⁶ См.: Дурон В.А. Наградные медали России первой четверти XVIII в. // Нумизматической сборник. М., 1977. Ч. 5. Вып. 2. С. 118.

⁷ История Свейской войны. . . Вып. I. С. 516.

⁸ Наполеон В.А. Записки. / В кн.: Империя после Петра. 1725–1765. М., 1998. С. 231–232.

о награждении Ф.М. Апраксина шпагой писали неоднократно⁵, но ссылок на источники петровского времени не приводили.

Первое достоверное известие о награждении холодным оружием в регулярных войсках датируется 1720 годом. 27 июня этого года русский галерный флот под командованием генерала князя М.М. Голицына при острове Гренгам разгромил шведскую эскадру. Победители были щедро награждены: все офицеры получили золотые медали, унтер-офицеры и боцманы – серебряные, рядовые солдаты и матросы – деньги *«по морскому регламенту»*⁶. М.М. Голицыну была *«в знак воинского его труда послана шпага золотая с богатым украшением алмазов»*⁷.

В следующем, 1721 году, 30 августа был заключен Ништадтский мирный договор, завершивший долгую и кровопролитную Северную войну между Россией и Швецией.

Сразу же из финского города Ништадта, в котором был подписан договор, срочно отправили официальный документ с подписями обеих сторон (с русской стороны А.В. Брюса и А.И. Остермана).

Привез в Санкт-Петербург важный пакет капрал лейб-гвардии Преображенского полка Иван Обрезков. За долгожданную радостную весть И. Обрезков был пожалован царем в прапорщики гвардии и послан *«с объявлением того вечного мира»* в Сибирь. Сибирский губернатор князь А.М. Черкасский пожаловал ему огромную по тому времени сумму – 7 000 рублей *«да золотую шпагу»*,

Генерал-фельдмаршал
князь М.М. Голицын,
полковник
л.-гв. Семеновского
полка.
Неизвестный художник.
Копия
2-й половины XIX в.
с оригинала 1720-х гг.
Холст, масло.
(ГИМ)

у которой как эфес, так и клинок, было все золотое», как сообщает в своих «Записках» В.А. Нащокин⁹.

Получение младшим офицером, вчерашним солдатом, золотой шпаги (даже если слова о «золотом клинке» – вольное или невольное преувеличение автора «Записок») осталось единственным случаем вплоть до введения в 1788 году Золотого офицерского оружия.

В архивных материалах (РГАДА, РГАВМФ, РГВИА, РГИА, ОПИ ГИМ) содержатся сведения о десятках награждений холодным оружием с бриллиантами, относящихся ко второй и третьей четвертям XVIII века. Заметим сразу, что речь идет не о подарках, а о наградах, причем исключительно боевых, предназначавшихся лишь для военнослужащих. Отмеченные оружием включаются, как правило, в общие списки награжденных «чинами, шпагами и кавалериями (т. е. орденами. – В.Д.)»¹⁰.

14 февраля 1740 года, когда праздновалось заключение мира с Турцией после войны 1735–1739 годов, раздавались награды высокопоставленным военным и гражданским чинам – ордена, предназначенные для ношения миниатюрные портреты императрицы, чины, драгоценные сервизы и золотые шпаги, украшенные бриллиантами. Последняя награда давалась исключительно полководцам, отличившимся в военных действиях.

**Генерал-фельдмаршал
Б.К. Миних.**

Неизвестный художник.
Середина 1760-х гг.
Холст, масло.
(ГИМ)

Генерал-фельдмаршал
П.П. Ласси.
Гравюра И.И. Хайда
по портрету работы
А. Винда.
Середина XVIII в.
(ГИМ)

Золотыми шпагами, «бриллиантами богато обложенными», были отмечены командовавший Днепровской армией генерал-фельдмаршал Б.К. Миних и командовавший Донской армией генерал-фельдмаршал П.П. Ласси. Одновременно Б.К. Миних, осуществлявший в этой войне общее командование русскими силами, получил алмазные знаки ордена Андрея Первозванного. Шпагами, украшенными бриллиантами, были награждены также генералы К. фон Бирон (старший брат регента), А.И. Румянцев (отец полководца П.А. Румянцева-Задунайского), Я.В. Кейт и генерал-поручики Г. фон Бирон (младший брат регента) и У. фон Левендаль¹⁰.

Вызывает некоторое удивление, что при императрице Анне Иоанновне Золотым оружием были отмечены два брата регента Эрнеста-Иоганна Бирона, а сам он этой награды не удостоился. Причиной этому может быть то, что

⁹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. Указы. Д. 14. Л. 370.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 115. Д. 61731. Л. 2–206.

**Герцог Курляндский
и Семигальский
Э.-И. Бирон.**

Неизвестный художник.
Начало 1730-х гг.
Холст, масло.
(ГИМ)

Эрнест-Иоганн не имел воинского чина русской службы, как два его брата – российских генерала. Он получил при коронации Анны 28 апреля 1730 года придворную должность (тогда это не было званием) обер-камергера, лишь соответствовавшую рангу полного генерала. К тому же он никогда не принимал участия в военных действиях.

Позже, как читатель узнает из приводимого нами ниже документа, правило не давать Золотого оружия лицам невоенным было, по крайней мере однажды, нарушено в отношении того же Эрнеста-Иоганна Бирона.

8 августа 1763 года императрица Екатерина II подписала следующий указ:

«Указ Нашему Сенату

Повелеваем отпустить в Нашу коллегию иностранных дел 700 руб. для заплачения золотых дел мастеру Позию, за сделанную им золотую ипагу, которая отдана Нашему генералу гр. Разумовскому, вместо взятой у него канцлерам Нашим гр. Воронцовым в бывшее правление и подаренной герцогу курляндскому Эрнесту Иоганну собственной его золотой ипаги и Нашему сенату учинить по Нашему указу

Екатерина II»¹⁾

¹⁾ Сенатский архив. XIII, СПб., 1909. С. 206.

²⁾ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. Указы. Д. 14. Л. 370–371.

³⁾ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 53. Ч. 2. Л. 151–157.

Из этого указа следует, что, когда при императоре Петре III в 1762 году («в бывшее правление») Эрнест-Иоганн был возвращен из ссылки, ему была подарена золотая шпага, взятая тогда у гетмана графа К.Г. Разумовского. Взамен этой ювелиром И. Позье («Позий») была изготовлена другая шпага, судя по цене (700 руб.), без особых украшений, и передана графу Разумовскому.

В 1741 году началась Русско-шведская война, продолжавшаяся до 1743 года. 15 июля 1744 года, «в день окончательного торжества вечного мира со Швецией», был обнародован список награжденных по этому случаю участников боевых действий, отличившихся в сражениях. Сохранилось несколько архивных копий этого списка. В одной на них сначала идут фамилии получивших шпаги¹², а затем – ордена, чины и деньги; в другой¹³ – сначала фамилии награжденных орденами, а затем уже шпагами. Но в любом случае получение шпаги расценивалось как высокая индивидуальная боевая награда.

Шпагами, украшенными бриллиантами, были награждены: главнокомандующий русскими войсками в Русско-шведской войне 1741–1743 го-

Генерал-фельдмаршал
П.С. Салтыков.

Дважды, в 1744
и 1762 гг., награжден
бриллиантовыми
шпагами.

Гравюра Д.И. Герасимова
по оригиналу П. Ротари.
1760 г.
(ГИМ)

Шпага придворная.
Середина XVIII в.
Золото, драгоценные
камни.
(Государственный
историко-культурный
музей-заповедник
«Московский Кремль»)

¹⁴ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. Учили. Д. 14. Л. 370–371; РГВИА. Ф. В/А. Д. 53. Ч. 2. Л. 166; РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 170. Л. 5–9.

¹⁵ РГВИА. Ф. В/А. Д. 53. Ч. 2. Л. 152–157.

¹⁶ Там же. Л. 153.

¹⁷ Полка, Честь, Слава, Награды России. М., 2004. С. 54.

Миропомазание Екатерины II в Успенском соборе. Неизвестный гравер.

С гравюры
Г.Т. Харитонова
по оригиналу
Ж.Л. де Вели,
М.И. Макаева.
(ГИМ)

дов генерал-фельдмаршал П.П. Ласси (вторично), генералы В.Я. Левашов и Я.В. Кейт (вторично), генерал-поручики А. де Брильи, Ф. Штофельн, М. Хрущов, П.С. Салтыков, генерал-майоры фон Ливен, А.Р. Брюс, В. Лопухин¹⁴.

Сохранились императорские грамоты к пожалованным шпагам на имя Я. Кейта, Ф. Штофельна, П. Салтыкова, А. де Брильи, В. Лопухина и фон Ливена¹⁵, текст которых дает основание считать врученное им оружие не подарками, а боевыми наградами. Так, в грамоте Ф. Штофельну говорится: «*Господин генерал-поручик. За ваши верные службы и в бывшую последнюю с шведами войну прилежные труды всеимзостивейше жалуем вас шпагою, которую при сем посылаем. 24 июня 1744 года*»¹⁶.

В Оружейной палате в Кремле хранится шпага английской работы середины XVIII века с золотым эфесом, украшенным сапфирами и бриллиантами. На верхней части клинка с обеих сторон выгравирована надпись на принятом тогда в высшем обществе Англии французском языке. По-русски она звучит так: «*Обнажай меня только в случае необходимости. Вкладывая в ножны только с честью*». Косвенно этот текст указывает на то, что шпага является не элементом придворного костюма, а боевым оружием.

Авторы издания, в котором впервые опубликовано цветное изображение этой шпаги¹⁷, предполагают, что это оружие было изготовлено в 1747 году как боевая награда для русского генерал-фельдмаршала П.П. Ласси. Но, по нашим сведениям, Ласси был пожалован драгоценной шпагой за Швецию вместе с другими вышеперечисленными 15 июля 1744 года (уже вторично), а официальные письма – грамоты, адресованные награжденным, – подписаны императрицей Елизаветой Петровной 24 июля того же года.

Есть краткое упоминание в Указе императрицы Елизаветы Петровны от 18 августа 1759 года о пожаловании шпагами, украшенными бриллиантами, «генерал-поручиков Панина (П.И. Панин, в 1759 году получивший этот чин. – В.Д.) и Лаудона (Г.-Э. фон Лаудон, фельдмаршал-лейтенант австрийской

Медаль в память коронации Екатерины II. Аверс и реверс. Серебро. (ГИМ)

армии – В.Д.)¹⁸. Оба отличились в генеральном сражении Семилетней войны с Пруссией при Кунерсдорфе 1 августа 1759 года. Возможно, в награду за эту победу им и были выданы украшенные бриллиантами шпаги.

В день годовщины коронации Екатерины II, 22 сентября 1763 года, шпагами, украшенными бриллиантами, отмечены пять человек¹⁹. Все они были военными, занимавшими высокое положение в вооруженных силах Российской империи – уже знакомый нам по награждениям за Русско-шведскую войну 1741–1743 годов П.С. Салтыков, к этому времени генерал-фельдмаршал; еще один генерал-фельдмаршал А.Б. Бутурлин, генерал-фельдцейхмейстер А.Н. Вильбоа, подполковник конной гвардии генерал-аншеф М.Н. Волконский. Пятым был награжденный уже вторично шпагой с бриллиантами генерал-аншеф П.И. Панин, брат Н.И. Панина. Роль последнего в перевороте, возведшем на престол Екатерину II, хорошо известна, и тем не менее Н.И. Панин, будучи лицом гражданским, не получил шпаги. Награждение оружием оставалось привилегией исключительно военных.

В тот же день, 22 сентября 1763 года, но другим указом походный атаман Войска Донского Ф.И. Краснощек, имевший армейский чин бригадира, получил «саблю с Высочайшей грамотой Ее Императорского Величества о его в последнюю Прусскую (Семилетнюю. – В.Д.) войну оказанной ревностной службе»²⁰. Несмотря на свой относительно невысокий чин бригадира (между полковником и генерал-майором), Краснощек должен был традиционно для казачьей верхушки получить саблю с драгоценными украшениями (о них в указе не упоминается). Поэтому мы включили фамилию Ф.И. Краснощекова в список награжденных драгоценным оружием.

18 октября 1768 года был объявлен отдельный Указ Екатерины II, по которому «уволенному от всех дел Генералу Аншефу и Сенатору Графу Фермору в знак Ее Императорского Величества благоволения пожалована ему шпага золотая с бриллиантовым эфесом»²¹. Граф Вилим Вилимович Фермор (1702–1771) в чине генерал-аншефа участвовал как главнокомандующий в Семилетней войне (в его штабе генеральным дежурным в эту кампанию служил подполковник А.В. Суворов), но в связи с подозрениями о сотрудничестве с пруссаками был вынужден сдать командование генерал-аншефу П.С. Салтыкову. Избежав суда лишь благодаря влиятельным покровителям, он был оставлен в действующей армии командиром одной из дивизий. В Русско-турецкой войне 1767–1774 годов В.В. Фермор участия не принимал и был уволен до начала военных действий. Случай с Фермором является единственным, когда бриллиантовое оружие выдается лицу, уже находящемуся в отставке, куда он был отправлен с подмоченной репутацией.

К 13 января 1771 года относится документ, в котором сказано, что золотых дел мастер Дюваль сделал по заказу императрицы четыре золотые шпа-

¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 212. Отд. II. Указы. Д. 29. Л. 172.

¹⁹ Бильбасов В.А. История Екатерины Великой. СПб., 1890. Т. II. С. 469. Награждения шпагами упомянуты здесь раньше всех других видов наград, даже высшего ордена Св. Андрея Первозванного.

²⁰ РГА ВМФ. Ф. 212. Отд. II. Указы. Д. 33. Л. 2006.

²¹ РГАДА. Ф. 271. Он. 1. Кн. 45. Л. 17706.

²² РГАДА. Ф. 468. Он. 1. Д. 3886. Л. 32.

ги, украшенные бриллиантами, и что «те сделанные шпаги всемилостивейше пожалованы господам генерал-поручикам Бергу, Ренненкампу, Эльмиту и Вернесу...»²².

Генерал-поручики Магнус (Максим) Васильевич Берг, Иван Григорьевич Ренненкамф, Иван Карпович Эльмт (Эльмит) и Фридрих Вернес отличились в сражениях начального периода Русско-турецкой войны 1768–1774 годов и были справедливо награждены золотыми, украшенными бриллиантами шпагами.

В 1774 году последовало награждение золотой шпагой с алмазами военного, не имевшего генеральского чина. Подполковник Иван Иванович Михельсон отличился на заключительной стадии борьбы с крестьянским движением Емельяна Пугачева, разбив в течение года в нескольких сражениях основные силы восставших.

Генерал-фельдмаршал
А.Б. Бутурлин.
Гравюра А.П. Грачева.
1-я четверть XIX в.
(ГИМ)

*Графъ Александръ Борисовичъ
Бутурлинъ,
Генералъ Фельдмаршалъ.*

Изъ Собрания Портретовъ выдаваемыхъ Императоромъ Бекетовымъ.

И.И. Михельсон.
Гравюра К. Пфайфе по
оригиналу Д. Тиблера.
Начало XIX в.
(ГИМ)

За это императрица Екатерина II именным Указом от 23 июля 1774 года произвела его в полковники и дала ему в награду шпагу, украшенную алмазами²³. Между прочим, следующий, генерал-майорский чин, дававший право на награждение бриллиантовым оружием, И.И. Михельсон получил лишь в 1788 году.

10 июля 1775 года, когда праздновалась годовщина победоносного Кючук-Кайнарджийского мира, завершившего Русско-турецкую войну 1768–1774 годов, было объявлено о многочисленных награждениях. Всем сухопутным и морским нижним чинам, «кои против неприятеля в деле были», роздали серебряные медали с надписью «Победителю», предназначавшиеся для ношения на мундирах. Кроме того, многие получили памятные медали более крупных размеров, чеканенные в золоте и серебре²⁴.

В числе наград за войну 1768–1774 годов были ордена, чины, денежные выдачи. Но одиннадцать самых выдающихся военачальников, одержавших решающие победы в этой войне, в день годовщины мира с Турцией, 10 июля 1775 года, были отмечены шпагами, украшенными алмазами²⁵. В их числе был сын уже упоминавшегося нами М.М. Голицына А.М. Голицын, командовавший в начале войны 1-й армией и взявший осенью 1769 года сильную турецкую крепость Хотин, а затем и Яссы. А.М. Голицын был отмечен шпагой с алмазами «за очищение Молдавии до самых Ясс», как это отмечалось в Указе о награждении.

Герой войны 1768–1774 годов выдающийся русский полководец Петр Александрович Румянцев «за храбрые предприятия» также получил алмаз-

²³ РГВИА, ф. 20, д. 1234, л. 10б.

²⁴ РГАДА, ф. 17, Оп. 1, д. 317, л. 4.

²⁵ РГА ВМФ, ф. 212, Оп. Указа.

Д. 45, л. 151–153.

²⁶ Кроме того, П.А. Румянцева получил почетную приставку «Задунайский» к фамилии и «за разгрома полководство алмазами украшенней повелительный жест и побужу; за победы – закроной венцу; за заключение мира – за великую волю». В числе его наград были также крест и звезда ордена Св. Андрея Первозванного в алмазах, пять тысяч душ крестьян, сто тысяч рублей, серебряный сервиз и картины. Была выдана «в награждение повелительную медаль с его изображением» (РГВИА, ф. 4, Оп. 43, д. 577, л. 1322–1323).

²⁷ В.М. Долгоруков получил также почетную приставку к фамилии – «Крымский» и алмазы к уже имеющемуся ордену Св. Андрея Первозванного.

²⁸ Крайность формулировки, естественно, не отражает степени заслуг в той войне того же, например, А.В. Суворова.

ную шпагу²⁶. Генералу П.И. Панину (уже получившему шпаги за Семилетнюю войну в 1758 году и в годовщину коронации Екатерины II в 1763 году) новая, третья, шпага с алмазами была дана «за ревностный его поступок для защиты общего дела» (имеется в виду подавление Крестьянской войны 1773–1775 годов), генералу В.М. Долгорукову – «за храброе исполнение данных ему предписаний» (завоевание Крымского полуострова)²⁷, генералу А.Г. Орлову – «за храбрые предприятия» (во время войны он командовал направленной в Средиземное море русской эскадрой), генералу Г.А. Потемкину – «за храбрые и неутомимые его в прошедшую войну службы и труды» (он отличился в сражениях при Фокшанах, Ларге и Кагуле, участвовал в борьбе с пугачевцами). Генерал-поручики А.В. Суворов и А.А. Прозоровский и генерал-майор П.С. Потемкин получили алмазные шпаги с кратким объяснением в указе: «за службы его»²⁸.

Еще два человека были удостоены 10 июня 1775 года шпаг, украшенных алмазами: генерал И.П. Салтыков (сын П.С. Салтыкова, уже дважды к этому времени отмеченного шпагами), который, как говорилось в указе, «неоднократно превозмогал неприятеля и переходил Дунай», и И.А. Заборовский,

Генерал-фельдмаршал
князь А.М. Голицын.
Неизвестный художник.
1-я половина XIX в.
Копия с оригинала
А. Рослена
конца 1770-х гг.
(ГИМ)

Медаль за участие
в Русско-турецкой
войне 1768–1774 гг.
Аверс и реверс.
Серебро.
(ГИМ)

Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ
Секретъ Императоръ Герц. д-ль – действительный Тайный Совет-
ника, Орденъ Св. Анны 1-го класса – Визиря персидскаго Саад-
аддинаго Алишера Алишера паша и бывшего Орда-Казары

Генерал-фельдмаршал
граф П.И. Панин.
Трижды награжден
бриллиантовым
оружием.
Неизвестный художник
2-й пол. XVIII в.
Копия с оригинала
Г. Сердюкова.
Холст, масло.
(ГИМ)

который в один день был произведен из бригадиров в генерал-майоры, награжден орденом Св. Георгия 3-й степени (до него это отличие имели в России всего лишь 44 человека) и шпагой с алмазами «за знаменитое и удачное его предприятие за Балканскими горами» (в июне 1774 года отряд под командованием И.А. Заборовского перешел Балканы и нанес поражение туркам, что ускорило согласие Порты на мирные переговоры).

Некоторые авторы утверждают, что на шпагах, выданных в награду в 1775 году, помещались надписи, рассказывающие, за что получено оружие. При этом приводятся (как тексты надписей) соответствующие места из Указа о награждениях. В качестве примера можно привести статьи дореволюционной Военной энциклопедии о некоторых из перечисленных выше лиц. Вероятно, отсюда это положение перешло и в некоторые советские издания. Например, в книге «А.В. Суворов и его современники» сообщается, что А.М. Голицын был «награжден шпагой с алмазами и надписью «За очищение Молдавии до самых Ясс»²⁹. Против этого свидетельствует А.А. Прозоровский, который в рапорте о награждении недвусмысленно сообщает, что у него и других военачальников, отмеченных оружием в 1775 году, шпаги не имели никаких надписей, «потому что таковых в тогдaшнее время еще введено не было»³⁰.

В РГАДА хранится автограф Екатерины II – без даты, но по содержанию относящийся ко времени раздачи наград в 1775 году³¹. Записка дает представление о стоимости украшенных алмазами шпаг, выданных в годовщину Кючук-

²⁹ Писарев В.П., *Полководцы А.В. Суворов и его современники*. Выставка портретов русских военных деятелей из фондов музеев СССР. Л., 1964. С. 25.

³⁰ РГТА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 919. Л. 41.

³¹ РГАДА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 60. Л. 1.

Медаль в честь
П.А. Румянцева.
Аверс и реверс.
Бронза.
(ГИМ)

Кайнарджийского мира. Приводим этот документ, любопытный во многих отношениях, с сохранением орфографии.

Победа при Кагуле
1 августа 1770 г.
Рисовал и гравировал
Д.Н. Ходовецкий.
1793 г.
(ГИМ)

«Фелдмар. Румянцеву (П.А. Румянцеву. – В.Д.) 1) шага с бриллиантами в 10787 руб. 2) крест и звезда Андреевской в 11816. князю Васи долг. (В.М. Долгорукову) шага в 7963. гр. Алексею Орлову (А.Г. Орлову) шага в 6088. имреку шага в 5301 и еще нечто

*Victoire remportée sur Les Turcs le 1er Aout 1770.
par l'Armée Russe aux ordres du Général Felt-Marschal Comte de Rymantsch.*

Военная кампания или событие, послужившее причиной награждения	Генерал-фельдмаршалы	Генерал-аншефы (полные генералы)	Генерал-поручики (-лейтенанты)	Генерал-майоры	Общее число награжденных
Северная война 1700–1721 гг.		1			1
Русско-турецкая война 1735 – 1739 гг.	2	3	2		7
Русско-шведская война 1741–1743 гг.	1	2	4	3	10
Семилетняя война			2	1 бригадир	3
Годовщина коронации Екатерины II (1763 г.)	2	4*			6**
Русско-турецкая война 1768 – 1774 гг.	2	5	7	4***	18
Всего	7	15	15	8	45

* В том числе 1 генерал-фельдцейхмейстер.

** Кроме того, по некоторым сведениям, шпагой с бриллиантами вскоре после воцарения Екатерины II был награжден Г.Г. Орлов (см. Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. 12. С. 949).

*** В том числе бригадир И.А. Заборовский, получивший шпагу с бриллиантами в один день с чином генерал-майора, и «вожатер Конной гвардии» Ф.Г. Орлов.

фельдмар. Голицыну (А.М. Голицыну. – **В.Д.**) *шпага в 8000 ген. Пани (П.И. Панину. – **В.Д.**) шпага в 8000 князю Репнину (генерал-аншеф Н.В. Репнин, фамилия которого отсутствует в официальном указе о награждении. – **В.Д.**) шпага в 5000».*

В записке речь идет только о семи наградных шпагах (в Указе от 25 июля, как мы помним, названы одиннадцать лиц и отсутствует к тому же фамилия Н.В. Репнина). Одну из шпаг должен был получить некто, чью фамилию Екатерина не решилась назвать в записке. Это мог быть один из ее фаворитов. Известно также, что золотую шпагу, украшенную бриллиантами, получил младший из братьев Орловых, Ф.Г. Орлов, сражавшийся волонтером в Архипелагской экспедиции во время войны 1769–1774 годов. Шпага была ему вручена еще до Кючук-Кайнарджийского мира¹².

Нами составлена таблица, показывающая, какое количество наградных шпаг выдавалось в связи с отдельными событиями в первые три четверти XVIII века. Здесь учтены лишь награждения, сведения о которых не вызывают сомнения.

Награждениями за Русско-турецкую войну 1768–1774 годов заканчивается первый период истории отечественного наградного оружия. На протяжении трех четвертей XVIII столетия не существовало единых строгих правил внешнего оформления, не делалось дополнительных надписей, объяснявших причину награждения. В то же время уже в середине века каждое получение шпаги отмечается особым рескриптом на имя награжденного, это отличие заносится в послужную список получившего награду.

Важно также отметить, что оружие как награда выдается исключительно военным, причем половину выданных в это время наградных шпаг получили высшие чины – генерал-фельдмаршалы и полные генералы. Из общего числа заслуживших наградное оружие (которое в это время всегда без исключений было украшено бриллиантами или алмазами) пятнадцать имели чин генерал-поручика (генерал-лейтенанта), семеро – генерал-майора и один – бригадира.

¹² Русский биографический словарь. Т. 12. СПб., 1905. С. 364; А.В. Суворов и его современники. С. 48.

**Чесменская морская
битва 1770 г.**
Гравюра П.К. Канотто
по оригиналу Р. Патона.
Лондон, 1777 г.
(ГИМ)

Медаль в честь А.Г. Орлова
на победу при Чесме.
Серебро, дерево.
(ГИМ)

ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ «ЗА ХРАБРОСТЬ» XVIII СТОЛЕТИЯ. 1788–1796

Императрица
Всероссийская
Екатерина Великая.
Портрет работы
неизвестного
художника. 1780-е гг.
Холст, масло.
(ГЭ)

**Штурм Очакова
6 декабря 1788 г.**
Раскрашенная гравюра
А. Берга
по оригиналу
Ф. Казановы. 1792 г.
(ГИМ)

Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года оказался непрочным. Присоединение в 1783 году к России Крыма, переход под ее покровительство Восточной Грузии и появление на Черном море русского военного флота снова обострили русско-турецкие отношения. 13 сентября 1787 года Турция объявила России войну, продолжавшуюся до конца 1791 года.

Швеция, также стремившаяся восстановить утраченное в войнах с Россией, воспользовавшись тем, что основные силы русских были оттянуты на юг, без объявления войны летом 1788 года начала военные действия. Эта война продолжалась до осени 1790 года.

Таким образом, России пришлось длительное время сражаться на два фронта – с Турцией на юге и со Швецией на севере. Были одержаны новые победы, выдавались новые награды, в том числе и наградное оружие.

Вылазка турокъ изъ Очакова

Вылазка турок
из Очакова.
Гравюра Г. Ботгера
по оригиналу
И.Д. Шуберта.
Конец XVIII в.
(ГИМ)

Chef des Tartares d'Oczakow.

Очаковский
турок-офицер.
Раскрашенная
гравюра неизвестного
художника.
Конец XVIII в.
(ГИМ)

До этого времени наградные шпаги получали лишь генералы, причем оружие было всегда украшено алмазами или бриллиантами. В ходе военных действий конца 1780-х годов право быть отмеченным этой наградой распространилось и на офицеров, с той только разницей, что они получали шпаги без алмазных или бриллиантовых украшений. Вместо этого на эфесе офицерской наградной шпаги появляется надпись «За храбрость».

Здесь мы считаем необходимым развезть одно заблуждение, до сих пор живущее и перекочующее из одного издания в другое. Считается, что первым получил шпагу с надписью «За храбрость» Д.С. Дохтуров, будущий герой Отечественной войны 1812 года. Так, в Военной энциклопедии сообщается, что в 1789 году Д.С. Дохтуров, тогда еще капитан лейб-гвардии Преображенского полка, был награжден золотой шпагой без надписи. В следующем, 1790 году, при Роченсальме шпагу разбило ядром, а самого капитана ранило. Екатерина II, узнав об этом, велела выдать Дохтурову новую, с надписью «За храбрость»¹.

На самом деле шпаги для награждения офицеров за военные отличия с надписью «За храбрость» появились раньше, в 1788 году, причем тип надписи, позднее не изменившийся на протяжении почти 130 лет, как мы увидим, выработался не сразу.

В кампанию 1788 года на турецком театре военных действий главной задачей русских войск было овладение крепостью Очаков совместными действиями Екатеринославской армии (командующий Г.А. Потемкин) и крейсеровавшей в Днепровском лимане Лиманской флотилии. Флотилия начала военные действия под командованием контр-адмирала К. Нассау-Зигена еще до подхода к Очакову главных сухопутных сил. Всего за время сражений в Днепровском, или, как его еще называли, Очаковском лимане, с 7 июня по 1 июля было уничтожено и пленено 33 турецких боевых судна, в том числе пять линейных кораблей². Участник осады Очакова Р.М. Цебриков, ведший дневник, отмечает, что «за одержанные победы *троекратно лиманскою флотилиею над турками все находившиеся в оной чины получили повышения чин, кресты, золотые шпаги*»³.

Тот же Цебриков 12 сентября 1788 года записывает: «*Князь светлейший (Г.А. Потемкин. – В.Д.), принц Насса (К. Нассау-Зиген – В.Д.) и граф Дамаж (Роже де Дама. – В.Д.), граф Браницкий получили от императрицы обложенные брильянтами шпаги за отличную храбрость*»⁴. Г.А. Потемкину шпагу за бой в Очаковском лимане Екатерина пожаловала еще в июле 1788 года. 13 июля статс-секретарь императрицы А.В. Храповицкий записал в своем дневнике: «*Приказано сделать золотое блюдо с надписью: «Командующему Екатеринославскому сухопутному и морскому силам, яко строителю военных судов». На блюдо положить богато украшенную шпагу с лапами и надписью: «Командующему Екатеринославскому сухопутному и морскому силам, успехами увенчанному»*». Уже 15 июля тайный советник С.Ф. Стрекалов распорядился выдать «*на дело полученных бриллиантовой шпаги и золотого блюда до расчета мастером Дюку 10000 рублей, Семену – 4000 рублей, итого 14000 рублей*»⁵. Конечная же стоимость этих двух предметов оказалась значительно выше. 22 августа А.В. Храповицкий записывает: «*Укладывали шпагу в 21 тысячу и блюдо в 6 тысяч*»⁶.

В Оружейной палате Московского Кремля хранится золотое блюдо, на котором была послана Г.А. Потемкину драгоценная шпага.

Были сделаны и офицерские наградные золотые шпаги без бриллиантов, с почетными надписями. 14 июня 1788 года член «Совета при Ее Императорском Величестве» граф А.А. Безбородко писал тайному советнику С.Ф. Стрекалову:

«Милостивый Государь мой
Степан Федорович.

Ея Императорское Величество всемилостивейшее указать изволила заготовить от Кабинета восемь военных золотых шпаг, ценою каждая в двести червонных для награждения отличившихся храбростью во время сражения флота нашего с турецким на Очаковском лимане, с надписью «за мужество

¹ Военная энциклопедия. Т. 10. СПб., 1912. С. 545. Вероятно, эта неправдоподобная история взята из книги: История Лейб-гвардии Преображенского полка. Т. II. СПб., 1883. С. 331. То же самое повторяет полковник Н.Г. Николаев в своей известной работе: Исторический очерк о ретардиях и знаках отличия русской армии. Т. II. СПб., 1899. С. 158.

² См.: Морской атлас 1958. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. [М.]: Изд. Гл. Штаба ВМФ. 1958. Л. 17. Вокруг Очакова. 1788: Дневник очевидца. СПб., 1895. С. 55.

³ Там же. С. 46. По другим сведениям, офицер французской королевской службы Роже де Дама был награжден за Очаков золотой офицерской шпагой с особой надписью без бриллиантов (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 64995 Л. 202об–203).

⁴ Памятные записки А.В. Храповицкого, штатс-секретаря императрицы Екатерины Второй. М., 1862. С. 78. Кроме шпаги Потемкина, по крайней мере одна из бриллиантовых шпаг, предназначавшаяся принцу Нассау, была с надписью. В письме к Потемкину от 11 июля 1788 г. Екатерина II сообщает: «*А теперь думаю к Нассау послать шпагу с надписью богатою, и прочие шпаги и медали с надписями делайте*». (РГНА. Ф. 468. Оп. I. Д. 3440. Л. 30, 30об.)

⁵ РГНА. Ф. 468. Оп. I. Д. 3879. Л. 51об.

⁶ Там же. С. 97. Когда Г.А. Потемкин умер (в 1791 г.), до перед его гробом во время траурной церемонии несли орден и эту наградную шпагу (см.: Записки Льва Николаевича Энгельса. М., 1860. С. 104).

Ятаган.
Турция.
Отделка ножен
с подписью
«Победителю Очакова».
Россия.
(МИДК, Новочеркасск)

**Медаль в честь побед
Потемкина.**
Аверс и реверс.
Серебро.
(ГИМ)

Золотое блюдо,
на котором
Г.А. Потемкину была
предподнесена золотая,
украшенная
лаврами шпага.
(Государственный
историко-культурный
музей-заповедник
«Московский Кремль»)

оказанное въ сражении 7-го июня на Лимане Очаковском, кои отправлены будут к Г-ну Генералу Фельдмаршалу Князю Григорию Алексею Потемкину-Таврическому. Сообщая о сем Вашему Превосходительству, пребываю впрочем с совершенным почтением

Вашего Превосходительства

Покорнейшим слугою

Граф А. Безбородко.

В Царском Селе

Июня 24-го 1788-го⁸.

Позднее, 7 августа того же года, через С.Ф. Стрекалова «золотарю» (золотых дел мастеру) Буту было передано 6 000 рублей в счет стоимости изготовления еще 12 золотых шпаг «для отличившихся в Морской баталии»⁹.

На этой партии наградного оружия должна была быть надпись «За мужество, оказанное в сражении при Лимане Очаковском» без указания даты, т.е. за все бои в течение июня и 1 июля¹⁰. Так как надписи на всех 20 шпагах были довольно пространные, их поместили на чашке эфеса.

В начале XIX века, когда собирались сведения о награжденных ранее Золотым оружием, отставной капитан 2-го ранга Т.Я.Мякинин сообщал о себе, что получил шпагу с надписью «За мужество, оказанное в сражении 7 июня 1788 года на лимане Очаковском», будучи в то время «морских батальонов капитаном»¹¹. Т.Я.Мякинин прислал при этом копию письма к нему Г.А.Потемкина от 19 октября 1788 года.¹² Под этой датой и был внесен Мякинин в список здравствовавших кавалеров Золотого оружия, составившийся в 1807 году. Всего в этот список были внесены шесть награжденных золотыми шпагами (все без алмазных украшений), получивших это отличие в 1788 году (чины указываются уже на 1807 год): генерал от инфантерии А.С.Фенш, фло-

Наградная медаль «За храбрость на водах Очаковских».
Аверс и реверс.
Серебро.
(ГИМ)

Сражение в Очаковском лимане в июне 1788 г. Гравора неизвестного мастера. (ГИМ)

⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 4022. Л. 138.

¹⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3903. Л. 164-65.

¹¹ РГДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61808. Л. 10.

¹² РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 919. Л. 14.

¹³ Там же. Л. 15а.

¹⁴ Собрание всех помещенных в ведомости обеих столиц с 1787 по 1791 год включительно религий о военных действиях против неприятеля Российской империи. М., 1791. С. 24-26.

¹⁵ Памятные записки А.В. Храповицкого... С. 71.

¹⁶ Дуров В.А. Наградные медали России 2-й половины XVIII в. // Музейный сборник. № 10 (Труды ГИМ. № 69). М., 1988. С. 136, 147.

¹⁷ Инженер-полковник Н.Н. Корсаков вскоре погиб. Его могилу находится до сих пор в овраге Екатерининского собора в Херсоне, городе, который он начинал строить. На надгробной плите можно прочитать эпитафию:

*Здесь прах Отечества,
Почтенный муж Корсаков
К блаженному спянию России полюбил
Он строил город сей и осаждал
Очаков,
Где бойный дух его от тела
отлучен.*

¹⁸ Выяснение лиц, награжденных шпагами в 1788 г., иногда вызывает трудности. Так, например, в сражениях в лимане в 1788 г. участвовали двое Ахматовых, капитан-лейтенант Ф.А. Ахматов и лейтенант К.А. Ахматов. Еще один, лейтенант Е.А. Ахматов, участвовал в том же году в Гогландском сражении 6 июля, за которое также выдавались награжденные офицерские шпаги.

¹⁹ Об И.С. Поскочине в Общем морском списке сказано, что он за сражения с турками флотом в лимане был награжден «золотой шпагой «За мужество» (Общий морской список. СПб., 1890. Ч. 4. С. 165. Это обозначение, без сомнения, является сокращением пространной надписи, которая делалась на «очаковских» золотых шпагах.

²⁰ Г.Г. Перской (Перский), награжденный за бой под Очаковом золотой шпагой, скончался в 1809 г., через несколько лет после составления списков награжденных. Причиной того, что он, будучи еще живым, в эти списки не попал, нам не выяснены.

²¹ Н.Н. Корсаков погиб в августе того же года под Очаковом (Вокруг Очакова... С. 43).

та капитан Ф.А. Ахматов, капитан-командор Г.И. Тимченко, флота капитан 2-го ранга Т.Я. Мякинин, контр-адмирал Ф.П. Лелли и генерал от инфантерии С.Ф. Голицын (последний, имевший во время осады Очакова чин генерал-поручика, был награжден, как мы увидим далее, шпагой не офицерской, а с бриллиантами). Все эти лица участвовали в сражениях под Очаковом.

Известен список офицеров, «оказавших особую храбрость и воинское искусство» 7, 17 и 18 июня. Открывает этот список фамилия бригадира П. Алексина, далее следуют еще 20 морских и сухопутных офицеров, которые «рекомендованы генерал-фельдмаршалом (Г.А. Потемкиным. – В.Д.)»¹². Следующим по старшинству чинов после Алексина назван полковник Н.Н. Корсаков. В «Памятных записках» секретаря Екатерины II А.В. Храповицкого мы находим любопытные строки, относящиеся к интересующей нас теме: «За сражение в лимане, бывшее 7-го июня ордена (далее перечисляются адмиралы, получившие ордена Св. Георгия, Владимира и Анны. – В.Д.), Корсакову и прочим золотые шпаги с надписью: *происшествия; Александру пожалован в контр-адмиралы; рядовым по рублю*»¹⁴. Здесь выясняется, какая награда была дана за Очаков П. Алексину – контр-адмиральский чин. Рядовые солдаты и матросы были награждены особыми серебряными медалями весом в рубль с надписью «За храбрость на водах Очаковских июня 1788»¹⁵.

Корсаков в «Записках» Храповицкого назван по фамилии как имеющий самый высокий чин (из офицеров, награжденных оружием)¹⁶. Тем «прочими», представленными к награждению шпагами, были остальные 19 человек, открывающие список «рекомендованных» Г.А. Потемкиным. Анализ списка из «Собрания релижий...» показывает, что там есть фамилии и дававших о себе сведения в 1807 году, и тех, кто, по нашим данным, были награждены шпагами за сражения в лимане, но к 1807 году скончались. В выписке из «Собрания релижий...» фамилии награжденных, включенных в список 1807 года, выделены полужирным шрифтом, фамилии же тех, которые к 1807 году уже скончались, но, по другим источникам, были, без сомнения, отмечены золотыми шпагами за Очаков, выделены курсивом. В скобках мы приводим дату смерти офицеров, не доживших до 1807 года. Порядок перечисления сохранен, но опущено указание должностей.

Капитан 2-го ранга Девинтер (де Винтер) (1789 г.).

Капитан-лейтенант Ахматов¹⁷.

Капитан-лейтенант Кивенин (1795 г.).

Лейтенант Поскочин¹⁸.

Лейтенант Перской (Перский)¹⁹.

Лейтенант Кузнецов (сведений нет).

Лейтенант Тимченко.

Лейтенант Константинов (уволен со службы в 1803 г.).

Лейтенант Кориани (Коряни, Корянин) (1795 г.).

Сухопутные:

Инженер-полковник Корсаков²⁰.

Полковник Бентам (о нем см. стр. 56 настоящей работы).

Подполковник Фенш.

Премьер-майор Дерибас (де Рибас) (1800 г.).

Поручик Мекшин (Мякинин).

Граф Дамас (Дама, Дамаж).

Флотские:

Лейтенант Лелли.

Лейтенант Войнович.

Штурман прапорщичьего чина Шеняков (сведений нет).

Лейтенант Нелидов (1793 г.).

Волонтер Иван Фоллет.

Мы помним, что за отличия под Очаковом было заказано и сделано всего 20 офицерских шпаг с надписью, в том числе восемь шпаг с указанием даты «7 июня».

Несколько лет спустя, 28 сентября 1792 года, были переданы в Кабинет «две золотые шпаги, оставшиеся от раздачи, обе с надписью «За мужество...», но одна с указанием даты «7 июня», а вторая – без нее²¹. Таким образом, можно считать, что участникам боев на лимане было выдано 7 шпаг с надписью «За мужество, оказанное в сражении 7 июня 1788 на лимане Очаковском» и 11 шпаг с надписью «За мужество, оказанное в сражении на лимане Очаковском». Если это так, то значит, по крайней мере двое из вышеприведенного списка не получили Золотого оружия (в списке 20 офицеров, а шпаг выдано 18). Это были, вероятно, «штурман прапорщичьего чина» Шеняков и волонтер Иван Фоллет²².

Мы так подробно останавливаемся на награждениях офицеров шпагами за бои в Очаковском лимане в июне 1788 года потому, что это был первый по времени случай выдачи Золотого оружия офицерам, а не генералам; кроме того, оружие это впервые не имело украшений из драгоценных камней, и, наконец, абсолютно точно известно, что эти золотые наградные шпаги имели надписи, сообщающие о том, за что выдана награда.

Привышему в Петербург 30 декабря 1788 года с ключами от Очакова генерал-майору Разханову 2 января 1789 года Екатерина II пожаловала «2 класса Владимира (орден Св. Владимира 2-й степени. – В.Д.) и шпагу с камейными»²³. Вызывает некоторое удивление то, что до сих пор нам известно всего одно награждение Золотым оружием за штурм Очакова, осуществленное сразу после взятия крепости. Дело в том, что Потемкин сразу же после штурма уехал из-под Очакова и уже не вернулся туда, а новые представления к наградам мог делать только он. Все тот же Р.М. Цебриков в своем дневнике записывает 16 декабря, через 10 дней после взятия Очакова: «Сколько досаждают на неприбытие князя те, кои, быв в штурме, ожидают награждения»²⁴.

Позднее, весной 1789 года, многие участники осады Очакова получили ордена, чины, деньги. При этом все офицеры, не удостоенные орденов Св. Георгия или Св. Владимира, но участвовавшие в штурме, были отмечены специальными золотыми крестами на Георгиевских лентах с надписью: «За службу и храбрость». Все рядовые участники штурма получили право ношения серебряной медали, также на Георгиевской ленте, с надписью «За храбрость, оказанную при взятии Очакова»²⁵. Были выданы и новые золотые шпаги.

Дополнительный список награжденных за штурм Очакова был составлен 14 апреля 1789 года. Шпаг с бриллиантами по этому списку были удостоены трое: генерал-аншеф Н.В. Репнин и генерал-поручики П.С. Потемкин и С.Ф. Голицын. Оружием были награждены еще двое генералов – генерал-майор артиллерии Л.Г. Бухольц и инженерный генерал-майор М.А. Фемерс. Несмотря на высокие чины, каждый из них получил «шпагу золотую простую»²⁶, а не украшенную бриллиантами генеральскую. Причиной этого может быть то, что оба генерал-майора одновременно с Золотым оружием были награждены орденами Владимира 2-й степени, очень высоким знаком отличия. Еще восемь человек, полковники Ф. Мекноб, И. Раевский, П. Поздняков, Ф. Киселев, П. Фишер, М. Деев, И. Морков и подполковник В. Юшков, получили золотые шпаги, как им и полагалось, без украшений²⁷.

Ни одна из бриллиантовых шпаг с надписями «за Очаковский лиман» до нашего времени не дошла. Из 28 золотых офицерских шпаг без бриллиантов известна лишь одна, фотография и описание которой помещены в одном из английских справочников 1982 года в помощь коллекционерам оружия.

Шпага принадлежала сэру Сэмюэлу Бентamu, фамилия которого есть в нашем списке кавалеров Золотого оружия за Очаковский лиман (см. стр. 55 настоящей работы). Полковник английской службы сэр Сэмюэл Бентам, корабельный инженер, был в 1774 году приглашен в Россию самим Г. Потемкиным «для насаждения разного рода производств». Работал С. Бентам в основном в Белоруссии. Сюда в 1786 году к нему приезжал путешествовавший по Европе родной брат, знаменитый английский философ и публицист Джереми Бентам. Это произошло

Золотой офицерский крест и серебряная солдатская медаль за участие в штурме Очакова.

Аверс и реверс. (ГИМ)

²² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61808.

²³ Иван Иванович Фоллет (Фоллет) 17 июня 1788 г. был произведен из юнкеров в «игурман» прапорщического ранга и участвовал на одной из галер в сражении с турецким флотом при Очакове. О его награждении Золотым оружием в Общем Морском списке ничего не говорится. Скончался И.И. Фоллет в Севастополе в 1814 г. в чине капитан-лейтенанта (см. Общий Морской список. Ч. V. СПб., 1890. С. 254–255; Там же. Ч. VIII, СПб., 1894. С. 626). Фамилия Шенякова в Общем Морском списке не нашёл.

²⁴ Памятные записки А.В. Храповицкого... С. 154; А.С. Рахманов получил эту награду из рук императрицы 11 января (Там же. С. 159).

²⁵ Вокруг Очакова... С. 65.

²⁶ Дуров В.А. Наградные медали России 2-й половины XVIII в. // Иллюстрированный сборник. № 10.

²⁷ Труды ГИМ. № 69. М., 1988. С. 147.

²⁸ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 2378. Л. 54.

²⁹ Там же. Д. 2414. Л. 380б–40.

еще до того, как Сэмюэл отличился в сражениях с турками под Очаковым. Умер С. Бентам в 1831 году в чине генерала русской службы.

На шпаге сэра Самуэла Бентама за Очаков, эфес которой сделан из золота, помещена надпись на русском языке, которую мы знаем лишь в английском переводе: «*For Fortitude shown in Battle, June 7, 1788, in the Gulf of Ochakov*». Надпись на оружии С. Бентама помещена на чашке.

В морских сражениях на Очаковском лимане принимал активное участие еще один иностранец, американский моряк Джон Пол Джонс. Но ни в одном оригинальном документе, известном автору, он не упоминается в числе кавалеров Золотого оружия «За храбрость».

Для того чтобы объяснить удивление по поводу отсутствия у Джона П. Джонса русского Золотого оружия, следует кратко рассказать о его биографии, в особенности о периоде пребывания в России.

Джон Пол Джонс в 1775 году поднял звездно-полосатый флаг над первым кораблем США и считается основоположником американского военно-морского флота. Его имя присвоено военно-морской академии США.

Контр-адмирал
российского флота
Джон Пол Джонс.
Гравюра неизвестного
автора. 1790-е гг.
(ГИМ)

Истребление оставшихся турецкого флота под Очаковом июля 1-го дня 1788 года.

Фрагмент карты сражения на Очаковском лимане, где обозначено местонахождение эскадры Д.П. Джонса. (ГИМ)

Прославившийся в морских сражениях с британским флотом и получивший известность в Европе, Джонс был лично приглашен Екатериной II в Россию. Указом 15 февраля 1788 года он в чине «капитана ранга генерал-майорского», равного контр-адмиралу, был назначен командующим парусной эскадрой Черноморского флота. Гребной флотилией там командовал принц Нассау-Зиген. 23 мая Джонс поднял контр-адмиральский флаг. О вкладе Джонса в бой 7 июня Нассау-Зиген сразу же сообщил Потемкину: «Прибытие остальной части моей флотилии, которую привел контр-адмирал, заставило турок отступить». Несмотря на то что корабли под командованием Джона Пола Джонса и в последующих сражениях 17 и 18 июня сыграли важную роль, отношения между двумя флотоводцами испортились.

Возможно, поэтому, когда Джонс был отмечен орденом Св. Анны, он не получил Золотое оружие ни с бриллиантами, ни без (а нам известно, что генерал-майоры Л.Н. Бухгольд и М.А. Фермерс получили за Очаков шпаги без драгоценных камней). Впрочем, несмотря на проски Нассау-Зигена, Джонс должен был получить Золотое оружие, как и большинство офицеров, которые отмечались им вместе с орденами, хотя заслуги их были неизмеримо меньше, чем Джона Пола Джонса. Возможно, золотая шпага была дана ему особым распоряжением, которое не дошло до нас.

Единственное свидетельство получения Джонсом Золотого оружия принадлежит самому контр-адмиралу. Недруги неоднократно пытались очернить Джонса в глазах Екатерины II. Особую роль в этом играли английские морские офицеры, которые не могли простить ему побед над британскими кораблями в войне за независимость Северо-Американских штатов. Англичане распространили слух о том, что вождь польских повстанцев Тадеуш Костюшко при встрече с Джонсом в Польше якобы предложил ему поступить на службу к шведскому королю. Французский посол в Санкт-Петербурге граф Л.-Ф. де Сегюр узнал об этом и немедленно уведомил адмирала о новой клевете его врагов. Джонс тотчас ответил Сегюру, прося передать копию письма императрице. Мы приводим цитату из этого письма, в котором Джонс упоминает о полученной им золотой шпаге.

«Желаю, — писал он, — выразить мои отношения к русской службе, я торжественно заявляю, что с моей стороны было бы совершенно нелепо, считая себя в отпуску, войти в сношения, а тем более поступить на службу врага ее величества.

Я всегда выражал императрице мои намерения оставаться американским гражданином и офицером, находясь на русской службе. Кроме того, получив

от Ея Величества почетный орден (Св. Анны. – В.Д.) и золотую шпагу, я дал слово не обижать ее против интересов России».

Слова Пола Джонса о получении золотой шпаги сомнений у автора не вызывают, тем не менее по неизвестным причинам его фамилия в официальных документах о награждении отсутствует. Поэтому в общее число награжденных шпагу Д.П. Джонса мы не включили.

Одновременно с наградным оружием за бои в Очаковском лимане были сделаны еще 14 «для отличившихся в морской баталии шпаг золотых с надписью «За храбрость»²⁸. Этой морской баталией был бой 6 июля 1788 года у острова Гогланд на шведском театре военных действий, когда русская эскадра под командованием адмирала С.К. Грейга встретила с примерно равной по силам шведской эскадрой. В ходе сражения противники потеряли по одному линейному кораблю, но еще современники совершенно справедливо считали этот бой русской победой, так как в результате его была сорвана дерзкая попытка шведов захватить Петербург с моря.

За Гогландскую баталию 6 июля С.К. Грейг получил высший русский орден Св. Андрея Первозванного, некоторые другие офицеры были также награждены орденами.

К сожалению, С.К. Грейг вскоре тяжело заболел и уже 15 октября 1788 года умер на флагманском корабле «Ростислав». В память адмирала была выбита медаль.

В письме Екатерины II к Грейгу от 18 июля 1788 года сообщается, что за сражение при Гогланде генерал-майор флота цейхмейстер Г.Я. Леман и командир корабля «Ростислав» капитан генерал-майорского ранга Е.С. Одинов награждаются золотыми шпагами, «кои им доставлены будут»²⁹. Уже 19 августа А.А. Безбородко в письме к С.К. Грейгу сообщал: «Золотые шпаги» Леману и Одинову «при сем имею честь препроводить к Вашему Превосходительству»³⁰.

Командовавший 100-пушечным «Ростиславом» Е.С. Одинов (или, как в документе, Адинцов) отличился при захвате в плен шведского вице-адмиральского корабля. В соответствии с чином («капитан генерал-майорского ранга») он должен был быть отмечен шпагой с бриллиантами. Такую же шпагу должен был получить генерал-майор Г.Я. Леман, командовавший морской артиллерией. Но, судя по известным нам упоминаниям об этом награждении, отличившимся были выданы шпаги без драгоценных украшений.

Первоначально, как мы видели, намечалось наградить шпагами с надписью «За храбрость» 14 человек. Уже 29 августа 1788 года в кабинет Екатерины II были внесены «двенадцать золотых шпаг для отличившихся в морской баталии, с надписью «За храбрость»³¹. Но, как записывает в дневнике о Гогландском сражении А.В. Храповицкий, «не все наши корабли были в деле, некоторые ка-

²⁸РГАДА. Ф. 1239. Он. 3. Д. 61808. Л. 10.

²⁹РГАВМФ. Ф. 227. Он. 1. Д. 51. Л. 256.

³⁰РГАДА. Ф. 1239. Он. 3. Д. 64996. Л. 167об.

³¹РГАДА. Ф. 1239. Он. 3. Д. 61803. Л. 1.

Медаль в память адмирала С.К. Грейга. Аверс и реверс. Серебро. 1788 г. (ГИМ)

**Сабля с надписью
«За храбрость»
на клинке.**

Клинок изготовлен
в 1786 г., надпись
нанесена после 1788 г.
Эфес поздний
обр. 1841 г. или 1865 г.
(Старочеркасский
историко-архитектурный
музей-заповедник)

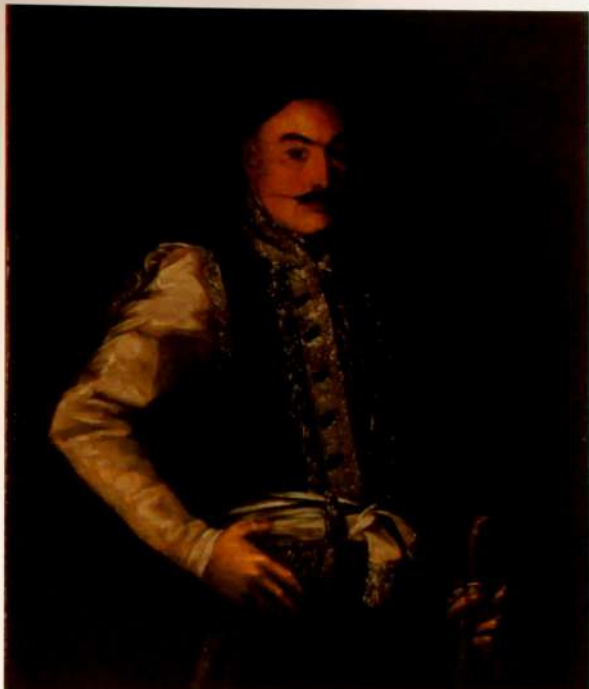

Неизвестный донской старшина с саблей «За храбрость».

Надпись сделана на самой рукояти сабли.

Худ. А.И. Жданов. 1790-е гг.

Холст, масло.
(Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник)

платаны худо должность свою исполняли»³². Виновные были отданы под суд, который закончился лишь к февралю 1789 года³³. Пока же, вероятно, решили наградить только двоих, храбрость и заслуги которых в сражении 6 июля не вызывали сомнений.

Награждения за 6 июля 1788 года представляют для нас особый интерес, потому что здесь впервые появляются надписи «За храбрость» на золотых шпагах. Пространные надписи на «очаковском» наградном офицерском оружии так и остались единственным случаем. Характерно, что на оставшихся от раздачи двух золотых шпагах за Очаков надписи были переменены на другие – «За храбрость»³⁴.

В Новочеркасском музее истории Донского казачества хранится редчайший экспонат – полоса сабли, датированная 1786 годом (время изготовления), с нанесенной позднее золотой надписью «За храбрость». У нас есть все основания полагать, что это один из первых образцов наградного оружия с надписью, выданный в 1788–1796 годах.

Позднее слова «За храбрость» перемещаются на эфес. Но и здесь постоянное место для надписи было найдено не сразу. В Старочеркасском историко-архитектурном музее-заповеднике хранится портрет неизвестного донского старшины, датированный 1790 годом. Надпись «За храбрость», помещенная на самой рукояти его сабли, могла частично закрываться от зрителя рукой награжденного. По-видимому, чтобы избежать этого неудобства, позднее почетная надпись переносится на гарду оружия.

³² Памятные записки А.В. Храповицкого... С. 77.

³³ Архив Государственного Совета. СПб., 1896. Т. 1. Совет в царствование императрицы Екатерины II (1768–1769 гг.). С. 667.

³⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61808. Л. 11.

¹⁴ РГАВМФ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 365. Л. 452-453.

¹⁵ Д.С. Доктуров, награжденный золотой шпагой «За храбрость» за Роченсальм, как мы уже знаем, далеко не первым, в следующем, 1790 г., в Выборгском сражении 22 июня был ранен в ногу шведскими ядрами. При этом была разбита его левая рука. Екатерина II при праздновании мира со Швецией в сентябре 1790 г. наградила Доктурова новой золотой шпагой «За храбрость». Впоследствии, будучи уже генералом, за сражение при Прейсшп-Эйлау с французами в 1807 г. Доктуров получил еще одну золотую шпагу «За храбрость», теперь уже с бриллиантами.

В ГИМе хранится сабля конца XVIII в. с обломанным и переточенным клинком, на которой надпись «За храбрость» помещена и на клинке, и дважды на гарде.

В кампанию 1789 года на шведском театре основные военные действия велись на море. Здесь сильное поражение шведы потерпели в Роченсальмском сражении 13 августа, когда гребной флот русских под командованием уже известного нам принца Нассау-Зигена разгромил шведскую эскадру. Противник потерял 40 судов, в то время как потери русских составляли всего лишь два судна. 22 августа был подписан указ, по которому за эту победу в числе прочих наград выдавались и золотые шпаги¹⁵.

Командовавший авангардом русского галерного флота капитан 1-го ранга Ю.П. де Литта получил контр-адмиральский чин, орден Георгия 3-й степени и золотую шпагу. Золотыми шпагами были награждены бригадиры К.Р. Врангель, Н.Ф. Ртищев, И.И. Мещерский, гвардии капитаны М.Н. Васильчиков, Н.И. Борисов, И.С. Рачинский, С.П. Митусов, Д.С. Доктуров¹⁶, С.В. Долгоруков. Гвардии капитан А.У. Болотников и состоявший дежурным офицером при

Серебряное
перекрестье сабли
с надписью
«За храбрость».
Конец XVIII в.
(ВИМАИВВС)

Сабля с обломанным и переточенным клинком, с надписями «За храбрость» на клинке и дважды на крестовине. Клинок с картушем — подражание восточным образцам. Россия. Конец XVIII в. (ГИМ)

принце Нассау-Зигене мальтийский волонтер шевалье де Вараж были отмечены и золотыми шагами, и орденами Св. Георгия 4-й степени. Далее в указе говорилось, что остальные офицеры гвардии, начиная с капитан-поручиков, повышались в чине, «тем же из них, кои командовали судами, а дело, на них возложенное, исправляли мужественно и с добрым порядком», кроме чина, давались также и золотые шаги. В соответствии с этим распоряжением, дополнительно были награждены участники Роченсальского сражения капитан-поручик лейб-гвардии Преображенского полка А.С. Рахманов³⁷, поручик того же полка Ф.Н. Петрово-Солово³⁸ и многие другие. Так, за Роченсальское сражение были награждены золотыми шагами Н.А. Безобразов³⁹, Н.В. Боборыкин⁴⁰ и Д.П. Волконский⁴¹. За тот же бой получил золотую шагу «За храбрость» капитан Преображенского полка А.А. Бибилов⁴², фамилия которого отсутствует в Указе от 22 августа.

Большое число офицеров гвардии, награжденных за морское сражение, объясняется тем, что экипажи галерного флота формировались уже в 1789 году, в спешке, из наличных в Петербурге войск, где в это время было всего три полка, все три гвардейские. Каждой из 18 галер, принявших участие в бою, командовал офицер в чине капитана или капитан-поручика. Правда, не все гвардейцы выдержали испытание с честью. Командир одной из галер капитан гвардии Чертков с помощниками, подпоручиком и прапорщиком, сбежали на берег в самом начале сражения, и команду на судне приняли трое сержантов. После боя все три сержанта были произведены в подпоручики гвардии⁴³.

За Роченсальское сражение 13 августа нам известно всего одно награждение золотой шагой военного моряка. Это лейтенант М.И. Поликути (Поликучи)⁴⁴. Несколько позже «за особые труды и занятие поста в Барезунде» 7 сентября 1789 года золотую шагу получил командир корабля «Родислав» капитан 1-го ранга Я.И. Тревенен⁴⁵.

В списках награжденных шагами в 1789 году числятся, кроме уже названных выше, А.В. Гвоздев, А.Ф. Завьялов, Р.В. Кроун, А.И. Тимашев, А.И. Денисов. Последние трое, военные моряки, по нашим сведениям, награждены Золотым оружием в 1790 году за Ревельское сражение 2 мая⁴⁶.

1790-й стал последним годом войны со Швецией. Здесь по-прежнему основным местом боев было море. Наиболее крупными столкновениями русских и шведских военно-морских сил стали сражения: Ревельское (2 мая), Красногорское (23–24 мая), Выборгское (22 июня) и второе Роченсальское сражение (28 июня). В последнем бою русские потерпели поражение, и награждений за него не было. За первые же три сражения отличившиеся получили большое количество наград, в том числе и шаги.

Нами просмотрен Общий Морской список, содержащий краткие сведения о службе, в том числе о наградах, всех морских офицеров России.

Наградная серебряная медаль за Роченсальское сражение 13 августа 1789 г. Аверс и реверс. (ГИМ)

Памятная медаль в честь победы 13 августа 1789 г. в Роченсальском сражении. Аверс и реверс. Серебро. (Частное собрание)

³⁷ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 919. Л. 256.

³⁸ Там же. Л. 30.

³⁹ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 919. Л. 39.

⁴⁰ Там же. Л. 56.

⁴¹ ОПИГИМ. Ф. 155. Оп. 1. Д. 40. Л. 106.

⁴² Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. 4. С. 528.

⁴³ Памятные записки А.В. Храповицкого. С. 203.

⁴⁴ Общий Морской список. Ч. IV. СПб., 1890. С. 593.

⁴⁵ Там же. Ч. V. С. 217; РГА ВМФ.

Ф. 172. Оп. 1. Д. 391. Л. 47.

⁴⁶ Общий Морской список. Ч. IV.

С. 162; там же. Ч. 5. С. 189–190.

Там же. Ч. III. С. 477.

⁶⁷ Командир корабля «Победоноситель» капитан 1-го ранга А.И. Тимашев, награжденный за Речное сражение золотым оружием, сообщил в письме от 23 мая того же года: «Всем девяти корабельным капитанам, кои были в линии, кроме Тети и Чичагова (награжденных за 2 мая сражения, – В.Л.), монархия за отражение неприятеля 2 числа мая пожаловала по золотой шпаге». (ЦГА ВМФ, ф. 172, Оп. 1, Д. 350, л. 184).

**Выборгское сражение
22 июня 1790 г.**
Рисунок «смотрителя
судоходства»
титularного советника
Ломакина. 1849 г.
(ЦВММ)

Кроме того, дополнительные материалы найдены в архивах и частично в литературе. Возможно, нами не учтены отдельные награждения, но в целом найденные сведения дают достаточное представление о количестве полученного наградного оружия.

За бой 2 мая офицерские шпаги получили восемь моряков, в том числе два капитана 1-го ранга и шесть капитанов 2-го ранга⁶⁷. Была выдана одна адмиральская награда, с бриллиантами – вице-адмиралу А.В. Мусину-Пушкину.

За Красногорское сражение 23–24 мая шестеро офицеров получили золотые шпаги, в том числе пять капитанов 2-го ранга и один капитан-лейтенант. Кроме того, командовавший авангардом русского флота вице-адмирал Я.Ф. Сухотин, тяжело раненный в сражении, был награжден шпагой, украшенной бриллиантами.

За Выборгское сражение 22 июня мы знаем одно награждение шпагой с бриллиантами (адмирал В.Я. Чичагов) и шесть – шпагами без бриллиантов (контр-адмирал П.И. Ханыков, отмеченный одновременно и шпагой, и орденом Св. Георгия 3-й степени, один капитан 1-го ранга и четыре – 2-го ранга).

Известны еще четыре награждения шпагами моряков, в том числе два – оружием с бриллиантами, но не уточнено, за какое из двух сраже-

Адмирал
К.Г. Нассау-Зиген.
Гравюра неизвестного
мастера. 1790 г.
(ГИМ)

ний дана награда – Красногорское или Выборгское. Золотое оружие получили участвовавшие в обеих морских битвах вице-адмиралы А.И. Круз и И.А. Повалишин, а также два капитана 2-го ранга.

Командир линейного корабля «Изяслав» капитан 2-го ранга Е.К. Сиверс в 1790 году был дважды отмечен Золотым оружием – первый раз за отличие в Ревельском сражении, а «за содействие при взятии в плен в Выборгском сражении неприятельского корабля «Ретивизан» – орденом Владимира 4-й степени и другою золотою шапкою»⁴⁵.

Принц Нассау-Зиген, несмотря на сокрушительное поражение, которое он потерпел во втором Роченсальском сражении 28 июня 1790 года, при за-

Наградная медаль
на мир со Швецией
1790 г.
Аверс и реверс.
Серебро.
(ЦВММ)

⁴⁹ Общий Морской список... Ч. 5. С. 68.

⁵⁰ Сборник Русского Исторического общества. СПб., 1867. Т. 1. С. 207.

⁵¹ Капитан 1-го ранга Ю.П. Литта за отличие в Рюгенальском сражении 13–14 августа 1789 г. был произведен в контр-адмиралы и награжден золотой шпагой. Несмотря на то что эту награду он получил уже в адмиральском чине, ранг ее соответствовал званию, в котором Литта оказал отличие, то есть штаб-офицерскому. В следующем, 1790 г., он снова заслужил Золотое оружие, но теперь уже украшенное бриллиантами.

⁵² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61814. Л. 5–8.

⁵³ Там же. Л. 9; Там же. Д. 61803. Л. 4. Известен текст письма Екатерины II Сухотину, посланного вместе со шпагой: «Господин вице-адмирал Сухотин. В знак особенного благоволения моего к усердной службе вашей послал вам золотую с бриллиантами шпагу с надписью: «За храбрость» и сверх того приказал выдать вам из казенной шесть тысяч рублей. Желаю впрочем вам старого твердого здоровья пребывать вам благосклонная Екатерина. В Кронштадте мая 29 1790 года» (ОПН ГИМ. Ф. 155. Оп. 1. Д. 96. Л. 18).

Вице-адмирал А.И. Круз.
Портрет работы
неизвестного
художника.
Около 1796 г.
Холст, масло.

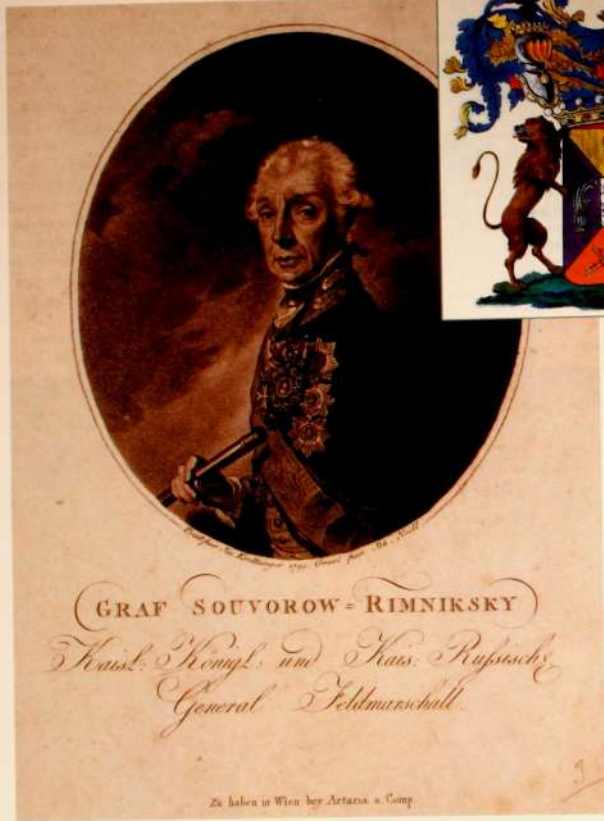
**Фрагмент портрета
с изображением его
наградной шпаги
с бриллиантами.**
(ГИМ)

ключении мира со Швецией в том же году был пожалован новой шпагой с бриллиантами⁴⁹. Кроме того, шпагу, украшенную бриллиантами, получил за отличия в 1790 году в боях со шведами контр-адмирал Ю.П. Литта (исторично)⁵⁰. Известна опись, в которой перечислены суммы, выплаченные «за употребленные во время мирного торжества» со Швецией в 1790 году ордена и бриллиантовые шпаги⁵¹. Самая дорогая из выданных тогда шпаг была оценена в 25 125 рублей. Еще одиннадцать драгоценных шпаг стоили (в порядке убывания цены): 23 976 рублей, 20 375 рублей, 18 450 рублей, 17 400 рублей, 12 086 рублей, 4 231 рубль, 4 114 рублей 50 копеек, 4 050 рублей, 3 453 рубля, 3 450 рублей и 3 400 рублей. Бросается в глаза резкая разница в стоимости между первыми шестью шпагами и последующими. Можно предположить, что первые, от 12 тысяч рублей и выше, предназначались в награду высокопоставленным военным, вторые же были наградами для контр- и вице-адмиралов, а также соответствовавших им сухопутных чинов. Известно, что вице-адмирал Я.Ф. Сухотин, в Красногорском сражении проявивший бесстрашие и потерявший ногу, получил в награду самую дорогую шпагу из второй части списка – в 4 231 рубль⁵².

Кроме него, нам известны еще шесть моряков, отмеченные за войну со шведами шпагами с бриллиантами, – адмиралы К.Г. Нассау-Зиген, А.И. Круз

Герб А.В. Суворова-Рымникого. На щите изображены две перекрещенные наградные шпаги, полученные Суворовым в Русско-турецких войнах. (ГИМ)

Князь Александр Васильевич Итальянский, граф Суворов-Рымникский. Гравюра И. Нейдля по оригиналу И. Крейцингера. 1799 г. (ГИМ)

(Крузе) и В.Я. Чичагов, вице-адмиралы А.В. Мусин-Пушкин и И.А. Повалишин, контр-адмирал Ю.П. де Литта⁵³.

Мы можем выяснить фамилии еще пяти военачальников – не моряков, награжденных шпагами с бриллиантами при мире 1790 года. Это главнокомандующий русскими войсками в войну со Швецией генерал-аншеф В.П. Мусин-Пушкин, сменивший его в конце 1789 года генерал-аншеф И.П. Салтыков, генерал-поручики Ф.М. Нумсен и принимавший деятельное участие в заключении мира И.А. Игельстром⁵⁴, а также генерал-майор И.Е. Ферзен, огнем своих артиллерийских батарей с суши способствовавший победе русского флота в Выборгском сражении⁵⁵.

Таким образом, все двенадцать награжденных за Шведскую войну 1788–1790 годов бриллиантовыми шпагами нам известны по фамилиям. Золотые офицерские шпаги без бриллиантов за войну со Швецией получили 46 человек, также известные нам поименно.

⁵³ Ю.П. Литта – единственный контр-адмирал в этом списке, получивший шпагу с бриллиантами, вероятно, в связи с тем, что уже был награжден раньше золотой шпагой без бриллиантов.

⁵⁴ Ордин К. Поворенье Филиппов. СПб., 1889. Т. 1. С. 330–331.

⁵⁵ Русский биографический словарь. СПб., 1901. Т. 21. С. 51.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 248. Кн. 4601. Л. 469.

⁵⁷ РГВИА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 6. Л. 105.

**Победа над великим
визирем Юсуф-пашой
близ Рымника. 1789 г.**
Гравюра неизвестного
мастера.
Конiec XVIII в.
(ГИМ)

Военные действия на турецком фронте в 1789 году ознаменовались блестящими победами суворовских войск под Фокшанами 21 июля и на реке Рымник 11 сентября. Под Фокшанами 25-тысячный русско-австрийский отряд под общим командованием А.В. Суворова разбил 30-тысячный турецкий корпус. 11 сентября недалеко от Фокшан, на реке Рымник, союзники разгромили основные турецкие силы, 100-тысячную армию самого великого визиря Юсуф-паши. Эти два сражения (под Фокшанами близ реки Рымник и на реке Рымник недалеко от Фокшан) часто путали по названиям, особенно первое время. Например, в числе многочисленных наград, посыпавшихся на А.В. Суворова за эти победы, был графский титул «Суворов-Рымникский» «за совершенное разбитие близ Фокшан на реке Рымник турецких сил»⁵⁶ (имеется в виду сражение 11 сентября).

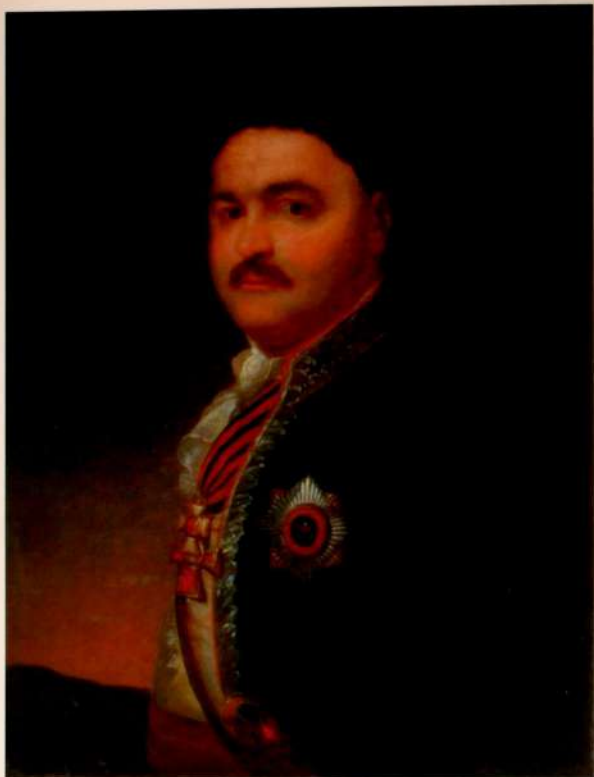
29 октября 1789 года императрица Екатерина II отправила письмо к Потемкину-Таврическому с препровождением при этом золотой, украшенной алмазами шпаги для А.В. Суворова. Надпись на шпаге была: «За разбитие верховного визиря у Фокшан 11 сентября 1789 г.»⁵⁷. Это была вторая наградная шпага Александра Васильевича. Кроме того, за эту двойную победу ему были даны бриллиантовые знаки к уже имевшемуся ордену Св. Андрея Первозванного (за 21 июля) и орден Св. Георгия 1-й степени (за 11 сентября). Командовавший австрийцами в составе отряда А.В. Суворова принц Фридрих-Иосия Саксен-Кобургский также был отмечен драгоценной шпагой.

Уже 8 октября того же года Екатерина II в письме князю Потемкину-Таврическому писала, что алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозванного

Победа над Великим Визирем близ Рымника 1789.

Victoire sur le Grand-Vizir près Rymnik 1789

**Бригадир
В.П. Орлов.**
Неизвестный художник
конца XVIII в.
Холст, масло.
(МИДК)

**Именная медаль
В.П. Орлова.**
Реверс.
Оттиск в меди
подлинным штемпелем.
(ГИМ)

⁵⁸ РГИА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 64997. Л. 353об-354.
⁵⁹ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 919. Л. 29а.
⁶⁰ РГИА. Ф. 189А. Оп. 1. Д. 2414. Л. 16.

отосланы А.В. Суворову, «а через двенадцать дней посланы будут шпаги, как ему, так и... принцу Саксен-Кобургскому назначенные»⁵⁸.

Еще одна шпага за Рымник была получена полковником графом Ф.А. Апраксиным вместе с письмом к нему Г.А. Потемкина от 30 марта 1790 года, своеобразной грамотой на наградное оружие.

«Милостивый государь мой!

Ваши заслуги, которыми вы отличились в течении минувшей кампании, проходя с усердием и ревностью ваше служение, особливо ж во время сражения с неприятелем при Рымнике, удостоились монаршего благоволения. Ее Императорское Величество всемилостивейше пожаловать вам соизволила шпагу, которую сим препровождая, надеюсь, что вы умножите рвение ваше отличить себя новыми подвигами»⁵⁹.

В представлении к награждению, сделанном самим Суворовым, об Апраксине сказано: «Начальствовал при Рымнике легким кареем, хотя был тогда болезненно одержим»⁶⁰.

Сражения с турками продолжались до осени 1791 года. В 1790 году главным событием стало взятие штурмом под руководством А.В. Суворова турец-

**Генерал-поручик
 А.Д. Мартынов.**
 Награжден золотой
 саблей за Измаил
 в 1791 г.
 Копия 1810-х гг.
 Г. Паффенгольца
 с несохранившегося
 оригинала Е. Копылова.
 Холст, масло.
 (МИДК)

Офицерский золотой крест и солдатская серебряная медаль за штурм Измаила.

Аверс и реверс.
(ГИМ)

кой крепости Измаил. Штурм состоялся 11 декабря, а уже 8 января 1791 года императрице были переданы первые списки достойных наград⁶¹. Генералы и офицеры представлялись к орденам, чинам, а также к наградному оружию. Руководившему левым флангом наступавших русских войск генерал-поручику А.Н. Самойлову «испрашивалась» шпага с бриллиантами. Командовавший одной из колонн на левом фланге, которая состояла из казаков, Донской старшина В.П. Орлов, имевший армейский чин бригадира, представлялся «к богатой с надписью сабле», то есть к холодному оружию, положенному ему по форме, украшенному бриллиантами, с надписью «За храбрость».

Командиру русского гребного флота, блокировавшего Измаил со стороны Дуная, О.М. де Рибасу (Дерибасу), имевшему в то время чин генерал-майора, вид награды оставался целиком на усмотрение императрицы. Известно, что за Измаил де Рибас был отмечен золотой генеральской, украшенной бриллиантами шпагой⁶².

Кроме генералитета, к наградам в первом списке представлялись также полковники, из них к золотым шпагам – четыре человека, и к золотым саблям – два человека: командир казачьего полка А. Мартынов и гусарский полковник Иван Федорович Волков⁶³.

Сохранилось письмо князя Г.А. Потемкина-Таврического полковнику И.Ф. Волкову (хранится в Одесском историко-краеведческом музее), в котором, в частности, сообщается: «Милостивый государь мой Иван Федорович. Храбрые подвиги, которыми вы себя отличили на штурме Измаильском, удостоились высочайшего всемилостивейшей нашей Монархини благоволения. Во ознаменование оного Е. И. В-во всемилостивейше пожаловать Вам соизволила саблю с надписью, которую при сем препровождая, в полном оставлю удостоверении, что Вы усугубите рвение Ваше к отличению себя новыми заслугами... Марта 27 дня 1791 г.».

Вместе с И.Ф. Волковым «богатая сабля» за Измаил была дана «при ар-
наутах (особое иррегулярное формирование в русской армии, набиравшееся из

Полковник И.Ф. Волков.

Дважды награжден
Золотым офицерским
оружием в XVIII в.
Художник П. Завьялов.
Конец XVIII –
начало XIX в.
(Государственный
мемориальный музей
А.В. Суворова)

⁶² Там же. Д. 893.

⁶³ А.В. Суворов и его современники... С. 55.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61822. Л. 6.

⁶⁵ Сказания о роде дворян графов Милорадовичей. Киев, 1884. С. 32.

⁶⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 155, Коллекция Щукина. Оп. 1. Д. 40. Л. 266.

⁶⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 4025. Л. 477.

⁶⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3906. Л. 253.

⁶⁹ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 2414. Л. 46–48.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61822. Л. 1–106.

⁷¹ Там же. Л. 4.

⁷² РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 919. Л. 606.

**Штурм Измаила
11 декабря 1790 г.**
Гравюра Шифнера
по рисунку
М.М. Иванова.
(ГИМ)

представителей различных нетурецких народностей Балкан и Кавказа. – **В.Д.)** подполковнику Никорице»⁶⁴. В анонимном списке награжденных Золотым оружием, хранящемся в ОПИ ГИМ, назван Иван Андреевич Никорица, получивший саблю с надписью «За отличие на штурме Измаильском»⁶⁵. В РГИА хранится другой документ, сообщающий, что 13 ноября 1791 года из Кабинета было велено заплатить 1350 рублей ювелиру Дювалю «за сделанную им по заказу золотую саблю с надписью «За храбрость» (на эфесе. – **В.Д.)**, а на клинке – «волонтирской когорты подполковнику Ивану Никорице Марта 25-го дня 1791 года (дата указа о пожаловании. – **В.Д.)**»⁶⁶.

Уже 28 ноября был составлен еще один документ: «Ювелиру Дювалю за саблю, оправленную золотом с надписью «За храбрость», сделанную для подполковника Никорицы в 1350 рублей к выданным 1000 рублей достатьные 350»⁶⁷. Пространную надпись заменили обычной «За храбрость».

В том же, 1791 году за штурм Измаила к Золотому оружию были представлены еще семь офицеров – шесть подполковников и один майор артиллерии⁶⁸. 31 марта 1792 года был составлен третий список представляемых к награждению Золотым оружием офицеров, показавших бесстрашие при штурме Измаила. В этот список вошли 11 человек, в том числе два подполковника, четыре армейских премьер-майора, один обер-квартирмейстер, один флотский капитан-лейтенант (из отряда О.М. де Рибаса) и три казачьих командира, имевших армейский чин премьер-майора⁶⁹. При этом четко указывалось, что из 11 экземпляров наградного оружия восемь должны быть шпагами (в том числе пять пехотных и три кавалерийских) и три – казачьими саблями⁷⁰.

Всего за штурм Измаила, по нашим данным, Золотое оружие с бриллиантами было выдано три раза и без бриллиантов – двадцать четыре. Все шпаги и сабли имели надпись «За храбрость»⁷¹ на эфесах, причем на обеих сторонах.

Известно лишь одно награждение морского офицера шпагой за отличие в сражениях с турками в 1790 году. Капитан корабля «Св. Мария Магдалина» Г.К. Ко-

денкин за мужество в сражениях в Керченском проливе и у Гаджибея (будущая Одесса) был отмечен золотой шпагой и орденом Св. Георгия 3-й степени⁷².

В кампанию 1791 года, когда после заключения мира со Швецией у России остался лишь один противник – Турция, русская армия и флот сумели нанести новые поражения турецким вооруженным силам.

Летом, участвуя в боях в районе Галаца и Браилова, капитан-лейтенант И. Бардака за успешное и быстрое наведение моста «для перехода всей действующей армии на неприятельский берег» был награжден золотой шпагой⁷³.

22 июня 1791 года на Кавказе отряд генерал-аншефа И.В. Гудовича штурмом овладел Анапой. За этот успех Гудович был награжден шпагой, украшенной лаврами и алмазами⁷⁴. Еще четыре офицера за штурм Анапы были отмечены золотыми шпагами без украшений⁷⁵.

Тогда же, 22 июня 1791 года, армия под командованием генерал-аншефа Н.В. Репнина разгромила при Мачине (на Дунае) 80-тысячную армию турок. За эту победу, вспоминает участник события Л.Н. Энгельгардт, «рекомендованные награждены орденами, золотыми шпагами с надписью «За храбрость»⁷⁶. Мы знаем лишь шесть кавалеров Золотого оружия за Мачин: пятеро получили сабли «За храбрость» (в том числе уже знакомый нам полковник И.Ф. Волков вторично и четверо имевших армейские офицерские чины казаков)⁷⁷ и один – артиллерии майор И.И. Полетаев – золотую шпагу⁷⁸.

31 июля 1791 года русская эскадра под командованием контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова разгромила у мыса Калиакрия турецкий флот. Эта победа способствовала быстрейшему заключению выгодного России мирного договора, который был подписан в Яссах 29 декабря того же года. Награды же за победу при Калиакрии, как обычно, несколько запоздали. Лишь 16 сентября следующего, 1792 года Екатерина II распорядилась: «*пожалованные отличившимся храбростию при победе в конце последней кампании, одержанной над турецким флотом, восьми разным чиновникам шпаги золотые заготовить и доставить*»⁷⁹.

⁷² Общий Морской список. Ч. 3. С. 395.

⁷³ Там же. С. 119; РГИА, ф. 496.

Оп. 3. Д. 919. Л. 44а.

⁷⁴ РГИА, ф. 496. Оп. 3. Д. 919.

Л. 506–50а.

⁷⁵ РГИА, ф. ВГА, Оп. 1. Д. 2414.

Л. 31–32.

⁷⁶ Записки Дана Николаевича Энгельгардта... С. 108.

⁷⁷ РГАДА, ф. 1239. Оп. 3. Д. 61822.

Л. 8–9. Там же. Д. 61802. Л. 188.

⁷⁸ РГИА, ф. 496. Оп. 3. Д. 919. Л. 5.

⁷⁹ РГАДА, ф. 1239. Оп. 3. Д. 61822.

Л. 20б.

Сражение у мыса Калиакрия

31 июля 1791 г.

Аquarelle участника боя
гардемарина Афанасия
Депольдо.
(ЦВММ)

Наградная медаль на
мир с Турцией. 1791 г.
Аверс и реверс.
Серебро.
(ГИМ)

Генерал-аншеф
граф И.В. Гудович.
Гравюра И.К. Беме
по оригиналу
Г. Зайделя.
(ГИМ)

В ноябре все восемь шпаг «за морскую победу» с надписью «За храбрость» были изготовлены и выданы флотским офицерам⁶⁰.

Мы знаем фамилии всех восьми офицеров, получивших за отличия при Калиакрии Золотое оружие. Это капитаны 1-го ранга Н.Л. Языков, М.М. Ельчанинов, К. Шапилов, капитаны 2-го ранга М. Львов, А. Ишин, А. Ларионов, морской артиллерии капитан 2-го ранга Ф. Юхарин и мичман Ц. Пеллегрини⁶¹.

Торжественное празднование мира с Турцией происходило 2 сентября 1793 года. Тогда же наряду с другими наградами снова выдавалось и Золотое оружие. В нашем распоряжении имеется краткий реестр пожалованным в связи с этим событием шпагам и саблям. В реестре наряду с уже знакомыми нам фамилиями (заработанное ими ранее наградное оружие было выдано лишь теперь) встречаются и новые. Так, 2 сентября были пожалованы четыре шпаги и одна сабля, украшенные бриллиантами: генерал-фельдмаршалу П.А. Румянцеву-Задунайскому (ценой в 23 800 рублей), генерал-прокурору А.Н. Самойлову (ценой в 11 800 рублей), генерал-майорам гр. И.А. Безбородко (ценой в 4 100 рублей), Н.С. Ланскому (ценой в 4 100 рублей), М.И. Платову (ценой в 5 400 рублей) и артиллерии генерал-майору Б.А. Тищеву⁶² (стоимость не указана). Мы помним, что А.Н. Самойлов уже был представлен к награждению шпагой за Измаил, фамилии же остальных военачальников, отмеченных оружием с бриллиантами, нам встречаются впервые. Из них трое, П.А. Румянцев-Задунайский, М.И. Платов и И.А. Безбородко, награждены за заслуги в войне с Турцией. Остальные два генерала и около десяти штаб-офицеров, также названных в реестре, были пожалованы за отличия в новой кампании, в Русско-польской войне 1792 года.

В мае 1792 года в Польшу вступили русские войска с целью поддержки Тарговицкой конфедерации. Уже за сражение при Мире 31 мая – 1 июня в 1792 году были пожалованы четыре шпаги, в том числе одна с бриллиантами (генерал-майору Ф.Ф. Буксгевдену)⁶³. За дело при Деревичах 4 июня выдано также четыре шпаги, в том числе одна с алмазами (генерал-майору Маркову)⁶⁴. За сражение при Зелинцах (при Городище) 7 июня 1792 года мы знаем девять награждений офицерским Золотым оружием, в том числе семь шпагами и два саблями (старшинам Войска Донского)⁶⁵. На самом деле их, возможно, было больше. Не исключено, что о награждениях за сражение при Зелинцах пишет Платон Зубов в письме к В.С. Попову, в то время секретарю Екатерины II, 2 июля 1792 года, то есть меньше чем через месяц после этого события: «Ее императорское величество, пожаловав отличившимся храбростию при поражении войск противной в Польше фракции шпаги и сабли одному генерал-майору шпагу с бриллиантами, девяти другим чиновникам шпаги золотые, а трем сабли золотые, дать знать вам велела и по заготовлении прислать ко мне»⁶⁶.

За самое кровопролитное в кампании 1792 года сражение, 18 июля между деревнями Дубенка и Уханка (в источниках оно встречается под обоими названиями), было выдано, кроме прочих наград, пять генерал-майорских с бриллиантами шпаг и шесть офицерских, без украшений⁶⁷. Из кавалеров Золотого оружия, полученного за этот бой, мы знаем пофамильно лишь трех генерал-майоров – Тищева, Бразникова и Миласевича (фамилия еще одного участника сражения, генерала А.П. Торماسова, зачеркнута в известном нам документе о награждении)⁶⁸, бригадира Новикова и шесть штаб-офицеров⁶⁹.

В сражении 12 июля при Бресте-Литовском отличился генерал-майор Н.С. Ланской и был награжден шпагой, украшенной бриллиантами. Вместе с ним Золотым оружием без бриллиантов были награждены три штаб-офицера⁷⁰, фамилии которых, к сожалению, в известном нам документе о награждении не указаны. Но мы знаем трех офицеров, отмеченных, по другим имеющимся в нашем распоряжении источникам, Золотым оружием за кампанию 1792 года, участвовавших в сражении при Бресте-Литовском. Это полковники Анреп и Горчаков и капитан артиллерии Богданов⁷¹.

**Шпага пехотная –
Золотое оружие
«За храбрость».
1788–1796 гг.
(ГИМ)**

**Золотой офицерский
крест за штурм Праги
(предместья Варшавы)
в 1794 г.
Аверс и реверс.
(ГИМ)**

**Солдатская
серебряная медаль
за штурм Праги
(предместья Варшавы)
в 1794 г.
Аверс и реверс.
(ГИМ)**

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61822. Л. 5.

⁴⁵ РГНА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 919. Л. 44–44об; Общий Морской список. Т. IV. С. 542.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61808. Л. 20.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 333. Л. 149–149об. Шпаги без алмазов получили полковник Рокосовский, поручик Рилев и Баумгартен.

⁴⁸ Там же. Л. 346–346об. Шпаги без алмазов получили секунд-майор Зубин и капитан Красильников.

⁴⁹ Там же. Л. 335.

⁵⁰ Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 919. Л. 62, 65.

⁵¹ Там же. Ф. 10. Оп. 3. Д. 333. Л. 267.

⁵² Там же. В сражении также принимали участие с русской стороны генерал-майоры В. Зубов и Е. Марков. Последний был награжден в 1794 г. за Польшу Золотым оружием, но за какой именно бой, не известно.

⁵³ В том числе фамилия подполковника Пустовалова, уже представлявшегося ранее, за бой 7 июня, также к награждению Золотым оружием.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 333. Л. 265.

⁵⁵ Дневные записки М.Н. Кречетникова. 1792; ЧОИДР. 1863. Кн. 4. М., 1863. С. 94–95.

М.И. Платов.
Портрет работы
Дж. Харриса.
Начало XIX в.
Холст, масло.
(МИДК)

За сражение при Буте 13 июля 1792 года было выдано: один знак ордена Св. Владимира (так как не указана степень, вероятно, 4-й степени), три золотые шпаги и две сабли⁹². Фамилий кавалеров этих наград мы не знаем, кроме одной – секунд-майора Войска Донского В.Т. Денисова, отмеченного золотой саблей.

В июле 1792 года король Станислав-Август капитулировал и военные действия в Польше прекратились. Но в 1794 году после второго раздела Польши (1793 год) началось национально-освободительное восстание под руководством Т. Костюшко. В сражении при Мацевевице 10 октября Костюшко был тяжело ранен и взят в плен, а 4 ноября царские войска под руководством А.В. Суворова штурмом овладели предместьем Варшавы – Прагой. За этот штурм и за отличия в других сражениях кампании 1794 года было выдано самое большое из известных нам в XVIII веке « годовое » число наградных шпаг и сабель – 70, в том числе 10 украшенных бриллиантами.

Последний известный нам случай награждения Золотым оружием в XVIII столетии относится к 1796 году. Награду получил знаменитый донской командир Матвей Иванович Платов.

Он участвовал во многих сражениях, в том числе в штурме Очакова и Измаила, и был отмечен многими наградами. В 1796 году во время известного Персидского похода, конечной целью которого была намечена Индия, бригадир

⁹² РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 333. Л. 11.

Сабля «За храбрость»
бригадира М.И. Платова.
(МНДК)

Атаман М.И. Платов.
Художник
В.А. Тропинин.
Начало XIX в.
Холст, масло.
(Старочеркасский
историко-архитектурный
музей-заповедник)

⁹⁹ Военная энциклопедия. Т. 8. СПб.,
1915. С. 452.

**Фрагмент портрета
М.И. Платова
с изображением
наградной сабли**

Матвей Платов командовал всеми иррегулярными войсками экспедиционного отряда. За короткое время были покорены ханства Дербентское, Бакинское и другие, зависевшие ранее от Персии. Поход был предпринят в ответ на варварское разрушение персами Тифлиса в 1795 году.

Дорога на Тегеран была открыта, но военные действия неожиданно прервались – скончалась императрица Екатерина II, и взошедший на трон ее сын Павел отозвал войска обратно, в Россию. Тем не менее Матвей Платов успел заслужить в этом походе орден Св. Владимира 2-й степени и наградное оружие⁹⁹. Серебряные с позолотой эфес и металлические части ножен сабли богато украшены камнями. По ребру рукоятки – надпись выпуклыми буквами «За храбрость». Это четвертый из дошедших до нас экземпляров русского наградного оружия XVIII века «За храбрость». Он хранится в Новочеркасском музее Донского казачества. Там же находится портрет М.И. Платова работы английского художника Д. Харриса. На портрете атаман изображен именно с этой саблей.

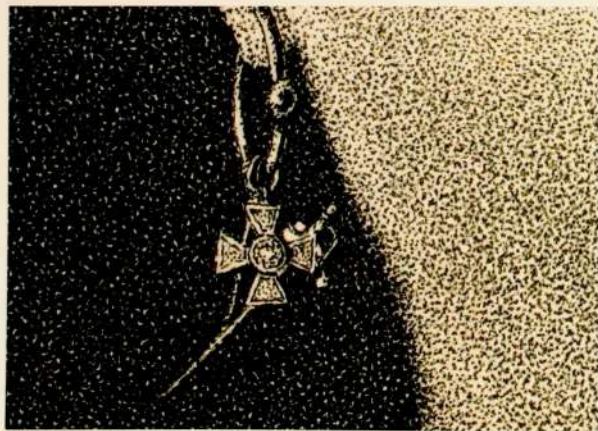
В Старочеркасском историко-архитектурном музее-заповеднике находится портрет Матвея Ивановича Платова кисти художника В.А. Тропинина, написанный после Отечественной войны 1812 года. Здесь атаман изображен с другой саблей, характерной особенностью которой является надпись «За храбрость», нанесенная большими буквами на ножнах по всей их длине.

Портрет молодой дворянки.

Гравюра неизвестного мастера 1-й четверти XIX в.
(ГИМ)
(Ранее атрибутировалась как дочь М.И. Платова Мария)

Фрагмент портрета молодой дворянки с изображением миниатюрной золотой шпаги «За храбрость» в оправе серьги

Историю сабли, изображенной на этом портрете, проследить не удалось. Ясно только, что это не фантазия художника. Весь конец XVIII века велся поиск окончательного места на оружии, где бы могла помещаться надпись «За храбрость». Первоначально она наносилась на клинок, позднее переместилась на эфес оружия. Мы уже знаем варианты, когда слова «За храбрость» помещались на внешней стороне рукоятки, а также на ее спинке, как на сабле Платова за Персидский поход 1796 года. Возможно, с поиском оптимального варианта связано появление и второй платовской сабли, где надпись помещена на ножках. Все же к началу XIX столетия почетная надпись «За храбрость» утверждается на гарде наградного Золотого оружия (достоверно известно, что по крайней мере одна из шпаг «За храбрость» за Измаил в 1790 году имела надпись на обеих сторонах гарды)⁹⁴.

Известен портрет дочери М.И. Платова Марии Матвеевны, которая изображена с сережкой, представляющей собой миниатюрные копии сабли «За храбрость» и знака ордена Св. Георгия, вероятно, носившихся самим донским атаманом. Подробная история этого необычного женского украшения остается пока загадкой.

Общее число выявленных нами награжденных Золотым оружием за весь XVIII век в регулярной армии и флоте составляет цифру 296 человек, в том числе 82 получили оружие с драгоценными украшениями.

Мы учитывали только награжденных, известных нам по фамилии. Несмотря на то, что мы могли не учесть часть золотых шпаг и сабель, сведения о которых затерялись в архивах, все же общее количество награжденных – 296 – значительно превышает данные, которые мы могли найти в литературе. Так, в книге «Военный орден святого Великомученика и Победоносца Георгия», более половины объема которой составляют статистические сведения, сообщается, что при Екатерине II Золотое оружие было выдано всего 20 раз⁹⁵. При этом о более раннем времени не сказано вообще ничего. Самую большую цифру награжденных Золотым оружием в XVIII веке – 117 человек – приводит Военная энциклопедия⁹⁶, заимствовавшая, вероятно, эти данные из статьи А.Т. Борисевича в «Русском инвалиде», посвященной 100-летию включения кавалеров этой награды в общие орденские списки⁹⁷.

Следует заметить, что при подсчете не учитывались случаи, когда имеются сведения о пожаловании оружием, но относится ли оно к наградному, точно не известно. Так, в 1789 году за отличия в Русско-шведской войне донскому атаману А.К. Денисову, по словам А.В. Храповицкого, «пожалована сабля слишком в 2 т. руб.»⁹⁸. Мы не можем точно сказать, был ли это подарок или на сабле была надпись «За храбрость». В апреле 1793 года Екатерина II послала золотую богато украшенную шпагу ценою в 10000 рублей графу д'Артуа, брату казенного короля Людовика XVI⁹⁹, а в феврале 1799 года Павел I пожаловал еще более дорогое оружие – саблю, усыпанную бриллиантами, изумрудами и другими драгоценными камнями, стоимостью в 13 тысяч рублей эрцгерцогу Иосифу¹⁰⁰. В том же, 1799 году, но несколько позднее, была пожалована «по рекомендации адмирала Ушакова» турецкому капитану Зеллеру сабля, украшенная бриллиантами, стоимостью в 1803 рубля¹⁰¹. Эту награду мы также не учитываем при подсчете.

Граф А.А. Безбородко в письме от 14 мая 1784 года к управляющему Кабинетом Ее Императорского Величества А.В. Олсуфьеву сообщает:

«Милостивый Государь мой Адам Васильевич!

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше мне повелеть изволило сообщить вашему Превосходительству о выдаче из Кабинета золотых дел мастеру Франциску Буде четырех тысяч трехсот шести рублей и двадцати копеек по приложенному при сем счету за сделанные им золотой меч и щит с бриллиантами. Пребывая впрочем с совершенным высокопочтением вашего Превосходительства всепокорным слугою,

В Царском Селе»¹⁰².

⁹⁴ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 919. Л. 60б.

⁹⁵ Военный орден святого Великомученика и Победоносца Георгия. 1769–1869. СПб., 1869. С. 30, 75.

⁹⁶ Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т. 10. С. 545.

⁹⁷ Русский инвалид. № 256, 1907.

⁹⁸ Памятные записки А.В. Храповицкого... С. 198.

⁹⁹ Там же. С. 285. На чашке эфеса была надпись «Avec Dieu pour le Roi».

¹⁰⁰ Св.: ЦГАДА. Ф. 1239. Оп. 3.

¹⁰¹ Д. 61924. Л. 1. Обычные же офицерские награжденные шпаги и сабли стоили значительно дешевле. Так, например, 1 октября в кабинет императрицы был представлен счет за четыре золотые шпаги, эфесы которых были сделаны из золота 84-й пробы: 1-я шпага «весила золотом 80 1/2 золотника, 2-я – 79 золотников, 3-я – 72 1/2 золотника, 4-я – 79 1/2 золотника при цене 5 руб. 15 коп. за золотник. При изготовлении шпаг дополнительно было израсходовано золота – 12 золотников (61 руб. 80 коп.), за работу над каждой шпагой выдано по 150 руб. (всего 600 руб.), за четыре футляра – по 8 руб. (всего 32 руб.). Общая стоимость материала и изготовления четырех шпаг составила 2240 руб. 69 коп. (ЦГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 115. Д. 61830. Л. 3.). Среднюю стоимость офицерской золотой шпаги поможет выяснить еще один архивный документ. В 1795 г. секунд-майор П.И. Пустовалов сообщает, что три его старших брата, офицеры русской армии, убиты в сражении, два средних брата, Алексей и Лука, – один под Бесараем в турецкую, второй – в шведскую войну. Старший брат Дмитрий награжден при праздновании моря с Турцией 2 сентября 1793 г. золотой шпагой, но награду получить не успел и был убит в 1794 г. под Краковом. П.И. Пустовалов просит, чтобы ему выдали «золотую шпагу, коя, от ЕЕ императорского величества жалована покойному брату моему родному» (ЦГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61829. Л. 16–17). Екатерина II распорядилась выдать вместо шпаги брату награжденному ее стоимостью – 600 руб.

В ведомости расходов была сделана отметка: «По смерти его (Д.И. Пустовалова, – В.) выдано брату 600 рублей, а шпага осталась неизданной» (РГИА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61829. Л. 2).

¹⁰² РГИА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61937. Л. 1-8.

¹⁰³ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1231. Л. 14.

Медаль для
Г.И. Шелехова
и М.С. Голикова.
Оттиск в меди
подлинными
штемпелями.
Аверс и реверс,
(ГИМ)

Портрет
Г.И. Шелехова
с наградной медалью
и шпагой.
Гравюра В.И. Иванова.
После 1795 г.
(ГИМ)

Этот комплект, изготовленный мастером Франсуа Буде, предназначался в подарок внуку Екатерины II великому князю Александру Павловичу, которому в декабре 1784 г. исполнилось семь лет. Сабелька (по типу оружия это именно она) была длиной 42,5 см и весила всего 250 граммов.¹⁰¹ В 1787 году, к десятилетию Александр получил от бабушки еще один подарок – шпагу с золотым эфесом, украшенную бриллиантами.

Эти два случая получения оружия при всей их оригинальности считать награждениями мы не можем. Не включили мы в список наград еще два случая получения драгоценного оружия, хотя оба отмеченных им являются не просто «мелкими владениями» (о которых речь пойдет в VI главе), а весьма значительными персонами.

В первом случае это родной брат и наследник крымского хана Шахин-Гирей. К его официальному визиту в Санкт-Петербург осенью 1771 г. была изготовлена украшенная бриллиантами и рубинами сабля, которую и получил в подарок наследник крымского престола (ставший в 1777 г. ханом) во время аудиенции 4 декабря 1771 года.

Еще одна выдача драгоценной сабли важной персоне относится к 1783 г., когда в связи с добровольным вхождением в состав Российской империи Карти и Кахетини грузинский царь Ираклий II получил особую грамоту, знамя с гербом Российской империи, особый жезл, горностаевую мантию и «обыкновенную» царскую корону, а также саблю. Эти пожалования, в том числе и драгоценную саблю, можно считать знаками инвеституры, то есть не наградами как таковыми, а символами власти, которая, в свою очередь, подчиняется более высокой, общероссийской¹⁰². После смерти 11 января 1798 г. Ираклия II и вступления на престол Карти и Кахетини его сына Георгия XII в Грузию был прислан еще один, новый, комплект знаков инвеституры, в том числе и новая сабля, о которой известно, что она имела булатный клинок и была украшена камнями. Следы этой сабли, как и ее предшественницы, затерялись.

Не учитывали мы и довольно многочисленные случаи пожалования российских подданных Золотым холодным оружием от имени иностранных государей. Так, еще в 1698 г. Б.П. Шереметев получил от наследника престола Священной Римской империи, будущего императора Иосифа I, золотую шпагу, осыпанную бриллиантами¹⁰³. За взятие Дамшта в 1734 году фельдмаршал русской службы Б.К. Миних пожалован саксонским курфюрстом и польским королем Августом III шпагой и тростью, украшенными драгоценными камнями¹⁰⁴. Князь Н.В. Репнин в 1779 году получил от Фридриха Великого подобную же драгоценную шпагу¹⁰⁵. Командир фрегата «Св. Михаил» А.А. Сорокин получил от сената Ионической республики за приведение ее жителей «в законное повиновение» золотую шпагу с надписью «от Семи островов»¹⁰⁶, а Ф.Ф. Ушаков был отмечен даже двумя наградами – украшенным алмазами мечом от острова Корфу и золотым мечом от острова Занте¹⁰⁷. Этот перечень можно продолжить, вспоминая, например, великого Суворова, который к двум российским драгоценным шпагам добавил золотую шпагу, осыпанную драгоценными камнями, которую в августе 1799 года преподнесла ему депутация от Турина с надписью – благодарностью от всего Пьемонта «За избавление от французов»¹⁰⁸.

Особым видом награждения следует считать разрешение за какие-либо заслуги ношения холодного оружия лицам, не имеющим на это право по происхождению, например, купечеству. Так, в 1788 году особыми золотыми медалями и серебряными шпагами от имени императрицы были пожалованы выдающиеся отечественные путешественники, исследователи Курильских островов и Аляски Г.И. Шелехов (Шелихов) и М.С. Голиков за представленные подробный отчет о путешествии и карту открытых и исследованных земель¹⁰⁹. В 1798 году шпага была пожалована казанскому городскому голове Василию Петрову¹¹⁰.

Несколько ранее, во время Пугачевской крестьянской войны, 19 купцов, жителей города Ядрина (в нынешней Чувашской Республике) были награждены правом ношения шпаг за сопротивление «злодею» горожан, которое они возлавили. Вместе с ними это право получил еще один житель Ядрина, «солдатский сын» Иван Недомивцев¹¹¹.

¹⁰¹ В настоящее время хранится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге.

¹⁰² Так они и названы в тексте Георгиевского трактата (см. Георгиевский трактат. Тбилиси, 1983. С. 74, 89).

¹⁰³ *Коптаны-Кавалерский Д.И.* Биография в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге.

¹⁰⁴ Там же. С. 186.

¹⁰⁵ Там же. Ч. 2. СПб., 1991. С. 221.

¹⁰⁶ Общий Морской список. Ч. V. СПб., 1890. С. 106; Общий Морской список. Ч. VIII. СПб., 1894. С. 626.

¹⁰⁷ Старая монета. № 4. 1912. С. 50–51.

¹⁰⁸ *Милослав Д.А.* История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1798 г. Изд. 2. СПб., 1857. Т. II. С. 94.

¹⁰⁹ ИСЗ. Собр. 1. № 16709. 12 сентября 1788 г.

¹¹⁰ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Ч. 3.

¹¹¹ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Ч. 3. Д. 325, 337, 338, 339.

НИЗШАЯ СТЕПЕНЬ ОРДЕНА СВ. АННЫ НА ОРУЖИЕ «ЗА ХРАБРОСТЬ»

Аннинское оружие

Герцог Гольштейн-Готторпский
Карл Петр Ульрих,
будущий российский
император Петр III.
Середина XVIII в.
Холст, масло.
(МИДК)

Цесаревна
Анна Петровна.
Миниатюра художника
Г.С. Мусикийского.
1721 г.
(ГЭ)

В 1735 году Гольштейн-Готторпский герцог Карл Фридрих учредил в память умершей в 1728 году жены, дочери Петра I Анны Петровны, орден Св. Анны, имевший одну степень. После смерти в 1739 году самого Карла Фридриха престол герцогства Гольштинского, как его называли в России, перешел к его сыну Карлу Петру Ульриху. Когда в 1742 году Карл Петр Ульрих был провозглашен наследником российского престола под именем вел. князя Петра Федоровича и приехал в Россию, вместе с ним здесь появился и орден Св. Анны. После свержения с престола Петра Федоровича, бывшего русским императором под именем Петра III, власть захватила его жена Екатерина II, а малолетний сын великий князь Павел Петрович стал Гольштинским герцогом.

В 1767 году Екатерина II от имени Павла отказалась от Гольштинского герцогства, но орден Св. Анны остался в России. Его гротесмейстер Павел Петрович формально имел право награждать им без ограничений, но фактически все кандидатуры предлагались самой Екатериной II, а Павел лишь подписывал грамоты на орден. Желая наградить орденом Св. Анны своих гатчинских друзей, но так, чтобы об этом не узнала мать, Павел придумал, по воспоминаниям современника, следующее:

«Он призывает Растопчина и Свечина (который в одно время с Растопчиным был любимцем Павла), подает им два аннинские крестика с винтами и

Знак ордена
Св. Анны.
Конец XVIII в.
(ГИМ)

**Портрет
великого князя
Павла Петровича
в детстве.**
Художник Ф.С. Рокотов.
1761 г.
Холст, масло.
(ГРМ)

**Кавалер ордена
Св. Анны 3-й степени
на оружие.**
Раскрашенная
гравюра.
1799 г.
(Частное собрание)

**Рисунок
знака ордена Св. Анны
3-й степени на оружие.**
Раскрашенная гравюра.
1799 г.
(Частное собрание)

говорит: «жалею вас обоих аннинскими кавалерами; возьмите эти кресты и привешите их к шпагам, только на заднюю чашку, чтобы не узнала императрица»¹. Екатерина об этом, конечно, узнала, но никого не наказала.

Лишь после смерти Екатерины II став императором, Павел получил возможность целиком распоряжаться своим голштинским «наследством» – орденом Св. Анны. В день коронавания, 5 апреля 1797 года, был назван в числе других орденов Российской империи и орден Св. Анны, разделенный на три степени. «Класс Российского Ордена именуемый Святыя Анны, Мы разделяем на три степени; первую Крест на ленте через плечо со звездою на правой стороне; вторую, такой же Крест на ленте уже первой на шее; и третью, Крест того же именованія финифтяный на шпажной чашке...»². Знак ордена Св. Анны на оружии представлял собой небольшой кружок, увенчанный императорской короной, в котором в красном эмалевом кольце помещался красный эмалевый крестик, такой же, как в центральном медальоне звезды ордена Св. Анны. В павловское время этот знак носился на шпажной чашке, но не внутренней, а наружной, так как скрывать пожалованное уже не было необходимости.

¹ Дмитриев М.А. Мелочи из жизни моей памяти. М., 1869. С. 233.
² ПСЗ. Собр. 1. Т. XXIV (1797 г.). № 17908.

Ф.В. Растопчин,
первый кавалер
Аннинского оружия.
Литография 1822 г.
с рисунка
А.О. Кипренского.
(ГРМ)

Сохранилась записка Павла I, адресованная Аракчееву о кавалерах Аннинского оружия.

«1-е. Аресту не подвержен.

2-е. Не теряет иначе как по суду чины, или дворянство.

3-е. При смерти возвращается (Аннинское оружие. – **В.Д.**) назад.

Павел.

Здесь же примечание Аракчеева: «Пункты сии подтверждены при учреждении ордена на шпиге еще в Гатчине, до восшествия Государя на престол, в 1795-м году (разрядка моя – **В.Д.**)»¹.

В списке кавалеров Аннинского оружия с 1797 по 1806 год включительно², составленном уже в александровское время (вероятно, в 1807 году) и перечисляющем оставшихся в живых к этому времени, а также не получивших более высокую степень ордена Св. Анны кавалеров (переходящих при этом в другой, более высокий «класс»), под первым, 1797 годом записано 63 человека. При этом среди них мы не видим фамилий уже знакомых нам Ф.В. Растопчина и Н.С. Свечина, пожалованных этим знаком отличия еще при жизни Екатерины II. Они уже имели более высокие степени ордена Св. Анны. Первым в списке значится генерал-майор Павел Сергеевич Ланской, пожалованный Аннинским оружием 23 января 1797 года³. Всего же награжденных в павловское время в этом списке названо 890 человек. По годам они распределяются следующим образом:

1797 г. – 63 награждения

1798 г. – 129 награждений

1799 г. – 669 награждений

1800 г. – 29 награждений

1801 г. – 1 награждение

Последняя запись о получении Аннинского оружия при Павле I сделана 10 февраля 1801 года (капитан П.Г. Бутков). Следующий по времени пожалова-

¹ РГИА, Ф. 468, Оп. 1, Д. 4217, Л. 48.

² РГИА, Ф. 496, Оп. 3, Д. 247.

³ Там же, Л. 360б.

ния кавалер (штабс-капитан В.М. Ливенцов) награжден уже в александровское время, 19 сентября 1801 года.

До нашего времени дошел любопытный документ – отпускной билет рядового, подписанный начальником:

«*Всемилостивейшего Государя моего генерал-майор, Св. Анны 1 степени и Аннинской шпаги, табакерки с вензелевым изображением Его Величества, бриллиантами украшенной и тысячами душ кавалер Генерал-майор Каннабах (командир одного из артиллерийских полков в царствование Павла I. – В.Д.)»⁶.*

Самое большое число награжденных приходится на 1799 год – время Итальянского и Швейцарского походов А.В. Суворова, а также пик успехов эскадр Ф.Ф. Ушакова в Средиземном походе 1798–1800 годов. Один из награжденных, полковник Н.Ф. Степанов, позднее даже включил изображение наградной Аннинской шпаги как элемент в свой герб.

Пожалованные Аннинским оружием с момента его официального утверждения в 1797 году, а Золотым оружием с 1807 года, причислялись к кавалерам российских орденов. Уже в XVIII веке за особые боевые заслуги можно было стать кавалером и Золотого, и Аннинского оружия. Так, Н.Д. Войнович, получивший за отличие в Лимане в 1788 году в чине лейтенанта золотую шпагу и орден Св. Георгия 4-й степени, в 1798 году, будучи уже капитан-лейтенантом и командующим фрегатом, участвовал в Греческом архипелаге в нескольких сражениях, в том числе в блокаде о. Корфу, и заслужил новую награду – орден Св. Анны 3-й степени на шпагу⁷ (так официально стали называть этот знак отличия).

При награждении кавалера Аннинского оружия Золотым оружием «За храбрость» прежняя шпага возвращалась. Мы имеем свидетельство, правда, несколько более позднее, александровского времени, о том, что 15 марта 1809 года в Капитул орденов поступила «*отобранная от капитана Врангеля 1-го шпага пехотная нового образца со знаком годная, вместо копей ему дана золотая с надписью «За храбрость»*»⁸.

Но при пожаловании кавалеру более высоких классов ордена Св. Анны, 2-го или 1-го, Аннинское оружие не снималось, несмотря на то что существовало правило при получении высших степеней русских орденов низшие не носить. В описи дел Капитула орденов упомянут документ, датированный 20 мая 1797 года, «*О сохранении орденской шпаги и при перемете класса сего ордена»*»⁹.

После смерти кавалера Аннинского оружия, как и кавалеров других русских орденов, орденские знаки вместе с клинком возвращались в Капитул. Даже с далекого острова Корфу в 1799 году адмирал Ф.Ф. Ушаков отослал в столицу Аннинскую шпагу умершего капитана 2-го ранга Савицкого¹⁰. Всего же в 1799 году было возвращено в Капитул убитых в сражении или скончавшихся от ран кавалеров 14 Аннинских шпаг и 2 сабли (убитых казачьих командиров)¹¹. В предыдущем, 1798 году не отмечено ни одного возвращения наградного оружия убитых¹². В 1800 году возвращены 21 шпага и 1 сабля, в том числе 2 – офицеров, «*оставленных за ранами*» в Швейцарии, 5 – во Франции и 1 шпага – «*исключенного из службы*» поручика Гейкина¹³.

В первые годы XIX века Аннинское оружие отличалось от обычного холодного оружия лишь тем, что в шпажной чашке либо на эфесе сабли (в зависимости от рода оружия, присвоенного награжденному) помещался знак ордена Св. Анны. Правда, в 1806 году возникла многомесячная перепалка об изменении внешнего вида Аннинского оружия и изготовления его впрямь «*по высочайшим утвержденным образцам*»¹⁴, отдельно для пехоты и для кавалерии. В чем именно заключалось изменение, из переписки не видно, а рисунки нового образца до нас не дошли. Известно лишь, что было велено у Аннинского оружия впрямь «*клейма потесдамские или берлинские на клинках не оставлять*»¹⁵.

Аннинское оружие выдавалось значительно чаще, нежели Золотое «За храбрость». Например, в 1806 году появился 551 новый кавалер ордена Св. Анны низшей степени, а Золотое оружие «За храбрость» в том же, 1806 году было дано менее ста раз.

⁶ Военная билья. № 24. Париж. 1957. С. 28.

⁷ Общий Морской список. Т. 3. СПб., 1890. С. 318–319.

⁸ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 125. Л. 105об. В Капитул поступало наградное оружие, как правило, либо «ветхое», непригодное для ношения, либо после умерших кавалеров. Но уточнение «годная» шпага, да еще «нового образца», только что введенного в армию, не оставляет сомнения в том, что она придала исключительно для замены на другую.

⁹ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 1. Л. 1об.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. канц. 11. Д. 694. Л. 8.

¹¹ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 35. Л. 55об, 56об.

¹² Там же. Л. 56.

¹³ Там же. Д. 60. Л. 53об.

¹⁴ РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 15. Л. 108–135.

¹⁵ Там же. Л. 141.

В последующие годы, особенно в эпоху Отечественной войны 1812 года, количество выдач Аннинского оружия еще более возросло. Только за Бородинское сражение кавалерами ордена Св. Анны низшей степени стали более 700 офицеров¹⁶.

До 1815 года орден Св. Анны имел три степени, на оружии носилась низшая, третья степень. Императором Александром I орден был разделен на четыре степени, и оружие стало 4-й степенью ордена¹⁷. Третья степень с этого времени представляла собой крест, носившийся на ленте на груди.

8 октября 1827 года произошло морское сражение в Наваринской бухте у берегов Греции между турецко-египетским флотом и соединенными эскадрами России, Англии и Франции. В бою особенно отличился русский линейный корабль «Азов» под командованием капитана 1-го ранга М.П. Лазарева, сражавшийся одновременно с пятью вражескими судами. За это линкору была дана небывалая дотоле награда – кормовой Георгиевский флаг. После сражения командир «Азова» в представлении к наградам отличившихся, в частности, писал: мичман Константин Истомин «исполнил долг свой храбро и с отличным усердием», а мичман Владимир Корнилов «действовал как весьма деятельный и храбрый офицер». За Наваринское сражение оба были награждены орденом Св. Анны 4-й степени (Аннинским оружием). Находившийся на этом корабле лейтенант Павел Нахимов был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени¹⁸. Позднее все трое, ставшие уже адмиралами, героически погибли во время обороны Севастополя в Крымскую войну.

Первый официальный Устав ордена Св. Анны появился лишь в 1829 году¹⁹. Отныне на Аннинском оружии, получаемом военными за боевое отличие, кроме знака ордена, помещалась и надпись «За храбрость» (известная на этом оружии с павловских времен, но официально введенная в 1829 году). При получении более высокой степени того же ордена Св. Анны низшая, четвертая степень не снималась, как это было с другими русскими орденами, а продолжала носиться награжденным как знак отличия, полученный в бою. При исчислении 25-летнего срока выслуги в офицерских чинах для получения ордена Св. Георгия кавалеру Анны 4-й степени «За храбрость» убавлялся один год службы. Получившим низшую степень ордена за военные подвиги до деления его на четыре класса было тоже разрешено добавить на Аннинское оружие надпись

¹⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Д. 191. Л. 1–218.

¹⁷ ПСЗ. Собр. I. (1815 г.).

№ 25927. 24 августа.

¹⁸ Ныне орден Св. Георгия 4-й ст. хранится в Центральном военно-морском музее (СПб.).

¹⁹ ПСЗ. Собр. II. Т. IV (1829 г.). № 2820. 14 апреля. С. 247–256.

Наваринское сражение 8 октября 1827 г.

Автолитография
А. Мейера.
Изд. Ж.Р. Лемерье.
Париж. 1828 г.
(ГИМ)

Знак ордена Св. Анны
(до 1815 г. – 2-й степени,
позднее – 3-й степени).
(ГИМ)

Эфес кавалерийской
офицерской шпаги
образца 1798 г. –
Золотое оружие
«За храбрость»
со знаком ордена
Св. Анны 3-й степени.
Мастерская Hintz.
1810-е гг.
(Частное собрание)

«За храбрость» и был сокращен на один год срок службы для получения Георгия за выслугу лет.

В Статуте ордена Св. Анны 1829 года при описании знака 4-й степени в числе вариантов оружия, на которых он может носиться, кроме шпаг и сабель упомянуты также полусабля, палаш и морской кортик, то есть все виды холодного оружия русской армии и флота.

180 старейших по времени удостоения кавалеров ордена Св. Анны 4-й степени имели право на получение пенсии, из них 90 человек – по 120 и 90 – по 100 рублей в год. В то время как пожалованные орденом Св. Анны любой из степеней за гражданские заслуги должны были при награждении вносить в Капитулу орденов определенную сумму денег, кавалеры ордена, получившие его за военные отличия (кроме 1-й степени), от взносов освобождались. Позднее Указом от 31 марта 1831 года уточнялось, что от взносов освобождаются также гражданские чиновники, отмеченные Анной 4-й степени «За храбрость»²⁰.

Новый Статут ордена Св. Анны, утвержденный 22 июля 1845 года, в разделах, относящихся к награждениям Аннинским оружием, почти ничего нового не добавил и в основном лишь подтвердил прежние установления. Были лишь несколько изменены правила выплаты пенсий старейшим кавалерам – 60 из них стали получать по 50 рублей, а еще 120 – по 40 рублей в год²¹.

Самым важным изменением в Статуте 1845 года стала замена изображений креста и святой на ордене Св. Анны, жалуемом лицам нехристианского вероисповедания, изображением Государственного Российского орла. В связи с этим указом на знаках ордена Св. Анны 4-й степени, предназначавшихся нехристианам, появился вместо красного эмалевого креста черный двуглавый орел.

Еще до начала Крымской войны, 21 января 1853 года, была определена форма ношения знака ордена Св. Анны 4-й степени на кортике²². Уточнялись правила ношения этого знака на флотских саблях: 29 июня 1853 года императором Николаем I был утвержден рисунок флотской сабли, на котором было показано, как должен крепиться на ней знак ордена Св. Анны 4-й степени.

Тысячи офицеров за отличие в Крымской войне были награждены орденом Св. Анны 4-й степени «За храбрость». Только за один 1855 год его кавалерами

Знаки ордена Св. Анны 4-й степени на оружие для христиан (вверху) и для иноверцев (внизу). Конец XIX – начало XX в. (ГИМ)

Колодка с изображением знака ордена Св. Анны 3-й степени для ношения на мундире. 1800-е гг. (Частное собрание)

Рисунок морской
офицерской сабли
образца 1811 г.
со знаком ордена
Св. Анны 4-й степени.
Утвержден
29 июня 1853 г.
(РГИА)

стали 1551 человек²⁵. Эту награду в Севастополе заслужил и молодой поручик артиллерии, будущий великий писатель Л.Н. Толстой.

Указом от 19 марта 1855 года, появившимся во время Крымской войны, предписывалось для «более видимого отличия» ордена Св. Анны 4-й степени, дававшегося за военные подвиги, носить при Аннинском оружии «За храбрость» темляк из красно-золотистой ленты ордена Св. Анны с серебряными кистями.

²⁵ ПСЗ. Собр. II. Т. IV (1831 г.). № 4467. 31 марта.

²⁶ ПСЗ. Собр. II. Т. XX (1845 г.). № 19228. 22 июля. С. 563.

²⁷ ПСЗ. Собр. II. Т. XXVIII (1853 г.). № 26949. Ст. 2. 21 января.

²⁸ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 940. Л. 1.

«Кавалерам же, награжденным орденом Св. Анны четвертой степени не за военные подвиги, ни темляков из орденской ленты не носить»²⁴. Последняя фраза требует разъяснения. Дело в том, что офицеры того времени могли удостоиваться Аннинского оружия и не за военные отличия. Лишь позднее, в 1859 году, Аннинское оружие стало исключительно боевой наградой.

В Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге хранится портрет капитана М.Б. Бучкиева, датированный 1854 годом. Этот офицер изображен с Аннинским оружием. Автору известны три Бучкиева, имевших в середине XIX века орден Св. Анны 4-й степени «За храбрость». Один из них – наш герой Михаил Бежанович Бучкиев, получивший эту награду 16 марта 1849 года за боевое отличие.

Темляк на его сабле простой офицерский, а не орденский. Без сомнения, через год после того как был написан портрет, М.Б. Бучкиев, в соответствии с Указом от 19 марта 1855 года, сменил этот темляк на красный с золотыми каймами. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов командир 131-го пехотного Пятигорского полка полковник М.Б. Бучкиев героически погиб при штурме Карса.

В связи с событиями войны 1853–1856 годов, когда многие медики бесстрашно помогали раненым на полях сражений, именным Указом от 13 апреля 1855 года было разрешено, если «*подавание пособия раненым, перевязки и операции производились врачами под выстрелами неприятеля, с явною опасностью для собственной их жизни*», давать им орден Св. Анны 4-й степени (врачи имели классные чины и поэтому могли отмечаться орденами) с темляком цветов Аннинской ленты, но без надписи «За храбрость»²⁵. Специальным циркуляром от 20 апреля 1855 года этот указ был объявлен и в морском ведомстве «*для надлежащего в потребном случае руководства*».

Кавалеры ордена Св. Георгия имели право ношения мундира в отставке, даже если они не выслужили необходимого для этого срока. В 1859 году такое же право получили выходящие в отставку офицеры и генералы, награжденные Золотым оружием или орденом Св. Анны 4-й степени²⁶. В дополнительном ука-

**Бомбардировка
Севастополя с моря
18 октября 1854 г.**
Литография Деру
и В. Адама.
Париж, Лондон. 1855 г.
(ГИМ)

Портрет капитана
М.Б. Бучкиева.
Художник
А. Овнатянян.
1854 г.
(ГРМ)

зе право на мундир распространялось и на офицеров, вышедших в отставку до 1859 года²⁷.

В «Положении о наградах по службе» 1859 года, в частности, говорилось, что орден Св. Анны 4-й степени – обер-офицерская награда (то есть для чинов не выше капитана), офицерам дается только за военные отличия, а классным чиновникам – за отличия, оказанные под неприятельскими выстрелами (во втором случае выдается без надписи «За храбрость», но с орденским темляком)²⁸.

Аннинское оружие всегда имело эфес из недорогого металла и даже не позолоченный. Что же касается самого знака ордена Св. Анны 4-й степени, помещавшегося на эфесе, то в 1879 году у нескольких награжденных возник вопрос, почему из золота изготавливается знак любого русского ордена любого класса за исключением знака Св. Анны 4-й степени на оружие. В связи с этим подняли старые документы и обнаружили, что еще 7 апреля 1823 года состоялось императорское Повеление делать Аннинские знаки на оружие «по-прежнему томпаковыми»²⁹.

В 1801 году в Капитуле орденов в числе прочих предметов находилось 32 «ветхих шпаги», в том числе 16 «с золотыми знаками»³⁰. До начала Отечественной войны 1812 года отдельные знаки на оружии были золотыми. Так, в 1811 году из десятков томпаковых знаков ордена Анны на оружие был изготовлен и отослан в Адмиралтейскую коллегию один золотой вместе с флотской «образцовой» саблей³¹.

Так как число посылаемых в армию наград в эпоху Отечественной войны 1812 года было значительным и постоянно увеличивалось, вследствие чего стало и резкое увеличение расходов по изготовлению знаков отличия, появилась необходимость в трудное военное время как-то уменьшить эти расходы. Аннинское оружие было низшей офицерской боевой наградой и выдавалось значительно чаще других отличий (только в 1812 году было отправлено в армию и

²⁷ ПСЗ. Собр. II. Т. XXX (1855 г.). № 29147. 19 марта.

²⁸ Там же. № 2 9213. 13 апреля 1855 г.

²⁹ ПСЗ. Собр. II. Т. XXXIV (1859 г.). № 34265. 20 марта.

³⁰ Там же. № 34778. 31 июля 1809 г.

³¹ Там же. № 34781. 31 июля 1809 г. § 41.

³² РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 69. Л. 17об.

³³ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 1644. Л. 2.

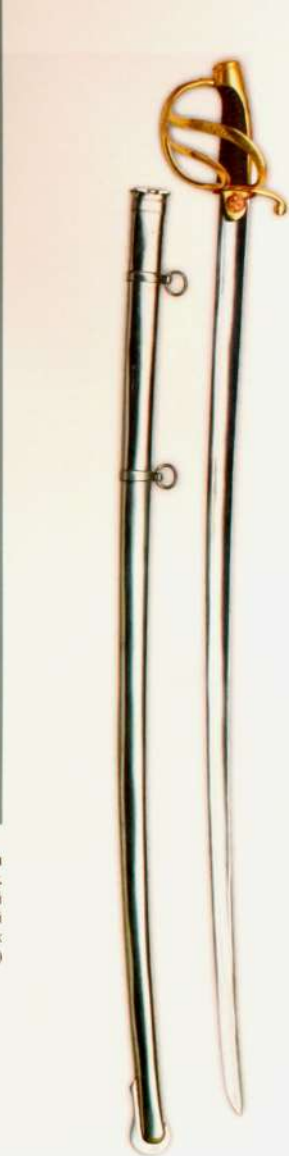
³⁴ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 139. Л. 114.

Сабля пехотная
образца 1826 г.
(Государственный
историко-культурный
музей-заповедник
«Московский Кремль»)

Варианты
расположения надписи
и знаков на эфесе

Сабля кавалерийская
образца 1827 г.
(Государственный
историко-культурный
музей-заповедник
«Московский Кремль»)

в ополчение 776 шпаг и сабель со знаком ордена Св. Анны 3-й степени, а также две флотские сабли для морских офицеров³²). Поэтому уже официально решено было изготавливать орденские знаки на него исключительно из недрагоценного металла. Уже в следующем, 1813 году в Капитул орденов поступило 1200 знаков ордена Св. Анны 3-й степени на оружие, сделанных из томпака³³. В том же году из этого количества 751 томпаковый знак был послан для награжденных в армию³⁴. Начиная с этого времени практически все знаки ордена Св. Анны на оружие изготавливались из недрагоценных металлов³⁵. Так, в 1814 году было отослано в армию 1094 таких знака, причем в документах идет речь лишь о знаках без упоминания самого оружия³⁶. Вероятно, награжденный должен был сам прикрепить присланный орденский знак к уже имеющемуся у него холодному оружию.

Многие из награжденных Золотым оружием с бриллиантами получили в свое время, будучи еще обер-офицерами, и орден Св. Анны 4-й степени «За храбрость». С опубликованием в 1878 году приказа о разрешении носить вместо

**Палаш кирасирский
образа 1826/1909 гг.
со знаком ордена
Св. Анны 4-й степени
с надписью на трех
дужках.
(ВИМАИВиВС)**

**Шашка казачья
офицерская обр. 1881 г.
со знаком ордена
Св. Анны 4-й степени.
Златоуст.
Конеп XIX – начало XX в.
(ГИМ)**

¹² РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 146. Л. 115.

¹³ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 152. Л. 122об.

¹⁴ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 152. Л. 123.

¹⁵ Исключением можно считать выдачу в 1816 г. почетной Аннинской шпаги действительному статскому советнику Вилланову, вероятно, за старые подвиги эпохи 1812 г., с золотым знаком (это подчеркивается в документе, РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 174. Л. 59). Одновременно было выдано еще 234 знака, все томпаковые (там же. Л. 64).

¹⁶ Там же. Д. 159. Л. 42.

¹⁷ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 1501. Л. 2.

**Шашки образца
1881/1909/1913 гг.
Георгиевское оружие
со знаками ордена
Св. Анны 4-й степени.
(Частное собрание, ЦМВС)**

оружия с бриллиантами такое же без бриллиантов, но с крестиком ордена Св. Георгия в чашке или на эфесе, возник вопрос, где носить Аннинский знак «За храбрость», который по Статуту не должен был сниматься ни при каких других наградах. В связи с этим 4 марта 1880 года вышло Повеление на Золотом оружии, украшенном бриллиантами, или заменяющем его оружии с Георгиевским крестиком носить полученный ранее знак ордена Св. Анны 4-й степени под эфесом сабли на специальной металлической пластинке, так, чтобы сам Аннинский знак выступал поверх ножен¹⁷. На шпаге знак помещался в одной из чашек.

Изменения во внешнем виде Золотого оружия и ордена Св. Анны 4-й степени, последовавшие в 1882, 1909 и 1911 годах, касались главным образом оформления эфеса.

15 декабря 1889 года были утверждены Общие правила ношения знаков отличия чинами военного ведомства. Орден Св. Анны 4-й степени должен был по этим правилам всегда носиться на оружии, соответствующем присвоенной форме одежды; заменялось Аннинское оружие только Золотым оружием, причем, как уже сказано выше, Аннинский крестик мог быть перенесен лишь на Золотое оружие с бриллиантами или оружие, его заменяющее. Позднее, с 1913 года,

Расположение знаков
и надписей на шашках
азиатского и кавказского
образца.
(ГИМ)

Шпага
гражданских чиновников
образца 1855 г. со
знаком ордена Св. Анны
4-й степени и надписью
«За храбрость»
(ВИМАНВиВС)

крест ордена Св. Анны 4-й степени мог помещаться и на Георгиевском оружьи без бриллиантов.

В 1890 году вышли Правила ношения знаков отличия чиновниками гражданского ведомства. Наградное оружие в соответствии с ними носилось так же, как оружие офицеров и генералов, только на едином виде холодного оружия – шпагах, присвоенных гражданским чиновникам военного ведомства.

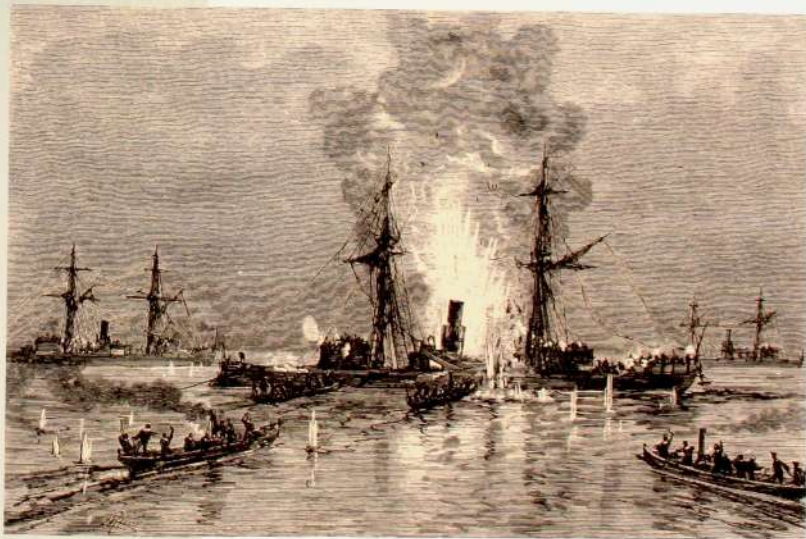
После каждой крупной военной кампании происходили изменения в правилах выдачи и ношения наградного оружия. Так было после Крымской войны 1853–1855 годов, после Русско-турецкой 1877–1878 годов. Из награды, дававшейся первоначально и за военные, и за гражданские заслуги, Аннинское оружие постепенно сделалось исключительно боевым знаком отличия, не таким почетным, как орден Св. Георгия или Золотое оружие, но все же желанным для любого обер-офицера. Льготы и привилегии, дававшиеся кавалерам ордена Св. Анны 4-й степени, сблизили эту награду с Золотым оружием и орденом Св. Георгия.

В Русско-турецкую войну 1877–1878 годов первым кавалером Аннинского оружия стал мичман М.Я. Баль. Он получил его за участие во взрыве турецкого броненосца.

В ночь с 13 на 14 мая 1877 года четыре паровых военных катера русского флота вышли на Дунайский фарватер. Командовал группой лейтенант Гвардейского экипажа Ф.В. Дубасов, шедший на головном катере «Цесаревич». Катером «Ксения» командовал лейтенант А.П. Шестаков, катером «Джигит» – мичман В.П. Персин и катером «Царевна» – мичман М.Я. Баль. Кроме матросов, составлявших экипажи катеров, в экспедицию попросились добровольцы – лейтенант И.Л. Петров и майор румынской морской службы Муржеску (Муржеску). Глубокой ночью катера подошли к стоявшим на якоре турецким кораблям и атаковали самый большой из них. Первым приблизился к вражескому броненосцу катер лейтенанта Шестакова и под огнем ударил шестовой миной в борт. Броненосец осел, но еще держался на плаву. Тогда по команде Дубасова шед-

**Дунайская армия.
Взрыв минами
турецкого броненосца
«Хивзи-Рахман».**

Рисунок А.К. Беггрова,
гравёр К. Крыжановский.
(ГИМ)

Сабля
морская офицерская
образца 1855 г.
со знаком ордена
Св. Анны 4-й степени.
Принадлежала
мичману князю
Н.С. Щербатову.
Клинок Толедо.
1864 г.
(ГИМ)

Мичман князь
Н.С. Щербатов,
будущий директор
Российского
исторического музея.
(ГИМ)

ший рядом катер Шестакова нанес второй удар миной. Турецкий броненосец стал погружаться в воду. Но с него и с соседних судов продолжалась орудийная и ружейная стрельба. лейтенант Дубасов, катер которого запутался в обломках, упавших с броненосца после взрыва, остановился под его бортом. На вражеские выстрелы отвечал только револьвер Шестакова.

Катер Персина был пробит турецким снарядом и лишь благодаря искусству командира не затонул. Катер Балья находился рядом с «Цесаревичем», готовый в случае его затопления принять на борт экипаж. Все четыре катера дождались момента, когда турецкий броненосец полностью погрузился в воду, и вернулись на свою базу.

За потопление турецкого броненосца лейтенанты Ф.В. Дубасов и А.П. Шестаков были награждены орденом Св. Георгия 4-й степени. Майор Муржеско и лейтенант И.Л. Петров получили орден Св. Владимира с мечами и бантом. Мичман В.П. Персин удостоился ордена Св. Станислава с мечами и бантом. Мичман Митрофан Яковлевич Баль первым за эту войну с Турцией стал кавалером ордена Св. Анны 4-й степени «За храбрость»⁹⁸.

К сожалению, награда мичмана М.Я. Балья не дошла до нашего времени. Но в Государственном историческом музее хранится морская сабля, которую был награжден мичман князь Н.С. Щербатов за провод брандеров к турецким военным судам на Дунае в 1877 году. На клинке надпись на испанском языке: «Фабрика в Толедо, 1864 г.». Сабля, безусловно, была заказана владельцем после награждения.

Портрет еще одного кавалера Аннинского оружия, получившего его в войну с Турцией 1877–1878 годов, дошел до нас. Леонид Чичагов, правнук адмирала В.Я. Чичагова (получившего бриллиантовое наградное оружие в 1791 году), окончив по первому разряду Пажеский корпус, в 1876 вышел подпоручиком в Гвардейскую Конно-артиллерийскую бригаду. С началом Турецкой войны

⁹⁸ Иллюстрированная хроника войны. Т. 1. № 11. С. 85–86; № 13. С. 103–104.

молодой офицер был направлен в действующую армию и принял участие в кровопролитном сражении при Телише 12 октября 1877 года, где отличилась русская гвардия. Атака на Телиш проводилась демонстративно, с целью отвлечения внимания турок от Горного Дубняка, который был основной целью. Но и при Телише гвардейцы проявили чудеса храбрости и самоотверженности, тем более что из соображений секретности о второстепенности Телишского боя наступавшим не сообщили.

Один только Гвардейский Егерский полк потерял при Телише 27 офицеров и 1300 солдат – невиданная цифра для русской армии. Но основная задача была выполнена, на главном направлении – Горный Дубняк – была добыта важная победа. После боя генерал И.В. Гурко, подъехав к гвардейцам, снял шапку, низко поклонился строю и поблагодарил героев Телишского боя, сказав: *«Вы сослужили мне большую службу, если бы не ваша атака на Телиш, я не взял бы Горного Дубняка. Господа офицеры! Своею кровью вы доказали, что достойны быть офицерами гвардии»*.

В числе получивших награды за это сражение был и подпоручик Леонид Чичагов, отмеченный орденом Св. Анны 4-й степени «За храбрость». Позднее были новые бои, новые награды: орден Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, орден Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и другие. В 1890 году Леонид Михайлович Чичагов, будучи уже полковником, принимает неожиданное для окружающих решение – становится священником. Закончил свои дни бывший блестящий гвардейский офицер в сане митрополита в трагическом 1937 году.

В Русско-японскую войну первыми в марте 1904 года были отмечены орденом Св. Анны 4-й степени пятеро подпоручиков Квантунской крепостной артиллерии (на Квантунском полуострове расположен Порт-Артур): Анатолий

**Подпоручик
Л.М. Чичагов.**
1877 г.

(Фото из семейного
архива)

**Священник
отец Леонид (Чичагов).**
Около 1894 г.

(Фото из семейного
архива)

Шашка азиатского
образца со знаком
ордена Св. Анны
4-й степени.
(ГИМ)

Император
Александр III.
Художник неизвестен.
Холст, масло.
(ГИМ)

Беляев, Владимир Масинников, Константин Шипинский, Константин Пушкарский и Михаил Константинов⁴⁰. В числе получивших эту награду за отличие в боях с японцами был и мичман Василий Альтфатер, вахтенный начальник крейсера «Аскольд», за «отличную распорядительность по спасению команды эскадренного броненосца «Петропавловск» 31 марта 1904 года (на котором в числе прочих погибли адмирал С.О. Макаров и художник В.В. Верещагин). Василий Михайлович Альтфатер был позднее, с октября 1918 года до кончины в апреле 1919 года, первым начальником Морских сил РСФСР.

Высочайшим приказом от 17 июня 1905 года (незадолго до мирных переговоров между воюющими сторонами, которые завершились Портсмутским мирным договором) было утверждено пожалование подполковнику князю Александру Микеладзе «за отличия в делах против японцев» сразу пяти боевых орденов, в том числе и Аннинского оружия «За храбрость». Бывший начальник порт-артурской жандармской команды князь А. Микеладзе стал кавалером ор-

⁴⁰ Приказ по армии от 11 марта 1904 г. № 79.

Шашка образца
1881/1909 гг. со знаком
ордена Св. Анны
4-й степени – подарок
лейб-егерей
В.В. Сахарову.

На клинке, кроме
соответствующей
надписи, помещен
миниатюрный знак
лейб-гвардии
Егерского полка.
(ГИМ)

Знак за защиту
Порт-Артура.
(ГИМ)

Шашка офицерская драгунская
образца 1881 г. с нетрадиционным
расположением знака ордена
Св. Анны 4-й степени.
(ГИМ)

Кортик морской
образца 1914 г.
со знаком ордена
Св. Анны 4-й степени
с нестандартным
подвесом и без надписи
«За храбрость».
Артель «Русь».
Монтировка знака
после марта 1917 г.
(ГИМ)

По указанию Комитета
«ВѢДОМЫЕ» утверждено.
Въ Петербургѣ, 1914 г.
Генералъ-Адмиралъ, Герцогъ-Архангельскъ, Присовѣтъ.

РИСУНОКЪ

Георгиевскаго оружія для офицерскихъ чиновъ Морского вѣдомства.

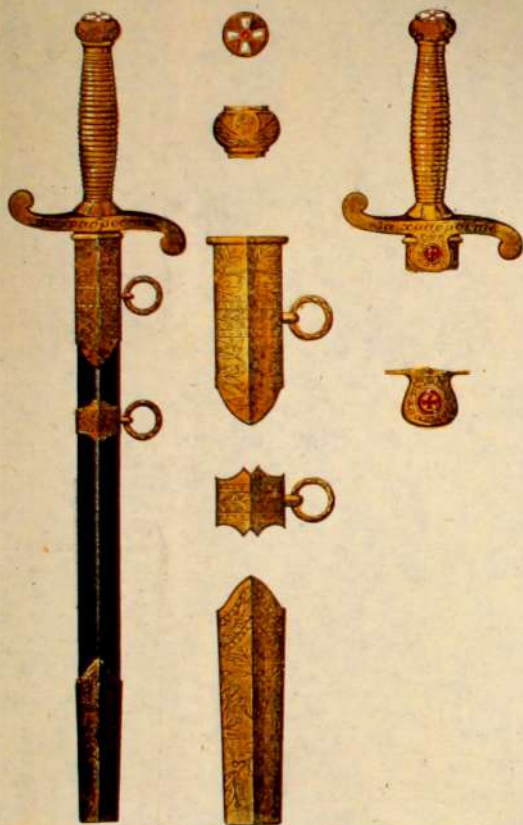

Рисунок расположения
совмещенных
орденских знаков
на Георгиевском
оружии – Георгиевское
оружие со знаком
ордена Св. Анны
4-й степени.

Рисунок утвержден
24 февраля 1914 г.
(ЦВММ)

Кортик морской
образца 1914 г. –
Георгиевское оружие
со знаком ордена
Св. Анны 4-й степени.
(ВИМАИВВС)

Кортик образца 1914 г.
со знаком ордена
Св. Анны 4-й степени
лейтенанта
М.И. Матусевича.
Получен «за отличие
в Ирбенском проливе»
(Балтийское море)
23 ноября 1915 г.
Клинок – Дагестан.
Мастер Абакаров.
Россия.
(ЦВММ)

денов Св. Анны 2-й степени с мечами, 3-й степени с мечами и бантом и 4-й степени «За храбрость», Св. Станислава 2-й степени с мечами и 3-й степени с мечами и бантом. Такой редкий случай произошел, вероятно, в связи с тем, что князь сменил место службы, став начальником жандармской команды в порте императора Александра III⁴².

В 1913 году в связи с установлением нового вида наградного оружия, Георгиевского, и разрешением помещать белый эмалевый крестик ордена Св. Георгия на все виды этой награды (с бриллиантами и без них) было внесено изменение и в правила, касающиеся Аннинского оружия. Отныне имеющий Георгиевское оружие любого вида имел право, если он был и кавалером ордена Св. Анны 4-й степени, поместить на оружии в дополнение к крестику Св. Георгия и знак ордена Св. Анны. При этом место на головке эфеса всегда занимал знак Георгиевский, а Аннинский помещался на специальной металлической пластинке под эфесом.

⁴² Военный порт в Либане (ныне Лестия, Латвия).

⁴³ Разведчик. № 244. 1895.

**Варианты
знака ордена
Св. Анны 4-й степени
на оружии.
(ГИМ)**

Но известны и необычные варианты крепления знака ордена Св. Анны 4-й степени. Так, в ВИМАИВиВС хранится сабля – комбинация Георгиевского и Аннинского оружия, – у которой знак ордена Св. Анны прикреплен непосредственно к ножнам. В Государственном историческом музее находится шашка, видимо, первоначально не наградная, на которую владелец, получивший Св. Анну 4-й степени, прикрепил ее знак к внешней стороне рукоятки эфеса, а на гарде выгравировал надпись «За храбрость». Кстати, переделка простого оружия в Аннинское обходилась недорого – знак ордена Св. Анны стоил 2 рубля 25 копеек, и надпись «За храбрость» на эфесе – еще 75 копеек⁴³.

В годы Первой мировой войны многие тысячи офицеров были отмечены Аннинским оружием «За храбрость». Первый Высочайший приказ о награждении орденом Св. Анны 4-й степени «За храбрость» был подписан 7 сентября 1914 года, когда сразу 10 офицеров разных полков получили эту боевую награду: ротмистр Ахмет Такаев, поручик Виктор Быркин, подпоручик Николай Рогоуль, корнеты Дмитрий Малама, Алексей Двалиев, Шабхаз-бек Шахмарданбек-оглы Юсуф-Ханов, Александр Изютов, Иван Суханин, Андрей Вебель и Михаил Петров.

Аннинское оружие в XIX – начале XX века было наградой офицерской. Но в 1-ю Мировую войну однажды было выдано генералу, *«бывшему командиру 11-го уланского Чугуевского Ее Императорского Величества государственного императорского Марии Федоровны полка, ныне уволенному за болезнью от службы генерал-майору Василию Резникову»*. Возможно, этот генерал, по какой-то причине обделенный боевыми орденами, тяжело заболел и при увольнении был удостоен низкой военной награды, которой являлось Аннинское оружие.

Несмотря на то что шла война, «мирные» границы необъятной Российской империи продолжали надежно охраняться.

Высочайшим приказом от 25 сентября 1916 г. в числе других наград ордена Св. Анны 4-й степени «За храбрость» были выданы двум офицерам 28-й пограничной Елисаветпольской бригады: ротмистру Михаилу Пухтаевичу и прапор-

**Кортик
образца 1914 г.
с обмотанной
лентой ордена
Св. Анны рукоятью.
Принадлежал военному
летчику Эскадры
воздушных кораблей
«Илья Муромец»
С.Н. Никольскому.
(ЦМ ВВС)**

щику Георгию Зедгинадзе. Хотя в приказах совершенные подвиги описывались лишь при награждении орденом Св. Георгия и Георгиевским оружием, для пограничников было сделано исключение. В Высочайшем приказе было сказано, хотя и кратко, что Аннинское оружие дано «за отличия, оказанные 8-го февраля 1916 г. во время перестрелки с персидскими разбойниками в районе Бегамлы на персидской границе».

Выдавалось Аннинское оружие и посмертно, хотя и редко. Только в 1916 году Приказом от 23 марта орденом Св. Анны 4-й степени «За храбрость» был награжден «убитый в сражении с неприятелем» корнет Михаил Коломойцев, 29 мая – «убитый в бою с неприятелем» подпоручик Алексей Кириянов. 26 числа того же месяца Аннинское оружие было присвоено «умершему от ран» подполковнику Эдмунду Бельскому.

Обращаем внимание читателя на то, что при посмертном награждении орденом Св. Георгия или Георгиевским оружием формулировка была другой: «Смертью своею запечатлел подвиг».

Как известно, на кортиках не носились темляки. Это касалось и темляков орденов. И если на Георгиевском кортике, кроме маленького орденского крестика, была золотая рукоятка, то на кортике Аннинском рукоятка была обычной. В связи с этим, чтобы виднее было, что кортик – Анна 4-й степени, часть рукоятки вопреки уставу обматывали Аннинской ленточкой. Причиной этого могло быть и отсутствие орденских знаков.

Позднее, 18 октября 1917 года, за неделю до свержения Временного правительства, спохватились, что на знаке ордена Св. Анны 4-й степени крест увенчан короной, которая «с установлением республиканского правления вряд ли уместна». Знаки нового, «республиканского» образца изготовить уже не успели...

Сабля офицерская морская образца 1811 г. со знаком ордена Св. Анны 3-й степени.

Принадлежала лейтенанту 37-го корабельного экипажа

С.Г. Балкашину (атрибуция

А.В. Кибовского).

Получена за сражение при Люцене

20 апреля 1813 г.

Фирма Gillner. СПб.

(Частное собрание)

Фрачная колодка в виде миниатюрного изображения Золотого оружия «За храбрость» и знака ордена Св. Анны 4-й степени.
1830-е гг.
(ГИМ)

Шпага офицерская
пехотная
образца 1798 г.
с бриллиантами
«За храбрость».
(ГИМ)

ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ «ЗА ХРАБРОСТЬ»

XIX – начала XX века

РГНА, Ф. 468, Оп. 5, Д. 118.
Д. 16606, 167.

**Сражение при
Бородине 7 сентября
(26 августа) 1812 г.**
(Французская атака
на батарею Раевского
и смерть генерала
О. Коленкура).
Раскрашенная
литография В. Адама,
середина XIX в.
(ГИМ)

В XIX веке Золотое оружие «За храбрость» стало одним из самых почетных боевых отличий, о котором, как и об ордене Св. Георгия, мечтал каждый офицер. Многие русские офицеры и генералы, чьи имена прославили отечественную военную историю, заслужили эту боевую награду.

В начале XIX столетия, до эпохи 1812 года, Россия вела войны с Персией (1804–1813 годы), с Францией (кампании 1805 года и 1806–1807 годов), с Турцией (1806–1812 годы) и Швецией (1808–1809 годы).

В 1804 году было произведено необычное награждение оружием. За отличие в сражении 15 июля при блокаде Эриванской крепости командир 9-го Егерского полка полковник З. Цехановский (по другим документам – Цеханский) был отмечен Золотым оружием с надписью не просто «За храбрость», а с датой совершения подвига, что до того момента полагалось делать только на генеральском оружии. На шпажной чашке оружия Цехановского надпись гласила: «За храбрость 15-го июля 1804 г.»¹. В этот день осажденные персы, которыми командовал сам наследник престола Аббас-мирза, сделали

вылазку из крепости, но в бою, в котором особенно отличился 9-й Егерский полк Цехановского, были разбиты. Из 3 тысяч вышедших из крепости персов полторы тысячи погибли.

Награждение З. Цехановского – единственное известное нам в 1804 году. В 1805 году эта награда также была выдана всего один раз – ее получил 29 июня генерал-майор Н.А. Чичерин. Обстоятельства, при которых он заслужил Золотое оружие, нам не известны.

Следующие награждения были произведены только в 1806 году, в том числе и за отличия 1805 года.

Выдавалось Золотое оружие и за Аустерлиц (20 ноября 1805 года), закончившийся жестоким для нас поражением от французов. Золотые шпаги и сабли за него были даны тем из офицеров, которые в сложнейшей ситуации не потеряли хладнокровия и своими умелыми и храбрыми действиями уменьшили размеры потерь русской армии.

Так, 5 апреля 1806 года император Александр I подписал грамоту на имя штабс-капитана Леонтьева:

«Господин Лейб-Гвардии штабс капитан Леонтьев.

В воздаяние отличной храбрости, оказанной вами в сражении минувшего ноября 20-го при Аустерлице противу французских войск, где и ранены, жажду вам препровождаемую у сего золотую шпагу с надписью «За храбрость», уверен будучи, что сие послужит вам поощрением к вящему продолжению усердной службы вашей.

Пребываю вам благосклонный

Александр

В СПб 5 апреля 1806»².

Аустерлицкое сражение 20 ноября 1805 г.

Художник И. Ругендас.
Холст, масло.
(ГИМ)

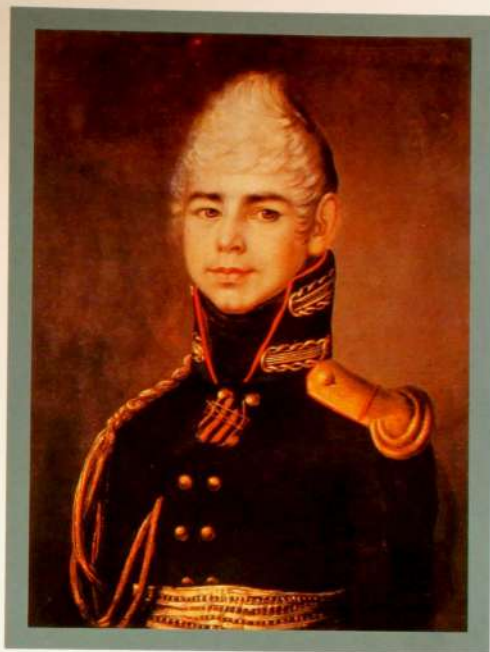
¹ РГИА, Ф. 496, Оп. 3, Д. 918, Л. 142.

² РГИА, Ф. 468, Оп. 5, Д. 129, Л. 100.

Адьютант
М.И. Кутузова
поручик лейб-гвардии
Семеновского полка
П.Г. Бибилов.

24 февраля 1806 г.
награжден Золотым
оружием, миниатюрная
копия которого видна
на портрете. Участник
Отечественной войны
1812 года. Умер от ран
в декабре 1812 г.
Неизвестный художник.
1808 г.

Холст, масло.
(ГЭ)

Миниатюрное изобра-
жение
Золотого оружия
«За храбрость»
для ношения
на мундире.
Аверс, реверс.
Первая четверть XIX в.
(ГИМ)

Естественно, за сражения, в которых удача благоприятствовала русской армии, награды, в том числе и оружие, были обильнее.

Всего за французскую кампанию 1805 года император пожаловал 16 шпаг и одну саблю с надписью «За храбрость», в том числе одну шпагу, украшенную алмазами¹.

28 сентября 1807 года был подписан Указ о причислении офицеров и генералов, награжденных Золотым оружием, к кавалерам русских орденов. Фамилии лиц, получивших Золотое оружие, должны были вноситься в общий кавалерский список Капитула орденов Российской империи. Этим указом было зафиксировано установившееся уже фактически положение, когда награждение Золотым оружием ставилось выше получения некоторых русских орденов.

В Указе 28 сентября было сказано: «Жалованные нами (Александром I. – В.Д.) и предками нашими за военные подвиги генералитету и штаб-и обер-офицерам золотые с надписями шпаги, с алмазными украшениями и без оных, яко памятники нашего к тем подвигам уважения, причисляются к прочим знакам отличия; для чего и повелеваем Всех тех, коим такие золотые шпаги доныне пожалованы и пожалованы будут, внести и вносить в общий с кавалерами Российских орденов список».

К этому времени практически окончательно выработался внешний вид русского Золотого оружия: офицерское имело надпись на эфесе «За храбрость», генеральское и адмиральское украшалось бриллиантами, причем на оружии для генерал-майоров (и равных им морских чинов) обычно помещалась такая же

Генерал-лейтенант
М.А. Милорадович.
Гравюра Т. Райта по
оригиналу Дж. Доу.
1823 г.
(ГИМ)

надпись «За храбрость», а для генерал-лейтенантов и выше – более пространная, объясняющая причину награждения.

С момента возобновления награждений Золотым оружием в 1804 году выдача этого почетного боевого отличия уже не прерывалась. По неполным данным, в 1806 году было выдано около ста золотых офицерских шпаг и сабель, в 1807-м – более ста, в 1808-м – около 500, в 1809-м – более 90, в 1810-м – более 100, в 1811-м – более 70. Следует учитывать то обстоятельство, что год награждения не всегда соответствовал году совершения подвига и иногда отставал. Так, в 1808 году, когда кампания с французами уже была закончена, выдано самое большое количество наградного оружия, в том числе и за подвиги 1807 года.

Кроме офицерского Золотого оружия, выдавалось генеральское, украшенное бриллиантами. Так, за отличия в боях 1807 года, по неполным данным, оружие с драгоценными украшениями заслужили 43 генерала, все, кроме одного, за отличия на французском театре войны⁴. Лишь генерал-лейтенант М.А. Милорадович заслужил такую награду на Дунайском фронте, в войне с турками. Здесь он за один год получил орден Св. Владимира 2-й степени и был представлен к ордену Св. Георгия 2-й степени. Но на представлении ко второй награде есть резолюция императора Александра I: «Дать ему золотую с алмазами шпагу с надписью За

⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 155, Инспекторский департамент Военного министерства. Д. 40. Л. 13; сравн.: РГВИА. Ф. 103. Оп. 1. Св. 208. Д. 3.

⁵ РГВИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 194. Л. 114.

⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 155, Инспекторский департамент Военного министерства. Д. 40. Л. 17–17об.

Генерал
от инфантерии
Д.С. Дохтуров.
Миниатюра
неизвестного художника.
1810-е гг.
(ГИМ)

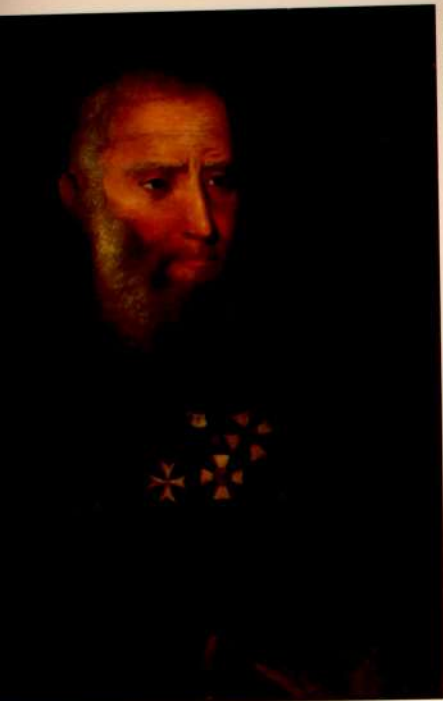
Рескрипт императора
Александра I
Д.С. Дохтурову на
орден Св. Георгия
2-й степени за отличие
в сражении при
Малоярославце
12 октября 1812 г.
(ГИМ)

храбрость и спасение Бухареста и сделать сию шагу побогае обыкновенных генерал-лейтенантских шагов⁵. Шага, полученная Милорадовичем, была украшена бриллиантами и изумрудными лаврами и оценивалась в 6400 руб⁶.

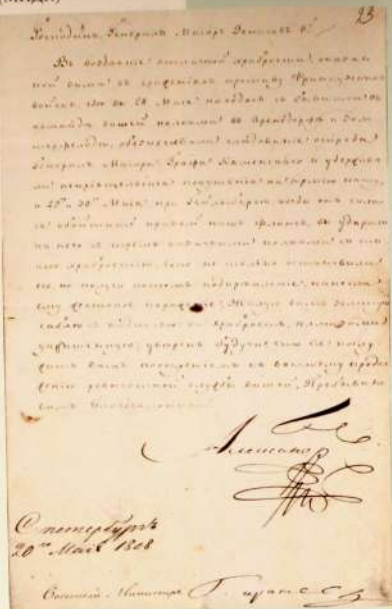
Среди получивших оружие с драгоценными украшениями на французском театре военных действий в 1807 году мы видим знакомые фамилии генералов К.Ф. Багговута, П.И. Багратиона, П.Х. Витгенштейна, Д.С. Дохтурова, А.И. Остермана-Толстого, Ф.П. Уварова и других будущих героев Отечественной войны 1812 года.

В 1808 году бриллиантовое оружие заслужили 25 человек⁷. Среди них также немало военачальников, портреты которых впоследствии украсили Военную галерею. Но не все генералы по тем или иным причинам удостоились иметь свои портреты в Зимнем дворце. Среди них генерал-майор А.К. Денисов, легендарный донской командир, отличившийся еще при штурме Измаила, проделавший с Суворовым всю Италианскую и всю Швейцарскую кампании. Будучи в начале XIX века наказным атаманом Войска Донского, он по собственному желанию отправился в действующую армию при начале кампании 1807 года с французами. Здесь он снова отличился в нескольких сражениях, в том числе при Гейльсберге, и, когда противник попытался обойти правый фланг основных русских сил, как сказано в императорском рескрипте об очередном

**Генерал-майор
А.К. Денисов.**
Неизвестный художник.
Начало XIX в.
(МИДК)

награжденный Денисова, «вы ударили на него с тремя казачьими полками с такою храбростию, что не только остановили его, но получив потом подкрепление, нанесли ему жестокое поражение». За это отличие Адриан Карпович Денисов был награжден золотой, украшенной алмазами саблей с надписью «За храбрость».

Один из будущих героев 1812 года барон Илья Дука, серб по происхождению, в полковничьем чине получил за храбрость в бою при Гольянине в декабре 1806 года золотую шпагу. В январе следующего, 1807 года И. Дука отличился в новых боях: при Гейльсберге 24–25 января и при Прейсиш-Эйлау 26–27 января. За второе сражение он был произведен в генерал-майоры, а за первое, хотя он в нем участвовал в чине полковника, наградой ему стали генеральские алмазы на шпагу «За храбрость».

Полковник князь Лев Яшвиль отличился в сражении при Гуттштадте в мае 1807 года. В марте следующего, 1808 года он был произведен в генерал-майоры и одновременно получил Золотое оружие за Гуттштадт. Несмотря на то что за службу он его в полковничьем звании, оружие «За храбрость» ему вручили уже «генеральское», с бриллиантами.

В три следующих года в связи с окончанием кампании с французами число награжденных оружием с бриллиантами резко упало: в 1809 г. получили пять человек, в 1810 – десять, в 1811 – восемь, все за отличие на турецком фронте.

**Рескрипт
о награждении
А.К. Денисова
Золотой саблей
«За храбрость»
с алмазными
украшениями.
(ГИМ)**

⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 137. Оп. 1. Д. 1043. Л. 23.

Среди сотен офицеров, заслуживших Золотое оружие до начала Отечественной войны 1812 года, много известных имен, прославивших впоследствии русское оружие знаменитыми победами. Двадцатилетний гвардейский офицер Иван Дибич в Аустерлицком сражении был ранен в кисть правой руки, но, перевязав рану платком, взял шпалу в левую руку и не ушел с поля боя до его окончания. Наградой ему стало Золотое оружие. Через двадцать пять лет после этого сражения он был фельдмаршалом, кавалером ордена Св. Георгия 1-й степени и графом – титул он получил также за военные заслуги.

В кампанию 1806–1807 годов, в целом неудачную для нас, в одном из боев при отступлении было брошено много орудий и только конно-артиллерийская батарея, которой командовал тогда мало кому известный полковник Алексей Ермолов, сохранила все свои пушки. За это ему, будущему генералу от артиллерии, герою многих кампаний, была дана первая в его жизни награда – золотая шпала «За храбрость».

Генерал от артиллерии

А.П. Ермолов.

Гравюра

А.Г. Ухтомского

по оригиналу

В.И. Машкова.

1821 г.

(ГИМ)

На турецком фронте безвестный штабе-капитан Иван Паскевич в 1807 году также получил свою первую в жизни награду, Золотое оружие «За храбрость». Позднее он стал графом и князем, генерал-фельдмаршалом, кавалером ордена Св. Георгия 1-й степени.

К этому перечню можно добавить всем известные имена Дениса Давыдова и Якова Кульнева, награжденных в числе многих других храбрых офицеров Золотым оружием. Гусарская сабля с надписью «За храбрость», которую заслужил за сражение с турками под Батином 6 августа 1810 года подковник Яков Кульнев, сохранилась до нашего времени и стала одной из реликвий Государственного исторического музея.

На войне, как известно, бывают ошибки при награждениях. Во время Турецкой кампании в 1810 году капитан Афанасий Красовский при осаде вражеской крепости Рушук заслужил золотую шпагу «За храбрость». В следующем, 1811 году в чине майора, он здесь же, на Дунайском театре, снова отличился и опять получил в награду Золотое оружие. Через несколько лет, в 1814 году, в заключительных сражениях войны с Наполеоном, Афанасий Иванович Красовский, уже генерал-майор, в третий раз получил награжденное оружие «За храбрость», теперь уже генеральское, с алмазными украшениями⁹. Завершил свою карьеру А.И. Красовский генералом от инфантерии, членом Военного Совета.

Также, по некоторым сведениям, дважды Золотым оружием «За храбрость» (оба раза – с алмазными украшениями) был награжден в 1810 году генерал-майор Я.И. Ансельм де Жубери.

⁹ Сводные Военного министерства. 1802–1902. Память о членах Военного Совета. Портреты и биографические очерки. СПб., 1907. С. 156–157.

**Знак ордена
Св. Георгия
3-й степени,
принадлежавший
Я.П. Кульневу.
(ГИМ)**

**Генерал-майор
Я.П. Кульнев.
Миниатюра художника
П.Э. Рокштуля.
Конец 1810-х гг.
(ГИМ)**

Легкокавалерийская
сабля образца 1798 г. –
Золотое оружие.
По одной из версий,
принадлежала
Я.П. Кульневу.
(ГИМ)

Генерал
от инфантерии
А.И. Красовский.
Литография
неизвестного мастера,
исполнена
в заведении
И.П. Песочного.
1845–1846 гг.
(ГИМ)

Литография

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

Александръ Ивановичъ
КРАСОВСКІЙ.

В 1811 году отмечено всего лишь около 80 награжденных Золотым оружием, в основном за турецкую войну и за отличия на Кавказе против горцев. Но уже в следующем, 1812 году эта цифра увеличивается до более 600 человек. Началась Отечественная война. В боях под Красным и в Смоленском сражении, в Бородинской битве и при Березине, в победных схватках за границами Отечества под Дрезденом, Кульмом и Лейпцигом сотни русских офицеров и генералов заслужили почетное орденское оружие. Еще 27 января 1812 года главнокомандующие армиями получили «власть во время самого действия назначать за важнейшие блистательные подвиги шпаги за храбрость»¹⁰. Это было сделано для того, чтобы ускорить получение награды отличившимися, число которых резко увеличилось. Но Грамота на Золотое офицерское оружие «За храбрость» утверждалась самим императором. Награждение оружием с бриллиантами оставалось по-прежнему отличием, даваемым исключительно по выбору императора. Среди получивших «генеральское» бриллиантовое оружие были герои 1812 года П.П. Коновницын, М.А. Милорадович (второй раз), Н.В. Иловайский, А.П. Ожаровский, В.В. Орлов-Денисов, Ф.Ф. Штейнгель, А.И. Бистром, Н.И. Депрерадович и многие другие.

¹⁰ ПСЗ. Собр. I. № 24975. 27 января 1812 г. С. 44. § 9.

¹¹ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Д. 191. Лл. 1–218.

¹² Нечкина М.В. Движение декабристов. Т.1. М., 1955. С. 108.

¹³ Там же.

Основная масса Золотого оружия в эту эпоху выдавалась офицерам и не имела бриллиантовых украшений. Всего за Отечественную войну 1812 года и заграничный поход 1813–1814 годов офицерское Золотое оружие было выдано более 1800 раз. Кроме того, не менее 130 русских генералов получили золотые шпаги и сабли с бриллиантовыми украшениями. Добавим: ранее считалось, что алмазное оружие получили 62 человека.

Главным героем, сокрушившим Наполеона, был народ, то есть многие тысячи солдат, партизан, а также офицеров и генералов. Интересные результаты дает анализ представлений к наградам за отдельные сражения, показывающий массовый героизм, как правило, справедливо вознаграждавшийся в Отечественную войну 1812 года.

Для примера мы возьмем материалы Бородинского сражения – не все великим, а лишь относящиеся к одному из многочисленных полков, принимавших участие в этом бою – лейб-гвардии Литовскому¹¹. В день Бородинского сражения в полку в строю находились 4 штаб-офицера, 46 обер-офицеров и 1639 нижних чинов. Из офицеров двое в сражении были убиты и 35 ранены либо контужены. К наградам за Бородино были представлены все 48 оставшихся в живых. Командир полка полковник И.Ф. Удом стал генерал-майором, оба подполковника произведены также в следующий, полковничий чин и награждены орденом Св. Георгия 4-й степени. 6 капитанов и 7 штабе-капитанов отмечены орденом Св. Анны 2-й степени с алмазами, 8 поручиков – орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом и 1 – Св. Анны 2-й степени, 6 подпоручиков и 5 прапорщиков – золотыми шпагами с надписью «За храбрость». 6 прапорщиков награждены орденом Св. Анны 3-й степени, остальные 6 офицеров (4 подпоручика и 2 прапорщика) следующими чинами.

Среди представленных за Бородино к золотым шпагам был прапорщик лейб-гвардии Литовского полка П.И. Пестель, будущий руководитель декабристов. О награждении его золотой шпагой с надписью «За храбрость» сообщалось еще 2 ноября 1812 года в №88 газеты «Северная пчела». При Бородине Пестель был тяжело ранен *«пулею в левое бедро, с раздроблением костей и с повреждением сухих жил»*¹². Здесь же М.В. Нечкина, из работы которой «Движение декабристов» мы цитируем заключение о ранении Пестеля, сообщает, что награду ему вручил лично М.И. Кутузов чуть ли не на поле боя¹³. На самом деле наградная шпага «нашла героя» только в феврале следующего, 1813 года,

Бородинское сражение

26 августа 1812 г.

Художник П. Хесс.

Холст, масло.

(ГИМ)

и то благодаря стараниям его отца, сибирского генерал-губернатора, тайного советника И.Б. Пестеля. Лишь после письма ран в Санкт-Петербурге произведенному в новый чин подпоручика Павлу Пестелю была отослана 14 февраля и получена героем 19 февраля золотая шпага с надписью «За храбрость»¹⁴.

Нелишним будет сказать, что в числе прочих в Бородинском сражении участвовал Карл Клаузевиц, основатель современной военной стратегии как науки. В 1812 году К. Клаузевиц перешел из Пруссии на русскую службу, за участие в боевых действиях получил чин полковника русской армии и несколько наград, в том числе в декабре 1812 года заслужил Золотое оружие «За храбрость».

Иногда получение заслуженной в бою награды растягивалось на годы. Так, в сражениях при Полоцке 5 и 6 августа 1812 года отличился прапорщик Воейков, но грамоту на заслуженное им тогда Золотое оружие «За храбрость» Александр I подписал лишь 14 августа 1818 года, когда Воейков давно уже был в отставке (так, кстати, и оставшийся прапорщиком)¹⁵.

Золотая шпага без бриллиантов, с надписью «За храбрость» была в это время боевой наградой главным образом штаб- и обер-офицеров (до полковника включительно), хотя следующая по значению категория Золотого оружия, с бриллиантовыми украшениями, давалась только генералам. Таким образом, хотя формально золотая шпага могла быть пожалована и штаб-офицеру (до полковника включительно), практически в эпоху Отечественной войны штаб-офицеры либо уже имели эту награду, получив ее еще в обер-офицерском звании, либо представлялись к другим видам наград. Заметим здесь, что официальных законодательных актов, касающихся наградного оружия, в это время еще почти совсем не было, и наши выводы мы делаем, основываясь главным образом на известной по документам наградной практике этого периода.

Некоторые офицеры награждались Золотым оружием неоднократно, как правило, по ошибке. Нам известны семь таких «двойных» награждений в эпоху Наполеоновских войн.

Свою первую награду – шпагу «За храбрость» – поручик Кавалергардского полка Александр Альбрехт заслужил за Аустерлиц. В этом сражении он был несколько раз тяжело ранен и взят в плен. Золотое оружие украсило героя по возвращении из плена. В Отечественную войну полковник А.И. Альбрехт отличился в нескольких сражениях и в числе новых наград был вторично отмечен в 1813 году Золотым оружием «За храбрость».

Полковник М.И. Мезенцов первую золотую шпагу заслужил за арьергардные бои 1812 года, а вторую – за сражение при Вальдгейме 25 апреля 1813 года, уже в заграничном походе русской армии.

Также дважды за сражения с Наполеоном Золотое оружие заслужили офицеры А.И. Бартоломей и Ф.В. Сазонов. Все четыре героя стали еще в наполеоновскую эпоху генералами, и их портреты украсили Военную галерею Эрмитажа. Любопытно, что лишь Ф.В. Сазонову ошибочное двойное награждение исправили. Федор Васильевич получил первое Золотое оружие за Аустерлиц, а вторично был к нему представлен за Бородино. Но второе награждение заменили чином генерал-майора.

Граф А.П. Апраксин также заслужил дважды Золотое оружие, оба раза в чине ротмистра – в декабре 1812 и в январе 1814 года. Видимо, военной карьере не помогли ни графский титул, ни участие в боях. Также не стали гене-

Медаль «1812 год» за участие в боевых действиях на территории Российской империи. Аверс и реверс. Серебро. (ГИМ)

¹⁴ РГВИА, ф. 29, Оп. 153а, д. 74, л. 1–2.

¹⁵ ОПИ ГИМ, ф. 410, д. 1, л. 1.

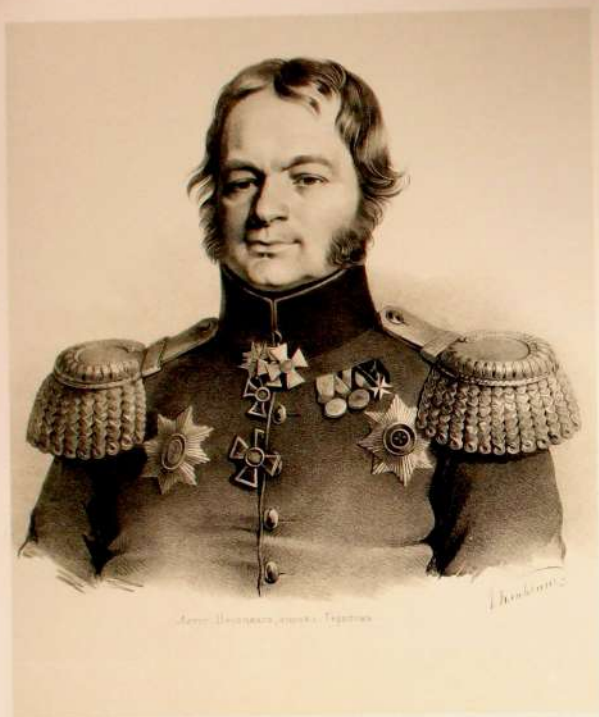
Фрачная колодка в виде миниатюрного изображения Золотого оружия, Георгиевского креста и медали за взятие Парижа. Аверс и реверс. Первая четверть XIX в. (ГИМ)

Шпага пехотная
образца 1798 г. –
Золотое оружие
«За храбрость»
с бриллиантами.
(ВИМАИВВС)

Генерал-лейтенант
В.Г. Костенецкий.
Литография по рисунку
И. Песоцкого.
(ГИМ)

ралами дважды заслужившие Золотое оружие полковник Е.Е. Берхман (1812 и 1814 годы) и войсковой старшина И.И. Андриянов (1811 и 1813 годы).

Обычно неоднократные выдачи одного и того же вида наград были следствием штабных ошибок. Так, одним из самых деятельных артиллерийских командиров эпохи войн Наполеона был Василий Григорьевич Костенецкий. Уже в первые годы XIX века его конно-артиллерийская рота была лучшей во всей русской армии, получив новое название – лейб-гвардии конно-артиллерийская рота. Боевое крещение полковник Костенецкий со своими подчиненными получил в сражении при Аустерлице. Десять орудий артиллерийской роты Василия Григорьевича выпустили по врагу за два часа боя половину всего боевого комплекта, а при вынужденном отступлении без прикрытия, по воспоминаниям современника, «картечь, палиши и баники были орудиями ее грозной самообороны»¹⁶, а сам ее командир получил орден Св. Владимира 3-й степени и чин генерал-майора.

До 1810 года Костенецкий оставался командиром роты, число пушек в которой было постепенно увеличено до 16. Лишь незадолго до начала Отечественной войны он сдал свою роту сослуживцу, полковнику П.А. Козену, вместе с которым сделал эту часть образцовой. Между прочим, Петр Андреевич Козен за помощь в этой работе Костенецкому был в 1805 году награжден шпагой с орденом Св. Анны, в том же году за Аустерлиц получил золотую шпагу «За

¹⁶ Военная энциклопедия. Т. XIII. СПб., 1913. С. 216.

храбрость», в Отечественную войну заслужил еще несколько боевых знаков отличия (его конно-артиллерийские батареи были отмечены почетной коллективной наградой – Георгиевскими серебряными трубами) и, наконец, уже в генеральском чине в 1814 году получил шпагу с алмазными украшениями.

Но вернемся к В.Г. Костенецкому, который встретил Отечественную войну начальником артиллерии VI корпуса и отличился сначала в арьергардных боях, затем при Бородине, где после смерти генерала А.И. Кутайсова возглавил всю русскую артиллерию, участвовавшую в сражении. Во время боя, когда на одну из батарей ворвались французы, Костенецкий, обладавший богатырской силой, стал в ряды защитников и отбивал нападающих артиллерийским банником. Банник сломался в руках Костенецкого, но атака была отбита. За Бородино генерал В.Г. Костенецкий был награжден орденом Георгия III степени. В заграничных походах 1813–1814 годов он отличился во множестве сражений, получив при этом пять ран. Его подвиги были высоко оценены, но вследствие ошибок при оформлении наградных документов Костенецкий дважды представлялся к ордену Св. Анны I степени с алмазами (помимо уже имевшегося у него ордена Св. Анны I степени без украшений), а также «по небрежности в делопроизводстве» трижды (!) – к Золотому оружию «За храбрость» с алмазами.

Между прочим, в качестве холодного оружия генерал на время военных действий получил из Оружейной палаты старинный полторный палаш, поскольку обычные строевые клинки были слишком малы и легковесны для него.

Светлейший князь
М.И. Кутузов.
Художник Р. Волков.
Холст, масло.
(ГИМ)

Генерал-лейтенант
И.С. Дорохов.
Гравюра неизвестного
художника.
1-я четверть XIX в.
(ГИМ)

Михаил Илларионович Кутузов за 1812 год помимо других многочисленных наград был отмечен золотой шпагой с алмазами и с лавровыми венками из изумрудов. Формально награда была дана за Тарутинское сражение 6 октября 1812 года. Здесь русская армия нанесла сильнейший удар по авангарду французов, возглавлявшемуся Мюратом, и тем ускорила отступление врага из столицы. Уже 7 октября, то есть на следующий день после этого боя, Наполеон выступил из Москвы. Но шпага была лишь малой наградой М.И. Кутузову за мудрое руководство всеми вооруженными силами государства в один из самых тяжелых периодов его истории, и справедливо было сказано в Грамоте, полученной им по случаю награждения, что «сей воинственный знак, достойно вами стяжанный, да предшествует славе, какою по искоренению всеобщего врага увенчает Вас Отечество и Европа»¹⁷.

Известно письмо Кутузова князю А.И. Горчакову, отправленное 28 октября 1812 года из Ельни, в котором генерал-фельдмаршал сообщает: «Отправленную ко мне при почтительном отношении Вашего Сивительства № 599 Высочайшую Грамоту на Всемилостивейше пожалованную мне золотую шпагу с лавровыми венками алмазами украшенную, я имел честь получить»¹⁸. Уже в декабре 1812 года драгоценная шпага стоимостью в 25 125 рублей была вручена Михаилу Илларионовичу¹⁹.

Иван Семенович Дорохов, имевший чин генерал-лейтенанта, за взятие штурмом 29 сентября 1812 года укрепленной Вереи был представлен к золотой шпаге с алмазами и с надписью «За освобождение Вереи». Но сам герой

¹⁷ ОПИГМ. Ф. 160. Д. 192. Л. 1.

¹⁸ РГВИА. Ф. 29. Оп. 153а. Ч. 19. Л. 60.

¹⁹ РГНА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 170.

²⁰ Судя по всему, шпага И.С. Дорохова не была изготовлена.

²¹ РГНА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 199. Л. 59.

По другим сведениям, шпага стоила 31500 руб. (РГНА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 270).

²² РГНА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 277.

²³ РГНА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 213.

²⁴ Там же. Л. 231.

²⁵ Там же. Л. 285.

²⁶ РГНА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 199. Л. 59.

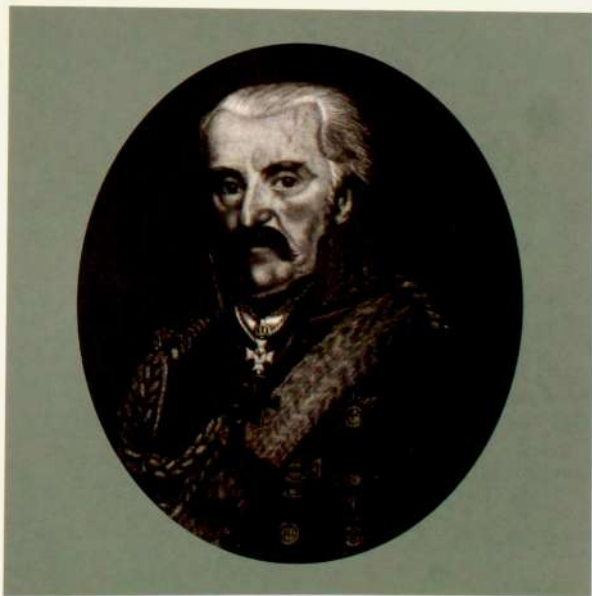
²⁷ РГНА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 265.

не успел получить заслуженное им в боях оружие, и лишь после его смерти, последовавшей в 1815 году, его вдова получила компенсацию в 3 тысячи рублей²⁰.

Мы знаем еще несколько награжденных в этот период оружием, украшенным бриллиантами, с надписями, объясняющими причину награждения. Так, М.Б. Барклай де Толли получил золотую шпагу с алмазными лаврами и надписью «За 20 января 1814 года» (сражение при Бриенне) ценою в 16 000 рублей²¹. Генералу от кавалерии герцогу Александру Вюртембергскому была дана золотая шпага с лаврами и бриллиантами ценой в 13 000 рублей с надписью «За покорение Дании»²², взятого после длительной осады русскими войсками в конце 1813 года. Это была уже вторая шпага с драгоценными украшениями, полученная им. Ранее, в мае 1813 года, герцог был награжден подобной же шпагой, правда, ценою лишь в 5225 рублей²³. Несколько владетельных особ германских государств, состоявших на русской военной службе, также получили за отличия в боях с наполеоновской армией наградное оружие. Принц Евгений Вюртембергский, генерал от инфантерии, дважды получил Золотое оружие с бриллиантами, первый раз в 1808 году, второй – в 1813 (ценою в 5 200 рублей)²⁴. Владетельный великий герцог Август Гольштейн-Ольденбургский, генерал-лейтенант русской службы, состоял на протяжении всего 1812 года при М.И. Кутузове и был отмечен шпагой с алмазами ценою в 11 094 рубля²⁵.

Какие были надписи на этом оружии, мы не знаем. Часто даже высший генералитет получал наградное бриллиантовое оружие с простою надписью «За храбрость». Шпаги с такой надписью, причем с дополнительными украшениями в виде лавров, получили генералы П.Х. Витгенштейн и Ф.Ф. Винценгероде. Прусский фельдмаршал Г.-Л. Блюхер был награжден саблей с бриллиантовыми лаврами, также с надписью «За храбрость», ценою 15 500 рублей.²⁶

Генерал-фельдмаршал
Г.-Л. Блюхер.
Гравюра неизвестного
художника.
1-я половина XIX в.
(ГИМ)

**Фельдмаршал
герцог А.К.
Веллингтон.**

Портрет работы Ф. Гойи.
1812–1814 гг.
Холст, масло.
(Национальная галерея,
Лондон)

Блюхер был не единственным иностранцем, отмеченным русским Золотым оружием. Австрийский генерал-фельдмаршал князь К.Ф. Шварценберг имел драгоценную шпагу за отличия в сражениях 1814 года ценою в 15 500 рублей²⁷. Английский генерал-фельдмаршал герцог А.К. Веллингтон получил шпагу с бриллиантами и лаврами, ценою в 37 500 рублей. На шпаге была сделана надпись: «За победу при Ватерлоо июня 6-го дня 1815 года»²⁸.

С другой стороны, некоторые русские генералы были отмечены в эпоху войн с Наполеоном иностранным наградным оружием. А.Х. Бенкендорф, кроме имевшейся у него русской золотой шпаги с алмазами «За храбрость» (1813 год), получил в награду шпагу от короля Нидерландов с надписью «Амстердам и Бреда» (он был направлен с отдельным летучим русским отрядом в Голландию и Бельгию), а в том же, 1814 году получил золотую саблю от регента Великобритании принца Уэльского с надписью «За подвиги в 1813 г.».

Подобные награды, может быть, на несколько менее высоком уровне, получали и другие русские военачальники за отличия в борьбе с Наполеоном. Так, атаман Платов получил золотую саблю от короля Лондон, когда посетил английскую столицу после победы над Францией.

Также золотое, но украшенное бриллиантами оружие, шпагу, получил от Парижа генерал барон Ф.В. Остен-Сакен, назначенный сразу же после капи-

²⁷ РГИА, Ф. 468. Оп. 5. Д. 199. Л. 59.

РГИА, Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 265.

²⁸ РГИА, Ф. 468. Оп. 1. Д. 3934. Л. 138.

²⁹ *Баттл-Каминский Д.* Биография... Ч. 4. С. 109–110.

туляции в марте 1814 года французской столицы ее генерал-губернатором. На одной стороне шпаги было написано «Мир 1814 года», на другой – «Город Париж генералу Сакену»⁷⁹.

Позднее, в 1835 году, Фабиан Вильгельмович передал эту шпагу с согласия императора Николая I в кремлевскую Оружейную палату, где она и хранится поныне. Еще одна золотая шпага была в 1814 году приподнесена Ф.В. Остен-Сакену Национальной гвардией Парижа.

Выше мы назвали семь русских офицеров, которые во время Наполеоновских войн ошибочно по два раза представлялись к Золотому оружию «За храбрость» (см. стр. 132–135). Как это ни удивительно, но двойных награждений драгоценным генеральским оружием в эту эпоху оказывается даже больше. Мы насчитали около десятка таких награждений, что, учитывая к тому же высокое положение награжденных, заставляет сомневаться в том, что все эти двойные награждения – ошибки. Генерал-майор граф П.Х. Витгенштейн первую золотую саблю с алмазами заслужил в кампанию с французами 1807 года. Вторично он получил такое же оружие, но с дополнительными украшениями в виде лавров, за Лейпцигское сражение в октябре 1813 года. Безусловно, это два разных награждения, второе из которых, принимая во внимание то, что Витгенштейн был уже полным генералом, сознательно было дополнено драгоценными лаврами.

О подобном же двойном награждении шпагами с алмазами и затем с лаврами герцога Александра Вюртембергского мы уже рассказали выше (см. стр. 137). Также мы называли принца Евгения Вюртембергского, который, судя по цене его второй шпаги (5 200 руб.), получил ее, вероятно, без лавров.

**Фельдмаршал князь
К.Ф. Шварценберг.**
Гравюра А. Леграна.
1-я половина XIX в.
(ГИМ)

Лейпцигское сражение
 («Битва народов»)
 19 октября 1813 г.
 Раскрашенная гравюра
 Д. Вагнера,
 1-я четверть XIX в.
 (ГИМ)

А.Л. Давыдов (?).
 Портрет работы
 художника мастерской
 Дж. Доу. 1820-е гг.
 Над орденской
 колодкой миниатюрные
 изображения двух
 наградных сабель
 «За храбрость».
 Холст, масло.
 (Государственный музей
 истории С.-Петербурга)

Дважды получили драгоценные шпаги генерал-лейтенант князь И.В. Васильчиков (обе за отличия в 1813 году), генерал-лейтенант З.Д. Олсуфьев (за Гейльсберг в 1807 году и за последние сражения 1812 года), генерал-майор П.М. Колубакин (за сражения 1812 года при с. Салтановка и под Малоярославцем), генерал-майор А.П. Никитин (получив еще полковником Золотое оружие, он в генеральском чине залучил алмазное оружие в 1813 и в 1814 годах), генерал-лейтенант барон И.М. Дука (также заслужил сначала полковником офицерское Золотое оружие, затем дважды, за Гейльсберг в 1807 году и Лейпциг в 1813 году, получил бриллиантовые шпаги). Генерал-майор Илья Иванович Алексеев за Гейльсберг в 1807 году был награжден первой драгоценной шпагой, а за Люцен в 1813 году – второй. Мы назвали полностью его имя и отчество, потому что в том же, 1813 году алмазным оружием был отмечен еще один генерал, Иван Иванович Алексеев.

Генерал-лейтенант П.К. Эссен 1 декабря 1807 года за кампанию с французами получил золотую с алмазами шпагу. В 1809 году на турецком фронте за сражение у крепости Журжа он вторично отмечен генеральским оружием. В Отечественную войну 1812 года за сражения в ноябре у Горностаевичей и Волковыска он снова, в третий раз, представляется к генеральскому оружию. На этот раз награда была заменена на другую, Высочайший рескрипт, но только через 15 (!) лет, 2 апреля 1827 года.

Несмотря на обилие награждений Золотым оружием с бриллиантами в эпоху войн с Наполеоном, мы практически не знаем подлинных экземпляров. К счастью, в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге сохранились проектные рисунки наградной шпаги, предназначавшейся цесаревичу Константину за участие в сражении при Кульме (Теплице) в Богемии в августе 1813 года³⁰. В том же архиве находится письмо графа А.А. Аракчеева министру финансов Д.А. Гурьеву, датированное 26 октября 1813 года. Аракчеев сообщает, что представлял императору Александру I письменный доклад

**Пленение
французского генерала
Д.-Ж.-Р. Вандамма
при Кульме
30 августа 1813 г.**
Гравюра К. Раля по
оригиналу И. Клейна.
1-я четверть XIX в.
(ГИМ)

Проектные рисунки наградной кавалерийской шпаги образца 1798 г. с бриллиантами для великого князя Константина Павловича. (РГИА)

Гурьева, касающийся изготовления шпаги для цесаревича, с приложенным к нему рисунком будущей награды.

Император, пишет далее Аракчеев, распорядился: «шпагу для его Императорского Высочества Цесаревича делать должно без лавров, цена же оной предоставляется на произвол Вашего Высочествопревосходительства (Гурьева. — В.Д.) с наблюдением только, чтобы шпага хорошо была сделана. Причем в рассуждении рисунка Государь Император изволил заметить некоторые места карандашом, что в толщине их не соблюдена пропорция и работа груба»³¹.

На проектном рисунке действительно видны карандашные пометки. Лавровые украшения, помещенные на одном из вариантов головки эфеса, были убраны, как, вероятно, и изменена надпись. Первоначально, как мы видим на рисунке, она была такая: «За поражение неприятеля при Теплицах в 17 и 18 дни августа 1813 года». Подобные надписи сначала предполагалось поместить и на наградных знаменах для русской гвардии, отличившейся в этом сражении. Но потом название места битвы «Теплиц» заменили другим, более правильным: «Кульм».

Шпага, сделанная для цесаревича Константина Павловича, обошлась в 26 тысяч рублей. Официальной датой пожалования в наградных документах обозначено 11 ноября 1813 года.

Наградной прусский железный крест для русской гвардии за Кульм, т.н. Кульмский крест. (ГИМ)

Решающее слово при награждении алмазным оружием, как, впрочем, и другими высшими знаками отличия, принадлежало императору. Так, например, в списке генералов, отличившихся в Бородинском сражении, представленном М.И. Кутузовым Александру I, первоначально к шпагам, украшенным алмазами, представлялись трое – генерал-майоры граф А.П. Ожаровский, С.Д. Панчулидзе и князь И.Л. Шаховской. Просматривавший этот список царь добавил к ним еще три фамилии – генерал от кавалерии принц Александр Вюртембергский (представлявшийся Кутузовым к ордену Св. Владимира 1-й степени), генерал-лейтенант П.П. Коновницын (ранее – орден Св. Георгия 2-й степени) и генерал-лейтенант великий герцог Август Гольштейн-Ольденбургский (ранее – орден Св. Владимира 2-й степени)³². Таким образом, Александр I удвоил число награжденных за Бородино оружием с бриллиантами.

22 ноября 1812 года М.И. Кутузов направил рапорт императору Александру I об отличиях в Бородинском сражении генерал-майора А.С. Чаликова, который «удостаивается к награде золотою саблею с алмазами, в чем и державоу испрашивать всемогущественнейшего уважения»³³.

На этом рапорте Александр написал: «О Чаликове исполнить», но герой по неизвестной нам причине так и не получил за Бородино этой награды. Лишь

³² Там же. Л. 223; Сб. исторических материалов, извлеченных из Архива Собственной Е.И.В. Канцелярии. Выпуск третий, СПб., 1890. С. 208.

³³ Бумаги, собранные Щуконым. М., 1903. С. 137–138.

³⁴ РГВИА. Ф. 29. Оп. 153г. Сл. 1. Д. 16. Л. 1–10б.

Медаль
за взятие Парижа.
Аверс и реверс.
Серебро.
(ГИМ)

Шпага офицерская
пехотная
образца 1798 г. –
Золотое оружие
«За храбрость»
генерал-майора
И.Н. Дуриново.
(ГИМ)

³⁴ Генеральский список с означением имен, знаков отличия и старшинства в чинах, СПб., 1819. С. 268.
³⁵ Там же. С. 263.

в 1813 году он заслужил бриллиантовое оружие за другое сражение, при Фер Шампенуазе 13 марта.

В отделе оружия Государственного исторического музея хранится наградная шпага с пространной надписью на внешней стороне шпажной чашки: «Получена за отличие при удержании пятью полками города Суассона 21 февраля 1814 года. При нападении на оный двух корпусов французских под командою генерала Мармонта. Сражение продолжалось 34 часа». Сотрудники отдела оружия музея определили, что этой шпагой был отмечен генерал-майор Иван Николаевич Дурново, который командовал бригадой, оборонявшей Суассон.

Несмотря на генеральский чин, И.Н. Дурново был награжден оружием без драгоценных украшений. Это подтверждается не только отсутствием камней на шпаге, хранящейся в Историческом музее, но и тем, что в списке генералов, опубликованном в 1819 году, И.Н. Дурново указан как имеющий оружие просто «За храбрость» (хотя здесь указана дата получения им генерал-майорского чина в 1813 году и дата получения Золотого оружия без украшений в 1814 году).

Объяснение того, что генерал-майор получил обычное офицерское оружие «За храбрость», состоит в следующем. Действительно, И.Н. Дурново в списках генералов на 1819 год числится генерал-майором со старшинством с 6 октября 1813 года, т.е. почти за четыре месяца до февральского сражения при Суассоне. Но генеральский чин он получил уже фактически по возвращении в Россию во второй половине 1814 года по ходатайству самого Барклая де Толли за отличие при Лейпциге и задним числом со старшинством с даты Лейпцигской битвы, т.е. с 6 октября 1813 года. На момент же награждения оружием за Суассон он был еще полковником и потому справедливо получил Золотое оружие без генеральских украшений, что и отмечено в его послужных списках³⁴.

В наполеоновское время произошла еще одна подобная история, но, как говорится, с точностью до наоборот. В списке генералов, опубликованном в 1819 году, есть фамилия Максима Григорьевича Власова. Здесь указано, что в 1812 году он был награжден золотой саблей «За храбрость» с алмазами, а между тем чин генерал-майора ему был дан лишь 16 сентября следующего, 1813 года.³⁵ Первая мысль, которая приходит в голову при чтении этих строк, — опечатка, что бывает даже в справочных изданиях. Но известный русский во-

Капитуляция Парижа.
 Неизвестный художник
 1-й четверти XIX в.
 Офорт, раскрашенный
 акварелью.
 (ГИМ)

Легкокавалерийская
сабля образца 1798 г. –
Золотое оружие
«За храбрость».
Согласно надписям
на клинке подарена
П.Х. Витгенштейном
К.А. Лохвицкому.
(Национальный музей
истории Украины)

енный историк генерал-лейтенант Василий Александрович Потто (1836–1911) пишет о М.Г. Власове: «Он был один из немногих офицеров, которые в чине полковника носили бриллиантовую саблю и Георгия на шею (3-й степени). – В.Д.»³⁶.

Действительно, кроме наградного оружия, Максим Григорьевич заслужил две степени престижнейшего русского боевого ордена – 4-ю (26 марта 1813 года) и через полгода (3 сентября 1813 года) 3-ю степень, крест которой носился на шее³⁷.

Здесь следует исправить некоторую неточность, которая вошла в список генералов 1819 года. В 1812 году М.Г. Власов еще в чине подполковника был награжден Золотым офицерским оружием. Указ о награждении М.Г. Власова бриллиантовым драгоценным оружием был подписан не в 1812 году, а только 7 июля 1813 года. Но все же это произошло более чем за два месяца до получения им генеральского чина. Правда, вскоре за новые подвиги М.Г. Власов был отмечен 7 октября 1815 года второй бриллиантовой саблей. Закончил свои дни Максим Григорьевич Власов атаманом Войска Донского.

Имеются известия, что в эпоху Наполеоновских войн Золотое оружие с драгоценными украшениями за боевые заслуги получили еще несколько генералов, но сведения об их награждениях недостаточно достоверны. К сожалению, когда и за что они получили эту награду, нам неизвестно.

В Киеве, в Национальном музее истории Украины, хранится гусарская сабля, на клинке которой с обеих сторон выгравированы надписи (мы сохраняем некоторые особенности орфографии) – на одной стороне: «...за храбрость ... сабля Государем Императором Павлом Iм Графу Петру Христиановичу Виденштейну, который с этой саблей защищал Россию от неприятеля в 1812 году»; на другой стороне: «1830 го года июня 29 го подарена сия сабля генерал-фельдмаршалу графом Виденштейном на память за раскрытие Десятинной церкви в Киеве чиновнику 5-го класса Кондрату Андрееву сыну Лохвицкому».

Первый владелец сабли граф П.Х. Виттенштейн уже упоминался на этих страницах. Он был дважды награжден драгоценным оружием – в 1807 и 1813 годах. Но сведений о получении им Золотого офицерского оружия «За храбрость», тем более в павловское время, в нашем распоряжении нет, хотя при Павле он действительно служил в гусарах, сначала в гусарском Линдера полку, а с 1800 года стал шефом Мариупольского гусарского полка.

Впрочем, здесь нас заинтересовал второй владелец сабли «чиновник V класса» (статский советник) Кондрат Андреевич Лохвицкий. Именно он первым начал раскопки древнейшего памятника каменного зодчества и монументальной живописи на Руси Десятинной церкви, строительство которой началось в 990 году, а завершилось в 996 году. Впоследствии церковь, фактически являвшаяся кафедральным собором, неоднократно подвергалась разгрому, сначала в междоусобной борьбе русских князей, сражавшихся за киевский престол, а позднее, в 1240 году, – войсками Батыя.

В 1820-е годы, когда от старой Десятинной церкви почти ничего не осталось, киевский митрополит Евгений (Болховитинов), знаток древнерусской археологии, поручил К.А. Лохвицкому измерить остатки старого фундамента Десятинной церкви, чем ознаменовалось начало раскопок этого древнейшего памятника русской архитектуры.

Раскопки провел дилетант, совершив множество ошибок, тем не менее это было, повторяем, первые раскопки Десятинной церкви.

Почему именно П.Х. Виттенштейн подарил Лохвицкому свою саблю, сказать трудно. Возможно, потому, что фельдмаршал по окончании Русско-турецкой войны 1828–29 годов ушел в отставку и последние годы жизни (он умер в 1842 году) провел в своем имении в Каменец-Подольской губернии, откуда мог приехать в Киев, где и познакомился с К.А. Лохвицким.

Указом от 28 декабря 1815 года генералы и офицеры, награжденные за подвиги в Отечественной войне 1812 года золотыми шагами и бриллиантами или без них, получили право на убавление двух лет из 25-летнего срока службы в офицерских чинах для получения ордена Св. Георгия 4-й степени за выслугу лет. Несколько позже, 15 октября 1817 года, это право было распространено

³⁶ В.А. Потто. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 2. СПб.: Типоизд. С. 516.

³⁷ Степанов В.Н., Присаров И.И. В память столетнего юбилея Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769–1869). СПб., 1869. Словосл. С. 16 (1813 г., награждение №319), 78 (1813 г., награждение №2561).

Генерал-фельдмаршал
И.Ф. Паскевич-
Эриванский.
Миниатюра.
1830-е гг.
(ГИМ)

и на участвовавших в войне с Наполеоном офицеров и адмиралов морского ведомства, которым из необходимых для получения Георгия за выслугу лет 18 кампаний на море была убавлена за золотые шпаги одна кампания³⁸.

В первое десятилетие после событий Отечественной войны 1812 года и заграничного похода русских войск 1813–1814 годов награждения Золотым оружием носили единичный характер. До начала в 1826 году войны с Персией было выдано всего 17 золотых шпаг и сабель, в основном за отличия в делах с горцами на Кавказе. Но во второй половине 20-х годов, когда Россия, не прекращая военных действий на Кавказе, вела войны с Персией (1826–1828 годы) и с Турцией (1828–1829 годы), только офицерское Золотое оружие было выдано более 470 раз. Кроме того, за эти две войны 67 генералов получили бриллиантовое оружие.

Менее чем через два месяца после начала войны с Персией, 13 сентября 1826 года, русские войска под командованием генерала И.Ф. Паскевича, насчитывавшие всего 8 тысяч человек, в сражении под Елизаветполем разбили 60-тысячную персидскую армию. За эту победу И.Ф. Паскевич был награжден золотой шпагой, украшенной бриллиантами, с надписью «За поражение персиян при Елизаветполе». В Рескрипте императора Николая I, подписанном 29 сентября 1826 года, говорилось:

«Иван Федорович!

С особенным удовольствием усмотрел я из донесений Ваших, что Вы при первой встрече с неприятельскою армиею, предводительствующей самим наследником Персидского престола, нанесли оной значительное поражение и наказали тем за вероломное вторжение в пределы любезного нашего Отечества. Относясь к благоразумным распоряжениям Вашим и к тому испытанному духу храбрости, который всегда служит подчиненным Вашим первым примером, мне приятно, во изъявление отличного Моего к Вам расположения и в память одержанной над Персиянами победы, препроводить к Вам украшенную алмазами шпагу с надписью за поражение Персии при Елизаветполе, уверен будучи, что она в руках Ваших укажет храбрым войскам нашим путь к новым победам.

Пребываю впрочем к Вам доброжелательным»³⁹.

Персидская медаль
за войну с Россией
1826-1828 гг.

Аверс, реверс.

1820-е гг.

Низкопробное серебро.
(ГИМ)

³⁸ ПСЗ. XXXIII, № 26052.

³⁹ ИВОР РГБ, ф. 39, карт. 2, ед.хр. 1, л. 134.

⁴⁰ Московские ведомости, № 78, 28 сентября 1835. С. 3837.

Медаль за участие
в Русско-персидской
войне 1826–1828 гг.
Аверс и реверс.
Серебро.
(ГИМ)

И.Ф. Паскевич получил еще одно оружие с драгоценными украшениями. На маневрах Российской армии в 1835 году присутствовал король Пруссии Фридрих Вильгельм III. Здесь же был князь И.Ф. Паскевич. Всего несколько лет назад Паскевич принял решающее участие в подавлении восстания в Польше в 1830–1831 годах. Этой акции содействовал тогда и Фридрих Вильгельм. В воспоминание этого события прусский король пожаловал Паскевичу шпагу с алмазными украшениями. В особой грамоте, которая сопровождала награду, говорилось:

«Господин Генерал-Фельдмаршал Князь Варшавский!

Маневры, при которых Я здесь присутствовал, обратили Мои воспоминания к великим подвигам, совершенным Императорско-Российскою армиею. Слава ее нераздельна с вашею.

Во внимание к вашим военным достоинствам, столь часто испытанным в сражениях за вашего Августейшего Государя и за права Царей и Престолов, Я прошу вас принять от Меня шпагу украшенную алмазами.

Если обстоятельства поведут вас еще на бой, Я желаю, чтобы вы преимущественно выбрали сей меч для защиты вашего Государя и Отечества; в другом случае храните его, как залог высокого уважения Моего и искреннего благорасположения, с коим Я пребываю, вам благожелательнейший.

Фридрих Вильгельм»⁴⁰.

Подобию награду, вернее это будет назвать подарком, получил генерал от инфантерии барон Г.В. Розен. В 1834 году от имени турецкого султана Махмуда II ему была дана бриллиантовая сабля «за успешные распоряжения по выдаче Турецкому правительству мятежников». Это награждение можно связать с деятельностью Г.В. Розена с 1831 года на посту командира Отдельного Кавказского корпуса в ходе Кавказской войны (за которую он, кстати, получил в 1832 году бриллиантовое оружие «За храбрость»).

Весной 1828 года началась война с Турцией. После нескольких сражений русский корпус под командованием генерала от инфантерии А.Я. Рудзевича 27 мая форсировал Дунай и вынудил стоявшие лагерем на берегу реки турецкие войска спасаться бегством. Присутствовавший при форсировании император

Граф М.С. Воронцов.
Гравюра С. Корделли.
После 1813 г.
(ГИМ)

Медаль за участие в
Русско-турецкой войне
1828–1829 гг.
Аверс и реверс.
Серебро.
(ГИМ)

Николай I наградил генерала Рудзевича золотой, украшенной бриллиантами шпагой с надписью «За переход через Дунай 27 мая 1828 года».

Осадой турецкой крепости Варна после ранения князя А.С. Меншикова руководил известный генерал М.С. Воронцов, портрет которого, предложенный А.С. Пушкиным в эпиграмме «Полумилорд...», не совсем полон. Михаил Семенович Воронцов был выдающимся администратором, Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором, а позднее наместником на Кавказе. Он был и талантливым полководцем, закончившим свои дни в чине генерал-фельдмаршала, кавалером 2-й, 3-й и 4-й степеней ордена Св. Георгия. Под его руководством после длительной осады в результате штурма крепость Варна была взята. В числе других трофеев русским досталось 178 вражеских орудий. М.С. Воронцов, уже имевший золотую шпагу с бриллиантовыми украшениями, полученную в 1811 году во время предыдущей войны с Турцией, был отмечен новой драгоценной шпагой с надписью «За взятие Варны»⁴¹.

**Медаль за взятие
Варшавы в августе
1831 г.**

Аверс и реверс.
Серебро.
(ГИМ)

**Великий князь
Михаил Павлович.
Гравюра Ф.И. Иордана
по оригиналу
И.К. Кониевского.
Литография. 1838 г.
(ГИМ)**

Другая турецкая крепость, Месемврия, сдалась после того, как русские войска под командованием генерала от инфантерии Л.О. Рота разгромили укрепленный неприятельский лагерь у ее стен. Наградой генералу стала украшенная алмазами золотая шпага с надписью «За взятие Месемврии». Стоимость ее, как явствует из дошедших до нас документов, была 6060 рублей⁴². В отличие от Л.О. Рота, имевшего чин полного генерала, генерал-майорам за эту кампанию полагались бриллиантовые шпаги ценою подешевле – в 2300 рублей⁴³.

Золотое офицерское оружие без украшений за Русско-турецкую войну 1828–1829 годов было выдано 378 раз. За предыдущую войну с Персией в 1826–1828 годах такую награду получили 47 офицеров, в том числе внук А.В. Суворова поручик Александр Аркадьевич Суворов.

До нас дошла обширная переписка, посвященная изготовлению наградного бриллиантового оружия для вел. князя Михаила Павловича, командовавшего в 1831 году Гвардейским корпусом, подавлявшим восстание в Польше. Уже за первые столкновения, в которых Михаил Павлович руководил русскими войсками (с апреля до 13 мая 1831 года) было решено наградить его золотой, украшенной бриллиантами шпагой с надписью «За храбрость».

Министр императорского двора кн. П.М. Волконский в письме министру финансов 20 мая 1831 года просит доставить ему «в непродолжительное время» лучший булатный клинок работы Златоустовской фабрики⁴⁴. Вскоре в Кабинет Его Величества был отправлен взятый в музей Горного департамента клинок ценою в 20 рублей⁴⁵. Одновременно мастеру золотых дел было дано бриллиантов и изумрудов более чем на 27 тысяч рублей. Сохранился проект

⁴² РГИА. Ф. 468. Оп. 356/1347.

Д. 4118. Л. 301.

⁴³ Там же. Оп. 352/1343. Д. 3947. Л. 428.

⁴⁴ Такие награды с бриллиантовой надписью «За храбрость» получили на Турецком фронте генерал-майоры Е.И. Крузе,

Б.А. Фридерикс 2-й, П.В. Попов 2-й, Реут, В.О. Бабуров (РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Ч. 2. Л. 428–428об.) и генерал-лейтенант

К.Х. Бенкендорф 2-й, родной брат знаменитого Александра Христофоровича Бенкендорфа (РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 4114. Л. 77–77об.).

⁴⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 21. Л. 1.

⁴⁶ Там же. Л. 4, 4а, 4б.

ный рисунок наградной шпаги для Михаила Павловича с собственноручными замечаниями императора Николая I, сводившимися в основном к пожеланиям добавить украшений. Одновременно был заменен клинок на более дорогой, в 300 рублей. Общая цена наградной шпаги для Михаила Павловича составила почти 45 тысяч рублей. В августе 1831 года шпага была изготовлена и вел. князь извещен об этом. В ответном письме кн. М.П. Волконскому Михаил Павлович поблагодарил за награду и просил не присылать ее в Польшу, а оставить в Санкт-Петербурге до его возвращения. Это произошло в том же, 1831 году⁴⁶.

После ряда поражений польских войск силы мятежников в Литве возглавил генерал Гелгуд, храбрый, но бесхарактерный и бесталаный военачальник. Сюда же, к Вильне, подошла Резервная армия русских под командованием генерала от инфантерии гр. А.П. Толстого. В нескольких боях Толстой разбил поляков. Сам Гелгуд был убит одним из своих офицеров, поручиком Скульским, а его войска были вынуждены спасаться в Пруссии, где и были интернированы.

Генерал А.П. Толстой был награжден в сентябре 1831 года золотой, украшенной бриллиантами шпагой с надписью «За изгнание польских мятежников», то есть за вытеснение их из пределов Российской империи⁴⁷. Незадолго до этого, в августе, была взята штурмом Варшава. Основные награждения бриллиантовым оружием были произведены уже после взятия польской столицы.

Кроме бриллиантового оружия, за подавление польского восстания 1831 года было выдано около 380 золотых офицерских шпаг и сабель. Генеральское же оружие до 1842 года более не выдавалось. И позже, вплоть до Венгерской кампании 1849 года, выдачи Золотого оружия с драгоценными украшениями

Медаль за подавление Венгерского мятежа 1849 г.

Аверс и реверс. Серебро. (ГИМ)

Кавказская
русская армия
Секрет

Примечание: в 1849 году
за поход в Венгрию
получил 24.1.1849

Награжден напечатано одним золотым
шпагом с бриллиантами и с бриллиантами
бриллиантами и с бриллиантами и с бриллиантами
Золотой Св. Георгия с бриллиантами
Венгрии в Санкт-Петербурге 24.1.1849
Кавказская Армия 24.1.1849

**Проектные рисунки
наградной пехотной
шпаги образца 1798 г.
с бриллиантами
для великого князя
Михаила Павловича.
(РГИА)**

носили единичный характер. Давалось оно в эти годы, как и Золотое офицерское, за отличия на Кавказе.

В 1849 году количество выданного наградного оружия в связи с Венгерским походом русской армии резко возросло – 90 золотых шпаг и сабель для офицеров и 11 генеральских, украшенных бриллиантами, в том числе за Венгрию. Всего же за подавление Венгерского мятежа 1849 года оружие в награду было выдано 121 раз.

Генерал от инфантерии Ф.Ф. Берг и генерал от кавалерии П.Х. Граббе были отмечены бриллиантовыми шпагами с надписью «За поход в Венгрию в 1849 году», ценою соответственно в 2241 и 2317 рублей. Четверо генерал-лейтенантов получили шпаги ценою от восьмисот до тысячи рублей, пятеро генерал-майоров – несколько более полутысячи рублей каждая. На всех шпагах была надпись «За храбрость»⁹⁸.

К этому времени в правилах ношения наградного оружия появляется ряд нововведений. С 1 января 1832 года Золотое оружие, украшенное бриллиантами, стало носиться без темляка⁹⁹. Кроме того, постепенно уточняются некоторые другие правила. Так, в 1832 году контр-адмирал Н.Ю. Патаниоти обратился в военное ведомство за разъяснением: можно ли ему надпись «За храбрость», имеющуюся на пожалованной в чине капитана I ранга в 1828 году золотой сабле, перенести на шпагу, которую он ныне носит как адмирал? Последовало разъяснение, что «контр-адмиралу Патаниоти следует ныне носить шпагу с тою же надписью, какая изображена на пожалованной ему ранее золотой сабле; надпись свою может контр-адмирал Патаниоти иметь и на кортик»¹⁰⁰.

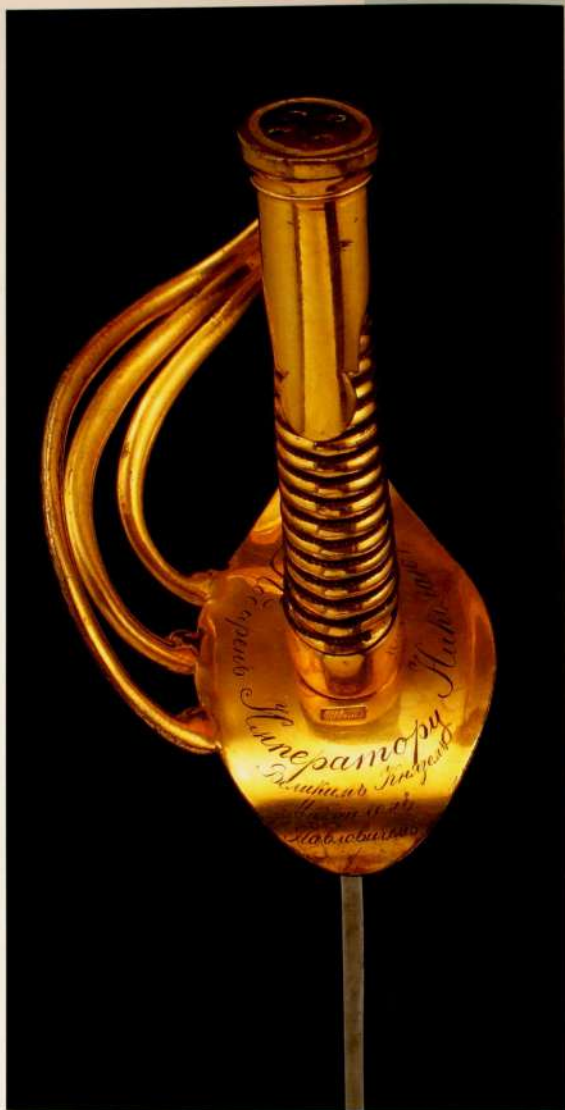
⁹⁸ Там же. Л. 27об, 51.

⁹⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3950. Л. 295об.

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3969. Л. 236об, 237; 237об, 257об; Там же. Оп. 1. Д. 3970. Л. 40об. Обращаем внимание читателя на то, что стоимость выдаваемого оружия понижалась по сравнению даже с «польскими» награждениями.

¹⁰¹ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 2579. Л. 5.

¹⁰² РГИА. Ф. 284. Оп. 1. Д. 2624. Л. 1, 2.

**Палаш офицерский
кирасирский
образца 1826 г. –
Золотое оружие
«За храбрость»
императора Николая I.**
Подарен братом
великим князем
Константином
Павловичем.
Мастерская Гильнера.
СПб.
(ГИМ)

**Рисунок морской
офицерской сабли
образца 1811 г. –
Золотое оружие.
Надпись
«За храбрость»
на одной дужке.
Рисунок утвержден
в 1853 г.
(РГИА)**

До 1844 года все Золотое оружие, как с бриллиантами, так и без них, выдавалось из Кабинета императора. 12 апреля 1844 года было велено оружие, украшенное бриллиантами, выдавать по-прежнему из Кабинета, а офицерское без драгоценных украшений – из Капитула орденов¹¹. В связи с этим 29 апреля того же года Кабинет императора уведомил Капитул, что при отправке Золотого оружия награжденным к расходным суммам добавляется 10%, которые с 1814 года передаются в особый комитет в пользу увечных воинов. Капитулу предлагалось продолжить эту традицию и добавлять 10% к общей сумме расходов, направляя ее инвалидам.

С 1849 года наградное оружие старых образцов разрешалось носить лишь вне строя. В строю же в регулярной армии и во флоте внешний вид наградного

¹¹ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 2579. Л. 5.

Лейтенант
Н.А. Бирюлев.
«Художественный
листок» В.Ф. Тимма.
(ГИМ)

оружия должен был строго соответствовать образцу, который в данный момент состоял на вооружении в этом роде войск³².

Позднее появилось несколько новых императорских распоряжений, касающихся наградного оружия. Так, 3 апреля 1854 года Николай I повелел, чтобы эфес и другие части Золотого оружия, изготавливавшиеся из драгоценного металла, были не 72-й, как до этого, а 56-й пробы³³. 19 марта 1855 года, во время Крымской войны, появился императорский Указ «Об установлении более видимого отличия для Золотого оружия и ордена Св. Анны 4-й степени за военные подвиги (Аннинского наградного оружия, о котором рассказано в гл. III. – В.Д.)»³⁴. Этим указом предписывалось при Золотом оружии без алмазных украшений носить темляк из Георгиевской черно-оранжевой ленты. Наградное оружие «За храбрость», украшенное бриллиантами, носилось без темляка. Особыми указами в 1856 году определялась форма ношения орденских темляков на флотском оружии и уточнялись правила нанесения на флотских саблях и палашах надписи «За храбрость» – на двух дужках эфеса вместо одной³⁵.

Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов дала новые примеры мужества и воинского умения русских солдат и офицеров. Золотое оружие за эту войну было выдано 456 раз. За один лишь 1855 год его получили 227 человек³⁶. Во время знаменитой Севастопольской обороны множество храбрых поступков защитников черноморской твердыни было отмечено Золотым оружием «За храбрость». Один из самых знаменитых героев этой эпопеи лейтенант флота Николай Бирюлев (Бирилев), прославившийся своими смелыми рейдами в расположение противника, так характеризовался адмиралом П.С. Нахимовым: «С первого начала военных действий офицер отличается особым мужеством, особенно же 9 и 20 декабря 1854 года и 1 января 1855 года при трех вылазках, в которых взято в плен 3 офицера и 53 рядовых и много побито неприятеля». За первую из названных вылазок, в ночь на 9 декабря, Н.А. Бирюлев был на-

Медаль
за Крымскую войну
для принимавших
участие в сражениях.
Аверс и реверс.
Светлая бронза.
(ГИМ)

Медаль за защиту
Севастополя.
Аверс и реверс.
Серебро.
(ГИМ)

- ³² ПСЗ. Собр. II. Т. XXIV (1849). № 23765.
³³ РГИА. Ф. 406. Оп. 2. Д. 1624. Л. 130б.
³⁴ ПСЗ. Собр. II. Т. XXX (1855). № 29147.
³⁵ ПСЗ. Собр. II. Т. XXX (1855). № 29266, т. XXXI (1856). №№ 30148 и 30196.
³⁶ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 940. Л. 1. В том числе палатей – 2, сабель кавалерийских – 36, пехотных – 2, драгунских – 16 (в т.ч. с обыкновенным клинком – 10, с пашенным клинком – 6), пистолетов пехотных – 5, драгунских с малю для Драгунского полка Его Высочества принца Вюртембергского – 11.
³⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3974. Л. 83, 155, 217; Оп. 1. Д. 3975. Л. 120б–14, 165, 219; там же. Оп. 5. Д. 565. Л. 10б, 4.
³⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3975. Л. 14.

гражден Золотым оружием «За храбрость», за вторую, 20 декабря – орденом Св. Георгия 4-й степени. Закончил свои дни Николай Алексеевич Бирюлов в 1882 году контр-адмиралом, в императорской свите и числился по Гвардейскому экипажу – самой привилегированной части военно-морских сил дореволюционной России.

В годы Крымской войны резко возросла выдача и бриллиантового наградного оружия. Если раньше выдачи этого вида наград после Наполеоновских войн были единичными, за редкими исключениями, то уже в 1854 году Золотое оружие с драгоценными украшениями заслужили сразу около 20 генералов и адмиралов³⁷. Так, в декабре 1854 года в числе награжденных оказался генерал-лейтенант П.П. Липранди, начальник 12-й пехотной дивизии, «за отличное мужество и распорядительность, оказанные им при атаке 13 октября отдельного неприятельского укрепленного лагеря, прикрывавшего дорогу из Севастополя в Балаклаву»³⁸. В этом бою трофеями русских войск стали одно знамя и одиннадцать орудий противника. Генерал П.П. Липранди получил золотую, украшенную бриллиантами шпагу с надписью «За храбрость» стоимостью 1301 рубль. В Музее Черноморского флота в Севастополе хранится сабля с такой надписью, принадлежавшая Павлу Петровичу Липранди, но без драгоценных украшений.

В Музее Черноморского флота хранится в числе других еще одна редкость – Золотое оружие известного отечественного военного инженера Э.И. Тотлебена. Эдуард Иванович сыграл видную роль в организации обороны Севастополя, руководя всеми инженерными и минными работами. На клинке наградного оружия Тотлебена сделана надпись – «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.».

Еще два образца наградного Золотого оружия, причем принадлежавшие одному лицу, можно видеть в экспозиции севастопольского музея. Это украшенная алмазами шпага с надписью «За храбрость» и морской кортик без драгоценных украшений, но также с надписью «За храбрость». Оба предмета принадлежали адмиралу А.С. Меншикову, главнокомандующему Крымской армией в

Георгиевский
кормовой флаг.
(ЦМВС)

Сабля морская
образца 1811 г. –
Золотое оружие
генерал-лейтенанта
П.П. Липранди
с надписью
«За храбрость»
на двух дужках.
(Музей Черноморского
флота, Севастополь)

Восточную войну. До 1828 года Александр Сергеевич был сухопутным офицером, участвовал в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе, отличился в сражении под Парижем и был награжден золотой шпагой «За храбрость». С марта 1828 года он, будучи генерал-майором, переведен в Морское ведомство с переименованием в контр-адмирала. В 1854–1855 годах, имея уже чин полного адмирала, назначен «Главкомандующим над военными сухопутными и морскими силами в Крыму». Наличие у Меншикова золотого наградного кортика можно объяснить тем, что, перейдя во флот, он должен был переменить и род оружия, сделав на нем дополнительную надпись «За храбрость». Документов же о награждении его бриллиантовым оружием в нашем распоряжении нет. Нет упоминания об этом и в «Общем Морском списке», где приводятся подробные послужные данные всех морских офицеров.

Всего бриллиантовое оружие за Восточную (Крымскую) войну было выдано, по нашим подсчетам, 31 раз.

Хранится в Музее Черноморского флота еще одна наградная сабля, клинок которой покрыт надписями с обеих сторон. Имя владельца сабли неизвестно, но ясно, что он был активным участником Крымской войны. На одной стороне клинка выгравировано: «Севастополь с 23 октября по 4 декабря 1854 года», на другой – «Инкерман 24 октября 1854 года» (известное сражение Крымской войны близ Севастополя, неудачное для нас) и «Валахова башня 24 ноября 1854 года» (одна из приморских батарей Севастополя, отличившаяся во время обороны).

Героическая защита Севастополя стала одной из самых славных страниц отечественной военной истории. Недаром еще 18 декабря 1854 года, в самый разгар событий Крымской войны, вышел императорский указ о том, что месяц боевой службы в Севастополе засчитывается за год. И память о подвигах его защитников сохранилась в дошедших до нас реликвиях, в том числе в Золотом оружии «За храбрость».

Вскоре после Крымской войны, 7 февраля 1856 года, появился официальный документ – контракт орденового Капитула с фирмой Кейбеля, в котором перечислялись виды офицерского Золотого оружия, вес их золотых деталей в золотниках и цена¹⁰. По неизвестной нам причине проба золота здесь указывается 72-я, хотя еще 3 апреля 1854 года, как мы уже знаем, она была заменена в наградном оружии на 56-ю.

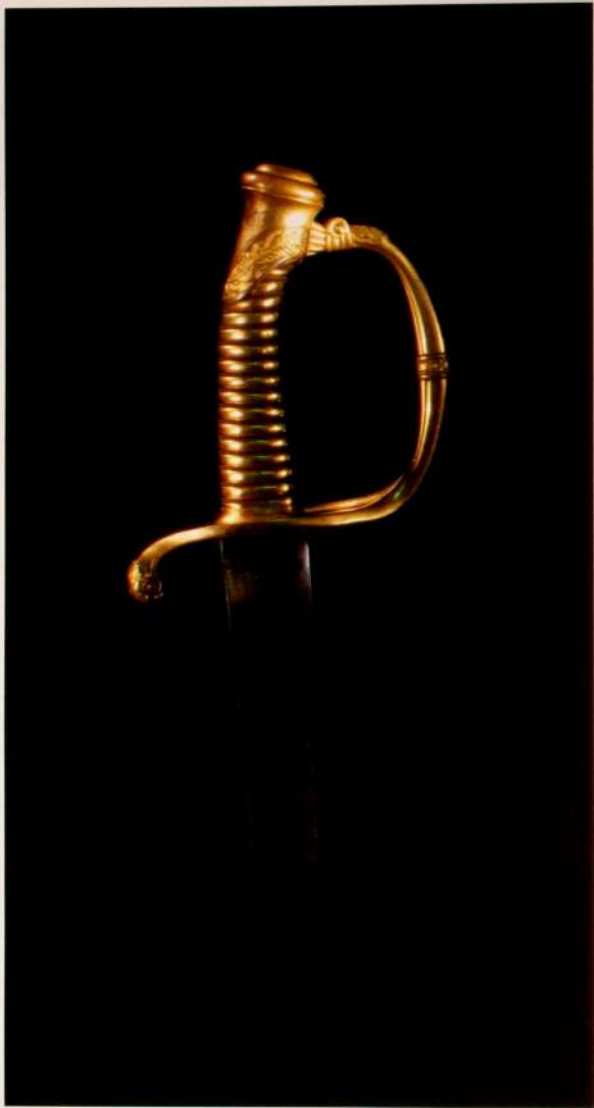
		Вес золота (золоти.)	Цена (руб.)
Палаш	тяжелая кавалерия	120	525
Сабля	кавалерийская	72	305
	пехотная	81	350
	флотская	96	400
	драгунская с обыкновенным клинком	72	310
	с шашечным клинком	72	310
Полусабля	пехотная	81	327
Шашка	казацкая	70	296
	драгунская с эмалью (драгунского полка принца Вюртембергского)	65	347

В середине XIX в. была военная кампания, проходившая в Царстве Польском и в западных губерниях, где русские войска в 1863–64 годах подавляли восстание, во главе которого стояли польские революционеры.

От этого времени, кроме других наград, мы знаем о выдаче одной золотой сабли «За храбрость», украшенной алмазами, и около пятидесяти офицерских золотых сабель.

Эту единственную золотую саблю с алмазами в 1863 году получил генерал-майор свиты Н.А. Краснокутский. Известно, что кроме надписи «За храбрость»

¹⁰ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 940. Л. 3–4.

Сабля пехотная
образца 1826 г. –
Золотое оружие
«За храбрость»
Э.И. Тотлебена.
(Музей Черноморского
флота. Севастополь)

Шпага пехотная
офицерская
образца 1798 г. –
Золотое оружие
«За храбрость»
с бриллиантовыми
украшениями.
(Музей Черноморского
флота, Севастополь.)

Сабля кавалерийская
образца 1827 г. –
Золотое оружие
«За храбрость»
с мемориальными
надписями на клинке.
(Музей Черноморского
флота. Севастополь)

Имам Шамиль.
Портрет работы
Э.А. Дмитриева-
Мамонова.
1860 г.
Холст, масло.
(ГИМ)

на эфесе, на клинке было выгравировано: «За дело против польских мятежников в лесу близ деревни Шуши 4 июля 1863 года»⁶⁰. Другие подробности этого награждения нам неизвестны.

Военные действия на Кавказе, которые продолжались практически беспрерывно всю первую половину XIX века и закончились лишь в 1864 году, стоили России значительных усилий. Особенно упорной стала борьба с середины 30-х годов, когда во главе горцев, основу которых составляли народы Чечни и Дагестана, оказался талантливый полководец и убежденный противник русского влияния на Кавказе Шамиль, провозглашенный имамом. Обладая блестящими организаторскими способностями, Шамиль создал мощное военно-теократическое государство, в котором ему принадлежала вся полнота военной, политической и духовной власти. В течение четверти века имамат Шамиля успешно сопротивлялся проникновению России на Кавказ, одерживая иногда, особенно в 40-е годы, крупные победы.

⁶⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 23815.
Л. 118.

Печать Шамиля.
(ГИМ)

Награды для воинов
Шамиля.
Серебро, чернь.
(ГИМ)

* Подробнее о наградах Шамиля см.: Славский Н.Г. Иностранцы в русские ордена до 1917 года. Л., 1963. С. 126–130. Таба. ХLI–ХLII; Дурон В.А. Награды в армии Шамиля // Родина. № 1–2. 2000. С. 67–70.

В войсках Шамиля были установлены боевые награды за храбрость в бою: своеобразные ордена в виде серебряных, украшенных чернью знаков различной формы, носившихся отличившимися на одежде. На этих наградах были надписи, свидетельствующие о храбрости их владельца, такие, например: *«Это отличие из отличий Хаджи Мухаммеда. Это герой: совершенен на войне натиск его, а в бою он бросается вперед»*⁶¹. Орден, полученный от Шамиля, носил знаменитый наиб Хаджи-Мурат, герой повести Л.Н. Толстого.

В качестве награды в войсках Шамиля выдавалось и боевое оружие. Надписи на нем, как правило, не делались. Это было не парадное оружие, а предназначенное для сражений, хотя и богато украшенное серебром, позолотой, чернью.

В русских войсках, сражавшихся на Кавказе, лишь в период с 1831 по 1849 год Золотое оружие «За храбрость» было заслужено 176 раз. По годам на-

Хаджи-Мурат.
Гравюра А.П. Грачева.
1851 г.
(ГИМ)

НАИБЫ ШАМИЛЯ.

1. Магомедъ-Аминъ.
2. Дамель-султанъ Елансуйскій.
3. Кадъ-Магомъ.
4. Таллихъ Аргунскій.

5. Идилъ Веденскій.
6. Дуба.
7. Хамзатъ.
8. Батуко-Шатовскій.

9. Эски-Хузундискій.
10. Са-Ду Мичинскій.
11. Мирза Хаввало (письмоводитель Шамиля).

Схватка в лесу.
Художник Ф.А. Рубо.
1895 г.
Холст, масло.
(ГИМ)

Наибы Шамиля.
Рисунок неизвестного художника.
(В. Потто. История 44-го драгунского Нижегородского полка. Т. VIII. СПб., 1895. С.35)

граждения распределялись неравномерно. До 1840 года Золотое оружие получали единицы, а в 1840 году к этому отличию были представлены сразу 17 героев. Дело в том, что в августе 1839 года, когда произошли последние столкновения с горцами (зимой боевые действия практически не велись), был взят штурмом аул Ахульго, «столица» имама Шамиля. Награды, как обычно, не успевали раздать вовремя, и большая часть орденов и наградного оружия была выдана в следующем, 1840 году. Этот год был одним из самых значительных во всей истории кавказских войн. В марте совершили подвиг защитники Михайловского укрепления на берегу Черного моря. 300 человек гарнизона были окружены 10 тысячами горцев. После героического сопротивления, когда враги уже ворвались в укрепление, рядовой Теи́нгинского пехотного полка Архип Осипов с согласия остальных защитников бросил горящий фитиль в пороховой погреб и взорвал укрепление вместе с нападавшими. Немногочисленные уцелевшие русские воины были взяты в плен и почти все умерли в неволе. Награжденный за подвиг не последовало. Лишь эта местность, где в настоящее время расположен курортный поселок, была переименована в память русского героя Архипа Осипова в Архипоосиповку.

1840 год был временем второго приезда на Кавказ М.Ю. Лермонова. Поэт был переведен в Теи́нгинский пехотный полк. Но, желая участвовать в сражениях, Лермонтов добился прикомандирования к военной экспедиции, с которой участвовал в деле 11 июня при реке Валерик, название которой прославил позднее в одном из стихотворений. После этого он участвовал еще в нескольких сражениях, в том числе 30 октября вторично при реке Валерик. По отзыву начальника, князя Голицына, «во всю эту экспедицию в Чечню с 27 октября по 6 ноября поручик Лермонтов командовал охотниками, wybranными из всей кавалерии, и командовал отлично во всех отношениях, врываясь с командой в пащи леса и отличаясь в рукопашном бою».

Шинига кавалерийская
образца 1798 г.
Н.П. Граббе
с бриллиантами
«За трехкратный
переход через
Кавказский хребет».
(МИДК, Новочеркасск)

Генерал-майор
Н.П. Граббе.
Фотография 1870-х гг.
(ГИМ)

За первое сражение на реке Валерик М. Лермонтов был представлен к ордену Св. Владимира 4-й степени с бантом, за последующие – к переводу обратно в гвардию с тем же чином, а за второе сражение на реке Валерик – к золотой сабле «За храбрость». Но в Санкт-Петербурге ни одно из этих награждений не было утверждено.

Во второй половине 40-х годов число награжденных Золотым оружием за военные действия на Кавказе постепенно увеличивается. Это связано не только с ожесточением сопротивления горцев, но главным образом с тем, что военное счастье постепенно склоняется на сторону русского оружия. Так, в 1845 году Золотое офицерское оружие «кавказцам» было выдано 17 раз, в 1846-м – 30, в 1847-м – 14, в 1848-м – 27, и в 1849 – 32 раза. За период с 1850 по 1854 год его заслужили 117 человек, а на заключительном этапе военных действий на Кавказе, с 1858 по 1864 год, – 152.

В числе выданного оружия было и украшенное бриллиантами. В 1841 году его заслужил начальник артиллерии Кавказского корпуса генерал-майор Г.Ф. Козлянинов, в 1844 году – известный на Кавказе военачальник генерал-майор М.З. Аргутинский-Долгоруков и другие. Уроженец Богемии молодой офицер австрийской армии Ф.К. Клюки фон Клуцену в 1818 году перешел в

русскую службу и сразу попал на Кавказ поручиком. Уже в 1829 году он стал подполковником и заслужил в числе прочих наград золотую шпагу. Позднее, в 1845 году, он был отмечен оружием с бриллиантами и закончил свою военную карьеру генерал-лейтенантом, проведя на Кавказе в боевых стычках 30 лет⁶².

Награда еще одного героя кавказских войн дошла до нашего времени и хранится в Новочеркасском музее истории Донского казачества. Это кавалерийская шпага с выложенной стразами надписью на гарде: «За трехкратный переход через Кавказский хребет». Она была в составе музейного собрания в 1920 году, когда музей Донского казачества эвакуировался с Белой армией за границу. После 2-й Мировой войны коллекция в полном составе была возвращена в Новочеркасск. Вернулась домой и шпага.

Определить бывшего владельца шпаги оказалось возможным. Золотым оружием с такой надписью был отмечен лишь один человек – граф Николай Павлович Граббе. Его отец граф Павел Христофорович Граббе, дослужившийся до чина генерала от кавалерии, был произведен в первый офицерский чин в 16 лет и 45 лет провел в походах и боях. Он дважды был отмечен Золотым оружием, украшенным бриллиантами, – в 1830 году за Русско-турецкую войну 1828–1829 годов и в 1849-м – за Венгерскую кампанию. С 1838 по 1842 год командовал русскими войсками «на Кавказской линии и в Черномории». Сын Павла Христофоровича Николай Граббе был переведен на Кавказ в 1858 году подполковником и оставался здесь до полного завершения в 1864 году Кавказской войны. В 1860 году он был назначен командиром 16-го Нижегородского драгунского полка, самого прославленного из всех полков русской армии, воевавших на Кавказе. В числе прочих наград полк заслужил на Кавказе почетнейшее коллективное отличие – Георгиевский штандарт. Молодой командир полка, в первом же бою оказавшийся в самом центре кавалерийской схватки, наряду со смелостью сразу же проявил и высокие душевные качества. Когда на следующий день к нему явились горцы с выкупом за тела своих убитых товарищей, полковник Граббе отдал им павших без денег, сказав при этом: *«Вы славно дрались, а русские привыкли уважать храбрость и в своих врагах»*. В последующих боях в числе прочих наград он заслужил Золотое оружие «За храбрость».

Вскоре Н. Граббе был назначен командиром отряда, с которым совершил в 1863 году военную экспедицию в горы. При этом отряде пришлось дважды переходить через горный хребет на высоте 11 тысяч футов. В отряде, несмотря на тяжелейшие условия похода, не оказалось обмороженных, больных и оставших. Награжденный за это чином генерал-майора, Н.П. Граббе вскоре во главе нового отряда совершает третий переход через Кавказский хребет в районе верховьев реки Зеленчук, там, где даже пешие горцы не всегда решались пройти. После успешного завершения этого похода Н.П. Граббе был представлен к награждению золотой драгунской саблей с бриллиантовыми украшениями и с надписью «За трехкратный переход через Кавказский хребет». Стоила эта награда, судя по дошедшим до нас документам, 1949 рублей 20 копеек⁶³. В 1864 году сабля была вручена Николаю Павловичу.

То, что в Новочеркасском музее хранится не сабля, а шпага с такой надписью, объясняется тем, что уже в 1864 году Н.П. Граббе был переведен с Кавказа и назначен командиром одного из самых блестящих полков гвардии – Конного Драгунской сабля здесь не была положена по штату. По этой причине появилась кавалерийская шпага, на которой почетная надпись была повторена стразами.

Самым известным наряду с А.П. Ермоловым военачальником, воевавшим на Кавказе, стал князь А.И. Барятинский. Именно ему в результате долгой и кровопролитной борьбы удалось победить могущественного Шамиля и утвердить владычество России на Кавказе.

Первые Александр Иванович попал сюда в 1835 году двадцатилетним офицером и в первой же военной экспедиции был тяжело ранен. Наградой за это стало 21 апреля 1836 года Золотое оружие «За храбрость». Сабля с золотым эфесом и с такой надписью, принадлежавшая А.И. Барятинскому, хранится в

Генерал-фельдмаршал князь
А.И. Барятинский.
Портрет работы Теодора
Горшеля.
1860-е гг.
Холст, масло.
(ГИМ)

⁶² Военная энциклопедия. Т. XII.

СПб., 1913. С. 568–600.

⁶³ РГИА, ф. 468. Он. 1. Д. 3984. Л. 150.

Сабля драгунская
образца 1841 г. –
Золотое оружие
А.И. Барятинского.
Клинок восточной
работы. Фирма
«Кейбель» (Keibel).
СПб.
1850 г.
(ГИМ)

Сабля пехотная
образца 1865 г.
с изумрудами и
бриллиантами
А.И. Барятинского
«В память покорения
Кавказа».
Фирма «Кейбель».
(ГИМ)

Историческом музее. Может вызвать удивление то, что на клинке сабли нанесена надпись «Кавказ 1850». Объяснить столь позднюю дату можно тем, что Александр Иванович, кроме сабли, получил в награду разрешение состоять при наследнике цесаревиче Александре Николаевиче (будущем императоре Александре II) и совершил вместе с ним длительное заграничное путешествие.

Снова на Кавказ А.И. Барятинский попал лишь в 1845 году уже в чине полковника. Здесь он был снова ранен, получил для лечения заграничный отпуск, после которого вернулся командиром полка на Кавказ. Затем он снова был отозван в Санкт-Петербург и возвратился в уже знакомые ему горы лишь в мае 1850 года. Тогда же, в мае, он сопровождал в поездке по краю наследника и в конце года стал командиром Кавказской гренадерской бригады. Возможно, в связи с приездом цесаревича появилась надпись на золотой сабле Барятинского. Думать так позволяют известные нам архивные документы. 24 мая 1851 года шталмейстер Двора наследника цесаревича И.М. Толстой сообщил графу А.В. Адлербергу, что «честь имеет препроводить золотую саблю, изготовленную по повелению Его Высочества для Святы Его Величества генерал-майора князя Барятинского»⁶⁴. Видимо, в память о путешествии по Кавказу и в благодарность за сопровождение его в этой поездке наследник, будущий император Александр II, велел сделать особо тщательного изготовления экземпляр наградного оружия для Барятинского, заслуженного последним еще полтора десятка лет назад. Но получил подарок адресат еще не скоро. Лишь 15 марта 1852 года «заведывающий Левым флангом Кавказской линии» князь Барятинский в письме А.В. Адлербергу сообщает: «золотая сабля, позолоченная мне Е. Им. Высочеством Г-ном Наследником и Цесаревичем, мною получена»⁶⁵.

Вся дальнейшая военная служба князя Барятинского связана с Кавказом, где он пребывал почти неотлучно до 1862 года, довольно быстро пройдя должностные ступени до главнокомандующего Кавказской армией, царского наместника в крае и став генерал-фельдмаршалом. Этот чин вместе с орденом Св. Андрея Первозванного А.И. Барятинский получил за взятие в 1859 году аула Гуниб, где был пленен имам Шамиль. Однако уже в 1860 году Александр Иванович был вынужден из-за расстроенного здоровья уехать в длительный отпуск, а в 1862 году его официально сменил на посту главнокомандующего Кавказской армией и наместника в крае вел. князь Михаил Николаевич.

В 1864 году А.И. Барятинский, находившийся к этому времени не у дел, был награжден золотой саблей, украшенной изумрудами и крупными бриллиантами, с надписью «В память покорения Кавказа». Первоначально ему предполагалось дать украшенную бриллиантами драгунскую саблю с надписью «В память покорения Кавказа» ценою всего лишь 932 рубля 20 копеек. Распоряжение о такой награде появилось в августе 1864 года⁶⁶. Но месяцем раньше, в июле 1864 года, сменившему Барятинского вел. князю Михаилу Николаевичу была дана золотая шашка, украшенная изумрудами и бриллиантами, почти в десять раз дороже – 8038 рублей⁶⁷.

Вероятно, сочли неудобным главному герою Кавказской войны дать менее богатое оружие, чем его преемнику. А.И. Барятинский получил другую награду, осыпанную бриллиантами и украшенную изумрудами, по стоимости близкую к полученной великим князем.

И внешне оружие обоих главнокомандующих имеет большое сходство. Архивные документы рассказывают об истории изготовления награды для вел. князя Михаила Николаевича. Сразу же было решено, что цена ее будет близкой к стоимости шпаги, изготовленной в 1831 году для вел. князя Михаила Павловича (45 тысяч рублей). Сабля для Михаила Николаевича обошлась значительно дешевле. В нашем распоряжении имеются три проектных рисунка ее. Император Александр II утвердил вариант № 3, но с добавлением зеленых листьев с эфеса на рис. № 2. Сделать эти листья император повелел не эмальевыми, как на проектом рисунке, а изумрудными. Бриллиантовую розетку в верхней части ножен рисунка № 3 заменили бриллиантовым двуглавым орлом с рисунка № 2 и добавили еще один ряд украшений из бриллиантов на рукоятки.

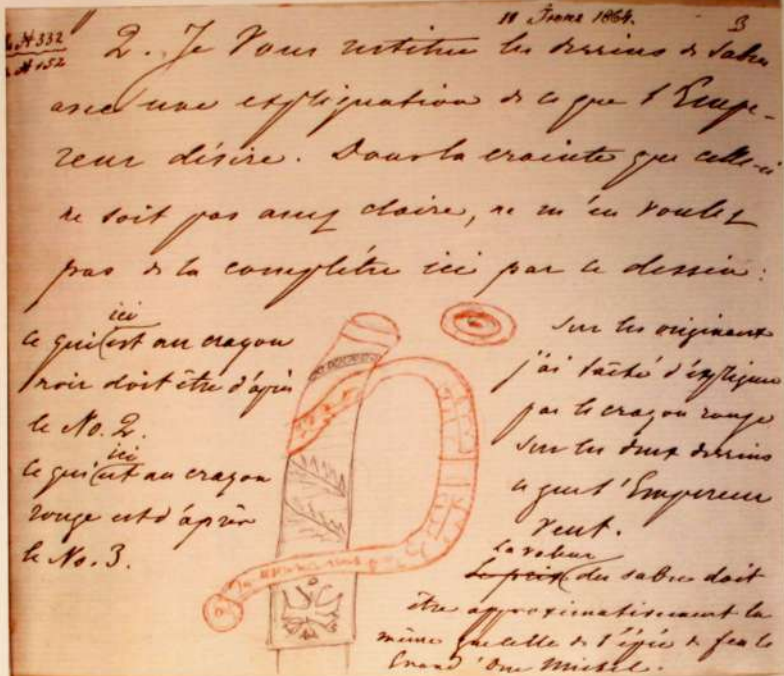
⁶⁴ РГИА, ф. 523, Оп. 1, Д. 1537, л. 1.

⁶⁵ Там же, л. 4.

⁶⁶ РГИА, ф. 468, Оп. 1, Д. 3984.

л. 149об-150.

⁶⁷ Там же, л. 133.

Известной ювелирной фирмой «Кейбель» было отобрано на 5855 рублей бриллиантов, на 156 рублей изумрудов и на 314 рублей роз (алмазных осколков). Булатный клинок «высшей доброты» стоил всего 40 рублей. Вместе с работой сабля обошлась в 8038 рублей. Надпись на сабле была «За окончательное покорение Кавказа»⁶⁸.

Разница в надписях на обеих саблях объясняется тем, что Барятинский, основная фигура в Кавказской войне в середине века, с 1862 года, а фактически раньше, оставил должность главнокомандующего и наместника, и завершил войну его преемник, вел. князь Михаил Николаевич.

В связи с кавказскими событиями было учреждено несколько особых наград – медали «За штурм аула Ахульго», «За покорение Чечни и Дагестана» и «За покорение Западного Кавказа». Кроме того, был установлен наградной крест в память покорения Кавказа, право на который имели все, кто находился в этом регионе во время боевых действий.

Близость ордена Св. Георгия и Золотого оружия и по характеру отмечаемых подвигов, и по уважению, которое вызывали имевшие эти награды, естественным образом привела к тому, что в год столетнего юбилея ордена Св. Георгия в 1869 году особым Указом от 1 сентября все лица, награжденные Золотым оружием, были причислены к кавалерам этого ордена и старшинство их считалось сразу после получивших орден Св. Георгия 4-й степени⁶⁹. Этот акт не был неожиданным – еще до него имеющие Золотое оружие сначала получили

Медаль за штурм Ахульго в 1839 г.
 Аверс и реверс. Серебро.
 (ГИМ)

Записка императора
Александра II
с рисунком эфеса
драгунской сабли
с изумрудами и
бриллиантами
образца 1841 г.
для великого
князя Михаила
Николаевича.
(РГИА)

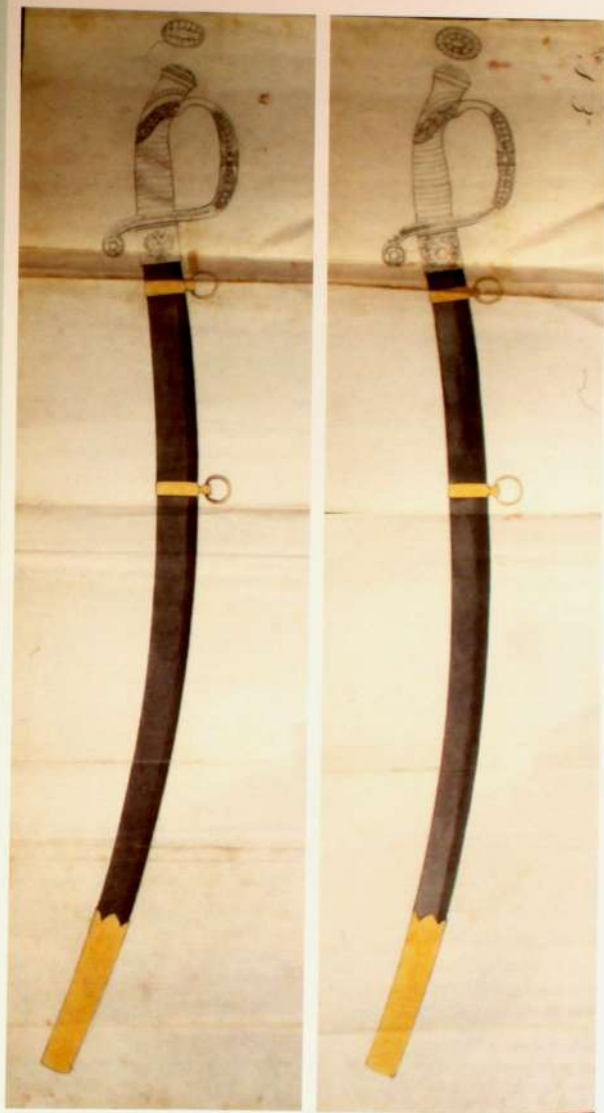
Рисунки наградной
драгунской сабли
образца 1841 г.
для великого
князя Михаила
Николаевича.
(РГИА)

¹⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 989. Л. 1,
2, 8, 10, 15, 16.

¹¹ ПСЗ. Собр. 3. Указ 1 сентября 1869 г.

Медаль за покорение
Чечни и Дагестана
в 1857–1859 гг. Серебро.
Аверс и реверс. (ГИМ)

право на уменьшение срока службы для получения ордена Георгия за 25-летнее нахождение в офицерских чинах, затем разрешение носить темляк Золотого оружия из черно-оранжевой Георгиевской ленты; в 1859 году им было позволено наряду с кавалерами Св. Анны 4-й степени «За храбрость» носить в отставке военный мундир, если даже они не выслужили необходимого для этого срока (что до этого разрешалось лишь имевшим орден Св. Георгия)⁷⁰. Кроме того, кавалеры Золотого оружия, в том числе и украшенного алмазами или бриллиантами, никогда не подвергались денежному вычетам, как и Георгиевские кавалеры.

**Медаль за покорение
Западного Кавказа
в 1859–1860 гг.**
Аверс и реверс.
Серебро.
(ГИМ)

**Крест
«За службу на Кавказе».**
Золото, эмаль.
(ГИМ)

**Великий князь
Михаил Николаевич.**
Четвёртый сын императора
Николая I, военачальник и
государственный деятель,
генерал-фельдмаршал
(16 апреля 1878). Намест-
ник на Кавказе и команд-
ующий Кавказской армией
(6.12.1862–23.07.1881).
Фотография 1870-х гг.
(ГИМ)

**Печать с двумя
скрещенными саблями
(наградными?).
(ГИМ)**

Сам император Александр II по случаю столетия ордена Св. Георгия возложил на себя знаки I-й степени этой награды. До этого он уже имел орден Св. Георгия 4-й степени, который заслужил в боевой обстановке во время инспекционной поездки по Кавказу в 1850 году, будучи наследником престола¹¹. В собрании Государственного исторического музея хранится его наградная сабля – Золотое оружие «За храбрость», которое он имел при себе 1 марта 1881 года, в день покушения, закончившегося смертью императора.

История появления Золотого оружия у Александра II не совсем обычна. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, находясь в действующей армии, император обратился к бывшему здесь же военному министру Д.А. Милютину (известен даже день – 28 ноября 1877 года) с просьбой разрешить ему прикрепить к имеющейся простой сабле Георгиевский темляк. Министр, естественно, не мог отказать императору, и на следующий день Александр II появился перед подданными с этим почетным боевым дополнением к оружию. Через несколько дней офицеры Почетного конвоя приподнесли императору золотую саблю

**Император
Александр II.
Портрет работы
А. Харламова.
Холст, масло.
(ГИМ)**

¹¹ ПСЗ. Собр. III. Т. XXXIV (1859). № 34265. 20 марта. Высший Указ.

¹² Подробности о событии, за которое вс. кн. Александр Николаевич был отмечен 10 ноября 1850 г. орденом Св. Георгия 4-й ст. см.: Степанов Н.И. *Григорьев В.С. В память столетнего юбилея...* С. 194.

Сабля пехотная
образца 1865 г. –
Золотое оружие
«За храбрость»
Александра II, бывшее
на нем в день убийства
1 марта 1881 г.
Фирма
«Шафф и сыновья»,
СПб.
(ГИМ)

¹⁰ Чинасон Л. М. Дневник пребывания Царя-Освободителя в Дунайской армии в 1877 году. СПб., 1905. С. 486, 492, 498. В книге фон Эндена назван позолоченным.

¹¹ См.: Султанов Н. П. Указ, соч. С. 45.

¹² ПСЗРИ. Собр. II. Т. XXXIV (1859). № 34778. 31 июля 1859 г.

одного из них, капитана гвардии П. фон Эндена, только что (29 августа 1877 года) награжденного Золотым оружием «За храбрость». Государь принял подарок и обещал всегда носить это оружие¹².

Позднее получение императором Золотого оружия «За храбрость» было узаконено особым приказом по Военному ведомству и вошло в Полное собрание законов Российской империи¹³.

В настоящее время известны экземпляры Георгиевского Золотого оружия, «За храбрость» принадлежавшего Александру II – морская сабля в собрании Центрального военно-морского музея и пехотная сабля в коллекции Государственного исторического музея. Последняя была на императоре в день покушения на него, 1 марта 1881 года.

Ко времени причисления в 1869 году Золотого оружия к ордену Св. Георгия все основные законодательные акты, касающиеся награждения оружием, уже были опубликованы и в своей основе не менялись до конца существования Российской империи, а во многих своих частях и до октября 1917 года.

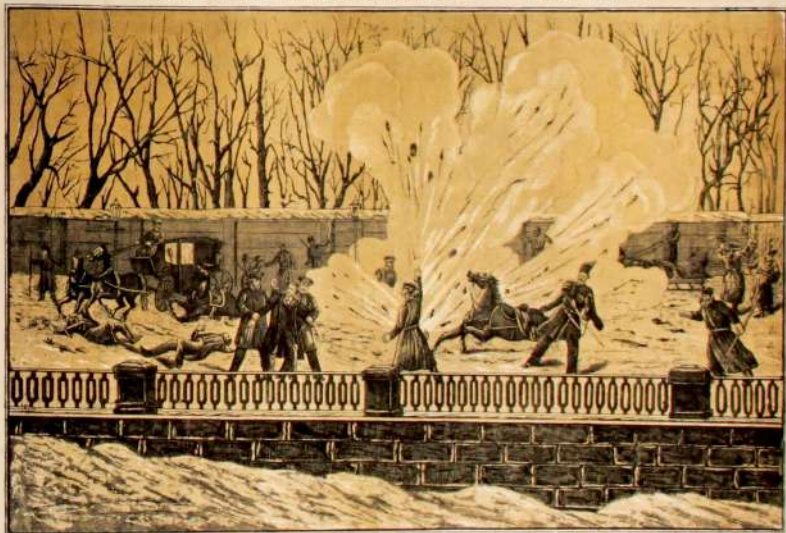
В «Положении о наградах по службе», утвержденном в 1859 году, о наградном оружии было сказано: Золотое оружие могут получить офицеры от прапорщика до генерала включительно, но в обер-офицерских чинах лишь уже удостоенные Св. Анны 4-й степени «За храбрость» или Св. Георгия 4-й степени. Золотое оружие для офицеров носится с темляком из Георгиевской ленты, а для генералов – украшается алмазами и носится без темляка¹⁴ (ношение Золотого оружия с алмазами без темляка установлено было впервые еще 1 января 1832 года).

Так как при переводе из одного рода войск в другой офицеры нередко должны были менять вид холодного оружия (шпага, сабля, палаш, кортик), несколько

**«Злодейское покушение
на Священную Особу
в Бозе почившего
Государя Императора
Александра
Николаевича».**
Лубок. 1881 г.
(ГИМ)

ВЗРЫВЪ ВТОРАГО СНАРЯДА.

1 МАРТА 1881 Г.

Издание: лубок. Москва. 11 мая 1881 г.

Художник: Иван Иванович Мухоморов.

ЗЛОДЕЙСКОЕ ПОКУШЕНИЕ НА СВЯЩЕННУЮ ОСОБУ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

Морская сабля
образца 1855 г. –
Золотое оружие
«За храбрость»
императора
Александра II.
Фирма «Шафф и
сыновья», СПб.
(ЦВММ)

Шпага «За храбрость».
Западная Европа (?),
1810-е гг.
(ГИМ)

**Император
Германский,
король Прусский
Вильгельм I.**
Раскрашенная
хромолитография.
(Архив журнала
«Старый цейхгауз»)

указов разъясняли, что отмеченные Золотым оружием без бриллиантов и орденом Св. Анны 4-й степени обязаны в этом случае носить в строю свою награду на оружии, присвоенном новому роду войск, в который переведен награжденный⁷⁵.

В апреле 1873 года от имени императора Александра II была выдана, точнее, преподнесена необычная награда. Она предназначалась королю Пруссии, с 1870 года германскому императору, Вильгельму I. Вильгельм еще в 1814 году в сражении при Бар-сюр-Об шестнадцатилетним капитаном возглавил атаку русского Калужского пехотного полка и заслужил орден Св. Георгия 4-й степени. Через полстолетия, в 1869 году, когда праздновалось 100-летие учреждения ордена Св. Георгия, император Александр II в воспоминание подвига бывшего капитана и одного из старейших кавалеров ордена переслал ему знаки 1-й степени. Вильгельм числился шефом 13-го драгунского Военного ордена (Георгиевского) полка и 5-го пехотного Калужского, с которым совершил подвиг в 1814 году.

Но перенесемся снова в 1873 год. Тогда Вильгельм I получил две награды от российского императора. Одной из них была золотая шпага с Георгиевским крестом на эфесе (хотя Вильгельм не был кавалером Золотого оружия). На чашках шпаги помещались миниатюрные знаки прусских орденов «Пур ле Мерит» и Же-

⁷⁵ ПСЗ. Собр. III. Т. IX (1889).

№ 6445. 15 декабря.

⁷⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 6. Д. 131.

⁷⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3998. Л. 117об.

лезного креста. Второй наградой стала золотая сабля, украшенная драгоценными камнями, на эфесе которой помещен лишь миниатюрный Георгиевский крест⁷⁶.

Не успели еще завершиться военные действия на Кавказе, как начались походы царских войск в государства Средней Азии. Собственно военные экспедиции с целью присоединения отдельных районов этого обширного региона начались раньше. В 1839–1840 годах была предпринята попытка наступления на Хивинское ханство пятитысячного отряда русских войск под командованием оренбургского генерал-губернатора В.А. Перовского, окончившаяся неудачей.

Более удачными оказались походы против Бухарского эмирата в 1865–1868 годах. В последнем из них, Заравшанском походе 1868 года, в решающем сражении 2 июня на Зерабулакских высотах 30-тысячная армия эмира была наголову разбита (в конце боя удалось собрать менее тысячи воинов). У русских оказалось лишь 38 раненых. За эту победу в числе других наград было выдано и наградное оружие. Саблю с бриллиантовыми украшениями и надписью «За храбрость» получил военный губернатор Сыр-Дарьинской области и командующий всеми войсками здесь генерал-майор Н.Н. Головачев, осуществлявший общее командование в этом сражении. Драгоценная сабля для него ценою в 1 тысячу рублей была выдана из Кабинета в мае следующего, 1869 года⁷⁷.

В 1873 году была организована крупная военная экспедиция против Хивы (три отряда общим числом 12 тысяч человек) под общим командованием ге-

**Генерал-майор
Н.Н. Головачев,
военный губернатор
Сыр-Дарьинской
области.
1871 г.
(«Туркестанский
альбом... 1871–1872»)**

К.П. фон Кауфман.
Фотография. 1860-е гг.
(Архив В.А. Дурова)

нерала К.П. Кауфмана. 29 мая 1873 года Хивинское ханство капитулировало и признало вассальную зависимость от России. Одним из следствий этой победы стало уничтожение рабства в Хивинском государстве. За Хивинский поход генерал К.П. Кауфман, имевший к тому времени Золотое оружие и орден Св. Георгия 4-й и 3-й степеней, был награжден 2-й степенью этого ордена.

В 1875 году Кауфман совершил поход против Кокандского ханства и в течение трех недель овладел им полностью. Решающее сражение произошло 22 августа 1875 года около крепости Махрама. Наградой К.П. Кауфману стала золотая, украшенная бриллиантами сабля с надписью «За поражение Коканцев 22 августа 1875 года»⁷⁸.

Все участники похода в Хиву в 1873 году получили право на медаль с надписью «За Хивинский поход», носившуюся на ленточке соединенных цветов орденов Св. Георгия и Св. Владимира. Участвовавшие в военной экспедиции в Коканд в 1875–1876 гг. награждались медалью с надписью «За покорение ханства Кокандского» на такой же ленточке. Право на эту награду имели все чины от генерала до рядового.

Во время Среднеазиатских походов родилась воинская слава одного из способнейших отечественных военачальников – Михаила Скобелева. За Хивинский поход он стал кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени, а за Кокандскую экспедицию получил 3-ю степень Св. Георгия, Золотое офицерское оружие (31 октября 1875 г.) и генеральское с бриллиантами (11 февраля 1876 г.).

Медаль за Хивинский поход в 1873 г.
Аверс и реверс.
Серебро.
(ГИМ)

Медаль за покорение ханства Кокандского в 1875–1876 гг.
Аверс и реверс.
Бронза.
(ГИМ)

⁷⁸ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 1492. Л. 286б.

Сабля среднеазиатского типа.
(Государственный
историко-культурный
музей-заповедник
«Московский Кремль»)

Проектный рисунок
наградного знамени
4-го Оренбургского
линейного батальона
за штурм Ташкента
в 1869 г.
(РГВИА)

В Средней Азии раскрылся талант еще одного русского офицера – Михаила Григорьевича Черняева. Юным поручиком он участвовал в защите Севастополя во время Крымской войны и последним покинул город перед сдачей. Но основные события его жизни были впереди. Летом 1865 года небольшой отряд русских войск в составе менее двух тысяч человек при 12 орудиях под командованием полковника М.Г. Черняева взял штурмом город Ташкент со стотысячным населением. 13 августа 1865 года императором Александром II была подписана Грамота на имя генерал-майора, военного губернатора вновь образованной Туркестанской области Михаила Черняева о награждении его золотой саблей, украшенной бриллиантами.

Главнокомандующий
сербскими войсками
генерал-майор
М.Г. Черняев.
Гравюра неизвестного
автора. 1870-е гг.
(ГИМ)

ГЕНЕРАЛЬ-МАЙОРЪ МИХАИЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ
ЧЕРНЯЕВЪ.
ГЛАВНО-КОМАНДУЮЩІЙ СЕРБСКИМИ ВОЙСКАМИ

Архивы сохранили для нас сведения о том, что М.Г. Черняеву была дана золотая пехотная сабля, украшенная бриллиантами, с надписью из роз «За взятие Ташкента». Стоимость ее была 1381 рубль 60 копеек⁷⁹. В Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге хранится пехотная сабля с такой надписью на обеих сторонах эфеса. Часть роз утрачена, но в целом слова читаются без особого труда.

Наличие Золотого оружия, украшенного драгоценными камнями, даже в самых крупных собраниях является большой редкостью. Но здесь интересно другое – в коллекции отдела оружия Государственного исторического музея находится сабля с простым бронзовым позолоченным эфесом, на гарде которого вырезаны не обычные слова «За храбрость», а «За взятие Ташкента».

⁷⁹ РГИА, ф. 468, Оп. 1, Д. 3985, л. 199об.

Пехотная сабля
образца 1865 г. –
Золотое оружие
с бриллиантовыми
украшениями
«За взятие Ташкента»
генерала М.Г. Черняева.
(ВИМАИВиВС)

Сабля, подаренная
генералу
М.Г. Черняеву
жителями Чехии
за его подвиги
в Сербии.
(ГИМ)

Сабля, подаренная
генералу
М.Г. Черняеву
жителями Чехии
за его подвиги
в Сербии.
(ГИМ)

как на сабле из ВИМАИВиВС. Очевидно, что эта сабля была заказана для повседневного ношения взамен бриллиантовой. Оружие с надписью, указывающей на отличие, перенесенной с украшенного бриллиантами на не имеющее украшений, встретилось нам лишь дважды (см. шашку великого князя Александра Александровича, на стр. 202).

В дальнейшем М.Г. Черняев еще раз стал известным всей России, когда поехал в 1876 году добровольцем в Сербию, чтобы принять участие в войне с Турцией на стороне сербов, и стал главнокомандующим всей Сербской армией. Вместе с ним сражались пять тысяч добровольцев из России.

Последнее награждение Золотым оружием за военные действия в Средней Азии относится к 1885 году. В Государственном Эрмитаже хранится шашка с надписью «За храбрость», украшенная бриллиантами, на клинке которой помещено указание на подвиг, послуживший причиной награждения: «За Кушкский бой 18 марта 1885 г.».

За бой на Кушке 19 марта была выдана всего одна шашка, украшенная бриллиантами. Ее получил начальник Закаспийской области генерал-лейтенант А.В. Комаров, руководивший в этом бою русскими силами. В столкновении с афганцами, спровоцированными англичанами, принимали участие несколько сот офицеров и солдат против 4 тысяч неприятелей. Сражение закончилось полной победой русских. Наградная шашка Комарова была оценена в 1454 рубля⁹⁰.

Всего за участие в военных действиях в Средней Азии с 1853 по 1885 год Золотое оружие «За храбрость» получили 123 человека, в том числе шестеро генералов – с бриллиантовыми украшениями.

В Русско-турецкую войну 1877–1878 годов Золотое оружие с бриллиантами заслужили 37 человек⁹¹.

Первым получил награду генерал-лейтенант В.А. Гейман, начальник 20-й пехотной дивизии, которой он командовал с 1872 года. Храбрый воин, Василий Александрович все офицерские чины до полковника включительно заслужил за отличия в боях. В 1859 году майор Гейман был награжден офицерским Золотым оружием «За храбрость», а через 20 лет генерал-лейтенант Гейман получил такую же награду, но украшенную бриллиантами. В феврале 1878 года он скончался от тифа.

**Генерал-лейтенант
А.В. Комаров.**
Фотография.
Начало 1900-х гг.
(Архив журнала
«Старый цейхгауз»)

**Генерал-лейтенант
В.А. Гейман.**
Гравюра И. Матюшина
по рисунку К. Брожа.
(ГИМ)

⁹⁰ РГИА. Ф. 560. Оп. 8. Д. 326. Л. 28.

⁹¹ В том числе «ближайший помощник Эмира (бухарского) – В.Д. Кун-Бег-Мухамед-Бей-Искендер-Касимов и генерал-майор Хан-Эзиз-Хан-Оста» (РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1395. Л. 206). Но связны ли эти награждения с Русско-турецкой войной 1877–78 гг., нам достоверно не известно.

Медаль за походы
в Среднюю Азию
в 1853–1885 гг.
Аверс и реверс.
Серебро.
(ГИМ)

Шашка
образца 1881 г. –
Золотое оружие
«За храбрость»
с бриллиантовыми
украшениями
генерал-лейтенанта
А.В. Комарова,
полученная
за Кушский бой
18 марта 1885 г.
(ВИМАИВиВС)

**Великий князь
Николай Николаевич
Старший.**
Гравюра К. Вейермана
по рисунку П.В. Бореля,
(ГИМ)

**Проектный
рисунок наградной
кавалерийской сабли
образца 1827 г.
с бриллиантами
для великого князя
Николая
Николаевича.**
(РГИА)

Великий князь Николай Николаевич Старший был награжден золотой саблей с надписью «За переход через Балканы в декабре 1877 г.»⁸². Ему принадлежал план перехода в самое суровое время года труднопроходимых и летом балканских перевалов с целью внезапно обрушиться на турок. Против этого плана было большинство русских военачальников, в том числе Скобелев, Столетов и другие. Но в итоге предложение Николая Николаевича было принято и блестяще осуществилось. 8 января 1878 года была подписана Высочайшая грамота на имя великого князя о награждении его драгоценным оружием.

Уже 21 января 1878 года императором Александром II утвержден рисунок сабли для Николая Николаевича Старшего⁸³. Она должна была украситься бриллиантами и лаврами из изумрудов. Александр II сделал на полях проектного рисунка замечание: «Уменьшить число бриллиантов и самый рисунок, дабы не слишком выходить из цены, сравнительно с шапкою, пожалованною В.К. Михаилу Николаевичу»⁸⁴ (мы помним, что в свое время, в 1864 году, император также распорядился уменьшить число драгоценных камней на оружии для вел. князя Михаила Николаевича, чтобы не выходить из пределов стоимости шапки, пожалованной в 1831 году вел. князю Михаилу Павловичу).

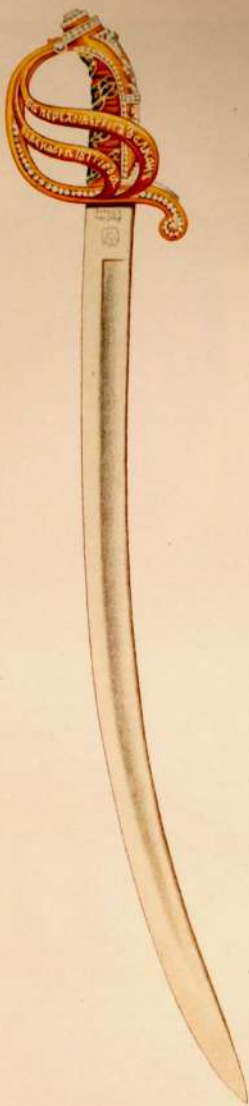
Сабля была изготовлена (ее стоимость составила вместе с работой 8168 рублей) и вручена вел. князю Николаю Николаевичу в январе⁸⁵. До нашего времени она не дошла, но известно ее изображение, сделанное с натуры художником А.П. Сафоновым. По сравнению с проектом здесь несколько уменьшено количество драгоценных камней, лавры, видимо, сделаны при помощи не изумрудов, а зеленой эмали. Хранилась сабля после смерти владельца в полковой

⁸² РГИА, ф. 468, Оп. 1, Д. 3998, л. 54.

⁸³ РГИА, ф. 468, Оп. 6, Д. 221, л. 206.

⁸⁴ Там же, л. 3.

⁸⁵ РГИА, ф. 468, Оп. 44, Д. 1386, л. 7.

**Рисунок
наградной сабли и
фельдмаршальского
жестя великого князя
Николая Николаевича
Старшего.
Сабля хранилась
в полковой церкви
лейб-гвардии
Семеновского полка.
Рисунок художника
А. Сафонова.
(РГИА)**

церкви лейб-гвардии Семеновского полка. В настоящее время ее местонахождение не известно.

В Арсенале Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге хранится шашка работы Златоустовской оружейной фабрики с золоченым эфесом и надписью в его верхней части: «За отличное командование Рушукским отрядом». Эфес украшен миниатюрным Георгиевским крестиком белой эмали. На клинке дата «1882 г.».

В войну 1877–1878 годов так называемым Рушукским отрядом в составе двух корпусов командовал генерал от инфантерии вел. князь Александр Александрович (будущий император Александр III). Отряд в течение почти пяти месяцев (с июля по ноябрь 1877 года) сдерживал превосходящие силы турок, не давая им напасть на основную русскую армию, осаждавшую Плевну. Плевна была взята, 30 ноября было отбито турецкое наступление на Рушукский отряд, а в январе отряд сам перешел в контрнаступление и с боем овладел рядом городов.

26 февраля 1878 года император Александр II подписал Грамоту на имя вел. князя Александра Александровича, в которой сообщается о его награждении золотой, украшенной бриллиантами саблей с надписью из роз «За отличное командование Рушукским отрядом», ценою в 5315 рублей⁶⁶. Появление же шашки с такой надписью, но без драгоценных украшений объясняется следующим: приказом по Военному ведомству № 64 от 11 марта 1878 года было разрешено лицам, имеющим Золотое оружие с бриллиантами, в случае ношения его без этих украшений добавлять Георгиевский темляк, а чтобы отличаться от кавалеров офицерского Золотого оружия, прикреплять к эфесу уменьшенный крестик – знак ордена Св. Георгия. Позднее, в 1913 году, как мы увидим, Золотое оружие получило официальное название Георгиевского, а белый эмалевый Георгиевский крестик было велено помещать и на генеральском, и на офицерском оружии всегда, причем на бриллиантовом оружии драгоценными камнями украшался и сам крестик.

Приказом № 64 регламентировались способы ношения на оружии миниатюрного крестика: на шпагах – в чашке эфеса, на сабле и драгунской шашке – на головке эфеса, на палаше – на наконечнике грифа. Позднее, 3 мая того же года, было опубликовано дополнение в виде рисунков, поясняющих, как именно должен прикрепляться Георгиевский крестик к наградному оружию. Оружие, заменяющее бриллиантовое, награжденный заказывал за свой счет.

Для Александра III, имевшего бриллиантовую саблю за командование Рушукским отрядом, было изготовлено оружие, заменяющее драгоценное, и, так как Зимний дворец был до революции резиденцией семьи Романовых, оно сохранилось в эрмитажном Арсенале.

В Оружейной палате в Кремле хранится еще один памятник войны 1877–1878 годов. Это наградная сабля с золотым эфесом и с надписью на нем «За храбрость». Она принадлежала начальнику 2-й гвардейской кавалерийской дивизии Иосифу Владимировичу Гурко. 12 октября 1877 года И.В. Гурко, имевший тогда чин генерал-лейтенанта, во главе сводного отряда из гвардейских частей и гренадерского корпуса разбил в сложнейших условиях многочисленные турецкие силы под селением Горный Дубняк, взяв только пленными около 2300 человек во главе с генералом Ахмед-Хиван-пашой. За это он был награжден золотой, украшенной бриллиантами кавалерийской саблей с надписью «За храбрость». В Оружейной же палате находится сабля с такой надписью, предназначенная для ношения без бриллиантовых украшений, которую преподнесли И.В. Гурко бывшие однополчане – офицеры лейб-гвардии Гусарского полка.

Командир XII армейского корпуса в Рушукском отряде, генерал-лейтенант вел. князь Владимир Александрович за сражение при Мечке 14 ноября 1877 года был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. Вскоре, 30 ноября, в том же месте русские войска снова отразили наступление армии Сулейман-пашы. За участие в этом бою вел. князь Владимир Александрович был представлен к бриллиантовой шпаге, но, вероятно, его вклад в эту победу не сочли достаточным для награждения оружием, украшенным драгоценными камнями, и доба-

⁶⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3398. Л. 84.

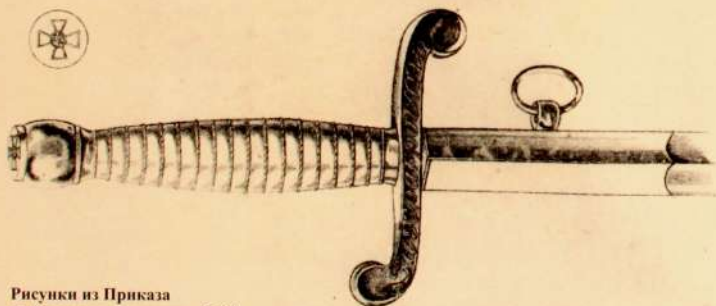
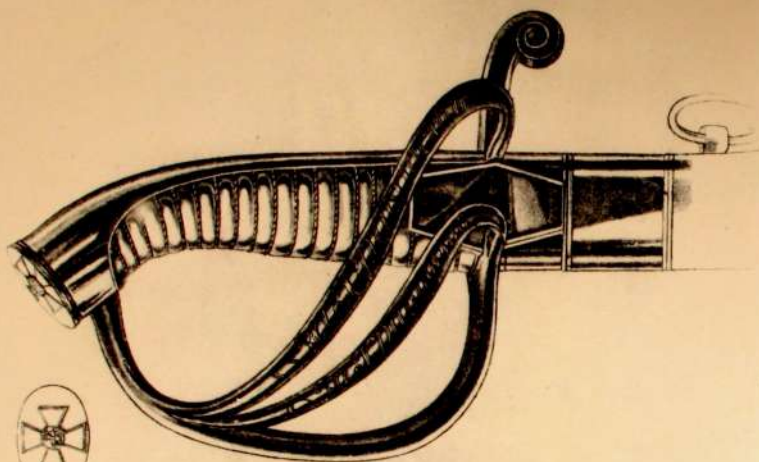
Шашка казачья образца 1881 г., заменяющая бриллиантовое оружие с надписью «За отличие в командовании Русуцким отрядом» великого князя Александра Александровича. (ГЭ)

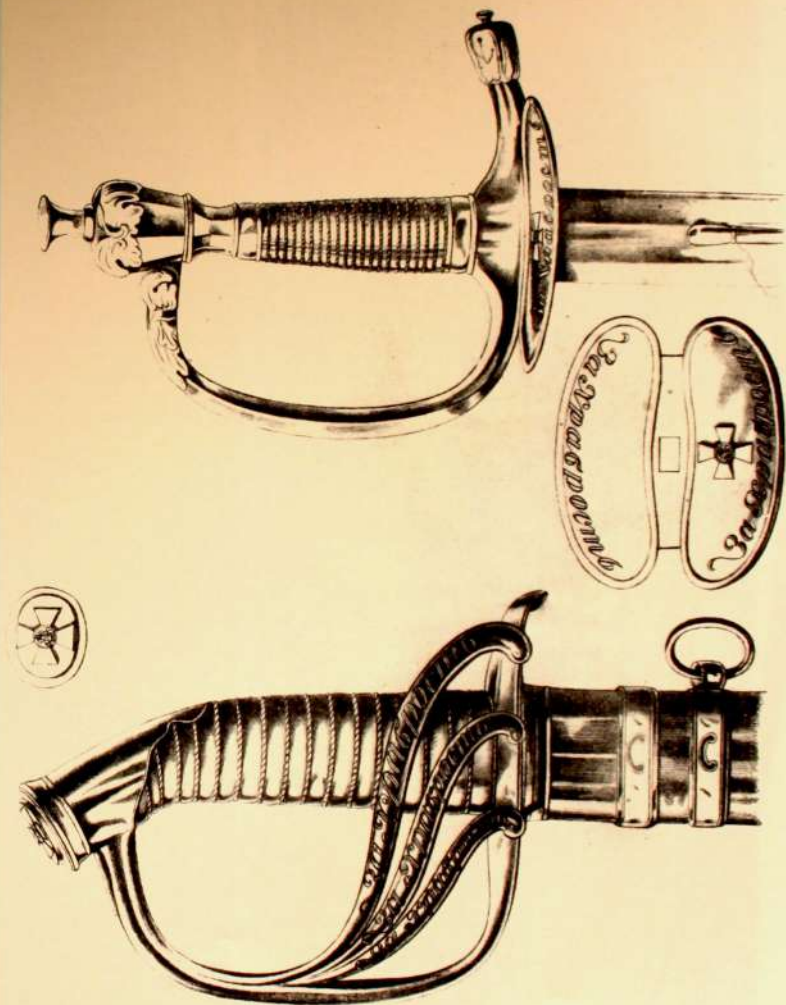
Великий князь Александр Александрович, командир Восточного отряда Дунайской армии (будущий император Александр III). Гравюра И. Матюшина по рисунку К. Брожа с фотографии Левицкого. (ГИМ)

Сабля кавалерийская
образца 1827 г. –
Золотое оружие,
замещающее в строю
генеральское
с бриллиантами,
о чем говорит знак
ордена Св. Георгия
4-й степени.
(ВИМАИВВС)

Рисунки из Приказа
по Военному ведомству № 64
от 11 марта 1878 г.
об оружии, заменяющем
бриллиантовое
в повседневном ношении.
(ГИМ)

ОТЪ РОДНАГО ТУКА

ГЕНЕРАЛЪ
АДЪЮТАНТЪ
Л.В. ГАРНО

ЖЕЛѢЗНОЙ ВОЛѢ БЪЛАТЫЙ МЕЧЪ

Сабля кавалерийская

образца 1827 г.

генерала И.В. Гурко.

Золотое оружие, носимое
вместо украшенного
бриллиантами оружия
«За храбрость».

Подарок офицерам
лейб-гвардии Гусарского
Его Величества полка.
фирма «Шафф и сыновья».
СПб.

Последняя четверть XIX в.

Клинок – Иран (?).

(Государственный историко-
культурный музей-заповедник
«Московский Кремль»)

Генерал-лейтенант
И.В. Гурко.
Фотография 1870-х гг.
(Архив журнала
«Старый цейхгауз»)

«Блестящая победа,
одержанная войсками
генерала Гурко
над армией
Сулейман-паша,
близ Адрианополя
5 января 1878 года».
Хромофотография.
Изд. И.А. Глушков,
М., 1878.

Великий князь
Владимир
Александрович,
командир
XII армейского
корпуса.

Портрет с фотографии.
1890-е гг.
(Государственный
музей-заповедник
«Царское село»)

вили к надписи дату первого сражения, 14 ноября, за которое он уже получил награду раньше. Надпись получилась краткой: «14 и 30 ноября 1877 года», но цена шпаги, пожалованной Владимиру Александровичу, была относительно высокой – 3 671 рубль⁸⁷.

Генерал-лейтенант Ф.Ф. Радецкий командовал Южным отрядом русских войск, в который входил и русско-болгарский отряд, защищавший непосредственно Шипкинский перевал. Радецкий лично участвовал в боевых действиях здесь в самые опасные дни середины августа, до подхода подкреплений. 12 августа ему пришлось самому возглавить штыковую контратаку. За это Федор Федорович был отмечен бриллиантовой шпагой с надписью «За оборону Шипки с 9-го по 14-е августа 1877 года»⁸⁸.

В течение пяти месяцев русские солдаты и офицеры вместе с болгарскими ополченцами в условиях полуокружения сдерживали ежедневные попытки турок сбить их с Шипкинских позиций и прорваться через перевал для разгрома основных сил, осаждавших в это время Плевну. В связи с этим следует вспомнить телеграмму, посланную Радецким в самый разгар боев за Шипку в войска, безуспешно штурмовавшие Плевну: «На Шипке все спокойно». Это

⁸⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3998. Л. 92.

⁸⁸ Там же. Л. 148 об.-149.

Генерал-лейтенант
Ф.Ф. Радецкий.
Гравюра
К. Крыжановского
по рисунку П.Ф. Бореля.
(ГИМ)

**Взятие Плевны и
сдача Осман-паши.**
Хромолитография
А. В. Морозова
в Москве.
(ГИМ)

выражение благодаря известному произведению художника В. Верещагина, изображающему замерзшего и полузанесенного пургой русского часового, получило неверное трактование не только в художественной, но и в части научной литературы.

На самом же деле посылкой телеграммы с таким текстом Радетский извещал, что турки через Шипку не прорвались и основным силам русской армии, стоявшим под Плевной, опасаться за свои тылы не следует. Мороз же и бураны начались здесь лишь со второй половины ноября, а уже 29 ноября была взята Плевна. В конце декабря войска Радетского разбили и пленили целую турецкую армию Вессель-паши (32 тысячи пленных, 103 орудия, 6 знамен). За это Федор Федорович Радетский получил чин генерала от инфантерии и очень высокий знак отличия – 2-ю степень ордена Св. Георгия⁹⁹.

Принял участие в войне с турками и знаменитый «Белый генерал» Михаил Дмитриевич Скобелев, один из самых талантливых военачальников в отечественной истории и одновременно человек сложной и часто несправедливой к нему судьбы. К началу войны 1877–1878 годов он был генерал-майором, кавалером ордена Св. Георгия 3-й и 4-й степеней, имел и другие награды, в том числе и Золотое офицерское оружие и бриллиантовое генеральское (за среднеазиатские походы). 34-летний генерал отличился в первом же боевом эпизоде начавшейся войны – при форсировании Дуная у Зимницы в ночь с 14 на 15 июня 1877 года. Здесь он в качестве добровольца не только подал несколько дельных советов руководителю операции генералу М.И. Драгомирову, но и участвовал непосредственно в военных действиях. Наградой ему стал орден Св. Станислава 1-й степени с мечами. Позднее за сражение при Ловче 22 августа того же года М.Д. Скобелеву присваивается чин генерал-лейтенанта.

⁹⁹ РГИА. Ф. 468. Он. 1. Д. 3997. Л. 149.

Шашка казачья
образца 1881 г. –
Золотое оружие
«За храбрость».
Принадлежала
А. Церенжалову,
войсковому старшине,
состоявшему
в комплекте конных
полков Оренбургского
казачьего войска.
Получена за «отличие
в делах с текинцами
в декабре 1880 г. и
в январе 1881 г.» (взятие
штурмом Геок-Тепе).
Атрибутирована
Д.Б. Антоновым и
В.А. Понсовым.
(Частное собрание)

7 января 1878 года император Александр II подписал Грамоту на его имя:

«Нашему генерал-лейтенанту, начальнику 16-й пехотной дивизии Михаилу Скобелеву:

Во внимание к примерному мужеству и храбрости, оказанной вами в делах с турками в декабре 1877 года и в награду отличной распорядительности по командованию отрядом войск, участвовавших в сражениях 27-го и 28-го декабря при переходе Балканских гор, Всемилостивейше пожаловали Мы вам золотую шпагу, украшенную бриллиантами, с надписью: «За переход через Балканы», которую при сем препровождая, Пребываем к вам Императорскою милостию Нашею благосклонны.

Александр»⁹⁰.

Заслуги М.Д. Скобелева в этой войне, особенно на заключительной ее стадии, были огромны. Его 16-я пехотная дивизия участвовала в блокаде Плевны, а затем в зимнем переходе через Балканы и сыграла решающую роль в сражении под Шейново в конце декабря 1877 года. В феврале 1878 года войска Скобелева заняли городок Сан-Стефано под Стамбулом, где и было подписано перемирие.

Полковник А.П. Струков заслужил в боях 1877 года ордена Св. Георгия 4-й степени, мечи к уже имевшемуся у него ордену Св. Владимира 3-й степени, Золотое офицерское оружие «За храбрость», а затем чин генерал-майора и был зачислен в свиту. После перехода Балкан русской армией уже в 1878 году он участвовал в нескольких важных боях на заключительной стадии войны. В апреле командир одного из самых блестящих и боевых полков русской армии, лейб-гвардии Уланского, свитский генерал-майор Александр Петрович Струков второй раз за эту войну был удостоен наградного оружия, теперь уже

⁹⁰ Иллюстрированная хроника войны... С. 202; РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3398. Л. 43.

**Генерал-майор
А.П. Струков.**

Гравюра Э. Даммюллера
по рисунку К. Брожа
с фотографии Душека.
(ГИМ)

украшенного бриллиантами, с надписью «За военные подвиги за Балканами 1878 года» стоимостью 1 199 рублей⁹¹. В соответствии с родом оружия, присвоенного лейб-гвардии Уланскому полку, А.П. Струков получил золотой палаш⁹².

Остальные известные нам бриллиантовые шпаги и сабли за войну 1877–1878 годов имели лишь надпись «За храбрость».

Упомянем еще офицера императорского конвоя Чингиз-хана Букеева, который за Плевну был награжден золотой саблей «За храбрость» с бриллиантами⁹³, хотя ему, как не имеющему генеральского чина, драгоценные украшения наградное оружие не полагались. Вероятно, высокое происхождение награжденного (не исключено, что не совсем достоверное) дало ему право на такой знак отличия. Все же другие офицеры, награжденные Золотым оружием, получали его без украшений.

Но известны случаи получения генералами за войну 1877–1878 годов Золотого оружия «За храбрость» без драгоценных камней.

Первым такую награду заслужил за участие в заграждении минами под неприятельскими выстрелами Мачинского рукава р. Дунай инженер генерал-майор М.М. Бересков⁹⁴.

4 августа 1877 года за форсирование Дуная у Зимницы-Систова в ночь с 14 на 15 июля в числе других наград было выдано и Золотое оружие. Три генерал-майора, начальник артиллерии VIII армейского корпуса Н. Еврецов, начальник 4-й стрелковой бригады А. Цвещинский и состоящий для особых поручений при главнокомандующем действующей армии О.Е. Раух, получили его без бриллиантовых украшений⁹⁵.

За трехдневный бой в июле 1877 года под Эски-Загорой (Стара-Загора) генерал-майор герцог Николай Максимович Лихтенбергский был отмечен Золотым оружием без бриллиантов⁹⁶.

Через месяц в бою 24 августа 1877 года при селении Капелево на Балканах подобную награду заслужил Александр Иванович Арнольди, получивший чин генерал-майора еще в 1868 году⁹⁷.

В том же, 1877 году Золотое оружие «За храбрость» без бриллиантов заслужили генерал-майоры: светлейший князь Александр Константинович Имеретинский, Георгий Александрович Бородин, Федор Лаврович Кульстрем и граф Николай Алексеевич Протасов-Бахметев⁹⁸.

По Указу 19 апреля 1878 года получили золотые сабли с надписью «За храбрость» за подвиги, совершенные еще в 1877 году, начальник гвардейской стрелковой бригады свиты генерал-майор А. Эдлис 1-й и генерал-майоры:

⁹¹ РГИА, Ф. 468, Оп. 1, Д. 3998, л. 57.

⁹² РГИА, Ф. 468, Оп. 1, Д. 3998, л. 94об.

⁹³ Памятник Восточной войны 1877–78 гг. СПб., 1878, С. 453.

⁹⁴ Иллюстрированная хроника войны (Приложение к «Вестнику иллюстраций») № 12, С. 91; № 23, С. 178.

⁹⁵ Там же, № 38, С. 298.

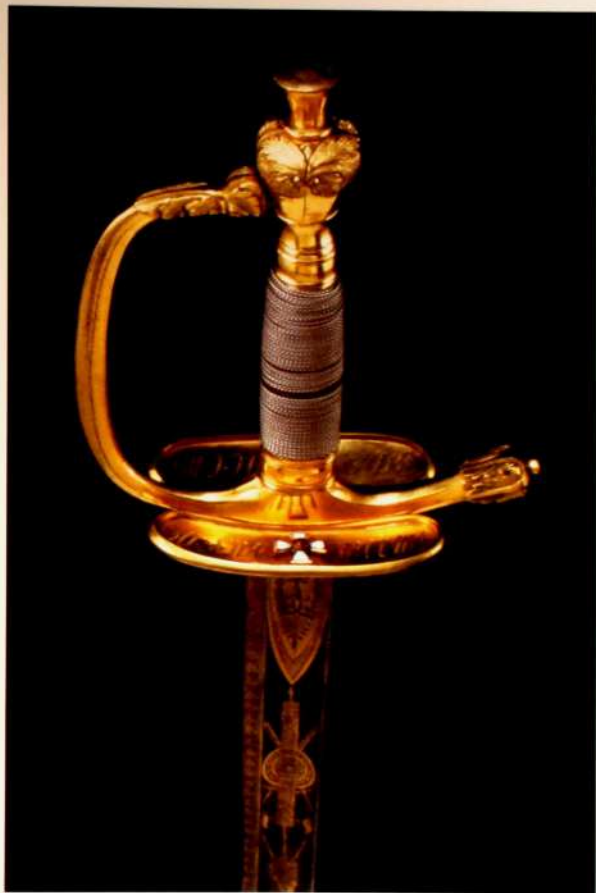
⁹⁶ Там же, № 56, С. 42.

⁹⁷ Там же, № 103, С. 418; Военная Энциклопедия Т. III, СПб., 1911, С. 60.

⁹⁸ Список генералам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1904 г. СПб., 1904.

Фрачная колодка с миниатюрным изображением шашки – Золотого оружия и наград за Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Аверс и реверс. (ГИМ)

Шпага пехотная
образца 1798 г. –
Золотое оружие
со знаком ордена
Св. Георгия,
заменяющее
бриллиантовое.
(ГИМ)

командир 1-й бригады 2-й гвардейской пехотной дивизии Н. Брок, командир 1-й бригады 3-й гвардейской пехотной дивизии Н. Эллис 2-й, командир 2-й бригады 2-й гвардейской пехотной дивизии Н.О. Розенбах и командир 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерийской дивизии Н. Эттер⁹⁹. Характерно, что последним в этой группе награжденным оружием «За храбрость» по Указу от 19 апреля 1878 года назван единственный среди генералов офицер майор Ф.Э. Штоквич, один из самых известных героев Турецкой войны, руководитель героической обороны крепости Баязет. Кроме них, в 1878 году Золотым оружием отмечены генерал-майоры Андрей Иванович Косыч, Николай Николаевич Малахов, Феофил Егорович Мейендорф и Василий Данилович Скалон¹⁰⁰. В 1879 году за отличие в минувшую войну Золотое оружие получили свиты генерал-майор принц Александр Петрович Ольденбургский и генерал-майор Александр Андреевич Барсов¹⁰¹. Всего оружие «За храбрость» без бриллиантов было выдано в войну 1877–1878 годов более 780 раз. Среди получивших Золотое оружие были около 60 генералов (в том числе 5 генерал-лейтенантов) и один контр-адмирал.

На протяжении всего XIX века и в XX веке до 1913 года формально все Золотое оружие должно было иметь эфесы из золота сначала 72-й пробы, а с 3 апреля 1854 года – 56-й пробы. Но в собрании ГИМа имеются экземпляры Золотого оружия, выданные в 1807, 1810, 1817 годах и позднее, эфесы которых лишь позолочены. По положениям, неоднократно подтвержденным, Золотое оружие, как украшенное бриллиантами, так и без оных, выдавалось награжденному бесплатно. Лишь Золотое оружие с Георгиевским крестиком, носящееся вместо оружия с бриллиантами, приобреталось самими награжденными.

Если генеральское оружие получали, как правило, люди относительно богатые, офицерские шпаги и сабли доставались воинам, чьим главным источником существования было жалование. Неслучайно поэтому, судя по архивным документам, почти все отмеченные Золотым оружием за Турецкую войну 1877–1878 годов получили вместо него деньги, соответствующие его стоимости¹⁰². Вероятно, причина здесь не только в нежелании казны брать на себя лишние заботы по изготовлению наград, но и в том, что большинство награжденных об этом просило. Получив деньги-компенсацию, можно было заказать не золотое в буквальном смысле оружие, а лишь с позолоченным эфесом и вырезанной на эфесе надписью «За храбрость» (операция, называвшаяся в документах «отделкой оружия на манер Золотого», стоила 4 рубля 50 копеек)¹⁰³, распорядившись оставшейся суммой по своему усмотрению. Грамота, удостоверяющая, что ее владелец является кавалером Золотого оружия, высылалась бесплатно.

Подтверждением этой практики является история с награждением «лейтенанта Степана Макарова 3-го» – будущего знаменитого адмирала. С.О. Макаров был представлен к награждению золотой флотской саблей с надписью «За храбрость» «за отличную распорядительность его у Гасры, куда он прибыл во время сильной канонады броненосца (турецкого). – В.Д.», увлек его за собою в погоню и тем содействовал одержанию блистательной победы нашим сухопутным отрядам при форсировании неприступных высот и гасаринских проходов»¹⁰⁴. Судя по документам, Макаров сам просил выдать ему вместо сабли деньги, вероятно, испытывая финансовые затруднения. Вряд ли его просьба была единственной.

С.О. Макаров получил просимые деньги и заказал саблю не с золотым, а с позолоченным эфесом и надписью «За храбрость», которую и носил. Ныне эта реликвия хранится в Военно-морском музее в Санкт-Петербурге.

Мы очень мало знаем подлинно золотых наградных шпаг и сабель даже в значительных музейных собраниях. Основу памятников такого рода составляет оружие лишь с позолоченным эфесом.

Офицерам императорского конвоя были пожалованы особые сабли с надписью на одной стороне клинка «В память Турецкой войны 1877 года», а на другой – званием, именем и фамилией лица, ее получившего. Таких офицеров было 20 человек¹⁰⁵. Наградным в точном смысле этого слова такое оружие на-

Медали за участие в Русско-турецкой войне 1877–78 гг.

Серебряная (для участников обороны Шипки и штурма Карса), аверс и реверс; светло-бронзовая (для принимавших участие в других боях); темно-бронзовая (для не принимавших участия в сражениях). (ГИМ)

Капитан 2-го ранга

С.О. Макаров.

Гравюра

И. Матюшина по

рисунку П.Ф. Бореля.

(ГИМ)

**Морская сабля
образца 1855 г. –
Золотое оружие
С.О. Макарова.
(ЦВММ)**

звать нельзя, да и цена его была относительно невелика – известно, что поручик лейб-гвардии Литовского полка Федий получил саблю пехотного образца с такой надписью стоимостью 104 рубля 50 копеек¹⁰⁶.

В 1882 году возник вопрос, как официально обозначаются драгоценные украшения в русских наградах. Знаки орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского, в исключительных случаях дававшиеся с драгоценными украшениями, назывались в наградных документах по-разному – украшенными то бриллиантами, то алмазами. Так же обстояло дело с наградным генеральским оружием, Справка из Кабинета императора от 5 ноября 1882 года сообщала, что орденские знаки и наградное оружие изготавливаются не с алмазами, а только с бриллиантами¹⁰⁷. В связи с этим уже 21 ноября вышло распоряжение по Военному ведомству № 1197 называть в наградных и иных документах знаки отличия с драгоценными камнями – ордена и оружие – «украшенными бриллиантами»¹⁰⁸.

3 ноября 1877 года появилось Высочайшее повеление «Об установлении правил ношения орденов, медалей и других знаков отличия», подтвержденное позже, 15 декабря 1889 года, «Общими правилами ношения знаков отличия чинами военного ведомства». Говорилось здесь, в частности, и о порядке

¹⁰⁶ Иллюстрированная хроника войны... № 103. С. 423.

¹⁰⁷ Список генералам... 1904.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ С 12 апреля 1881 г. были выданы за войну 1877–78 гг. и за отличия в Средней Азии и в Закаспийском крае деньги (стоимость изготовленного Золотого оружия) 677 награжденным (РГИА, Ф. 469, Оп. 3, Д. 924, Л. 1–4об.).

¹¹⁰ Разъяснение № 244. 1895.

¹¹¹ РГА ВМФ. Ф. 283, Оп. 3, Д. 5612, Д. 11, 12.

¹¹² РГИА. Ф. 468, Оп. 1, Д. 3998.

¹¹³ Д. 37, 57об. 58.

¹¹⁴ Там же. Д. 93об.

¹¹⁵ РГИА. Ф. 496, Оп. 2, Д. 1567, Л. 1, 2, 4.

¹¹⁶ РГИА. Ф. 496, Оп. 3, Д. 2579, Л. 5.

Добъ насъ иже сѣиши сеиши иже зѣиши

Добъ сѣиши сѣиши иже зѣиши иже зѣиши

**Шашка офицерская
образца 1881 г.
с памятной надписью
на клинке**

**«В память Турецкой
войны 1877 г.».**

Пожалована офицеру
императорского конвоя
барону Рокассовскому.
Фирма
«Шаф и сыновья». СПб.
(ГИМ)

ношения наградного оружия. По этим правилам Золотое оружие, украшенное бриллиантами, носилось без темляка и только при парадной форме, причем в строю – только в случае соответствия образца этого оружия присвоенной форме одежды (на внутренних парадах во дворце это правило могло не соблюдаться); вне строя оружие с бриллиантами могло носиться во всех случаях. При форме непарадной оружие с бриллиантами заменялось Золотым оружием без украшений, но с крестиком ордена Георгия на эфесе и с Георгиевским темляком. При этом в строю это оружие обязательно должно было соответствовать присвоенной форме одежды.

Золотое оружие «За храбрость» без украшений носилось с Георгиевским темляком, должно было всегда соответствовать присвоенной форме одежды и могло заменяться лишь оружием с бриллиантами. Никаких орденских знаков, ни Георгиевского, ни Аннинского, помещать на нем не полагалось.

Между награждением генерала А.В. Комарова за Кушкинский бой в 1885 году и Русско-японской войной была лишь одна военная кампания, которая дала новых кавалеров бриллиантового оружия. Это так называемый поход в Китай 1900–1901 годов, более известный как подавление восстания «боксеров» в Китае соединенными силами европейских государств (куда входила и Россия) и США. За эту операцию бриллиантовое наградное оружие было выдано дважды: одна шашка с надписью «За победы в Северной Манчжурии 1900 года» ценою в 2106 рублей, полученная Приамурским генерал-губернатором, командующим войсками Приамурского военного округа, наказным атаманом Приамурских казачьих войск генерал-лейтенантом Н.И. Гродековым, и флотская сабля с надписью «Таку, Тянь-Цзинь, Пекин 1900 года» ценою в 2050 рублей, выданная

**Медаль
со знаменами государств,
участвовавших в подавлении
Боксерского восстания
в Китае 1900–1901 гг.**

Серебро, эмаль.
(ГИМ)

**Шашка казачья
образца 1881 г.
с бриллиантами
за поход в Китай
1900–1901 гг.
Переделана
в начале 1920-х гг.
(Частное собрание)**

**Генерал-лейтенант
Н.И. Гродеков.
Фото нач. 1900-х гг.
(ГИМ)**

командующему войсками Квантунской области и морскими силами в Тихом океане вице-адмиралу Е.И. Алексееву¹⁰⁰.

В одном из частных собраний хранится казачья офицерская наградная шашка – Золотое оружие с бриллиантами, часть которых утрачена. Эта шашка во время Гражданской войны стала наградой, видимо, неофициальной, одного из красных командиров, о чем свидетельствует накладная пластинка с надписью «За походы Гражданской войны».

Сохранились остатки надписи на эфесе: «...900 года». Мы знаем, что бриллиантовое оружие с такой надписью за поход в Китай получили двое – Н.И. Гродеков и Е.И. Алексеев, причем только один из них был отмечен шашкой. Эти несложные вычисления позволяют с уверенностью назвать первого владельца наградной шашки – генерал-лейтенанта Н.И. Гродекова.

Золотое оружие без украшений было выдано за Китайскую кампанию более 50 раз.

¹⁰⁰ РГИА, Ф. 468, Оп. 43, Д. 1015, Л. 606, 7.

За Русско-японскую войну 1904–1905 годов Золотое оружие «За храбрость», украшенное бриллиантами, было выдано одиннадцать раз. Первым за Русско-японскую войну получил Золотое оружие, украшенное бриллиантами, генерал-майор П.И. Мищенко, самый популярный герой этой кампании, сегодня, к сожалению, совсем забытый в нашей стране. И в дореволюционной России слава пришла к нему не сразу. 18-летним прапорщиком-артиллеристом он был выпущен в 1871 году из Павловского военного училища и только через 25 лет службы получил чин полковника. В 1903 году генерал-майор Павел Мищенко был назначен командиром Отдельной Забайкальской казачьей бригады, с которой и прославился в войне с Японией.

В первый период войны бригада Мищенко, стоявшая на передовой линии, совершала глубокие разведки в японские тылы, выдерживая бои иногда с целыми дивизиями. Во время оборонительных сражений, в целом для нас неудачных, бригада Мищенко выдвигалась вперед и принимала на себя удары противника, давая возможность основным силам отступить без больших потерь. Во время же наступления отряд П. Мищенко, как правило, первым врвался в расположение японцев.

В одном из боев П. Мищенко был ранен и после излечения назначен начальником Урало-Забайкальской сводно-казачьей дивизии. С этим соединением П. Мищенко продолжал совершать рейды по вражеским тылам. Наградами ему за Японскую войну, стали чин генерал-лейтенанта, звание генерал-адъютанта и орден Св. Анны I-й степени с мечами.

За отражение атаки многочисленных сил противника 10, 13 и 14 июля 1904 года казачий генерал был представлен к Золотому, украшенному бриллиантами, оружию. Работу поручили знаменитой придворной ювелирной фирме «Карл Ган», точнее, возглавившему фирму после смерти отца его сыну Дмитрию Карловичу Гану. Сохранился проектный рисунок эфеса этого наградного оружия, шашки казачьего образца. На рисунке много драгоценных украшений, в том числе выложенная алмазами надпись «За храбрость» и небольшой двуглавый орел. При изготовлении шашки было использовано 23 бриллианта и 378 роз¹¹⁰.

**Генерал-адъютант
П.И. Мищенко.**

**Генерал
П.К. Rennenkampf.**

Фотографии нач. 1900-х гг.
(Архив журнала
«Старый цейхгауз»)

**Проектный рисунок
наградной казачьей
шашки образца 1881 г.
для П.И. Мищенко.
Фирма «Карл Ган».
(РГИА)**

¹¹⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 739. Л. 1, 2.

С. П.
Е. М. 1905

Р. ГАНЪ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новый сп. 34
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Шашка образца 1881 г.
«За храбрость»
с драгоценными
украшениями сербского
королевича Арсена
Карагеоргиевича.
Награда за отличие
в Русско-японскую войну.
(Военный музей. Белград)

Сербский королевич
Арсен Карагеоргиевич
в форме
Кавалергардского
полка

¹¹¹ РГНА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1015. Л. 706-9.

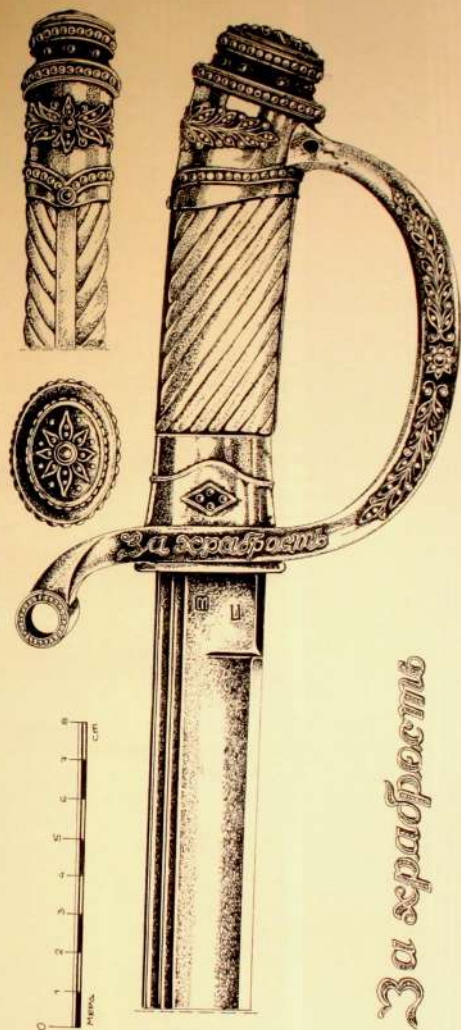
Кроме П.И. Мищенко, Золотое оружие «За храбрость», украшенное бриллиантами, получили еще девять генералов. В 1904 году – генерал от кавалерии А.А. Бильдерлинг и генерал-лейтенант В.В. Сахаров, в 1905 году – генералы от кавалерии М.В. фон дер Лауниц и барон Ф.Е. Мейендорф, генерал-лейтенанты Н.И. Иванов, К.П. Фан дер Флит, А.В. Фок, в 1906 году – генерал-лейтенант П.К. фон Ренненкамф. Последним бриллиантовое оружие за Японию получил в 1913 году генерал от инфантерии Л.Н. Соболев¹¹¹.

Сербский королевич Арсен Карагеоргиевич участвовал в Русско-японской войне и закончил ее в чине полковника русской армии. За отличие в боях с японцами он в 1907 году получил Золотое оружие, но в виде исключения, вероятно, как принадлежавший к королевскому дому Сербии, с бриллиантовыми украшениями. В настоящее время эта награда хранится в Военном музее в Белграде.

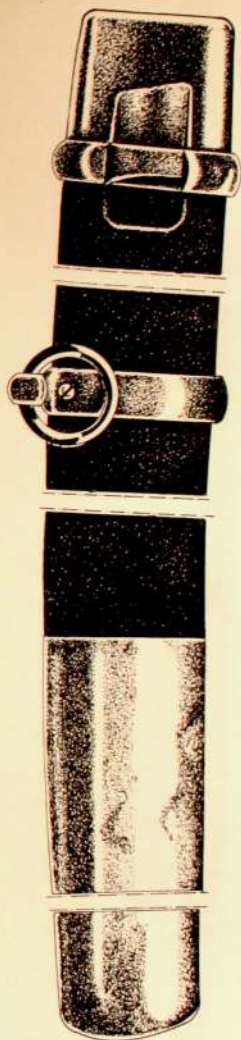
**Прорисовка
деталей
наградной шашки
королевича Арсена.**

(Из книги:
B. Bogdanovic.

Hladno oružje Srbije,
Crne Gore i Jugoslavije
19–20 veka iz Zbirki
Vojnog muzeja.
Beograd, 1997)

За срабръстѣ

НИКОЛАЮ ВАСИЛЬЕВУ ИХУАНОВУ - 372 ПЬХ. ДИВНУ

1904 ШУДЕ-ГИОДОВАТИС-ХУНУЕ 1905

**Шашка образца 1881 г. –
Золотое оружие
генерал-лейтенанта
Н.В. Каханова.**

На клинке надпись:
*«Николаю Васильевичу
Каханову –
37-я пехотная дивизия»*
и *«1904 Шахе-
Дюдзатунь-Хулхе 1905»*.
(ГИМ)

¹¹¹ На «Петропавловск» погибли
650 человек, в том числе
командующий Тихоокеанским
флотом адмирал М.О. Макаров и
знаменитый художник В.В. Верещагин. Спаслись 11 офицеров и
73 нижних чина.

**Медали за участие
в Русско-японской
войне 1904–1905 гг.**

Серебряная – за оборону
Порт-Артура, светло-
бронзовая – за участие в
других сражениях этой
войны (бант говорит
о том, что владелец
награды был ранен),
темно-бронзовую
медаль получали не
участвовавшие в боевых
действиях.
(ГИМ)

Многие генералы за Японию получили Золотое оружие, но без бриллиантов, например, генерал-лейтенанты начальник 9-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии Киприян Кондратович и начальник 14-й пехотной дивизии Сергей Русанов. В числе шести генералов, одним приказом от 26 февраля 1906 года получивших Золотое оружие без бриллиантов (один генерал-лейтенант Андрей Селиванов и пять генерал-майоров) был и генерал-майор Николай Юденич. Его золотая шашка «За храбрость» хранится ныне в Музее Российской армии.

Офицерское Золотое оружие «За храбрость» было выдано за войну с Японией более 1100 раз. Первыми кавалерами этой награды стали морские офицеры – 10 мая 1904 года Золотым оружием были отмечены четверо: капитаны 1-го ранга Андрей Эбергардт и Роберт Вирен, капитан 2-го ранга Николай фон Эссен и морской артиллерист лейтенант Казимир Кетлинский. Одним из первых получивших его в эту военную кампанию стал 11 июня 1904 года великий князь Кирилл Владимирович, капитан 11 ранга Гвардейского экипажа, один из немногих спасшихся после взрыва 31 марта 1904 года эскадренного броненосца «Петропавловск»¹¹².

На суше первый кавалер Золотого оружия за войну с Японией появился по Высочайшему приказу от 22 июля 1904 года. Награду получил командир 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка полковник Яков Цыбульский.

Во время Японской войны Сергей Федорович Добротин был трижды (!) представлен к Золотому оружию. Первый раз, будучи командиром 12-го пехотного Сибирского Барнаульского полка, он получил шашку «За храбрость» 13 февраля 1905 года. В следующем, 1906 году генерал-майору Добротину эта награда давалась еще дважды – 8 января и 5 февраля. Эти два награждения были заменены другими. Однако, в 1-ю Мировую войну генерал-лейтенант С.Ф. Добротин снова был отмечен оружием, теперь уже Георгиевским с алмазными украшениями (об этом см. подробнее в V главе).

Последних кавалеров Золотого оружия за Японию эта награда нашла лишь в 1912 году.

В числе других кавалеров Золотого оружия за 1904–1905 годы оказались многие лица, известные нам по дальнейшим событиям первой четверти

XX столетия, такие как Н. Юденич, А. Колчак, Л. Корнилов, М. Дроздовский, П. Скоропадский и другие. Этой когорте можно противопоставить из всего списка лишь двоих – будущего генерала от инфантерии А.М. Зайончковского и генерал-лейтенанта А.К. Гутора, перешедших после Октября на сторону революции.

Лейтенант Александр Колчак, командир миноносца «Сердитый», за боевые заслуги в Порт-Артуре получил Золотое оружие «За храбрость». В 1917 году он был уже вице-адмиралом, командующим Черноморским флотом. Когда после Февраля в Севастополе Советы начали разоружать офицеров, пришли и к нему. По преданию, А.В. Колчак, стоя на мостике своего флагманского корабля «Георгий Победоносец», выбросил в море Золотое оружие, полученное за войну с Японией.

В заключение главы следует упомянуть еще два случая выдачи оружия с бриллиантовыми украшениями лицам, имевшим генеральские чины в Российской армии. В 1873 году наследник Бухарского ханства (с 1868 года находившегося под протекторатом России), будущий эмир Сеид Абдул Ахад-хан получил от Александра III золотую саблю, украшенную бриллиантами¹¹³.

Другой наследник бухарского престола Сеид Мир Алим-хан получил в декабре 1902 года также драгоценную саблю стоимостью 4552 рубля.

Эмир Бухары
Сеид Абдул Ахад-хан.
Фото С.М. Прокудина-Горского.
1911 г.

¹¹³ Список генералам по старшинству. Составлен по 4 июля 1907 г. СПб., 1907. С. 25.

Оба награждения мы не можем связать с какими-либо событиями военной истории, и, скорее всего, это царские подарки наследникам восточных правителей, как бывало и ранее (см. гл. VI, стр. 300–315).

Последней кампанией, за которую было выдано Золотое оружие до установления в августе 1913 года Георгиевского оружия (этому посвящена следующая глава V), были события 1911 года в Персии, в которых участвовали русские военные части, помогавшие местным властям в борьбе с революционным движением, так называемой Иранской революцией 1905–1911 годов, которая была подавлена благодаря помощи Англии и России, введших свои войска в персидские пределы.

10 февраля 1913 года появился Высочайший приказ о наградах «За боевые отличия в Персии», которым выдавались ордена со Св. Анны 3-й и 4-й степеней до Св. Владимира 3-й степени. В числе наград было и Золотое оружие «За храбрость». Его получили подполковник 16-го гренадерского Мингрельского полка Александр Немирович-Данченко, подполковник Владимир Попов и капитан Владимир Левенстам (оба – 1-й Кавказский стрелковый полк) и подесаул Николай Федоренко (1-й Уманский полк Кубанского казачьего войска). Все четверо награждены за отличия 11 декабря 1913 года.

Фрачная колодка
с миниатюрным
изображением сабли –
Золотого оружия
«За храбрость».
1-я половина XIX в.
(Частное собрание)

Морская сабля
образца 1855/1914 гг. –
Георгиевское оружие.
(Музей Черноморского
флота, Севастополь)

ГЕОРГИЕВСКОЕ ОРУЖИЕ «ЗА ХРАБРОСТЬ»

В 1909 году начало работать Особое Совещание по выработке Статута ордена Св. Георгия, Георгиевского креста, оружия и медали. К этому времени число заравствующих кавалеров Золотого оружия «За храбрость» превышало 800 человек. В материалах работы совещания констатируется, что «достижение должной умеренности в награждении сим оружием, жалуемым за блистательные подвиги мужества и храбрости, возможно лишь путем установления должной связи этого вида награды с орденом Св. Георгия и составления особого Статута Золотого оружия, с точным указанием существа отличий, за которые оно имеет быть жалуемо»¹.

В первоначальной редакции Статута был пункт, который в окончательный вариант не вошел: «Статья 335. «Золотое оружие с бриллиантами жалуется лишь генералам, командующим корпусами и войсковыми соединениями равного с ними значения, или же генералам, уже имеющим Золотое оружие»².

Несмотря на то что этот пункт был в дальнейшем исключен, вероятно, многие генералы в ходе I-й Мировой войны не получили бриллиантового оружия по этим двум вышеуказанным в проекте причинам – командование соединениями ниже корпуса либо отсутствие полученного ранее Золотого (Георгиевского) офицерского оружия.

В 1913 году появился новый Статут ордена Св. Георгия, и «причисляемое» к этому ордену Золотое оружие получило новое официальное название: Георгиевское оружие и Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами. Маленький эмалевый крестик ордена Св. Георгия стал помещаться на всех видах этого оружия, с разницей лишь, что на оружии с бриллиантами и крестик украшался драгоценными камнями. На оружии генерал-лейтенантов и полных генералов надпись «За храбрость» заменялась иногда указанием на подвиг, за который пожалована награда. С этого времени Георгиевское оружие официально получает эфес не золотой, а лишь позолоченный. Правда, в примечании к Статуту указывалось, что «эфес и приборные металлические части ножен разрешается изготовлять из золота» за счет самого награжденного³.

Георгиевское оружие с бриллиантами давалось по личному усмотрению императора, а без бриллиантов – по решению дум, составленных из кавалеров этого оружия. При этом Георгиевское оружие не могло быть «жалуемо в качестве очередной боевой награды или же за участие в определенных периодах кампаний или боях, без наличия несомненного подвига». Здесь впервые в истории наградного оружия подробно перечисляются подвиги, за которые можно было заслужить его.

В сухопутных войсках, например, Георгиевским оружием мог быть награжден тот, кто с боя захватит или удержит до конца сражения важный пункт расположения неприятеля, кто личным примером доведет до удара холодным оружием часть не менее роты, кто с опасностью для жизни спасет знамя или штандарт и доставит его из плена, кто с явной опасностью для жизни уничтожит неприятельскую переправу, и т. д. Включен в перечень и пункт, который раньше, до начала военного воздухоплавания, был немалым. Георгиевское оружие мог получить тот, «кто, управляя воздухоплавательным прибором, проникнет с опасностью для жизни в район неприятельского расположения и тем даст возможность произвести разведку такового и доставит своевременно сведения особой важности, пользование которыми существенно повлияет на

¹ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1090. Л. 106.

² РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1090. Ст. 335.

³ См. Приложение. Статут 1913 г. Ч. III. О Георгиевском оружии. Ст. 106. Примечание.

успешный ход дальнейших операций». Речь здесь идет не о самолетах, а только о воздушных шарах.

Особый раздел в Статуте посвящен флоту. Морской офицер или адмирал заслуживал Георгиевское оружие, если, командуя авангардом или в арьергардном бою сдержит натиск превосходящих сил противника, отразит атаку неприятельской подводной лодки, с явной опасностью для себя поставит в тылу противника минное заграждение или уничтожит неприятельское минное или иное заграждение, и за другие подвиги.

Важным пунктом Статута было уточнение, что тот, «кто, совершая подвиг, достойный награждения Георгиевским оружием, не мог довести оный до конца за ранением», все равно заслуживает его.

В начавшейся в 1914 году мировой войне Георгиевское оружие стало одним из самых почетных и одновременно массовым видом наград. По своему значению оно шло сразу после ордена Св. Георгия 4-й степени.

Первый Высочайший приказ о награждении Георгиевским оружием «За храбрость» был подписан 22 сентября 1914 года. Причем впервые в истории наградного оружия в приказе описывался совершенный подвиг, ставший причиной награждения, что еще более сблизило Георгиевское оружие с орденом Св. Георгия.

Эталонный экземпляр
Статута ордена
Св. Георгия.

Художник Г.И. Нарбут.
Фирма «Эдуард», СПб.
1913 г.

(Государственный
историко-культурный
музей-заповедник
«Московский Кремль»)

Генерал
от инфантерии
П.А. Лечицкий,
первый кавалер
Георгиевского оружия
с бриллиантами.
Фото 1910-е гг.
(ГИМ)

В числе первых кавалеров Георгиевского оружия «За храбрость» оказались два генерала, получившие награду без бриллиантовых украшений. Это командир 2-й бригады 1-й кавалерийской дивизии генерал-майор Иван Нилов, отмеченный «за удержание неприятеля по приходе пехоты в районе с. Рачки» и генерал-квартирмейстер штаба 3-й армии генерал-майор Михаил Бонч-Бруевич (родной брат будущего известного советского партийного деятеля В.Д. Бонч-Бруевича) «за энергичное участие в боевой операции при взятии Равы-Русской».

Характерно, что Георгиевское оружие в Первую мировую войну давалось и посмертно, что его Статутом не предусматривалось. В таких случаях описание подвига заканчивалось словами: «Смертью своей запечатлел героический подвиг». Посмертное награждение Георгиевским оружием за один только 1915 год нами в архивных документах встречено 57 раз.

Первым посмертно Георгиевским оружием был удостоен 30 января 1915 года штабс-капитан лейб-гвардии Гренадерского полка Николай Георгиевич Воробьев за атаку противника в районе Тарнавы 27 августа 1914 года, во время которой был убит⁴.

Первым награжденным Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами, стал за бой с 21 августа по 10 сентября 1914 года генерал от инфантерии Платон Лечицкий, командующий 9-й армией, пожалованный на следующий день после появления первых кавалеров Георгиевского оружия без украшений, 23 сентября, и получивший Грамоту на эту награду № 1⁵. Грамоту № 2 получил генерал-лейтенант Владимир Ирманов (до войны – Ирман), командир 3-го Кавказского армейского корпуса, пожалованный 4 ноября 1914 года⁶. Грамота № 3 на бриллиантовое Георгиевское оружие была дана начальнику 44-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту Сергею Добротину за бой 25 августа 1914 года, но сам наградной документ датирован 20 февраля 1915 года⁷.

Генерал-лейтенанту Самеду-бек Садык-беку Мехмандарову, бывшему начальнику 21-й пехотной дивизии, ныне командиру 2-го Кавказского армейского корпуса, украшенное бриллиантами Георгиевское оружие было присуждено Высочайшим приказом от 14 февраля 1915 года, на пять дней раньше С. Добротина, но Грамоту Мехмандаров получил с большим номером.

⁴ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 925. Сводок за 1915 г. № 29.

⁵ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 925. Л. 1 и далее.

⁶ Об этом Ирман объявил в особом приказе по своему корпусу (РГВИА. Ф. 552. Оп. 1. Д. 4. Л. 265).

⁷ РГИА. Оп. 3. Д. 929. Л. 3.

Надписи, которые были помещены на оружии, выданном названным выше четверем военачальникам, нам неизвестны.

На трех образцах бриллиантового Георгиевского оружия, о которых пойдет речь ниже, надписи должны были содержать указание на время, когда совершен подвиг, послуживший причиной награждения. На первом из них, Высочайший приказ о котором был подписан 19 мая 1916 года, шашке кавказского типа, предназначавшейся командиру 1-го Кавказского армейского корпуса генералу от кавалерии П.П. Калитину, надпись предполагалась следующая: «За взятие войсками 1-го Кавказского армейского корпуса Дево-Бойненских позиций 30-го января и Эрзерума 3-го февраля 1916 года»⁸. Цена шашки предполагалась в 1 600 рублей⁹.

20 июля 1916 года Николай II подписал Приказ о пожаловании Георгиевской шашки, украшенной бриллиантами, главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта генералу от кавалерии А.А. Брусилову с надписью «За поражение австро-венгерских армий на Вольни, в Буковине и Галиции 22–25 мая 1916 года»¹⁰. Как главнокомандующего, Брусилов должен был получить более дорогое оружие, стоимостью в 3 000 рублей¹¹.

Через три месяца Высочайшим приказом от 22 сентября 1916 года Георгиевская пехотная шашка с бриллиантами была пожалована командиру 3-го армейского корпуса генерал-лейтенанту А.И. Деникину. Надпись на шашке ценою в 1 600 рублей должна была быть такой: «За бои с 22 по 31 мая 1916 года»¹², когда Антон Иванович был еще начальником 4-й стрелковой дивизии.

Вышеприведенные сведения почерпнуты нами из материалов Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге. Но, как следует из документов того же архива, 22 февраля следующего, 1917 года начальник Главного штаба генерал Н. Михневич в письме управляющему Кабинетом Его Императорского Величества Е.Н. Волкову (откуда должно было выдаваться бриллиантовое оружие) сообщал, что «оружие это (для Брусилова, Калитина и Деникина. – В.Д.) до сего времени не изготовлено»¹³.

**Генерал от кавалерии
А.А. Брусилов.**

**Генерал-лейтенант
А.И. Деникин.**

Фотография 1910-х гг.
(ГИМ)

Генерал от кавалерии
П.П. Калитин.

Генерал от кавалерии
великий князь
Николай Николаевич
Младший.

Фотографии 1900-х гг.
(Архив журнала
«Старый цейхгауз»)

Сам же Антон Иванович в своих воспоминаниях о награждении оружием пишет иначе: за успешное командование Железной бригадой (получившей такое название за доблесть в боях еще в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов) он был награжден Георгиевским оружием на два года раньше. А.И. Деникин приводит текст Грамоты, полученной вместе с оружием: «За то, что Вы в боях с 8 по 12 сентября 1914 года у Гродека с выдающимся искусством и мужеством отбивали отчаянные атаки превосходного в силах противника, особенно настойчивые 11 сентября, при стремлении австрийцев прорвать центр корпуса; а утром 12 сентября сами перешли с бригадой в решительное наступление»¹⁴. По нашим сведениям, это было Георгиевское оружие «За храбрость», которое генерал-майор А.И. Деникин получил во Высочайшему приказу от 10 ноября 1915 года почти за год до бриллиантового.

Изготовление и посылка наградного бриллиантового оружия заняли много времени, и лишь 13 июля 1917 года Георгиевские шашки для Брусилова и Калитина были отправлены¹⁵. Известно, что Деникин также получил заслуженную им награду. Оружие было отправлено ему раньше, 11 апреля того же года¹⁶.

Значительно быстрее дошла до адресата Георгиевская сабля с бриллиантами, предназначенная вел. князю Николаю Николаевичу Младшему. Пожалованная 12 апреля 1915 года сабля ценою в 10415 рублей со старинным клинком русской работы была уже изготовлена 12 сентября того же года¹⁷. Генерал от кавалерии Николай Николаевич Младший, первый сын вел. князя Николая Николаевича Старшего, заслужил эту награду с надписью «За освобождение Червоной Руси» в должности Верховного главнокомандующего. Это было не первое его наградное оружие. Сорока годами ранее, в 1877 году, Николай Николаевич Младший, тогда капитан, получил золотую саблю с надписью «За храбрость», отличившись на Шипкинском перевале в войну с Турцией.

В Музее военной амуниции в Копенгагене находится шашка с золотым эфесом, украшенная бриллиантами, с миниатюрным Георгиевским крестиком и Георгиевским темляком, с надписью «За храбрость», принадлежавшая вели-

¹⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1402. Л. 2.

¹⁵ Там же. Л. 4. Первоначально предполагалось дать Н.И. Калитину наградное оружие ценою в 1000 рублей (Там же. Л. 1).

¹⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1402. Л. 7.

¹⁷ Там же. Л. 6.

¹⁸ Там же. Л. 9.

¹⁹ Там же. Л. 11–11об.

²⁰ Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 260.

²¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1402. Л. 16.

²² Там же. Л. 12.

²³ РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1386. Л. 1, 10, 11, 14об.

кому князю Николаю Николаевичу Младшему. К сожалению, мы располагаем лишь черно-белым ее изображением, которое и предлагаем читателям. Этот образец – один из немногих дошедших до нашего времени экземпляров Георгиевского оружия, украшенного бриллиантами, причем заменяющий более роскошное, надпись на котором была «За освобождение Червонной Руси».

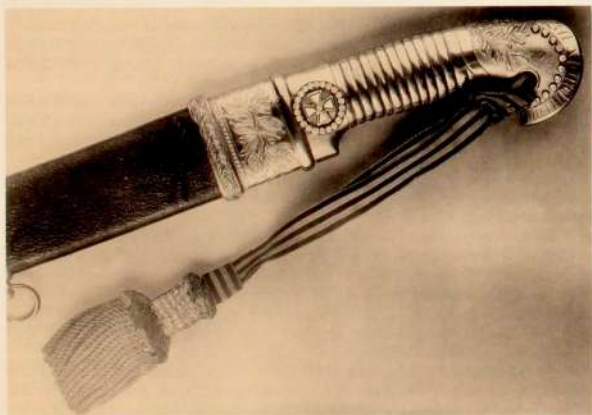
Известны расценки петербургского ювелира К. Бланка на изготовление Георгиевского оружия, украшенного бриллиантами, относящиеся к июню 1916 года. Сабля кавалерийского образца с бриллиантами вокруг Георгиевского крестика, как на шашке из Копенгагена, и с розами (алмазными осколками) вокруг вензеля императора и на лавровых ветках – 1600 рублей. Столько же стоила пехотная сабля с подобными украшениями. В эту сумму, как мы помним, оценивалось и Георгиевское оружие, выданное генералам Калитину и Деникину. Кавалерийская сабля с бриллиантами, но без роз, прибор на ножны (обоймницы для крепления оружия к поясу) медный позолоченный – стоимость 1000 рублей. Драгунская шашка с бриллиантами и розами, но с медным прибором на ножны стоила 1300 рублей; то же с бриллиантами, но без роз – 950 рублей¹⁸.

Надписи на бриллиантовом оружии часто были пространными и могли не поместиться на одной стороне эфеса. В письме одному из руководителей Капитула орденов К.М. Злобину его корреспондент в апреле 1915 года напоминает, что в 3-й части 107-й статьи Георгиевского Статута о Георгиевском оружии, украшенном бриллиантами, положено на лицевой стороне эфеса помещать надпись – «указание на подвиг». Место для обозначения же времени совершения подвига не предусмотрено, и таким может быть внутренняя сторона эфеса. Сюда и предлагается поместить вторую часть надписи на одном из экземпляров бриллиантового оружия – «С августа 1914 г. по апрель 1915 г.». К сожалению, первая часть этой надписи, которая могла бы помочь найти награжденного, нам не известна¹⁹.

Однако известны и награждения генералов Георгиевским оружием без бриллиантов. Так, начальник 12-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Николай Александрович Орлов был отмечен просто Георгиевским оружием, без драгоценных украшений. Он был первым по времени получения Георгиевского оружия генералом (Высочайший приказ от 10 сентября 1914 года). Будущий кавалер бриллиантового оружия А.А. Брусилов в октябре 1915 года, уже будучи генералом от кавалерии, был отмечен Георгиевским оружием «За храбрость». А.И. Деникин свое первое наградное оружие, как мы уже знаем, получил так-

¹⁸ РГИА, Ф. 468, Оп. 44, Д. 1395, л. 5.

¹⁹ Среди известных нам выданных шашек ни одна не имеет такой надписи. Возможно, этот текст не был утвержден либо не утверждено само награждение.

**Казачья шашка
образца образца
1910/1913 гг. –
Георгиевское
и бриллиантовое
оружие великого князя
Николая Николаевича
Младшего.
(Музей военной
амуниции.
Копенгаген, Дания)**

**Полковник
К.В. Катаев.**

Кавалер Георгиевского
оружия (26 мая 1916 г.)
и ордена
Св. Георгия 4-й степени
(26 сентября 1916 г.).
(РГВИА)

²⁶ Белое движение. Начало и конец. Сост. и прим. В.А. Дурова. М., 1990. С. 361, 513. Когда петлюровцы захватили в декабре 1918 г. Киев, в числе расстрелянных ими офицеров и генералов русской армии был и генерал от кавалерии Ф.А. Келлер. Его шапка, которую Роман Гуль называет «бриллиантовой», была преподнесена Симону Петлюре.

²⁷ Вел. кн. Николай Михайлович получил Георгиевское оружие из рук самого императора несколько ранее, 31 октября 1914 г., в Ивангородской крепости. Вместе с тем такое же оружие получил в тот же день командант крепости генерал-майор А.В. Шапир. Несколько-мни доими ранее, 22 октября, в Барановичах Николай II лично вручил Георгиевское оружие свиты генерал-майору принцу Петру Александровичу Ольденбургскому, поручику лейб-гвардии Гусарского полка фельд-шталтматру князю Гаврилу Константиновичу и корнету того же полка князю Игорю Константиновичу (РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1902. Л. 2, 120б.).

²⁸ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 925. Л. 40б – 8. В статистической таблице по Георгиевскому оружию за 1916 г. дается общая цифра – 2005 награждений, в том числе 3 награждения с бриллиантовым украшением (РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 938. Л. 1–10б.).

же без бриллиантов в 1915 году в чине генерал-майора. Здесь еще можно назвать генерал-лейтенанта В.А. Альфтану (Георгиевское оружие за 24–30 августа 1914 года, Высочайший приказ от 11 апреля 1915 года), генерал-лейтенанта Г.Д. Щербачева (Георгиевское оружие, Высочайший приказ от 23 апреля 1915 года), генерал-лейтенанта графа Ф.А. Келлера (Высочайший приказ от 21 августа 1916 года). В мемуарах Романа Гуля упоминается «бриллиантовая шапка» генерала Келлера²⁶.

Даже великие князья, имевшие генеральские чины, получали, как правило, в 1-ю Мировую войну Георгиевское оружие без бриллиантов. Так, оружием без украшений были отмечены командующий Кавказской туземной конной дивизией генерал-майор великий князь Михаил Александрович (27 июня 1914 года), генерал от инфантерии (!) великий князь Николай Михайлович (6 ноября 1914 года)²⁷, генерал-лейтенант великий князь Георгий Михайлович (15 сентября 1915 года).

Георгиевское оружие без бриллиантов выдавалось в 1-ю Мировую войну чаще, чем когда-либо ранее Золотое наградное оружие «За храбрость». Причиной этого в первую очередь были невиданные до тех пор масштабы военных действий. По архивным данным, в 1914 году офицерское Георгиевское оружие было выдано 66 раз, в 1915 году – 2 377, в 1916 – 1 992 (по другим сведениям – 2 002) и в 1917 году – 2 157 раз²⁸. Причем одним приказом за 5 марта 1916 года Георгиевским оружием были награждены 162 человека, а 24 января 1917 года – сразу 245.

Штабс-капитан В.А. Макаревич.

Кавалер Георгиевского
оружия (13 октября
1916 г.) и ордена
Св. Георгия 4-й степени
(27 сентября 1916 г.).

Художник
Г.С. Верейский.
1916 г.
(ГИМ)

Несмотря на большое число награжденных, каждый кандидат на это отличие проходил строгую проверку. Сначала командир полка, в котором служил совершивший подвиг офицер, направлял представление начальнику дивизии, прилагая свидетельства очевидцев и планы, кроки местности, где произошло событие. Дальше документы шли командиру корпуса, командарму, военному министру (или его начальнику штаба)²³. Самое Грамоту подписывал император, если это было бриллиантовое оружие, либо канцлер орденов – Грамоту на офицерское Георгиевское оружие.

Георгиевское оружие было всегда весьма высокой и почетной наградой. Даже во время 1-й Мировой войны, когда оно стало относительно массовым знаком отличия, получить шашку с маленьким белым крестиком было нелегко.

Командир мортирной батареи Николай Зорин еще до войны был отмечен орденом Св. Станислава 3-й степени без мечей, низшей офицерской наградой мирного времени. Но уже в 1915 году у штабс-капитана Зорина были ордена Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Аннинское оружие (4-я степень ордена Св. Анны) «За храбрость». Произведенный в июне 1915 года за боевые отличия в капитаны Зорин заработал в том же году еще два ордена, Св. Станислава 2-й степени с мечами и бантом и Св. Анны 2-й степени с мечами. Этим был исчерпан лимит боевых орденов, полагавшихся капитану. Ему в качестве особой награды добавили в

²³ РГИА, Ф. 496. Оп. 3. Д. 1166.
Л. 1-13.

²⁴ РГВИА, Ф. 400. Оп. 12. Д. 27712.

сентябре 1917 года мечи и бант к уже имевшемуся еще до войны Станиславу 3-й степени. И лишь в декабре 1917 года восставшего на Кавказском фронте капитана Николая Зорина представили к Георгиевскому оружию²⁴. По нашим сведениям, утверждено это награждение не было.

Часто причиной награждения офицера Георгиевским оружием была возглавленная им штыковая атака, в результате которой вражеские позиции, обычно два-три ряда окопов, были захвачены. По описанию такие подвиги ничем не отличались от подвигов, за которые выдавали ордена Св. Георгия. Так, по Приказу от 2 ноября 1916 года Георгиевское оружие получил поручик Иван Степенко за то, что в двухдневном бою 1 и 2 августа 1915 года «под убийственным огнем тяжелых батарей отбивал настойчивые повторные атаки превосходных сил противника, а затем, перейдя в стремительную контратаку, ударом в штыки обратил немцев в беспорядочное отступление, занял две линии германских окопов и удержал их за собой».

**Генерал-майор
Д.М. Княжевич.**

Кавалер ордена
Св. Георгия 4-й степени
(11 ноября 1914 г.)
и Георгиевского оружия
(10 февраля 1917 г.).
Художник В. Берингер.
1916 г.
(ГИМ)

Вызывает недоумение
наличие на рисунке
1916 г. Георгиевского
оружия, полученного
портретируемым лишь
в 1917 г. Возможно,
эта деталь добавлена
позднее.

**И.Р. Довбор-Мусницкий
в польской форме.
Фотография 1917 г.
(Архив автора)**

Не менее впечатляющий подвиг совершил поручик Дмитрий Егоров (Приказ от 4 марта 1917 года), который с 10 разведчиками снял полевой караул неприятеля и с теми же 10 разведчиками «*проник в тыл позиций неприятеля, затем атаковал в тыл неприятельские окопы*». Ошеломленные враги сдались – десяток героев взял в плен 21 офицера, 804 нижних чина, одного врача, захватив при этом 3 пулемета и 10 лошадей.

Большая часть дошедшего до нашего времени Георгиевского оружия безымянна. Лишь иногда в музейных собраниях сохраняются сведения о прежних владельцах оружия. В Государственном историческом музее находится Георгиевская сабля, эфес которой целиком сделан из золота. На эфесе надпись «За храбрость», Георгиевский темляк. На головке эфеса – маленький эмалевый крестик ордена Св. Георгия. Текст на двух сторонах клинка называет имя владельца этой награды: «*Истинно храброму и искренне любимому доблестному начальнику от офицеров, врачей, чиновников и священника 14 Сиб. стр. п. (14-го Сибирского стрелкового полка. – В.Д.) – Командиру 14-го Сиб. стр. п. генерал-майору Иосифу Романовичу Довбор-Мусницкому 6/XII-914 – 0/XI-915*».

Полковник Генерального штаба, командир 14-го Сибирского стрелкового полка И.Р. Довбор-Мусницкий был награжден Георгиевским оружием Высочайшим приказом от 3 февраля 1915 года «*за то, что в бою 27-го августа 1914 года под гор. Томашевым, будучи начальником штаба 7-й пехотной дивизии, для изучения обстановки произвел ряд рекогносцировок под ружейным и пулеметным огнем, на основании которых начальником дивизии были отданы распоряжения, приведшие к полной победе и взятию гор. Томашева*». Когда он уходил в чине генерал-майора на повышение, однополчане преподнесли ему Георгиевскую шашку, эфес которой, в отличие от подавляющего большинства других наградных эфесов, был изготовлен из золота.

Юзеф (Иосиф) Довбор-Мусницкий, дослужившийся до генерал-лейтенанта русской армии, командовал во второй половине 1917 года сформированным в Белоруссии 1-м Польским корпусом легионеров, с которым в январе 1918 года поднял мятеж против Советской власти. Позднее – генерал-полковник польской армии. С 1920 года – в отставке.

Шашка образца
1881/1909/1913 гг. –
Георгиевское оружие
«За храбрость»
генерал-майора
И.Р. Довбор-Мусницкого.
Фирма «Эдуард».
Клинок – «Шафф и сыновья»,
СПб.
Эфес и прибор ножен
изготовлены из золота.
(ГИМ)

Генерал от кавалерии
А.М. Каледин.
Рисунок художника
Н.И. Яра-Кравченко.

Еще один экземпляр Георгиевского оружия, подаренный подчиненными, хранится в Новочеркасском музее истории Донского казачества. Это Георгиевская шашка с бронзовым позолоченным эфесом, на клинке которой надпись: «Генералу Алексею Максимовичу Каледину ординарцы поручики Скачков, Жовнер, Макаров, Портнов, Алексеев».

А.М. Каледин, в 1917 году ставший генералом от кавалерии, Георгиевское оружие заслужил в самом начале войны (Высочайший приказ от 11 октября 1914 года), командуя в звании генерал-лейтенанта 2-й кавалерийской дивизией. В Грамоте о награждении Георгиевским оружием сказано, что Алексей Каледин «во время сражения под Львовом с 26 по 30 августа (1914 года. – В.Д.) находился с вверенной ему дивизией на левом фланге армии, охраняя этот фланг. На корпус, находившийся на этом же фланге, наступали превосходные силы противника, и этому корпусу приходилось переживать чрезвычайно трудные моменты, но, благодаря искусным действиям дивизии, храбро сражавшейся как в конном, так и в пешем строю, при больших потерях в офицерах, нижних чинах и лошадях, причем атаки противника успеха не имели и до конца сражения эта дивизия, с ее начальником во главе, доблестно выполнила свой долг. В конце сражения она настойчиво преследовала врага, но была остановлена перед непроходимой преградой реки Варешницы, все мосты которой, заранее минированные, при отступлении были противником взорваны».

Кроме А.М. Каледина, не принявшего Октябрьскую революцию, было еще несколько активных деятелей Белого движения, в годы Первой мировой войны заслуживших на фронте Георгиевское оружие, помимо упоминавшихся выше. Это П.Н. Врангель (10 июля 1915 года), П.Н. Краснов (25 июля 1915 года), Н.Р. Духонин (11 апреля 1915 года), А.П. Кутепов (14 марта 1917 года), В.З. Маймаевский (11 апреля 1915 года) и многие другие. К этому списку можно добавить фамилию генерал-лейтенанта К.-Г.-Э. Маннергейма (9 марта 1915 года), который в 1918 году командовал белофинской армией, а позднее, будучи главнокомандующим армией Финляндии, руководил военными действиями в советско-финской войне 1939–1940 годов и в 1941–1944 годах.

В Красную армию после Октября из известных военных деятелей дореволюционной России перешли Генеральный штаб генерал-майор М.Д. Бонч-Бруевич (22 сентября 1914 года), родной брат известного советского государственного деятеля В.Д. Бонч-Бруевича, генерал-майор А.А. Свечин (14 ноября 1916 года), ставший в 1918 году начальником Всероссийского Главного штаба Красной армии, а позднее известным военным теоретиком, и генерал-лейтенант А.Е. Снесарев (24 февраля 1915 года), будущий начальник Академии Генштаба РККА.

На морских театрах 1-й Мировой Георгиевское оружие заслужил 141 офицер российского флота. Одним из них стал капитан 2-го ранга Ф.И. Дараган. Когда в 1915 году значительные силы германского флота в составе 50 кораблей (в т.ч. 7 эскадренных броненосцев и 5 крейсеров) начали прорыв в Рижский и Финский заливы, им смогли противостоять лишь старый эскадренный броненосец «Слава» и 1 броненосный крейсер, несколько эсминцев и канонерских лодок. Большое значение имела массовая постановка мин. В результате боевых действий русских кораблей и минной защиты немцы потеряли 27 боевых судов. В числе отличившихся был и командир эсминца «Деятельный» капитан 2-го ранга Дмитрий Осипович Дараган, награжденный Приказом по Морскому ведомству 25 июня 1916 года № 302 Георгиевским оружием.

Постановка русских мин в акватории Балтийского моря сыграла значительную роль в боевых действиях. Петр Павлович Киткин, будучи уже офи-

Лейтенант
Д.О. Дараган,
будущий кавалер
Георгиевского оружия
«За храбрость».
(ЦВММ)

Сабля офицерская
морская 1855/1914 гг. –
Георгиевское оружие
командира эсминца
«Деятельный»
капитана 2-го ранга
Д.О. Дарагана.
Россия.
Клинок – Владикавказ.
Мастер Осман Омаров.
Монтировка – СПб.
Фирма «П.А. Фокин».
(ЦВММ)

цером российского флота, в 1900 году, в возрасте 24 лет, окончил специальные минные офицерские классы и служил сначала на Черном море, а с 1901 года – на Тихом океане. Там он и встретил в 1904 году войну с Японией, став вскоре признанным мастером минного траления, усовершенствовавшим при этом отечественные траля. После войны, во время которой был ранен, П.П. Киткин служил сначала в Морском техническом комитете, где разрабатывались все военные технические новшества, а позднее, в 1912 году, стал флагманским минером 2-й минной дивизии Балтийского флота. Во время 1-й Мировой войны он командовал сначала отрядом тральщиков, а позднее – дивизией траления, проявив себя не только как командир, но и как талантливый изобретатель. 28 ноября 1916 года капитан 1-го ранга П.П. Киткин за удачные многократные траления был отмечен Георгиевским крестом, а вскоре после этого стал контр-адмиралом.

После Октября П.П. Киткин продолжил службу во флоте, став известным изобретателем в минном деле, доктором технических наук. В 1944 году Петр Павлович во второй раз становится контр-адмиралом, теперь уже советского Военно-морского флота. После его смерти Георгиевский крест, а также советские боевые награды «дважды» контр-адмирала были переданы в Центральный военно-морской музей.

Еще один минер лейтенант М.В. Иванов участвовал в войне с Японией и также проявил себя как выдающийся мастер траления. После взрыва флагманского корабля его отряда М.В. Иванов, тяжело раненный, был переведен на берег, где после излечения командовал ротой морских десантников. В одном из боев с японцами в августе 1904 года Модест Васильевич заменил убитого командира и, несмотря на ранение в голову и в обе руки, остался в строю и даже принял участие в рукопашной схватке, за что получил в награду Георгиевское оружие.

Всего за 1-ю Мировую войну Георгиевское оружие получил 141 офицер российского флота. В числе этих героев стали кавалерами Георгиевского ору-

**Лейтенант
П.П. Киткин.**
Фото 1903 г.
(ЦВММ)

**Контр-адмирал
П.П. Киткин.**
Фото 1946 г.
(ЦВММ)

Кортик образца 1914 г. –
Георгиевское оружие
П.П. Киткина.

Вероятно, в советское
время с кортика был убран
Георгиевский крест,
а позднее восстановлен
в виде муляжа. На место
императорского вензеля
прикреплена пятиконечная
звезда
(ЦВММ)

жия «За храбрость» 14 офицеров нового рода военно-морских сил – подводных судов.

К началу 1-й Мировой войны на Балтике, ставшей наряду с Черным морем основным театром военных действий российского флота, в строю находились составлявшие бригаду 8 подводных лодок: старые «Акула», «Макрель», «Окунь», «Минюга» (1-й дивизион) и вступившие в строй позднее, в 1909–1910 годах, однотипные «Кайман», «Крокодил», «Дракон» и «Аллигатор» (2-й дивизион), не считая трех подводных лодок учебного отряда.

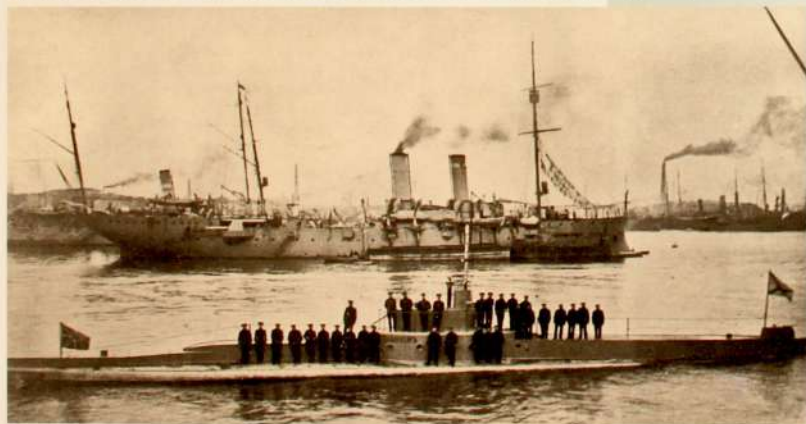
Из 1-го дивизиона лодка «Акула» погибла уже в 1915 году, «Окунь» отличился в походах и боях, остальные две ничем себя не проявили. Две же лодки 2-го дивизиона, «Аллигатор» и «Дракон», неоднократно отличались, и их командиры стали кавалерами Георгиевского оружия, так же как и командир «Окуня».

Подводная лодка «Аллигатор» (командир – капитан 2-го ранга Р.К. Вальронд) 14 июня 1915 года атаковала торпедами из подводного положения германский крейсер «Тетис», а затем один из сопровождавших его эсминцев. Атаки не удалось, а сама лодка была, в свою очередь, также атакована. Искусно маневрируя, Р.К. Вальронд ушел от атаки. После всплытия русские моряки обнаружили множество мин, поставленных противником в районе предполагавшейся операции наших надводных сил. Своевременно сообщив командованию о минном поле, Р.К. Вальронд предотвратил срыв этой операции. За этот поход командир «Аллигатора» капитан 2-го ранга Ростислав Константинович Вальронд Высочайшим приказом по Морскому ведомству от 17 августа 1915 года № 505 был награжден Георгиевским оружием.

Когда Р.К. Вальронд уходил с «Аллигатора», став начальником одного из дивизионов подводных лодок Балтийского флота, экипаж лодки подарил ему Георгиевский кортик с надписью: «Нашему Боевому командиру Ростиславу Константиновичу Вальронду от команды подводной лодки «Аллигатор» 1912–1915». Кортик с надписью «За храбрость» и уменьшенным изображением знака ордена Св. Георгия Р.К. Вальронда хранится ныне в Центральном военном морском музее.

В один день с Р.К. Вальрондом Приказом № 505 от 17 августа 1915 года Георгиевским оружием был награжден командир другой подводной лодки, «Дракон», лейтенант Н.Н. Ильинский, выдержавший в мае 1915 года бой с германским крейсером «Тетис» (который атаковался в июне «Аллигатором»)

**Подводная лодка
«Аллигатор».**
(ЦВММ)

Кортик
образца 1914 г. –
Георгиевское оружие
капитана 2-го ранга
Р.К. Вальронда.
(ЦВММ)

и его охранением из миноносцев. «Дракон» выпустил по крейсеру две торпеды, и вскоре русские моряки услышали сильный взрыв. Однако и на этот раз «Тетис» уцелел. Лишь 8 августа 1915 года этот германский крейсер подорвался на русских минах у входа в Ирбенский пролив²⁵.

Третьим подводником-балтийцем, получившим Георгиевское оружие, стал лейтенант Антоний Николаевич фон Эссен, сын известного адмирала Николая Оттовича фон Эссена, командовавшего в 1-ю Мировую войну всем Балтийским флотом.

Когда в Балтийское море по согласованию с русским командованием в октябре 1914 года прорвались две английские подводные лодки «Е-1» и «Е-9», на одну из них, «Е-9», был назначен лейтенант А.Н. фон Эссен. Лодка отличилась в боях, потопив несколько вражеских судов. Антоний Николаевич был награжден сначала орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, а уже известным читателю Высочайшим приказом по Морскому ведомству от 17 августа 1915 года был отмечен Георгиевским оружием. В январе 1917 года русская подводная лодка «АГ-14» под командованием старшего лейтенанта А.Н. фон Эссена ушла в поход и не вернулась...

Последним по времени получения Георгиевского оружия на Балтике подводником стал командир подводной лодки «Окунь» старший лейтенант Василий Александрович Меркушов за атаку на германский крейсер «Аугсбург» 15 июня 1915 года недалеко от Виндавы. Несмотря на то что торпеды с «Окуня» прошли мимо, «Аугсбург», преследовавший в это время несколько русских

Подводная лодка «Дракон» и ее командир лейтенант Н.Н. Ильинский (ЦВММ)

²⁵ Боевая летопись русского флота. М., 1948. С. 371.

«Краб» на пути к Босфору 25 июня 1916 г. (ЦВММ)

Старший офицер
подводной лодки
«Краб» лейтенант
В.В. Крузенштерн.
(ЦВММ)

Командир подводной
лодки «Окунь»
ст. лейтенант
В.А. Меркушов.
(ЦВММ)

Кортик образца 1914 г. –
Георгиевское оружие.
(Государственный
историко-культурный
музей-заповедник
«Московский Кремль»)

Командир подводной
лодки «Краб»
капитан 1-го ранга
Л.К. Феншоу.
(ЦВММ)

старых тихоходных миноносцев, был вынужден изменить курс, в результате чего эти суда были спасены от неизбежной гибели. Кроме того, эта операция оказалась единственной в 1-ю Мировую войну, в которой вольно или невольно в боевой обстановке сотрудничали надводные и подводные силы российского флота.

30 декабря 1915 года вышел приказ командующего Балтийским флотом о награждении Василия Меркушова Георгиевским оружием, подтвержденный позднее 10 декабря 1916 года Высочайшим приказом по Морскому ведомству.

11 из 15 заслуженных русскими подводниками Георгиевских клинков получено моряками Черноморского флота. Самой знаменитой здесь подводной лодкой стал минный заградитель «Краб» – первый в мире корабль, ставивший мины из подводного положения. Уже после первого боевого похода в июне 1915 года,

когда «Краб» поставил минные заграждения непосредственно из Босфора (вскоре на них подорвалась турецкая канонерская лодка «Иса Рейс»), исполняющий должность старшего офицера лодки лейтенант В.В. Крузенштерн Высочайшим приказом по Морскому ведомству от 19 октября того же года был награжден Георгиевским оружием за то, что *«во время постановки минного заграждения доблестной и самоотверженной деятельностью вывел лодку из критического состояния, чем способствовал успеху боевой операции»*. Во время постановки мин, когда в результате отказа одного из механизмов возникла опасность подрыва «Краба» на собственных минах, Владимир Валерианович решительными действиями избежал катастрофы. Все остальные офицеры «Краба» получили повышение в чине или ордена, в том числе командир заградителя Л.К. Феншоу и минный офицер Н.А. Монастырев, ставшие позднее также кавалерами Георгиевского оружия.

**Минный офицер
«Краба» лейтенант
Н.А. Монастырев.**

**Командир подводной
лодки «Тюлень»
старший лейтенант
М.А. Китицын.**

(ЦВММ)

**Командующий
Черноморским флотом
вице-адмирал
А.В. Колчак
награждает
лейтенанта
Н.А. Монастырева
Георгиевским
оружием.
Фото 1916 г.
(ЦВММ)**

В 1916 году после ряда боевых походов «Краба» по постановке мин в Босфоре и у болгарских берегов командир лодки старший лейтенант М.В. Паруцкий Приказом командующего Черноморским флотом вице-адмирала А.В. Колчака от 15 ноября 1916 года был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, а несколько раньше, его же Приказом от 1 ноября 1916 года, бывший и.д. старшего офицера лейтенант Н.А. Монастырев и сменивший его на этом посту лейтенант А.Е. Маслов – Георгиевским оружием. Оба награждения подтверждены Высочайшим приказом от 3 декабря 1916 года. Еще раньше, Высочайшим приказом от 21 июня 1916 года, Георгиевское оружие получил начальник бригады подводных лодок Черноморского флота капитан 1-го ранга В.Е. Клочковский, сам неоднократно участвовавший в боевых походах своих подчиненных.

Георгиевское оружие получили и командиры других подводных лодок Черноморского флота: «Кит» – старший лейтенант Н.А. Зарубин и сменивший его мичман Г.А. Сукин, «Нерпа» – старший лейтенант М.В. Марков, «Морж» – старший лейтенант В.В. Погорецкий, «Тюлень» – старший лейтенант М.А. Китицын.

Подводная лодка «Тюлень» под командованием М.А. Китицына совершила несколько боевых походов, в которых уничтожила или взяла в плен несколько вражеских судов. 11 октября 1916 года после часовой артиллерийской дуэли «Тюлень» захватил турецкий вооруженный транспорт «Родосто» водоизмещением 6000 тонн. Это был первый в истории бой подводной лодки в надводном состоянии с использованием исключительно артиллерийского вооружения. Высадив на «Родосто» десант, «Тюлень» привел вражеский транспорт в Севастополь.

Подвиг подводной лодки «Тюлень».
(ЦВММ)

Право на ношение кортиков имели и военные летчики, «летуны», как их первоначально называли в России. Один из летчиков, есаул Вячеслав Ткачев, заслужил в боях орден Св. Георгия 4-й степени и Георгиевское оружие. Последним он был награжден за многочисленные успешные воздушные разведки в районе Берестечко, в результате которых были собраны ценнейшие сведения о противнике. Основываясь на этих сведениях, командующий XI армией перегруппировал силы и провел блестящую операцию, в которой были захвачены огромные трофеи и 30 000 пленных²⁶. Во время Гражданской войны генерал-майор В.М. Ткачев командовал всей врангелевской авиацией в Крыму.

Следует сказать, что военные летчики ни разу не упоминаются ни в Георгиевском Статуте 1913 года, ни в его модификациях военного времени. Между тем авиация уже в 1-ю Мировую войну показала себя грозным видом вооруженных сил.

Первоначально самолеты во время боевых действий использовались преимущественно для воздушной разведки и реже для бомбометания. Но позднее основной задачей русской авиации стала борьба с самолетами противника.

Поднимавшиеся в воздух военные летчики подразделялись на две группы: собственно летчиков, пилотов, управлявших самолетом, и летчиков-наблюдателей, чьей задачей было наблюдать за обстановкой в небе и на земле, производить фотосъемку, стрелять из личного оружия и пулеметов, бросать бомбы. Таких наблюдателей в числе кавалеров Георгиевского оружия мы насчитали 52.

Особым видом авиации стала авиация морская, появившаяся несколько позднее обычной, в которой также были летчики и летчики-наблюдатели. Пилотам-морьякам служить было еще труднее, чем обычным летчикам. Кавалерами Георгиевского оружия стали 13 морских пилотов.

Всего же в 1-ю Мировую войну Георгиевское оружие заслужили 178 летчиков русской армии и флота.

Офицер 37-го пехотного Екатеринбургского полка Н.И. Белоусович первые два года войны сражался в сухопутных войсках, был ранен, контужен, получил Аннинское оружие «За храбрость», ордена: Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 2-й степени с мечами и Св. Станислава 2-й степени с мечами. В ночном бою 8 марта 1916 года во время штурма, заняв со своей ротой под губительным огнем первую и вторую линии неприятельской позиции, штыком уничтожил нескольких немцев, захватил вражеский пулемет и открыл из него огонь по врагам. За этот подвиг он был отмечен орденом Св. Георгия 4-й степени.

Переведенный сверхштатным офицером-наблюдателем в 5-й авиационный отряд истребителей, он и здесь неоднократно отличался. Так, 26 ноября штабс-капитан Н.И. Белоусович вылетел в качестве офицера-наблюдателя на бомбометание и, когда наш самолет был атакован тремя вражескими самолетами, сбил из пулемета один из них и, несмотря на повреждение нашего аппарата, успешно выполнил бомбометание. За это Приказом по армии и флоту от 29 марта 1917 года он был награжден Георгиевским оружием.

**Нагрудный знак
военного летчика.**
Утвержден в 1913 г.
(ГИМ)

**Нагрудный знак
летчика-наблюдателя,
причисленного к
Генеральному штабу.**
Утвержден в 1914 г.
(ГИМ)

**Нагрудный знак
морского летчика.**
Утвержден в 1914 г.
(Частное собрание)

Военный летчик
есаул
В.М. Ткачев.

Военный летчик
корнет
Ю.В. Гильшер.

(Архив автора)

Именно в годы 1-й Мировой войны появился термин «ас» (as – по французски «туз»). Так стали называть летчиков, сбивших пять и более самолетов противника. Термин этот был введен французским пилотом Роланом Гарро, более известным в наше время тем, что его именем назван престижнейший теннисный турнир в Париже.

В России вскоре появилось несколько асов. Самым знаменитым из них стал Александр Александрович Козаков, который имел 12 достоверных побед в воздухе, а с вероятно сбитыми вражескими самолетами – 32. Также он первым в мире совершил в 1915 году воздушный таран, оставшись при этом в живых. Вот как описывается его подвиг в Высочайшем приказе от 28 июля 1915 года: «...по собственному почину взлетел у с. Гузов в своем аппарате, позная за германским аэропланом, производившим разведку в нашем тылу и бросившим бомбы на Гузовский аэродром, достиг его близ усадьбы Воля-Шидловская и хотя не успел опрокинуть врага особым якорем, сбил его, с явной опасностью для собственной жизни, ударом своего аппарата о верхнюю плоскость неприятельского, в результате чего было прекращение противником разведки и метания бомб». За этот бой А. Козаков был отмечен Георгиевским оружием.

Довольно скромно оценивается подвиг А. Козакова, да и награда за него оказалась не самой высокой, хотя, повторимся, это был первый в мире воздушный победный таран, при котором летчик, таранивший врага, остался в живых.

Впрочем, в целом Александр Александрович Козаков не был обойден наградами. Еще до войны в чине поручика служа в кавалерии, он получил в 1913 году орден Св. Станислава 3-й степени, а за успешное окончание Военной авиационной школы удостоен в апреле 1915 года ордена Св. Анны 3-й степени. Уже в январе 1916 года за воздушные разведки в боевых условиях Козакова наградили Аннинским оружием «За храбрость». Далее он последовательно получил еще четыре боевых ордена: Св. Станислава 2-й степени с мечами, Св. Владимира 4-й степен с мечами и бантом, Св. Анны 2-й степени с мечами, а в июле 1917 года – орден Св. Георгия 4-й степени. К этому времени у него уже было Георгиевское оружие.

Кроме русских орденов, Александр Козаков был отмечен тремя английскими и двумя французскими боевыми наградами. Большинство иностранных на-

град А. Козаков получил уже во время Гражданской войны на Севере России. Здесь он и погиб в июле 1919 года в результате авиакатастрофы.

Еще трое русских асов (то есть имевшие пять и более достоверных побед) получили в числе других боевых знаков отличия и Георгиевское оружие. Это Евграф Николаевич Крутен (6 достоверных побед и 10 – с неподтвержденными), Константин Константинович Вакуловский (соответственно 5 и 8) и Юрий Владимирович Гильшер (5 и 6).

При этом Юрий Гильшер летал с ампутированной до колена левой ногой. Это произошло в результате катастрофы его самолета 10 мая 1916 года. Все свои пять достоверных побед и еще шесть неподтвержденных он одержал, летая уже с протезом. Георгиевским оружием корнет Юрий Гильшер был награжден посмертно, героически вступив 7 июля 1917 года в неравный бой с семью вражескими самолетами.

Но первым отечественным «Мересьевым» стал морской летчик Александр Николаевич Прокофьев-Северский, которому в результате тяжелого ранения 6 июля 1915 года была ампутирована до колена правая нога. Формально он не может считаться асом, одержав только три достоверные победы, но с вероятно сбитыми самолетами их у него насчитывалось 13.

В годы 1-й Мировой войны появилось несколько предложений ввести наградные знаки, указывающие на число сбитых летчиком неприятельских самолетов. Известны и проектные изображения знаков. Так, корнет (продолжавший формально числиться по кавалерии) Х корпусного авиаотряда Марков (имя и отчество на проектном рисунке не указаны) предложил такой знак в виде банта из Георгиевской ленты, к которому могли прикрепляться металлические изображения «адамовой головы» – череп со скрещенными костями – по числу

Проектный рисунок знака за сбитые самолеты.

Автор – военный летчик
корнет С. Т. Марков.
(РГВИА)

одержанных побед. Судя по порядковому номеру этого рисунка «3», таких проектов было несколько.

Можно попробовать выяснить, кто именно предложил данный проект. В числе кавалеров ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия летчиков с такой фамилией нет. Из более чем двух тысяч русских летчиков 1-й Мировой войны, известных автору, было всего два Марковых. Один из них, Николай Михайлович Марков, до начала войны был уже штабе-капитаном. Второй, Сергей Трофимович Марков, по некоторым сведениям, числился в Х корпусном авиатроюде и даже был его командиром. После Гражданской войны он эмигрировал в Югославию и в годы 2-й Мировой войны служил в Русском корпусе, входившем в состав вермахта. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Но не все летчики по разным причинам достойно награждались за подвиги. Л.А. Самуйлов во время разведки встретился с двумя вражескими самолетами. Один он уничтожил, второй заставил снизиться и вполне мог бы получить и орден Св. Георгия 4-й ст., но был награжден лишь Георгиевским оружием, впрочем, также весьма высоким боевым знаком отличия.

Один из русских асов Иван Александрович Лойко имел 6 достоверных воздушных побед (а с вероятно сбитыми – 10), но не был отмечен ни орденом Св. Георгия, ни Георгиевским оружием. Правда, он получил другие награды: ордена Св. Анны 2-й, 3-й и 4-й степеней, Св. Станислава 2-й, Св. Владимира 4-й, солдатский Георгиевский крест 4-й степени с дубовой ветвью.

Кроме самолетов-истребителей, предназначавшихся для воздушной разведки, боев с подобными вражескими аппаратами и отчасти для бомбометания, в составе русской авиации в годы 1-й Мировой войны находилась так называемая Эскадра воздушных кораблей, состоявшая из огромных по тем временам четырехмоторных самолетов конструкции выдающегося отечественного авиаконструктора И.И. Сикорского. Все эти гиганты получили общее название «Илья Муромец» и различались, кроме некоторых модификаций, порядковыми латинскими цифрами, например, «Илья Муромец – IV», «Илья Муромец – VIII» и т.д.

Эти могучие аппараты имели мощное вооружение и значительную дальность полета и предназначались в основном для бомбардировки глубоких тылов противника, а также для дальней авиаразведки. За всю войну в боевых действиях был потерян всего лишь один «Илья Муромец».

**Самолет
«Илья Муромец».**
(Фото из архива журнала
«Старый цейхгауз»)

На самолетах этого типа было совершено 17 воздушных подвигов, отмеченных Георгиевским оружием. Большинство кавалеров Георгиевского оружия в Эскадре воздушных кораблей – командиры самолетов (7 человек), их помощники (4) и артиллерийские офицеры (5).

И.д. помощника командира «Илья Муромца – IV» поручик А.Ю. Лутц в бою 18 июня 1917 года с восемью вражескими самолетами, находясь за штурвалом, искусно маневрировал под огнем, был ранен бронебойной пулей в плечо, но продолжал вести огонь, пока не потерял сознание (его сменил командир «Муромца»). За этот подвиг Александр Юльевич, уже заслуживший ранее Аннинское оружие «За храбрость», был отмечен Георгиевским оружием (приказ по 7-й армии от 21 ноября 1917 года).

В числе экипажей «Муромцев» был единственный механик воздушного корабля прапорщик И.Г. Таллако, получивший Георгиевское оружие. В бою с двумя неприятельскими истребителями 21 сентября 1917 года он, будучи сам ранен, заменил смертельно раненного пулеметчика и отогнал нападавших.

Последним по времени получения Георгиевского оружия летчиком стал есаул Забайкальского казачьего войска Игорь Антонович Шангин, удостоившийся этой награды уже в Белой армии у адмирала Колчака (Приказ от 12 июля 1919 года), но за сбитый еще во время 1-й Мировой войны 20 июля 1917 года неприятельский самолет. Еще раньше, в 1915 году, военный летчик Гренадерского корпусного авиаотряда (тогда еще сотник) И.А. Шангин был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (Приказ от 10 июня 1915 года).

Несколько летчиков были представлены к Георгиевскому оружию, но Октябрь и выход России из войны помешали героям получить заслуженную награду.

Так, крестьянский сын Иван Смирнов, ставший перед войной студентом Санкт-Петербургского политехнического института, вступил 1 сентября 1914 года в армию «охотником» (добровольцем) и уже в первых боях заслужил солдатский Георгиевский крест 4-й степени, причем 4 декабря был тяжело ранен. По выздоровлении он был направлен в авиацию и по окончании школы авиации военного времени сдал в конце августа 1916 года экзамен на звание летчика. Все остальные награды (Георгиевские кресты 3-й, 2-й и 1-й степеней и орден Св. Георгия 4-й степени) солдат, а потом прапорщик Иван Васильевич Смирнов заслужил в воздушных боях, сбив за неполный год (с 20 декабря 1916 г. по 11 ноября 1917 г.) 9 вражеских самолетов. Был представлен к Георгиевскому оружию, но получить награду не успел.

Несколько летчиков и наблюдателей получили Георгиевское оружие за отличия на земле. Так, Генерального штаба поручик Михаил Петрович Строев (до 1915 года Рихтер), недолго в начале войны послужив летчиком-наблюдателем, был переведен 22 марта 1915 года в штаб XVIII армейского корпуса. Ровно через месяц, 21 апреля 1915 года, поручик Строев во время атаки неприятельских позиций руководил пулеметной командой и сам метко стрелял, заставив замолчать несколько вражеских пулеметов, чем *«в значительной мере способствовал успеху боя»*. За этот подвиг М.П. Строев был награжден 21 ноября 1915 года Георгиевским оружием.

Позднее он совершил в качестве наблюдателя две успешные воздушные разведки, был награжден 3 февраля 1916 года орденом Св. Георгия 4-й степени. Завершил участие в 1-й Мировой войне Генерального штаба капитан М.П. Строев начальником авиационного отдела полевого управления авиации и воздухоплавания при Штабе Верховного главнокомандующего.

Вступив в 1918 году в РККА, Михаил Петрович в 1930 году заслужил орден «Красное Знамя» (до 1931 года знак этого ордена выдавался «республиканского» образца, с надписью «РСФСР»), во время Великой Отечественной войны получил еще три ордена, в том числе орден Ленина. Завершил свою военную карьеру в советское время М.П. Строев генерал-майором авиации.

Всего, по нашим подсчетам, боевое оружие заслужили не в воздухе, а на земле не менее восьми авиаторов.

В русской авиации одновременно служили и воевали четыре родных брата – Владимир, Георгий, Константин и Максимilian Евгеньевич Гартманы. Из них двое – Владимир и Максимilian – были награждены Георгиевским оружием, а Владимир получил еще и орден Св. Георгия 4-й степени.

У морского летчика, кавалера Георгиевского оружия Николая Николаевича Алферьева в 1-й Мировой войне участвовали два родных брата – морской летчик мичман Евгений Алферьев и летчик-наблюдатель капитан Сергей Алферьев.

Появление нового вида оружия, боевых самолетов, вызвало к жизни и новую разновидность предназначенного для борьбы с ними вооружения – зенитной артиллерии. Мы знаем фамилии трех офицеров-зенитчиков, ставших кавалерами Георгиевского оружия. Это Антон Клименко, поручик 84-й отдельной позиционной легкой батареи «для стрельбы по воздушному флоту»; Владимир Пшеничников, капитан 70-й отдельной позиционной легкой батареи для стрельбы по воздушному флоту; Георгий Тарновский, подпоручик 1-й отдельной позиционной легкой батареи для стрельбы по воздушному флоту. Но все три героя получили эти награды, по нашим сведениям, за отличия на прежнем месте службы до перехода в зенитчики.

Вызывает на первый взгляд удивление, что Георгиевское оружие в 1-ю Мировую войну не получил ни один представитель еще одного нового рода оружия – танковых войск, хотя несколько членов экипажей бронемашин были отмечены этой наградой.

Дело в том, что до конца боевых действий на Русском фронте в нашу армию не поступило ни одного танка. Впервые в боях на российской территории танки приняли участие лишь во время Гражданской войны, на юге и на севере, причем весьма успешно.

Поэтому неудивительно, что первым кавалером учрежденного в апреле 1920 года главнокомандующим Вооруженными силами Юга России бароном П.Н. Врангелем нового ордена Св. Николая Чудотворца стал танкист, поручик Г. Любич-Ярмолевич.

Об этом в своих «Заметках» упоминает кратко сам Н.Н. Врангель: *«Перед фронтом войск (25 мая 1920 года. – В.Д.) я наградил орденом Св. Николая поручика Любич-Ярмолевича, который, находясь на головном танке, прорвал проволокочные заграждения и лично захватил одно орудие. Поручик Любич-Ярмолевич был первым кавалером ордена Св. Николая»*⁷⁷. На следующий день, 26 мая, вышел Приказ главнокомандующего № 3241, подтвердивший это награждение героя, получившего одновременно новый чин штабе-капитана.

В Красной армии советские танкисты неоднократно награждались орденом Красного Знамени РСФСР. Даже орден «Красное Знамя» Азербайджанской ССР, который был выдан всего 60 раз, однажды получил танкист, *«командир 2-го танкового отряда»* Н.Н. Андрушкевич⁷⁸.

На севере, в Белой армии Е.К. Миллера, выдавались Георгиевские награды и известен один случай получения танкистом Георгиевского оружия.

В практике 1-й Мировой войны известные ошибочные двойные награждения Георгиевским оружием. Так, Иван Павлович Смирнов, участник еще Русско-японской войны 1904–1905 годов, встретил новую войну в 1914 году уже подполковником, а в 1915 году стал кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени. Тогда же он дважды (!) был награжден Георгиевским оружием.

Первый Приказ, от 5 июля 1915 года, сообщал, что *«148-го Кавказского... полка подполковник Смирнов Награжден Георгиевским оружием. В бою 15 мая 1915 года, когда неприятель после жестокой бомбардировки потеснил наши части... подполковник Смирнов под сильным огнем противника привел отступающие части в порядок, устроил их на избранной им позиции и в дальнейшем отбил с этих позиций ряд атак неприятеля. Задержание отступающих на линии деревни Задреван дало возможность и соседним частям остановиться и укрепиться на этой линии»*.

⁷⁷ Врангель П.Н. Заметки. Кн. вторая. М., 1991. С. 84.

⁷⁸ На его орденском знаке на оборотной стороне выгравировано: «Наказ. танков тов. Андрушкевич Смирнов В.А. Орден Красного Знамени Азербайджанской ССР». Нумизматический сборник ГИМ. М. 5. Вып. 2. М., 1977. С. 150, 158. Табл. 13).

Второй раз о его новом награждении Георгиевским оружием сообщалось в Приказе по IX армии от 24 августа 1915 года: «148-го пехотного Каспийского... полка подполковник Смирнов награжден Георгиевским оружием за то, что в бою 20 марта 1915 года у г. Залецики, весьма искусно организовав и подготовив атаку крайне важного пункта, занятого перед этим у нас противником, под губительным его пулеметным, ружейным и артиллерийским огнем, взял этот пункт обратно и окончательно закрепил его за нами, чем было восстановлено равновесие на всем фронте отряда (ст. 112, п. 2 Статута)».

Известна фотография И.П. Смирнова уже в чине полковника с Георгиевской шашкой. На особом щитке расположены Аннинский и Георгиевский знаки. Еще один Георгиевский знак находится на традиционном месте, на головке рукоятки шашки.

Второй миниатюрный Георгиевский знак при наличии еще и Аннинского знака помещался иногда прямо на корпусе рукоятки, как мы видим на фотографии капитана В.А. Бориславского, что должно было дополнительно указать на двойное награждение одним и тем же знаком отличия.

Скажем здесь же, что в истории 1-й Мировой войны известно лишь одно двойное получение другой награды – ордена Св. Георгия 4-й степени. Два крестика белой эмали на грудь заслужил в 1916 и 1917 годах штабс-капитан С.П. Авдеев. Подобное же произошло столетием ранее, когда полковник А.П. Засс за отличие в 1810 году в войне с Турцией был отмечен орденом Св. Георгия 4-й степени, а позднее, уже в чине генерал-майора, во время заграничного похода ошибочно получил второй орден Св. Георгия той же, 4-й степени.

К 1915 году относится проект орденского оружия к учреждавшемуся ордену Св. Николая Чудотворца. Автор проекта «батальной живописи художник» Петр Першин предлагал к трем степеням ордена присоединить «особую

Дважды кавалер
Георгиевского и
Аннинского оружия
полковник
И.П. Смирнов.
(ВИМАИВиВС)

Дважды кавалер
Георгиевского и
Аннинского оружия
капитан
В.А. Бориславский.
(ВИМАИВиВС)

Кавалер Георгиевского
оружия полковник
Е. Полянский.

Кавалер Георгиевского
оружия полковник
В. Крицкий.

(Фото из альбома
«Кавалеры ордена
Св. Великомученика и
Победоносца Георгия и
Георгиевского оружия».
Белград, 1935 г.)

орденскую шагу трех степеней с соответствующим отличием по степеням в украшениях ее эфеса»²⁹. Но это предложение так и осталось лишь на бумаге.

По Статуту знак отличия награжденными орденом оружием носился только на самом оружии. Во время Первой мировой войны на страницах военной печати обсуждался вопрос о разрешении носить на мундире миниатюрный Георгиевский крестик, заменяющий Георгиевское оружие. Известны многочисленные фотографии кавалеров Георгиевского оружия с подобным крестиком на одежде, даже на гражданской, правда, уже в эмиграции. Однако официального разрешения на ношение этой миниатюры мы не знаем.

Февральская революция практически не внесла изменений в порядок пожалования наградного оружия. Лишь был несколько изменен его внешний вид – вышло распоряжение «на эфесах и клинках офицерского оружия вензелей императоров впредь не делать, оставляя гладкий овал на месте вензеля на эфесе»³⁰ (до этого все носившие офицерское холодное оружие должны были иметь на эфесе и клинке вензель императора, в чье царствование они получили первый офицерский чин).

Постановлением Временного правительства от 24 июня 1917 года было разрешено награждать офицерским орденом Св. Георгия солдат, выполнявших на поле боя обязанности начальника и проявивших при этом храбрость. Одновременно офицеры по решению общего собрания чинов подразделения могли за отличие удостоиваться награждения солдатским Георгиевским крестом. В обоих случаях на ленточке креста добавлялась металлическая ветвь. Эта награда неофициально стала называться «Георгий с веточкой». 25 июля того же года это постановление было распространено и на Военно-морское ведомство.

В собрании отдела оружия Государственного исторического музея хранится шашка, к эфесу которой прикреплен солдатский Георгиевский крест послефевральского времени. Возможно, его владелец, неизвестный нам офицер, был удостоен боевой награды по решению своих подчиненных и прикрепил этот знак отличия к боевому оружию.

²⁹ РГИА, Ф. 496, Оп. 2, Д. 2822, Л. 5.

³⁰ Приказ по Военному ведомству № 182 от 4 апреля 1917 г.

Сабля морская
образца 1914 г. –
Георгиевское оружие
без императорского
вензеля.
(ВИМАИВиВС)

Миниатюрное
изображение знака
ордена Св. Георгия
4-й степени на оружие.
Фирма «Эдуард».
Золото, эмаль, финифть.
(ГИМ)

Пашка с солдатским
Георгиевским крестом.
(ГИМ)

Солдатский
Георгиевский
крест «с веточкой»
для награждения
офицеров.
1917 г.
(ГИМ)

Дважды кавалер
Георгиевского и
Аннинского оружия
командир лейб-гвардии
Атаманского казачьего
полка великий князь
Борис Владимирович
Романов.

Фотография 1915 г.
(Собрание фирмы
«Монеты и медали»)

Любопытный приказ был издан в феврале 1918 года по Петроградскому военному округу в связи с тем, что у населения изымалось оружие, как огнестрельное, так и холодное:

«Вследствие поступающих ходатайств бывших кавалеров Георгиевского оружия о разрешении хранить таковое как память участия в войне, в дополнение к Приказу по округу от 15 января сего года за № 9 объявляю для сведения и руководства, что военнослужащие, награжденные в прошедших кампаниях за боевые отличия Георгиевским оружием, имеют право хранить таковое у себя, как память участия в войне, по разрешениям штаба округа.

Главнокомандующий войсками ПВО
(Петроградский военный округ. – В.Д.)

Еремеев»¹¹.

¹¹ Приказ по Петроградскому военному округу № 64 от 14 февраля 1918 г. Газета Рабочего и крестьянского правительства № 26 (71) от 17 февраля 1918 г. Прислано службою благодарности П.К. Корнакову (СПб.), любезно обратившему мое внимание на этот документ.

Portrait of the three brothers

ГЛАВА ШЕСТАЯ ЖАЛОВАННОЕ ОРУЖИЕ ДЛЯ ИРРЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК

РГВИА, Ф. 13. Оп. 107. Сл. 139.
Ч. 2. Д. 36206.

**Полководы
Войска Донского
Ф.П. Денисов,
М.И. Платов и
В.П. Орлов.**

Неизвестный художник
1-й половины XIX в.
(МИДК)

Уральские казаки.
Неизвестный
художник нач. XIX в.
(ГИМ)

В последней четверти XVIII века, точнее, с 1788 года, казацкие командиры, имевшие офицерские чины, удостоивались наряду с офицерами регулярной армии в числе прочих наград и Золотого оружия «За храбрость», а с появлением Аннинского оружия получали и это отличие. Еще раньше казацкая верхушка, имевшая бригадирские и генеральские чины, изредка удостоивалась за военные заслуги оружия, украшенного бриллиантами, также наряду со своими коллегами из регулярной армии.

В XVII – начале XVIII века казачеству выдавались в качестве наград и подарков особые пишалы, образцы которых хранятся в Оружейной палате в Кремле. Позднее, начиная с 1730-х годов, вместо пишалей казакам в награду стали выдавать другой вид оружия – сабли с особыми надписями на клинке, объясняющими причину пожалования.

Жаловалось оружие и за ежегодные приезды в столицу казачьих «станниц» – делегаций, задачей которых было подтверждение верности войска императору или императрице и одновременно получение регулярно выдававшихся казачеству снаряжения и боеприпасов. Все члены «станниц» в знак признания их службы награждались при отъезде ковшами, саблями и сверх того особым денежным жалованием. Причем размеры всех трех видов наград строго регламентировались. Так, на протяжении 1730–1760-х годов стоимость сабли, полученной старшиной, должна была равняться 30 руб., есаулом – 15 руб., рядовым казаком – 7 руб. 50 коп.¹ Но обычно выдавались не сами сабли, а лишь сумма,

в которую уже заранее было оценено императорское пожалование. И на выданных саблях, и на купленных самим награжденным за денежную компенсацию помещалась обстоятельная надпись, рассказывающая, кто, когда и где был пожалован саблём, а также непременно указывалось, что награда выдана от имени императора или императрицы.

В Музее истории Донского казачества в Новочеркасске хранится одна из самых ранних известных нам жалованных сабель, датированная 1733 годом. Надпись на ее клинке гласит: *«Божиею милостию Мы Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, пожаловала сею саблею Войска Донского казака Федора Машлыкина за его верные службы в Санктпетербурге в 1733 года октября 26»*.

Шашечный эфес на сабле Федора Машлыкина поздний, XIX века. Его монтировка со старым клинком представляет собой обычное явление среди казаков, так как им разрешалось, вопреки строгим правилам регулярной армии, пользоваться и в строю и в бою «дедовским» оружием. С фамилией Машлыкиных мы еще встретимся на страницах этой книги.

В Государственном историческом музее хранится сабля, датированная тем же, 26 октября 1733 года и выданная старшине Федору Иванову. Эфес на сабле старый, сохранились также ножи.

Выдавались сабли и за личное мужество в бою. Так, в 1738 году войсковой наказной атаман Войска Донского Иван Фролов в доношении в Военную коллегию сообщает, что при *«Азовской атаке»* в 1736 году (взятии Азова армией фельдмаршала П.П. Ласси) *«за послуги наши»* в этой операции ему и находившемуся при нем старшине войсковому дьяку Григорию Каршину были выданы сабли, но *«за военными случаями оные сабли всемилостивыйшиим Е. И. В. титулом не подписаны поньше»*. Здесь же И. Фролов просит надписать пожалованную саблю *«по прежнему обыкновению»*, на что Военная коллегия разрешает сделать это в московской военной конторе *«по обычаю»*².

Так как обычно в «станицу» набирались лица, отличившиеся ранее в военных действиях, на пожалованных саблях проставлялась формула «за его многие и верные службы» с вариантами. Иногда надписи были развернутые. Так, в 1740 году был снова пожалован саблей донской старшина Григорий Каршин, двумя годами ранее получивший такую же саблю, находясь в «станице» при уже упоминавшемся выше Иване Фролове. В пространной и несколько сумбурной надписи на новом клинке сказано, в частности, что императрица Анна по особому именному указу пожаловала *«сею саблею войска Донского старшину Григория Каршина... за добрые его в том Войске поступки в качестве и в той же должности за бытность его при атаманах войсковых и*

**Жалованная шашка
казака
Войска Донского
Ф. Машлыкина.
1733 г.
Эфес более поздний.
(МИДК)**

**Жалованная сабля
старшины
Войска Донского
Ф. Иванова.
1733 г.
(ГИМ)**

² РГВИА, Ф. 13, Оп. 107, Св. 6, Д. 188, Л. 438–440.

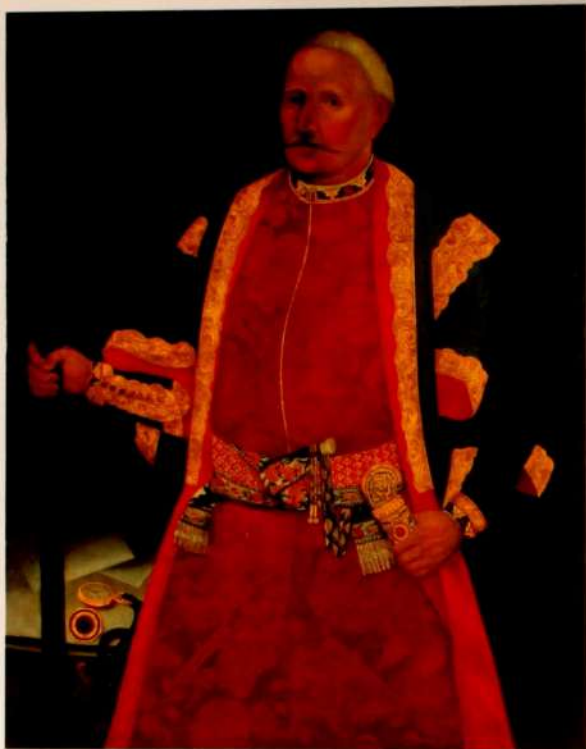

Жалованная
сабля старшины
Войска Донского
Г. Каршина.
1740 г.
(ГИМ)

Жалованная
сабля старшины
Войска Донского
А.М. Харитонов.
1742 г.
(ГИМ)

**Портрет старшины
Войска Донского
И.М. Иловайского.**
Ок. 1766 г.
Неизвестный художник.
(Старочеркасский
историко-
архитектурный
музей-заповедник)

в походах и службе полковником верных служб. Санкт-Петербург 1740 года июня 10 дня». В этой надписи на сабле, хранящейся ныне в Государственном историческом музее, кратко перечислены виды деятельности Г. Каршина, удостоенные награды.

В Историческом музее хранится еще один клинок с надписью, к сожалению, плохо читаемой, в которой упоминается Григорий Каршин. Надпись на клинке гласит: «*Б. М. Мы Анна и. с. В. и п. п. п.* (Божиею милостию мы, Анна, императрица и самодержица Всероссийская и прочее, прочее. – *В.Д.*) пожаловали сею саблею войска Донского старшину Григория Карш... за его...». Награда дана от имени императрицы Анны Иоанновны, правившей с 1730 по 1740 год. Вероятно, эта вторая сабля и есть более раннее пожалование за 1738 год.

Встречающееся на казачьих саблях обозначение «полковник» (как на оружии Григория Каршина) или «Войска Донского полковник» вовсе не означает, что данное лицо имело армейский чин полковника, а лишь то, что командовало, иногда временно, одним из казачьих полков. Общероссийские воинские чины давались казакам вплоть до павловского времени довольно редко, и бывали случаи, когда полковник Войска Донского или другого казачьего войска вооб-

¹ РГИА, Ф. 13. Оп. 107. Д. 120. Л. 6.

ше не имел армейского чина. Когда же пожалованный имел общероссийское воинское звание, это непременно отмечалось в надписи на сабле, как мы увидим дальше. Следующая сабля относится к царствованию императрицы Елизаветы Петровны и датирована 1742 годом. Надпись на ней называет не только имя, но и отчество старшины Войска Донского Андрея Максимовича Харитоновна. Это первый случай написания полного имени награжденного на казацких жалованных саблях. Обычно и более поздние надписи называют не принятое сейчас обозначение отчества, а менее почетное – «Иван Васильев сын Лукьянов», например.

В 1749 году позолоченная шашка, богато украшенная, была пожалована старшине Войска Донского Ивану Мокеевичу Иловайскому за боевые заслуги – успешные военные действия на Кизлярской линии. Сама шашка (именно шашка кавказского типа) до нашего времени не сохранилась, но известен портрет И.М. Иловайского из Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника, на котором он изображен с этим оружием.

Позднее Иван Мокеевич в одном из боев попал в черкесский плен, где, как повествует казацкое предание, томился целых семь лет и «пострадал за отказ принять ислам». Вернувшись чудом на родину, он продолжал воинскую службу, был полковником (командиром казачьего полка), наказным атаманом всего Войска Донского (он замещал атамана на время его отсутствия на Дону). Двенадцать его внуков стали героями Отечественной войны 1812 года. Портреты шестерых из них помещены в Военной галерее Зимнего дворца.

В 1749 году одновременно с И.М. Иловайским был пожалован саблей простой казак Петр Варламов, который, видимо, добавил к причитающимся ему на саблю 7 рублям 50 копеек некоторую сумму и заказал оружие побогаче, украшенное серебром и камнями.

В 1762 году ко дню коронации императрицы Екатерины II, которое должно было произойти 22 сентября, собирались сведения обо всех более или менее значительных должностных лицах государства, которым по случаю торжеств должны были быть розданы новые награды – чины, ордена, подарки и прочее. В числе других поступали сведения и о казацких командирах. Так, генерал-фельдмаршал П.С. Салтыков в «аттестате» известному донскому командиру Ф.И. Краснощекову, имевшему в то время чин армии бригадира, писал: «Служил весьма добротпорядочно и со своими казацкими полками во всех случившихся сражениях и при бывших Паллицкой и Франкфортской баталиях (сражения Семилетней войны. – В.Д.), находясь везде безотлучным, поступал храбро с немалой похвалою¹. Учитывая заслуги, описанные в аттестате, было решено наградить Краснощекова чином и «особливым знаком» – золотой именной ме-

Медаль для донских полковников за отличия в Семилетней войне «Победителю над пруссаками». 1759 г.

Аверс и реверс. Оттиск подлинными штемпелями в меди. (ГИМ)

Жалованная сабля
казака
Войска Донского
П. Варламова.
1749 г.
(МИДК)

Жалованная сабля
старшины
Войска Донского
В. Машлыкина.
1753 г.
(МИДК)

**Жалованная сабля
казака
Войска Донского
И.В. Лукьянова.
1774 г.
(МИДК)**

**Жалованная сабля
командира Войска
Донского полковника
русской армии
М.С. Себрякова.
1774 г.
(ГИМ)**

далью. Вместе с ним к награждению «особливыми знаками для ношения на шее на голубой ленте» были представлены полковники Войска Донского Попов, Перфильев, Денисов, два Луковкина, Дячкин, Туроверов и Кирсанов. Но оказалось, что Краснощеков уже два раза до этого получал золотые медали – в 1735 и 1738 годах. Учитывая это обстоятельство, а также то, что его чин был выше остальных представленных к награде, бригадира Краснощекова представили к пожалованию дорогой саблей. Донские же полковники должны были получить по большой золотой медали с надписью «Победителю над пруссаками», так как все восемь участвовали в Семилетней войне и отличились в боях⁴.

Известен документ о награждении медалью еще одного полковника Василия Машлыкина. После перечисления заслуг самого Василия Машлыкина и его предков там написано: «В день коронования бывшие с ним старшины, в заграничном походе бывшие у него в подчинении, пожалованы золотыми медалями 22 сентября с голубыми лентами»⁵. Машлыкин был девятым полковником Войска Донского, награжденным золотой медалью «Победителю над пруссаками». Нескольким ранее, в 1753 году, Василию Машлыкину была пожалована сабля, как приехавшему в Москву атаману легкой станицы.

На сабле, данной в 1774 году казаку Войска Донского Ивану Васильеву сыну Лукьянову, хранящейся ныне в ГИМЕ, указано не только название войска – Донское, что обычно, но и место жительства его – станица Черкасская. В самом начале XIX века в связи с частыми и катастрофическими наводнениями в Черкаской столице Войска Донского была перенесена на новое место, получившее название Новочеркаск. Старая же столица стала именоваться Старочеркасском.

В 1925 году в Государственный исторический музей поступила жалованная сабля Михаила Сидоровича Себрякова. На богато украшенном клинке золотом выбито: «Б. м. мы Екатерина II и. с. В. и п. п. п. пожаловали сию саблю нашего Войска Донского от армии господина полковника Михаила Сидорова сына Себрякова за его отлично храбрую и верную службу в Санкт-Петербурге 1773 года марта дня (надпись не закончена. – В.Д.)». Эфес сабли серебряный позолоченный, ножны обтянуты светло-желтым бархатом. Здесь мы впервые встречаемся с пожалованием оружия лицу, имеющему чин полковника русской армии. Причем в надписи мы читаем: не просто полковнику армии, а «господину полковнику».

Отец Михаила Себрякова Сидор Себряков был также армейским полковником, дослужившимся в 1759 году до чина бригадира. Михаил участвовал в Семилетней войне, произведен за нее в подполковники, затем в 1763 году – в полковники. В 1771 году за удачную экспедицию в Крым с четырьмя казачьими полками, в которой захватил 4 неприятельских бунчука, награжден золотой медалью. Но оказалось, что в надписи на медали допущена ошибка: вместо

⁴ Подробнее об этом см. Дюров В.А. Наградные медали XVIII – нач. XIX в. для кавалерства. Киев, 2000. С. 10–11, 82.

⁵ РГВИА. Ф. 13. Оп. 107. Д. 104. Л. 309.

**Наградная именная
медаль М. Себрякова.
Реверс.
Оттиск в меди
подлинными
штемпелями.
(ГИМ)**

армейского полковника М. Себряков назван Войска Донского полковником. К тому же перепутали его фамилию – вместо Себряков написали Серебряков. Медаль срочно переделали и выдали ему новую с надписью «Армии гдну (господину. – В.Д.) полковнику Себрякову в воздаяние за оказанные ее императорскому величеству услуги»⁶.

В 1774 году Михаил Себряков был назначен начальником ополчения Войска Донского против Емельяна Пугачева, но струсил и «под видом болезни для собственного своего спасения» скрылся. За это сначала решили его повесить, но потом простили.

В дальнейшем М. Себряков участвовал в суворовском походе на Кубань в 1780-е годы, где командовал Донской бригадой. За отличие в 1784 году произведен в чин армейского бригадира, а по окончании похода награжден Золотым оружием «За храбрость», как имеющий общероссийское воинское звание.

Имел золотую именную медаль и знаменитый впоследствии Матвей Платов, награжденный ею в 1774 году. Будучи окруженным с тысячей своих казаков 25-тысячной армией крымского хана Девлет-Гирея в открытой степи у реки Калалах (нынешнее Ставрополье), М. Платов отбил с товарищами за день восемь атак врагов. Когда на помощь платовцам пришли новые отряды казаков и Ахтырские гусары, в степи уже лежали полтысячи убитых татар. Осажденные же потеряли всего восемьдесят два человека. На медали М.И. Платов назван еще «Донского войска полковником»⁷. Впоследствии он дослужился до высших наград Российской империи, дважды получал оружие как кавалерийский генерал, но казачкой жалованной сабли у него не было.

В Отечественную войну 1812 года Матвей Иванович Платов участвовал в походах с саблей своего отца Ивана Федоровича. Эта сабля хранится сейчас в Новочеркасском музее истории Донского казачества. Там же имеется портрет И.Ф. Платова, на котором он изображен с жалованной саблей. Иван Федорович, находившийся в войске с 1742 года, был дважды отмечен оружием⁸. В 1773 году «за немаловажную его и добротвородную службу» был награжден именной золотой медалью, которую также можно видеть на портрете.

Много наград было получено в Донском войске за участие в борьбе с Пугачевским движением в 1770-е годы. Кроме армейских офицерских чинов и золотых медалей, выдавалось и холодное оружие. Так, за отличие в борьбе с пугачевцами сразу 22 донских есаула получили серебряные позолоченные сабли с вензелем Екатерины II. Известны их фамилии: Никита Астахов, Александр Денисов, Иван Секретев, Федор Богачев, Филипп Цыпкин, Антон Анисимов, Степан Самойлов, Еким Мануков, Потап Ситников, Алексей Макаров, Василий Попов, Федор Аликов, Тихон Денисов, Василий Макаров, Семен Чернышков, Роман Пименов, Петр Степанов, Сергей Микулин, Климент Паршин, Ефрем Захаров, Лукьян Семенов и Петр Фомин⁹.

⁶ РГВИА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–2, 9, 10.

⁷ Дуров В.А. Наградные медали XVIII – нач. XIX в. для казачества. С. 102.

⁸ Там же. С. 21.

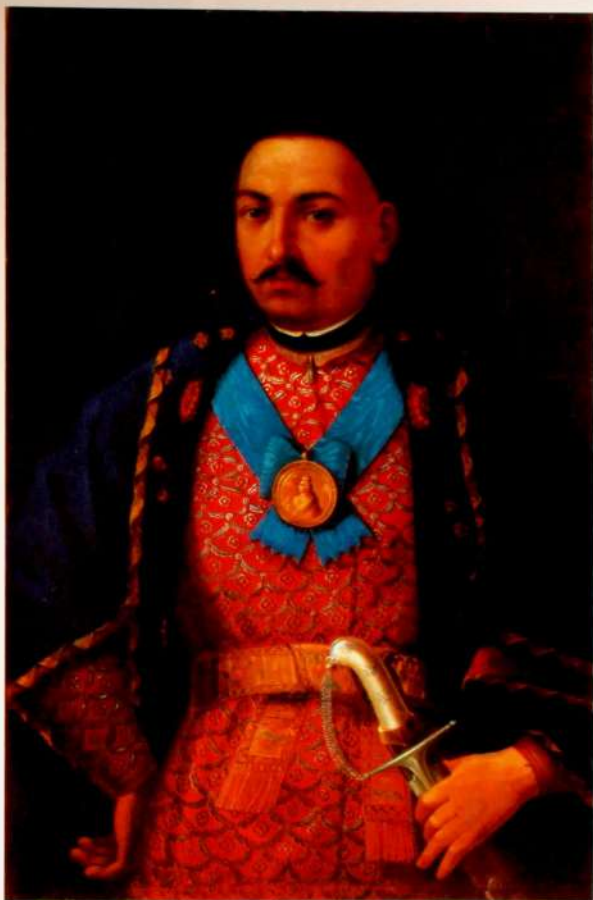
⁹ Ведомости Донского Войска, 1854 г. Неофициальная часть. С. 234; Севостьянов М. Донцы. Ч. 2. М., 1866. С. 78, 201.

М. Севостьянов видел саблю у сына Ивана Секретева, есаула Василия Ивановича Секретева.

Наградная именная медаль полковника Войска Донского М.И. Платова. 1770-е гг. Реверс. Оттиск в меди подлинными штемпелями. (ГИМ)

Портрет полковника
Войска Донского
И.Ф. Платова.
Неизвестный художник.
(МИДК)

В 1784 году от имени императрицы Екатерины II была выдана сабля Войска Донского полковнику Ивану Ивановичу Харитонову «*в воздаяние усердной и верной его к Отечеству службы и храбрые против неприятеля поступки*». Из надписи видно, что И.И. Харитонов получил саблю за боевые заслуги.

Обычно надписи на жалованном оружии подробных причин пожалования не сообщают. Так, годом позже, в 1785 году была выдана сабля Войска Донского полковому есаулу Алексею Попову «*за его верные службы*». Судить о характере «службы» А. Попова по этой фразе, конечно, невозможно.

Далеко не обо всех награждениях саблями дошли до нас сведения. На портрете войскового старшины Дмитрия Мартыновича Мартынова мы видим,

**Жалованная сабля
есаула
Войска Донского
И.И. Харитонов.**
1784 г.
(МИДК)

**Жалованная сабля
полкового есаула
Войска Донского
А. Попова.**
1785 г.
(МИДК)

**Войсковой судья
Войска Донского
генерал-майор
Д.М. Мартынов.**
Копия К. Паффенгольда
1845 г.
с работы неизвестного
художника XVIII в.
(Старочеркасский
историко-архитектурный
музей-заповедник)

кроме орденов и медалей, богато украшенную саблю. Возможно, это также пожалование от императрицы. В этой книге читатель уже встречал портрет сына Д.М. Мартынова генерала А.Д. Мартынова, награжденного золотой саблей за Измаил в 1791 году.

На портрете Алексея Ивановича Иловайского, сына Ивана Мокеевича Иловайского, мы также видим ордена, причем весьма высокие. А.И. Иловайский участвовал в Семилетней войне, затем в Русско-турецкой 1768–1774 годов, за храбрость был представлен самому Потемкину. В 1774 году он с отрядом казаков лично преследовал Е. Пугачева и захватил его. За это был произведен в армейские полковники, а затем и в генерал-майоры. Участвовал в войне с Турцией 1787–1791 годов и в войне с польскими конфедератами. При коронации Павла I А.И. Иловайский был награжден чином генерала от кавалерии и орденом Св. Владимира 1-й степени, но здесь же, в Москве, вскоре неожиданно умер.

На портрете его из Новочеркасского музея истории Донского казачества мы видим, кроме орденов и золотой медали, драгоценную саблю с шашечным эфесом. По нашим сведениям, русского наградного или жалованного оружия у А.И. Иловайского не было. Но известно, что австрийский император пожаловал ему золотую саблю, украшенную бриллиантами. Возможно, с этой саблей он и изображен на портрете.

Портрет
войскового атамана
Войска Донского
А.И. Иловайского.
Неизвестный художник.
XVIII в.
(МИДК)

Жалованная шашка
казака
Войска Донского
А.А. Макарова.
1792 г.
(ГИМ)

Клинок
жалованной сабли
сотника
Войска Донского
И. Ефремова.
1798 г.
(МИДК)

Жалованная сабля
генерал-майора
российской армии
атамана зимовья
станции
Войска Донского
З.Е. Сычева.
1801 г.
(МИДК)

Донской казак.

1774 г.

Раскрашенная гравюра к «Историческому описанию одежды и вооружения российских войск».

(ВИМАИВиВС)

За участие в кампаниях, где отличился храбростью А.И. Иловайский, все Войско Донское было награждено в 1795 году знаменем за «храбрые и усердные поступки на вечную и в потомственные роды Войска Донского славу».

После смерти в 1796 году Екатерины II при императоре Павле I продолжалась выдача жалованных сабель. Любопытный клинок хранится в Музее Донского казачества. Здесь надпись рассказывает о необычном отличии: 4 октября 1798 года саблей был награжден сотник Войска Донского Иван Ефремов, возможно, потомок известных донских атаманов Даниила Ефремовича Ефремова (был атаманом всего Войска Донского в 1738–1752 годах) и сменившего его сына Степана Даниловича Ефремова (атаман с 1753 по 1772 год). На сабле выбита надпись: «за его верную службу и позолотное терпение». Плен не считался позором, достойное поведение и терпение в неволе вознаграждалось.

В первые годы правления императора Александра I пожалование сабель казачеству продолжалось. Но теперь в столицу приезжали делегации, возглавлявшиеся уже не донскими полковниками, а имеющими общероссийские генеральские чины атаманами. В Новочеркасском музее истории Донского казачества хранится сабля, пожалованная весной 1801 года, на которой пространная надпись занимает обе стороны клинка: «Божиею милостию мы Александр Первый император и самодержец Всероссийский и прочая и прочая и прочая пожаловали сею саблею Войска Донского зимовой станции атамана нашего генерал-майора Захара Евстратова сына Сычова за его к нам и Отечеству верную и долговременную службу в знак нашего к нему благоволения 1801 года мая 16 дня».

Дамасская сталь, серебряный позолоченный эфес, выполненный в виде голубы птицы, – все говорит, что это высокое пожалование. Но время выдacht казачеству сабель в виде награды за службу проходило. В XIX веке постепенно все состоявшие на военной службе казаки, и тем более генералы, стали получать награды такие же, как и в регулярных войсках.

Другие казацкие войска, а их в XVIII веке было около десятка, жаловались саблями и иными знаками отличия не так обильно, как Донское войско. И качество оружия, как правило, было в этих случаях хуже. Все же рассказать о таких пожалованиях для полноты картины необходимо, тем более что не у всех казацких войск так удачно сложилась судьба войсковых реликвий, как у Донского, музей которого, избежав разграбления в Гражданскую войну и в последующие десятилетия, целиком возвратился из-за границы на родину после 1945 года.

В Государственном историческом музее имеется всего лишь одна сабля, жалованная казаку Гребенского войска. По другим музейным и частным собраниям именное оружие Гребенского казачества нам не известно.

Сабля, плохо сохранившаяся, выглядела и при жизни владельца не очень богато. Простая костяная рукоять без каких-либо украшений, обыкновенный стальной клинок, меньшего, чем обычно, размера. На одной его стороне надпись, которую мы приводим без расшифровки: «Б. м. Мы Елизавета I и. с. В. и п. п. пожаловали сею саблею Гребенского войска зимовой станции сотника Федора Корнилова за его верные показание и ревностные службы при атамане Иване Кирееве в Санкт-Петербурге 1752 году мая 14 дня».

Яицкое казачье войско, названное так по реке Яик, стало после разгрома движения Е. Пугачева Уральским в связи с переименованием Яика в реку Урал. Это было сделано для того, чтобы стереть в памяти народа все следы той страшной войны, вождем которой был яицкий казак Емелька Пугачев.

В собрании Государственного исторического музея хранится жалованная сабля послепугачевского периода. Булатный клинок восточной работы, золоченый эфес говорит о том, что дано это оружие не обычному казаку. И действительно, из надписи на клинке мы узнаем, что получил его от императрицы Екатерины II в 1779 году войска Уральского зимовой станции атамана и армии премьер-майор Никифор Назаров «за оказанные его верные и усердные к нам (к императрице. – В.Д.) службы».

Волжский казак.
1774 г.
Раскрашенная гравюра
к «Историческому
описанию одежды и
вооружения российских
войск».
(ВИМАИВиВС)

Жалованная шапка
сотника зимовой
станции Гребенского
казачьего войска
Ф. Корнилова.
1752 г.
(ГИМ)

Жалованная сабля
премьер-майора
российской армии
атамана зимовой
станции Уральского
казачьего войска
Н. Назарова.
1779 г.
(ГИМ)

Жалованная сабля
атамана зимовой
станции Волжского
казачьего войска
Ф.М. Персидского.
1757 г.
(ГИМ)

Жалованная сабля
атамана
легкой станицы
Волжского
казачьего войска
И.В. Кузнецова.
1763 г.
(ГИМ)

Никифор Назаров долго, более 30 лет, был простым казаком Яицкого войска. Отличился при подавлении восстания Е. Пугачева и в 1776 году стал уже премьер-майором армии.

Другой известный нам документ, относящийся ко второй половине 1770-х годов, упоминает его «немаловременную службу и оказанные против неприятеля мужественные подвиги (отличие в борьбе с движением Е. Пугачева. – В.Д.)». В дальнейшем, вплоть до революции и Гражданской войны, фамилия Назаровых часто встречается среди офицерства Уральского казачьего войска.¹⁰

Относительно много пожалований – ковшей и сабель – известно в Волжском (Волжском) казачьем войске. Еще при Петре I с 1717 по 1722 год строилась Царицынская сторожевая линия. Позднее она была перенесена южнее, а сюда в 1730-е годы переселено более тысячи казачьих семей, в том числе 520 – с Дона.

Первым атаманом нового войска стал Макар Никитич Персидский, который стоял во главе Волжского войска почти 40 лет, с 1732 по 1771 год. Уже в марте 1732 года «атаман Царицынской линии Макар Никитин сын Персидский» был пожалован от имени императрицы Анны за «многие и верные службы» серебряным позолоченным ковшом с почетной надписью¹¹, часть которой мы процитировали.

Спустя два года Макар Персидский, названный уже атаманом Волжского войска, был пожалован именной саблей, когда приезжал в январе 1734 года в Санкт-Петербург. О значительности награды говорят серебряный эфес, изящно украшенный костью, богатые ножны, весь металлический прибор которых сделан также из серебра.

В 1762 году Макар Персидский был отмечен именной золотой медалью, а в 1771 году – еще одной саблей¹², которая до нас не дошла.

Его сыновья Федор, Андрей и Василий также не были обделены наградами. Федор Персидский в 1757 году приезжал в Санкт-Петербург во главе зимовой станицы и вернулся на Волгу с жалованной саблей. Андрей еще в 1750 году, будучи в столице, получил серебряный позолоченный ковш¹³. Младший сын Василий был назначен в помощь отцу и в 1771 году получил именную золотую медаль «за долговременную его и отца его войскового атамана службу»¹⁴. После смерти в 1772 году Макара Персидского Василий Макарович стал войсковым атаманом. В 1777 году Волжское казачество прекратило существование как самостоятельное войско.

Прекрасным образцом жалованного оружия является сабля атамана легкой станицы Волжского войска Ивана Васильевича Кузнецова, полученная им в Санкт-Петербурге в октябре 1763 года.

Пожалование холодным оружием было в царской России в числе других видов наград одним из рычагов национальной политики. При подавлении вол-

¹⁰ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. Ч. I. 1896. С. 166–167.

¹¹ Постышева-Тосена М.М. Русские серебряные и золотые ковши // Труды ГИМ. Вып. X. М., 1953. С. 54.

¹² РГВИА. Ф. 2. Оп. 13. Д. 65. Л. 310 об.

¹³ Постышева-Тосена М.М. Указ. соч. С. 56.

¹⁴ РГВИА. Ф. 13. Оп. 107. Д. 69. Л. 246–246 об.

¹⁵ Витковский В.Н. Неплюев и Оренбургский край. Казань, 1897. С. 435.

Наградная именная медаль В. Персидского. Реверс.
Оттиск в меди подлинными штемпелями. (ГИМ)

Башкирский старшина.

Раскрашенная гравюра
неизвестного художника.
Конец XVIII –
начало XIX в.
(ГИМ)

нений среди «иностранцев» на окраинах огромной Российской империи правительство опиралось на верхушку местного населения и щедро ее награждало за усмирении сородичей.

«Мешеряцкий» (мешерский) старшина Яныш Абдулин, кроме других наград, был трижды отмечен дорогими саблями. Первый раз это произошло в 1742 году, когда Абдулин, уже имевший заслуги перед престолом, прибыл в Москву на коронацию Елизаветы Петровны. В память этого события он получил роскошную саблю, хранящуюся ныне в Историческом музее и являющуюся украшением его коллекции оружия. Рукоять сабли и металлический прибор ножен – серебряные, украшенные орнаментом. Сами ножны – бархатные. Надпись на клинке: «Б. м. мы Елизавета I... пожалоуали сею саблею мешеряцкого главноу старшину Яныша Абдулина за службы его в Москве 1742 года августа 27 дня».

Я. Абдулин оправдал доверие императрицы. Когда вскоре в Мешерском крае началось восстание, он активно участвовал в его подавлении. Царский наместник в Оренбургском крае И.И. Неплюев ходатайствовал о награждении местных старшин, отличившихся при усмирении восставших. По его представлению Сенат постановил 28 августа 1747 года девять башкирских и мешеряцких старшин наградить саблями, приказав «те девять саблей купить в Москве от Сенатской канторы, ценою каждую от 8 до 10 рублей»¹³. В число этих девяти человек вошел и Яныш Абдулин. 16 февраля 1748 года все девять старшин, собранные в Оренбурге, получили по сабле.

Через несколько лет, в 1755 году, началось новое восстание, под руководством мешерского муллы Абдулы Мягядина, известного под именем Батырши, которое потрясло весь Оренбургский край. Тому, кто поймает Батыршу, было обещано 1 000 рублей, огромные для того времени деньги, «а буде из про-

Жалованная сабля
главного мешьяцкого
старшины Я. Абдулина.
1742 г.
(ГИМ)

стых, то и старшинское достоинство с награждением осыпанной каменьями сабли, лисьей шапки и кафтана»¹⁶. Я. Абдулин, которому было уже более 80 лет, участвовал в поимке Батырши, но поймал его другой мецгерский старшина Сулейман Деваев, также 80-летний. Ему, *яко главному в том деле старателю*¹⁷, причиталась сабля (за которую вместе с переделкой было заплачено целых 405 рублей), а также «*платье богатое*», серебряный ковш и 500 рублей денег. Оружие, эфес которого был серебряный, щедро украсили яхонтами, бирюзой, шимой, а также финифтью (цветными эмальями). С. Деваев отправился за наградой в Санкт-Петербург, но по дороге 14 февраля 1757 года умер. Его награды – «*платье богатое*» (кафтан, полукафтан и шапка), «*ковш серебряный и сабля вызолоченная с надлежащей о службе надписью*»¹⁸ были выданы сыну Дауту Сулейманову, ставшему после смерти отца мецгерским старшиной.

Янышу Абдулину, кроме сабли (ценою поскромнее, в 94 рубля 60 коп.), причитался еще серебряный ковш в 155 руб. 25 коп., кармазин на кафтан и штоф на полукафтанье, да денег 100 червонцев¹⁹, что он и получил в Санкт-Петербурге.

На сабле Сулеймана Даваева (купленной в казну за 260 руб. и переделанной для награждения еще за 145 руб.), не дошедшей до нас, была надпись на клинке: «*Б. М. МЫ. Лисавет Первая... пожаловали сею саблею мецгеряцкого старшины Сулеймана Деваева за оказанную верную и ревностную службу в 1755 году*»²⁰.

На менее богатой сабле Яныша Абдулина (ценою в 94 руб. 60 коп., но непонимно читательно, что это уже его третье пожалованное оружие), данной «*за поимку пяти сообщников возмутителя Батырши*», надпись сообщала, что награда дана «*за оказанную верную и ревностную в 1755 году против бунтующих башкирцев службу*»²¹.

Пугачевский бунт также оставил нам свидетельства награжденных верно-подданных «*ниверцев*» оружием. Уже 20 ноября 1774 года императрица Екатерина II в письме П.И. Панину упоминает двух башкирских старшин, не называя, правда, их имен, отличившихся в борьбе с Пугачевым, которым сверх прочих наград (по 100 рублей и по паре платья) распоряжается выдать «*по сабле золотом оправленной*»²². Позднее, в письме тому же П.И. Панину от 27 января 1775 года, Екатерина пишет: «*О саблях в золотой оправе извольте переговорить с генералом Потемкиным, который о сем приказание имеет*».

20 ноября 1774 года Екатериной II был подписан Указ о награждении саблей и 100 червонцами башкирского старшины Имана Туллы Култыча за борьбу с бунтом в Оренбургской губернии, т.е. с пугачевцами. Но здесь говорится о сабле «*серебряной*»²³, а не «*золотом оправленной*». К тому же уже 26 января 1775 года Култыч был «*впущен в Сенат*», где и получил эту награду²⁴ (а второе письмо Екатерины датировано следующим днем, 27 января).

О награждении в 1775 году саблей с надписью «*о верной и ревностной моей службе*» упоминает в прошении на высочайшее имя башкирский старшина Ишмухамет Сулейманов, младший сын упоминавшегося нами Сулеймана Даваева, ставший старшиной «*по умертвлении*» в 1766 году старшего брата Даута²⁵. Возможно, Ишмухамет был одним из двух башкирских старшин, награжденных в 1775 году за пугачевцев саблями, «*золотом оправленными*».

Сохранилось прошение «*мецгеряцкого походного старшины*» Зямгура Абсаламова, который пишет, что участвовал в боях с «*мятежниками*» (пугачевцами) «*и при поимке злодейского сообщника башкирца вора Салаватки Юлаева (знаменитый сподвижник Пугачева Салават Юлаев. – В.Д.), который мною и поиман и в провозжении его до села Сарангуза... Но как бывшие в подобных сему случаях мои собратия... многие награждены чинами, медалями, кафтанами, саблями и деньгами*»²⁶, а он не награжден. Судьба этого прошения нам не известна.

Еще одно награждение, связанное с событиями крестьянской войны под руководством Пугачева, известно лишь по документам. 31 мая 1775 года «*главный начальник над губерниями Оренбургскою, казанскою и Нижегородскою и трех российских орденов кавалер*» генерал граф Петр Панин подписал аттестат

¹⁶ Витенский В.Н. Исповедь в Оренбургский край. Казань, 1897. С. 866.

¹⁷ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Ч. 3. Л. 316.

¹⁸ РГВИА. Ф. 41. Оп. 199. Д. 284. Л. 115.

¹⁹ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Ч. 3. Л. 316.

²⁰ Витенский В.Н. Указ. соч.

С. 888–889.

²¹ Там же. С. 888.

²² Сб. РИО. Т. 6. СПб., 1871. С. 184.

²³ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Ч. 3. Л. 318.

²⁴ Там же. Л. 320.

²⁵ РГВИА. Ф. 41. Оп. 199. Д. 284.

Л. 115–116.

²⁶ Там же. Л. 110–110об.

²⁷ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Ч. 3.

Л. 249об.

²⁸ Там же. Л. 247об.

²⁹ Там же. Л. 249об.

³⁰ Там же. Л. 250об.

³¹ Там же. Л. 249об.

³² Там же. Л. 204.

³³ Дуров В.А. Наградные медали...

С. 143.

³⁴ РГА. ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 47.

Л. 10–10об.

³⁵ РГАДА. Ф. 68 (1968 г.). Д. 1. Л. 11.

мурзе города Касимова, тогда Воронежской губернии, Ибраиму Бектемирову сыну Чанышеву, в котором подтверждалось, что мурза Чанышев, «находясь в Оренбурге для торгового промысла, во все время содержания этого города известным государственным злодеем, самозванцем, безлым донским казаком Пугачевым в блокаде из единого только к службе Е.И.В. усердия, добровольно находился из расчисленных по городскому валу семи дистанций (только на одной из дистанций под его командой было более полутора сот человек. – В.Д.), эту дальность исправлял как сыну Отечества надлежит. Кроме того, в связи с недостатком в городе съестных припасов, снабжал немущих своих подчиненных из собственного своего имущества»²⁷. Кроме аттестата от Панина, Чанышев получил подобные же от оренбургского губернатора генерал-поручника Ренисдорпа (23 апреля 1774 года)²⁸, генерал-майора Карла Валленштерна (29 декабря 1774 года)²⁹ и генерал-поручика князя Петра Голицына (18 июля 1775 года)³⁰. Мы перечисляем все аттестаты, потому что мурза Чанышев получил необычную для людей его «состояния» награду – право ношения шпаги³¹. Конечно, его заслуги перед государством были велики – он, кроме вышеперечисленного, в самое горячее время дал одну тысячу рублей для покупки ружей для защитников Оренбурга, а после оренбургских событий еще и участвовал в сражении под Самарой, где его храбрость «похвалил особо» генерал-поручик князь Петр Голицын³².

Любопытно, что награду за оренбургское «сидение», правда, другую, золотую медаль, получил еще один мурза Чанышев, Мустафа, родственник Ибрагима Чанышева (Чанышевы – мурзы Салтанаульских татар – были влиятельным семейством в Оренбургской губернии). Большая золотая именная медаль была дана ему от имени императрицы Екатерины II за заслуги «во время злодейского осаждения Оренбурга»³³.

Особой разновидностью холодного оружия, выдававшегося иррегулярным войскам, были кортики, характерной особенностью которых было укороченное лезвие. Кортики и тесаки получили широкое распространение в России по крайней мере с начала XVIII века.

Господарь Валахии Константин Бранковяну прилагал много усилий для освобождения страны от турецкой зависимости. С этой целью он в 1703 году официально вступил в дипломатические отношения с Россией. Но еще в начале 1898 года в Москву тайно приехал посланник господара Георгий Кастриот³⁴. Он привез Петру I просьбу, «дабы учинилась какая польза и помощь от Вас христианам, которые все вкупе с великою надеждою ожидают день и ночь»³⁵. Но кроме этого, Бранковяну прислал проект конкретных условий из десяти пунктов, на которых Валахия могла бы войти в состав России.

По объективным причинам желание К. Бранковяну тогда не могло осуществиться...

Ни Карловицкое перемирие 1699 года между Россией и Турцией, ни заключенный в следующем, 1700 году мир между этими государствами существенно

Наградная именная медаль мурзы М. Чанышева. Реверс. Оттиск в меди подлинными штемпелями. (ГИМ)

ГОСПОДАРЬ МЛАТЯНСКОЙ ЗЕМЛИ,
КОНСТАНТИНЪ БРАНКОВАНЪ (ВАССАРАВА),
Кавалер ордена Св. Андрея Первозванного.

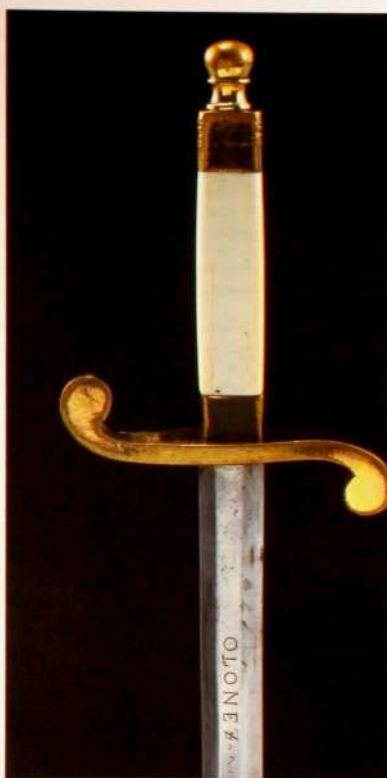
не изменили положения Валахии. Но действия в этот период самого К. Бранковяну должны были быть по достоинству оценены и вознаграждены.

В РГАДА в делах Оружейной палаты хранится документ «О сделании в Оружейной палате кавалерского креста (ордена Св. Андрея Первозванного. – В.Д.) и кортика в посылку молдаванскому государю»¹⁶, датированный августом 1700 года. Знаки ордена Св. Андрея Первозванного велено было изготовить «с поспешанием», т.к. в это время готовился к возвращению в Бухарест находившийся в Москве упомянутый выше тайный посланник господаря Г. Кастриот.

Награждение К. Бранковяну было произведено по понятным причинам в полнейшей тайне. Ни в одном официальном списке кавалеров ордена его фа-

¹⁶ РГАДА. Ф. 396 (Архив Оружейной палаты). Д. 34668. Л. 2.

¹⁷ Майков Л.Н. Рассказы Нартова о Петре Великом. СПб., 1891. С. 28.

**Кортик морской
образца 1914 г.**
Клинок изготовлен
из шпаги, выпущенной
в Олонце в 1711 г.
(ЦВММ)

милли нет (хотя Бранковяну стал третьим кавалером ордена после Ф. Головина и И. Мазепы). Посылку знаков ордена лицу, которое не может носить награду публично, следует считать скорее актом морального поощрения, нежели материальной наградой, хотя, судя по документам, на изготовление креста и кортика пошло 3 фунта 3,5 золотника золота, за которое было заплачено 382 рубля, сумма по тем временам немалая.

В 1702 году отряд «охотников», добровольцев, совершивших смелый и удачный рейд на шведскую территорию, был отмечен наградами и подарками. В числе прочих пожалований каждый из героев, а всего их было тысяча человек, получил «по тесаку для обороны впредь, чтобы они его носили за свою службу»⁷⁷.

Сам Петр I часто носил вместо шпаги кортик, что заставляло и других менять свои шпаги на эту разновидность холодного оружия. Так, в дневнике жившего долгое время в Санкт-Петербурге сотрудника голштейн-готторпского представительства камер-юнкера В.В. Берхгольца есть запись, относящаяся к августу 1721 года. Когда Петр пригласил в Кронштадт Гольштейн-Готторпского герцога Карла Фридриха, находившегося с визитом в России, последнему было

сообщено, «чтобы он и его свита были без шипа, потому что и сам государь оставил при себе только кортик. Требование это тотчас было исполнено как его высочеством (герцогом. – В.Д.), так и всею свитою»¹⁸.

В послепетровское время на протяжении всего XVIII века и в первые годы XIX века кортики и книжалы наряду с саблями выдавались мелким владельцам на окраинах России за различные заслуги перед государством.

14 июня 1743 года золотых дел мастер иноземец Иосиф Флейшгакель получил за взятый у него в кабинет императрицы Елизаветы «один золотой кортик с бриллиантами четыре тысячи рублей»¹⁹. Идет ли речь о подарке одному из приближенных, об адмиральской награде или об оружии, дававшемся от имени императрицы владельческим князьям-инородцам, судить по краткому упоминанию невозможно.

До 1760-х годов ясак (налог) в государственную казну с народов Сибири собирали особые чиновники, подчинявшиеся воеводам. В результате работы специальной комиссии сбор ясака был передан в ведение местных князев и старшин.

Известен находящийся в частном собрании кортик с бронзовым эфесом и с надписью по кругу в особом медальоне «За исправный срок платеж в казну ясака». В центре медальона выгравирован вензель Екатерины II, удостоверяющий, что награда за своевременный сбор и сдачу в казну ясака дана от имени императрицы. На дужке эфеса: «Намского зимовья Чезанского роду князю». На клинке выбита дата – «1791 году». Кортик помещается в деревянные ножны-фулярь.

Еще один, подобный первому, кортик хранится в собрании оружия ГИМа. Там также имеется гравированный вензель Екатерины II в щитке, надпись же на щитке читается плохо, предположительно, она повторяет текст на первом кортике. Но на дужке эфеса мы видим дополнительную надпись: «Намского ул[уса] Модуцкой волости к[нязю?]....».

К сожалению, фамилия награжденного не сохранилась. Но Намский улус находился в екатерининское время в Якутии (его центр Намы в настоящее время – поселок на территории Республики Саха – Якутия). Известны награжденные именными медалями конца XVIII века (павловского времени) для якутских князев за разные отличия невоенного характера с указанием улуса, в том числе и Намского. Например, «Намского улуса князю Винокурову», «Намского улуса князю Малцову», «Голове Намского улуса Портягину»⁴⁰ (русские фамилии давались «инородцам» при крещении).

Традиция выдачи кортиков верхушке «инородцев» продолжалась и в XIX веке. Так, в 1805 году кортиком в серебряной оправе был отмечен Тайгоносского мыса (вероятно, современный мыс Тайгонос на полуострове Тайгонос в заливе Шелехова на Дальнем Востоке) «главный козах Ичегининов»⁴¹.

Награждения кортиками продолжались до второй половины XIX века. В 1859 году был записан в расход кортик ценою в 40 рублей «как пожалованный инородческому старшине» с несколько необычной для него фамилией Баннер⁴². В том же году серебряные кортики получили голова Степан Томский и староста Никита Томский, а также «Главный Родоначалник (оба слова с заглавной буквы. – В.Д.) Хоринских инородцев» Бадига Очиров⁴³.

В 1860 году мастер Кейбель (вероятно, известный потомственный ювелир Иоганн Вильгельм Кейбель либо его сын Юлиус) изготовил два серебряных кортика, которые были пожалованы «инородцам» Неустрову и Лепчикову⁴⁴.

Последняя по времени известная нам выдача серебряного кортика относится к 1862 году – его получил «родович Восточно-Капгальского улуса 2-го Нахарского наслега» в Якутии Степан Колесов⁴⁵.

Получали старшины северных народов Сибири и сабли. Например, в 1810 году «аттинские алеуты» (жители острова Атта) добровольно передали в казну 50 бобров, за что «начальнику их (тоёну Никифору Манькову, получившему эти имя и фамилию после крещения. – В.Д.) всемирлостивение пожалована сабля с серебряным эфесом»⁴⁶.

Кортик – награда якутскому князю за исправный платеж ясака в казну. В самодельных деревянных ножнах-фуляре. 1791 г. (Частное собрание)

¹⁸ Неистовый реформатор. М., 2000 С. 195.

¹⁹ РГИА. Ф. 1239. Оп. 3, часть 115. Д. 61733. Л. 4.

⁴⁰ Подробнее об этом см.: Дуров В.А. Освоение Северо-Востока России и Русской Америки в наградах металлов второй половины XVIII в. // Россия + Америка – 200. К юбилею Российско-Американской компании (1799–1999 гг.). Серия «ИТ музейной коллекции». Вып. 1. М., 1999. С. 64–65.

⁴¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 130. Л. 316 об.

⁴² Там же. Л. 357 об.

⁴³ Там же. Л. 376–376 об.

⁴⁴ Там же. Л. 406 об.

⁴⁵ Там же. Л. 438.

⁴⁶ РГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 435. Л. 9.

Кортик – награда
якутскому князю.
(ГИМ)

³⁷ РГНА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 34.

³⁸ РГНА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 77.

³⁹ Там же. Л. 115.

⁴⁰ Там же. Л. 274.

⁴¹ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов. М., 1988. С. 28.

Несколько позже, в 1811 году, было выдано 5 серебряных сабель и 22 кортика, также серебряных, «тайшам и старшинам братских народов» за содействие распространению в Иркутской губернии хлебопашества⁴⁷.

В том же, 1811 году 10 серебряных кортиков были даны чукотским тойонам⁴⁸. Годом позже кортиками награждены князья – «чуванский» Кобелев и «корецкий» Петушков (после крещения они также получили русские фамилии)⁴⁹. В 1814 году к управляющему Военным министерством было отправлено «для князцов и других состояний людей» 17 кортиков в серебряной оправе общей стоимостью 2800 рублей⁵⁰. Этот перечень можно было бы продолжить. К сожалению, серебряные кортики до нашего времени не дошли.

Оружие жаловалось и как награда-подарок мелким ханам и султанам по случаю их вхождения под покровительство России или в знак верности империи. Этот своеобразный вид поощрения не был русским открытием, а заимствован с Востока. Еще в 1719 году посланец Тарковского шамхала (владельца) Адиль-Гирея, уверяя Коллегию иностранных дел России в его верности Петру I, рассказал, что «понеже шамхалство достал от шаха персидского, и присылается, кого определят шамхалом, вместо короны конь и оружие со всем убором, при том тадж-тамар (особый знак «владельца»). – В.Д.) с саблею»⁵¹.

2 мая 1724 года в связи со смертью главного тайши Калмыцкого ханства Аюки-хана Сенат прислал астраханскому губернатору А. Волинскому инструкцию, как организовать выборы нового калмыцкого хана.

В ответ А. Волинский в развитие инструкции представил 13 мая в Санкт-Петербург развернутый протокол этого церемониала. Здесь нас интересует то, что впервые идет речь об официальной выдаче от имени русского правительства оружия как знака достоинства нового хана. В частности, А. Волинский предлагал «позаслать новому хану: саблю, панцирь с наручами и с прочим прибором и щит, дабы сие калмыки почитали во знак ханства, а может быть у них в обычай сие со временем вошло, что кому того не будет дано, тот за прямого хана принять не будет». 22 мая Петр I приказал отправить из Оружейной палаты для нового калмыцкого хана «саблю, панцирь с наручами, да ери-

**Аверс медалей
с портретом Павла I.
Реверсы медалей:
князю Намского улуса
Винокурову;
князю Намского улуса
Мальцову;
голове Боригонского
улуса Портнягину;
якутскому князю
голове Кангаласского
улуса Белину.**
Копии подлинными
штемпелями в меди.
(ГИМ)

Калмыцкий всадник.
Раскрашенная гравюра.
XVIII в.
(ГИМ)

хонку или излучинх мисюрку, дабы сие калмыки во знак к нему Е. И. В. милости почитали, и впредь бы то им в обычай со временем прийти сь могло»⁵².

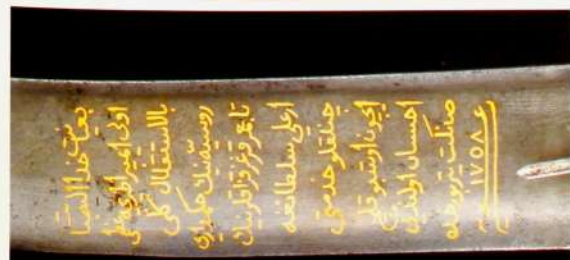
Русское правительство быстро оценило этот обычай, и уже в 1730 году императрица Анна Иоанновна в Грамоте уцмню (владельцу) Кайтагскому Ахмед-хану, отмечая его верность России, в частности, пишет: «сверх же того, во знак к тебе нашей высокой милости, в награждение за твою верную к нам службу, послан ныне от нас в Дербент к командиру нашему на дачу тебе халат, и шуба соболья, и сабля»⁵³. В 1743 году, посылая очередную саблю, на этот раз кумыкскому владельцу Алишу Хамзину, императрица распоряжается сделать ее «с обыкновенной на оной золотой надписью»⁵⁴.

Первая по времени дошедшая до нас сабля подобного типа относится к 1759 году и хранится в Государственном историческом музее. Надписи на ней сделаны на двух сторонах клинка, на одной – арабскими буквами, на другой – по-русски. Русский текст гласит: «Б. м. мы Елизавета I и. с. В. пожаловали сию саблю подданного своего Киргиз-Кайсацкого Эрали Солтана за его верную службу в Санкт-Петербурге 1759 года». Вероятно, пожалование состоялось, когда султан Киргиз-Кайсацкой орды приехал в столицу подтвердить свою преданность России.

⁵² Пальмов И. Н. Эпопея по истории приволжских калмыков. Ч. 3-4. Ограничительные мероприятия правительства по отношению к калмыкам. Астрахань, 1829. С. 221, 226, 228.

⁵³ Русско-дагестанские отношения... С. 62.

⁵⁴ То же. С. 73.

Жалованная сабля для Эрали-хана.
1792 г.
Сталь, серебро, камни, бархат.
(ММК)

Божіє милість і екзальтація бігара імітерація і самодержица всеросійська жадаетъ
сид са твѣр подлинныхъ сегово осий хана жингзаксауиой селити брды тиниреженіи в 10 вѣдѣ Аостойнство :
94 мая 1792 год

[illegible]

Конный киргиз.

Раскрашенная гравюра.
Конец XVIII –
начало XIX в.
(ГИМ)

Екатерина говорила: «Хана не выбирают, но я их в ханы жасую»⁵⁵, имея в виду, что как бы высоко ни стоял представитель любой группы «инородцев», всем, что имел, он был обязан императрице. И всей своей наградной политикой императрица и ее ближайшие преемники на троне подтверждали это.

В 1792 году была послана хану Киргиз-Кайсацкой Меньшей орды хранящая ныне в Московской Оружейной палате сабля с надписью: «Божиею Милостию Екатерина Вторая императрица и самодержица Всероссийская жасует сею саблею подданного своего Эралия Хана Киргиз-Кайсацкой Меньшой Орды при утверждении его в сие достоинство. Месяца января 19 дня 1792-го года»⁵⁶. Формула повторяла надпись на оружии, посылавшемся ранее для других ханов при их утверждении в этом звании – для султана Средней Киргиз-Кайсацкой орды Валия-хана, а еще раньше – для Абдалай-султана. Вместе с саблей была послана «на российском языке грамота с переводом татарским на александрийской бумаге с раскрашенными полями и с приложением к ней меньшей Государственной печати»⁵⁷.

Эрали-хан правил недолго. По указу 5 апреля 1796 года было велено приготовить знаки ханского достоинства для его преемника. В указе прямо говорится: «на место умершего хана Эрали Ее Императорское Величество велела утвердить Иишма в сем достоинстве»⁵⁸. Ему были посланы по этому случаю сабля, шуба и шапка, такие же, как и его предшественнику, все это из Кабинета Ее Императорского Величества.

Надпись на новой сабле должна была быть: «Б. М. Екатерина II императрица и самодержица всероссийская жасует сею саблею подданного своего Иишма хана Киргизкайсацкой Меньшей Орды при утверждении его в сие достоинство. Февраля 24 дня 1796 г.»⁵⁹.

Уже 15 мая 1796 года мастером Иваном Мейснером была сделана сабля с золотым эфесом в 815 рублей 80 копеек (сабля и богатый пояс хану Эрли обошлись в 900 рублей). За насечку на клинке «на русском и татарском языках» было заплачено 75 рублей⁶⁰. В XIX веке эта традиция продолжалась, ханы сменяли друг друга, получали оружие. При рассмотрении предстоящего пожалования выяснялся текст, который был на сабле предшественника нового хана, и добавлялось, например: «сделать то же, но вместо слов Сурхай хану написать Абу султану Нусал хану»⁶¹.

В дальнейшем вместе с саблей и прочими пожалованиями новым вассалам или старым, подтвердившим свою верность России, посылалось знамя с Российским гербом. Так, например, в 1812 году хану Кюринской области Аслан-беку была отправлена сабля, украшенная драгоценными камнями, ценою в 2400 рублей и знамя с изображением Российского государственного герба. Изготовление знамени обошлось в 1254 рубля⁶². Одновременно с саблей и знаменем Аслан-хану была послана грамота, в которой, в частности, говорилось: «В ознаменование же ханского достоинства жалуем вам саблю и знамя с гербом империи Всероссийской, которое имеем вы хранить в доме вашем, повелевая и преемникам сего достоинства испрашивать на оное выс. Утверждения нашими имп. Грамотами, которые, равно как и сия, по особому милосердию нашему и будут им жалуемы. В прочем, поручая вам управлять жителями сего ханства с кротостию и правосудием, уверены мы, что и преемники ваши в преданности своей к нашему имп. Престолу и в точном исполнении воспринятых на себя обязанностей пребудут непоколебимы»⁶³.

Несколько раньше, в 1811 году, по случаю принятия в «вечное» подданство России Гуринского княжества его владетелю князю Мамлю также были посланы драгоценная сабля и Российское знамя⁶⁴. В тех случаях, когда присоединяемые новые территории по размеру либо по значению представляли, по мнению российских властей, меньшую ценность, «владетелю» давалась не сабля, а кинжал, цена которого была ниже, чем сабли. Так, 27 сентября 1804 года было велено дать «Хойскому Джанар Кулихану, принятому в покровительство России, по приводе его на верность Ее Императорскому Величеству присяге – кинжал, украшенный цветными камнями, ценой в 700 и 650 рублей»⁶⁵.

Принятие или исприятие подарков, как правило, символизировало взаимоотношения восточных правителей, что, конечно, учитывалось в восточной политике России. Так, в 1775 году дербентский правитель Фетали-хан писал Екатерине II: «А как в самое настоящее тогдашнее время между нашим императорским двором и турками случившееся несогласие произвело настоящее военное действие (имеется в виду Русско-турецкая война 1768–1774 годов. – В.Д.), и турецкий государь, будучи в таком чинах, что я, соединяясь с его силами, буду чинить ему вспоможение, прислал ко мне несколько в г. Карс посланных с напутчими арабскими лошадами, саблею, сайдаком, осыпанными дорогими лазатами, великою денежною казною и другими многими дарами, но я, искренний в. и. В. благополучия желатель, на основании содержания всегдашней моей памяти прееждоказанную блаженные и вечнойдостоинные памяти г. и. Петром Великим покойному родителю моему милость, в верности своей ко двору в. и. В. нимало не поколебавшись, присланных от турецкого государя до себя не допуская, отказал им в Карсе и без всякого в желаниях успеха отослал обратно в Турцию»⁶⁶.

Одним из последних пожалований оружия вассалам стала выдача сабли с любовной надписью на двух языках, хранящейся ныне в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи. На одной стороне клинка по-русски: «Пожалована Государем Императором Всея России (Александром I. – В.Д.) верноподданному Султану Булату сыну Габайдулы хана 6 мая 1824 года». На другой стороне арабская надпись, в переводе на русский звучит так: «Солнце Свободы Великий Падишах Султану, сыну Габайдулы хана 1824 год от рождения Христа».

⁶⁰ Храповицкий... С. 254, 28 октября 1791 г.

⁶¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 115. Д. 61821. Л. 5. Сабля, изготовленная мастером Ж. Ф. Буле (Бузде), вместе с поясом обошлась в 900 руб. (Там же. Л. 17, 28юб.).

⁶² Архив Государственного Совета. Т. I. СПб., 1869. Стоб. 872.

⁶³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 115. Д. 61844. Л. 1.

⁶⁴ Там же. Д. 206.

⁶⁵ Там же. Д.

⁶⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 356/1347.

Д. 4118. Л. 63юб.

⁶⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 138. Русско-дагестанские отношения... С. 301.

⁶⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 15юб.

⁶⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 129. Л. 75. Русско-дагестанские отношения... С. 156–157.

Турецкая сабля.
XVIII в.
(ГИМ)

**Битва русских
с кабардинцами.**
Лубок, Нач. XIX в.
(ГИМ)

В сложных ситуациях, возникавших на окраинах Российской империи в связи с колонизационным процессом, оружие по принципу «разделяй и властвуй» давалось местным владельцам, выступавшим на стороне русских войск в сражениях с другими местными народностями. Так, в 1811 году Закубанскому владельцу Хануке, отличившемуся в сражениях с черкессами, была послана золотая сабля с надписью «За храбрость» ценою в 1440 рублей⁸⁷.

В 1811 году была послана серебряная сабля с надписью «За храбрость и усердие» для одного из казахских агаларов, отличившегося в сражениях с карапапагцами. Одновременно были посланы туда же шесть золотых медалей (на двух надписи «За храбрость и усердие» и на четырех – «За усердную службу»)⁸⁸.

В 1814 году шести агаларам Шамшадинской дистанции, имевшим офицерские чины, – одному поручику Али-беку и пяти прапорщикам, были даны серебряные сабли с надписями «За усердие»⁸⁹.

В 1-й четверти XIX века выдача мелким и относительно мелким «владельцам» Кавказа и Закавказья за заслуги перед российским самодержавием оружия с драгоценными украшениями становится практически официальной боевой наградой. Часть получивших это оружие ханов и князей даже включается в списки отмеченных Золотым оружием «За храбрость».

Так, 17 февраля 1819 года Аслан-хан Кюринский (он же Асланбек Казикумухский) получил в награду саблю, «алмазами и камнями украшенную», 20 февраля саблей, «каменьями украшенной», был отмечен Джафар Кули Ага

Битва Русскихъ съ Кабардинцами.

Храбрый Эсаулъ Покровосцевъ, пренебрегая многочисленнымъ неприятелемъ какъ Россійскій герой, коснѣвъ изъ налѣбъ стороны тяжельмъ мечемъ своимъ, и на кого изъ Кабардинцевъ обрушались его молниеносные удары, онъ повергнулся съ коней своихъ жестоко ранеными, или мертвыми. Но онъ былъ одинъ. Казаки его имѣли дѣло такъ же съ пачирынками препятсвовавшими имъ соединится съ своимъ начальникомъ окруженнымъ со всѣхъ сторонъ Кабардинцами.

«Карабагского ханства», а 19 марта 1825 года саблю с алмазными украшениями получил «владелец Мингрельский» князь Дадьян (видимо, князь Леван Григорьевич Дадьян, имевший уже к этому времени чин генерал-лейтенанта и сыгравший со своими милиейскими войсками решающую роль в подавлении антирусского восстания в Абхазии в 1824 году). Награждения всех трех перечисленных выше лиц были включены в официальный список награжденных орденами и Золотым оружием⁷⁰.

Наградные сабли для грузинских князей и «владельцев», активно участвовавших в сражениях с иноверцами в начале XIX века, составляют особую группу. Надписи на этом оружии особенно разнообразны, да и сами сабли отличаются от выдававшихся другим народностям.

Впервые такое оружие по известным нам документам упоминается в 1802 году, когда «на сабельные эфесы для грузинских чиновников» было употреблено золота и серебра на 1197 руб. 77 $\frac{1}{2}$ коп.⁷¹ Но что собой представляли эти награды и сколько их было изготовлено и выдано в 1803 году, здесь не говорится.

Подробно описываются «сабли для грузинских чиновников» в следующем году. Известно лишь, что в 1804 году «остаточных от 1803 г.» имелось в наличии: «присланных по высочайшему повелению для награждения грузинских чиновников золотых одна с эмалью, а другая простая цветного золота, с вензелем императора и с надписью по-грузински «За веру и верность» – то есть всего две, и еще семь «серебряных с вензелем императора и с надписью по-грузински «За верность и усердие»⁷².

В марте 1803 года отряд генерал-майора В.С. Гулякова (3 батальона пехоты, 2 сотни казаков и 8 орудий) дважды разбили 10-тысячное войско лезгин – 4 марта на реке Алазань и 9 марта у селения Белоканы. На стороне русских войск участвовали в сражении 500 грузинских всадников. За эту двойную победу (обычно в литературе она упоминается как сражение при Белоканах) десять грузинских князей получили 20 февраля следующего, 1804 года холодное оружие, сабли со знаком ордена Св. Анны 3-го класса⁷³, а 20 октября – еще двое грузинских князей были отмечены Аннинским оружием.

Вскоре, 23 февраля того же года, за Белоканы была выдана сабля грузинскому князю Семену Бебурову «во уважение к храбрости его», в серебряной оправе, с императорским вензелем и с надписью на грузинском языке «За верность и усердие»⁷⁴. Еще две точно такие же сабли были выданы 20 мая 1804 года грузинским князьям Соломону Эривову и Мелину Джемжиру Шахназарову, также за Белоканы.

Таким образом, обе сабли с надписью «За веру и верность», оставшиеся от 1803 года, и три из семи сабель с надписью «За верность и усердие» были выданы за отличия при Белоканах.

К маю 1809 года в числе прочих «экстраординарных и прочих вещей», хранившихся в «военной кладовой» командующего Кавказской линией генерала С.А. Булгакова, числилось «сабель для награждения грузинских чиновников, в золотой оправе одна да с эмалью одна, а обе с надписью по-грузински «За веру и верность», общей стоимостью 114 рублей 40 коп., и четыре сабли в серебряной оправе с надписью по-грузински «За верность и усердие», общей стоимостью 547 руб. 12 коп.⁷⁵ Здесь же хранились пять кинжалов в золоченых оправах, украшенные драгоценными камнями, стоимостью 1050, 1000, 850, 800 и 750 рублей.

В 1810 году упоминается хранящаяся здесь же, в «военной кладовой», «сабля в золотой оправе с эмалью, в 557 руб. 20 коп., с надписью по-грузински «За веру и верность» (в 1809 году описывались две сабли – одна «в золотой оправе» и одна «с эмалью») и остававшиеся невыданными четыре сабли в серебряных оправах и все пять кинжалов⁷⁶. Здесь же указано, что одна из сабель, «золотая» с надписью по-грузински «За веру и верность», без эмали, ценю также в 557 руб. 20 коп. передана ранее князю Цицианову «на случай могущих быть подарков в Имеретию по сделанным ему там поручениям». Главнокомандующий в Грузии генерал князь П.Д. Цицианов был убит около Баку 8 февраля

⁷⁰ Список кавалерам Императорских Российских орденов всех наименований. Ч. 1. СПб., 1828. С. 145.

⁷¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 20. Д. 891. Л. 95.

⁷² РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 129. Л. 73об.

⁷³ Там же. Л. 74. Известны их фамилии: Эдмунд Чолокаев, Егор Чолокаев, Отар Эривов, Иван Андроников, Иосиф Эривов, Жандилов, Никит Кабулов, Давид Кабулов, Иосиф Чавчавадзе и Семен Андроников.

⁷⁴ Там же. Л. 75.

⁷⁵ РГИА. Ф. 89А. Оп. 1. Д. 6182. Л. 10об–11.

⁷⁶ Там же. Л. 53, 54, 54об.

⁷⁷ РГИА. Ф. 89А. Д. 6195. Л. 10.

1806 года, а перед этим путем искусных переговоров с местной грузинской знатью присоединил к России Имеретию и Мегрелию. Здесь ему, видимо, и пригодилась в числе других вещей, розданных в качестве подарков, сабля с грузинской надписью.

К 9 сентября 1811 года в «военной кладовой» оставалась одна сабля в золотой оправе с эмалью (с надписью по-грузински «За веру и верность»), три сабли в серебряной оправе (с надписью «За верность и усердие») общей ценой в 410 руб. 34 коп. и две такие же сабли с надписью «За усердие и храбрость» (цена не указана).⁷⁷

В 1811 году один грузинский князь и шесть грузинских дворян были отмечены саблями в серебряной оправе с надписью «За храбрость и усердие». Известны их имена: князь Пеший Палавандов, дворяне Спиридон Панчишвили, Давыд Мамацов, Маликувалд Кипиани, Максим Деканасов, Алексей Дедемашвили и Георгий Вабалов. Общая цена шести сабель составила 1 295 рублей. Одновременно с ними «переводчик пограничных дел» капитан князь Лев Бебутов

Грузинский князь
М. Дадешкелиани.
Акварель
П.И. Челищева.
1840 г.
(ГИМ)

Проектный рисунок
сабли «За храбрость»
для «азиатцев».
Утвержден
4 июля 1821 г.
(РГИА)

⁷⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 155. Оп. 1. Д. 40. Л. 41об; РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 34.

⁷⁷ Список кавалеров Императорских Российских орденов всех наименований. Часть 1, СПб., 1828.

⁷⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 969. Л. 34.

⁷⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 131. Л. 52. 53.

⁸⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 133. Л. 48.

⁸¹ РГИА. Ф. 395. Оп. 127. Д. 171. Л. 5.

⁸² РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 129. Л. 130, 131.

получил такую же серебряную саблю, но с надписью «За усердную службу» ценой в 185 руб.⁷⁸ Любопытно, что все вышеназванные попали в официальные списки награжденных Золотым оружием «За храбрость»⁷⁹.

Тогда же, в 1811 году, командующий грузинской милицией генерал-майор князь Томас Орбелиани получил в соответствии с чином и положением золотую саблю с надписью «За усердную службу», а еще шесть грузинских воинов-дворян, в отличие от своего начальника принимавшие непосредственное участие в боях, – сабли с надписью «За храбрость и усердие», но не золотые, а серебряные. Золотая сабля Т. Орбелиани была оценена в 1437 руб., а все шесть серебряных – в 1110 рублей.⁸⁰

Русское правительство выдавало грузинским воинам и сабли с грузинской надписью «За веру и верность». Эти сабли были в золотой оправе, украшались разноцветными эмальями.

Имена всех получивших эти «грузинские» сабли известны, но, к сожалению, ни одной такой сабли до нашего времени не дошло.

Список оставшихся «за расходами» к 6 октября 1816 года в распоряжении главнокомандующего в Грузии (им был с апреля 1816 года А.П. Ермолов) «сабель в серебряной оправе с надписями» уточняет и дополняет известный уже нам репертуар этих надписей:

«За усердие и храбрость» – 2 – (410 руб. 34 коп.)

«За храбрость и усердие» – 1

С надписью грузинскою «За храбрость и усердие» – 2

«За храбрость» – 1

Шпаг с орденом Св. Анны – 3⁸¹.

Известен Высочайше утвержденный 4 июля 1821 года рисунок серебряной сабли «для азиатцев» (уточняется, что награда предназначается «азиатским в Грузии чиновникам»). При этом полосы предлагалось делать не «по-прежнему», а «как приготавлиются на новом Златоустовском заводе на манер булатных» и в особом «восточном» стиле.⁸²

В 1807 году по представлениям вице-адмирала Д.Н. Сенявина, командующего русским флотом в Эгейском море во время 2-й Архипелагской экспедиции, были награждены серебряными саблями с надписью «За храбрость» 13 офицеров – албанцев и офицеров Легиона легких стрелков, сотрудничавших с русскими. Тогда сабли-награды не были доставлены к Д.Н. Сенявину. В том же году эскадра вернулась в Россию, а представленные к оружию офицеры остались на о. Корфу. В документе, датированном 31 января 1812 года, сообщается, что все тринадцать невыданных сабель (каждая из которых оценена в 185 рублей) возвращаются в Кабинет Его Императорского Величества.⁸³

ГРАМОТА

о награждении Почетным Революционным Оружием.

По уполномочию Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, Революционный Военный Совет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики постановил
иногда Рабоче-Крестьянской Красной Армии Члена ГЭЗ СССР и Инспектора Кавказской РККА тов. ВУДНИЦКОГО Алексея Ивановича

за отличие в бою против врагов Социалистического Отечества, в
силуности его командиром кавказского корпуса, на различных частях
южного и юго-восточного фронтов, против частей Махметова и Екуро

наградить Почетным Революционным Оружием/кавалерия/

В удостоверение изложенного и выдана настоящая грамота.

Заместитель Председателя Революционного
Военного Совета Республики

№ 7304

11 апреля 1925 года

Гор. Москва.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последним годом существования института русского наградного оружия стал 1917-й. Старая отечественная наградная система, складывавшаяся и совершенствовавшаяся веками, была в своей основе разрушена. Начавшаяся Гражданская война разделила страну на два непримиримых лагеря.

В Советской России в первые годы пытались включить в создаваемую новую систему поощрений как элемент и наградное оружие. В конечном счете эта категория отличий «не вписалась» в наградную систему Советов и в течение десятилетия исчезла.

В Белой армии, никогда не представлявшей единого организма, попытки воссоздать дореволюционную систему наград в плане идеологическом были более реальными, но наталкивались на трудности иного рода: отсутствие единой государственности заставляло каждое из белых правительств строить собственную систему, исходя из возможностей, в том числе не в последнюю очередь и материальных. Возможности эти, как правило, были невелики, к тому же кратковременность существования государственных образований антисоветского толка не позволила построить более или менее прочную конструкцию. Высшей наградой РСФСР стало Почетное Революционное оружие, первоначально называвшееся также Золотым – шашка с вызолоченным эфесом и положенным на эфес знаком ордена «Красное Знамя». Официально эта награда была введена декретом ВЦИК от 8 апреля 1920 года. Первым пунктом в декрете было: «Почетное Революционное Оружие, как награда исключительная, присуждается за особые боевые отличия, оказанные высшими начальствующими лицами в действующей армии».

Но фактически награждения Золотым оружием начались задолго до апрельского декрета 1920 года. Первым по времени был отмечен «Боевым Золотым оружием» со знаком ордена «Красное Знамя» главнокомандующий всеми вооруженными силами РСФСР С.С. Каменев. От имени Президиума ВЦИК 8 августа 1919 года он был награжден «за боевые заслуги и организаторские таланты, проявленные им против врагов Республики, а также за опытное и умелое руководство Красной Армией на Восточном фронте». Одновременно с Каменевым таким же оружием отмечен был командующий 2-й армией Восточного фронта В.И. Шорин за отличия в боях против войск Колчака.

Всего же 21 советский военачальник получил Почетное Революционное холодное оружие. Последним по времени им был награжден «за отличия при ликвидации конфликта на Китайско-Восточной железной дороге» в 1929 году командир стрелкового корпуса С.С. Вострецов.

Для С.С. Каменева и С.М. Буденного, имевших все виды наград, существовавшие в то время в РСФСР, ВЦИК установил 5 января 1921 года особый вид наградного оружия – Почетное огнестрельное оружие со знаком ордена «Красное Знамя» на рукояти.

Предыдущую награду – Почетное Революционное холодное оружие – С.М. Буденный получил 20 ноября 1919 года за отличия «в битвность его командиром кавалерийского корпуса на различных участках Южного и Юго-Восточного фронтов против частей Мамонтова и Шкуро».

Генерал А.К. Кельмевский, начальник штаба у К.К. Мамонтова, известный военный теоретик, в одной из своих работ, опубликованной летом 1920 года,

Грамота
на Почетное
Революционное
оружие
С.М. Буденного.
(ЦМВС)

¹ Подробнее о Почетном Революционном оружии см.: Дуров В., Стерешин Н. Орден Красного Знамени. М., 2006. С. 40–47.

С.М. Буденный.
Около 1920 г.
(Частное собрание.
Москва)

**Почетное
Революционное
оружие, которым
в 1919 г. был
награжден командир
кавалерийского
корпуса
С.М. Буденный
за успехи в борьбе
с частями
белогвардейских
генералов
К.К. Мамонтова
и А.Г. Шкуро.**
Металлические части
эфеса и оправа ножен
изготовлены из золота.
(ЦМВС)

Генерал-лейтенант
К.К. Мамонтов.
Около 1920 г.
(ГВА)

Сабля генерала
К.К. Мамонтова,
пожалованная
ему Донским
правительством
за успешный рейд
по тылам красных
войск.
1919 г.
(МИДК)

когда дальнейшая судьба России еще не была окончательно определена, назвал С.М. Буденного лучшим кавалерийским начальником Гражданской войны как с красной, так и с белой сторон.

Что же касается генерала К.К. Мамонтова, то он двумя месяцами раньше получил в награду от Донского белого правительства саблю за успешные бои против буденновцев.

Первоначально Мамонтову и еще одному известному донскому генералу, А.К. Гусельникову, собирались дать Георгиевское оружие, но в результате оружие получил только К.К. Мамонтов, и особое.

На одной стороне клинка сабли поместили надпись: «Герою Родины Генералу Мамонтову от Донского Атамана и Правительства за беспримерные в мировой истории рейды с казачьей конницей в войне с большевиками». На другой стороне клинка названы города и населенные пункты, которые прошли с боями мамонтовцы в двух рейдах (один — с 18 мая по 12 июня 1919 года, второй — с 28 июля по 5 сентября того же года), пока их не остановили буденновцы.

В Белой армии на других фронтах выдавалось оружие, которое всегда называлось либо Георгиевским, либо Аннинским. Так было на Северном фронте в армии генерала Миллера, на Восточном — у адмирала Колчака, позднее — в армии атамана Семенова и в некоторых других. Как правило, ограничивались приказом о награждении, так как самого оружия в наличии не было. С окончанием же Гражданской войны в 1922 году прекратились и представления к этой награде белых офицеров. Ненадолго пережило эту дату и советское Почетное Революционное оружие. Фактически после 1929 года боевое наградное оружие в строгом смысле этого слова в СССР прекратило свое существование.

Известны лишь неосуществленные проектные рисунки 1940 года. Послевоенные выдачи наградного оружия, например к пятидесятилетию Советской Армии, следует считать скорее памятным юбилейным подарком.

И белогвардейское, и советское наградное оружие ждут специальных монографических исследований.

Проектные рисунки советского народного копирка «За храбрость»
(ВИАИВ_{БНБС})

[illegible]

SUMMARY

This book is the first publication on the history of Russian award weapons. A high quality weapon has always been regarded as a mark of honour as well as a welcome gift in Russia. For in battle survival depended greatly on the quality of the arms one carried. Moreover arms with greater fighting characteristics were usually more elaborately decorated with ornaments. Thus in Russia the weapon conferred by the tsar was traditionally supplied with a superior blade usually made of damask steel and adorned with jewels. The arms were also lavishly inlaid with gold and silver.

Weapon awards proper were not instituted in Russia until the 18th century, when these insignia of honour had two categories: cold steel awards for military distinction conferred on officers and generals in the regular army and navy and weapon awards conferred on members of irregular armed forces.

The latter group of awards existed practically unaltered throughout the 18th century and the first quarter of the 19th century; while the awards in the Russian regular armed forces, conferred till October 1917, had a long life of developing through several stages.

Chapter one of this book deals with the period starting from Peter the Great until the end of the 18th Century. During this period awards usually consisted of gold dress weapons adorned with jewels or diamonds which were conferred exclusively to generals. No inscriptions of any kind are found on the blades belonging to this period.

Since 1788 weapon awards in the regular armed forces were subdivided into two types: the first group award consisted of the same gold weapon awarded to generals and, however in addition to the lavish ornament, the weapon was adorned with an inscription of honour; while the other gold weapon, awarded to officers of lower rank, also carried an inscription but was not decorated with jewels. Chapter Two and Four treat of the period, which continued until 1913.

The end of the 18th century witnessed the appearance of another variety of weapon awards in Russia – the «Anninsky» weapon, which was the lowest class of the Order of St. Anna. The recipients of the award were wearing the insignia of the class on their dress weapons. Chapter Three tells of the St. Anna weapons, which also survived until October 1917.

In 1913 the Gold Weapon was given the name of «Georgievsky» (St. George), which event was accompanied by a slight modification of its shape as well as the Statute regulating the investiture. In fact the 1st World War spans the whole history of the St. George weapons, the period described in Chapter Five.

Chapter Six describes the history of weapon awards in the irregular armed forces, mainly Cossack troops, as well as the awards for outstanding service to the Russian Empire conferred on top figures in «non-Russian» population communities, with special emphasis on the awards for distinguished military service.

The book also offers a survey of the history of weapon awards in the country since October 1917; however, the latter subject certainly deserves special investigation.